

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

МОСКВА
№ 1/2013

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

МОСКВА
№ 1/2013

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2013
ISBN 978-5-94160-146-2
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** *Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор*
- И.В. ВОРОНОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор*
- В.В. ИВАНТЕР** *Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор*
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** *Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор*
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор*
- В.А. РАЕВСКИЙ** *Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор*
- М.А. РАТНИКОВА** *Координатор-составитель, член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов*
- Д.Е. СОРОКИН** *Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор*
- Ю.В. ЯКУТИН** *Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор*

СОДЕРЖАНИЕ

Абалкинские чтения: круглый стол по теме «Экономика знаний: возможна ли в России?» (Стенограмма)

Д.Е. Сорокин (вступительное слово).....	14
В.Л. Макаров.....	15
С.Ю. Глазьев.....	34
Б.З. Мильнер.....	47
М.А. Эскиндаров.....	51
К.Б. Норкин.....	54
А.В. Бузгалин.....	61
Л.Н. Усенко.....	67
Г.Н. Цаголов.....	70
К.С. Тетерятников.....	75
В.А. Зиборов, В.А. Белякова.....	94
М.Ю. Павлов.....	108
В.В. Каширин.....	115
А.А. Новиков.....	123
Н.С. Столяров.....	127
Е.М. Малитиков.....	128
В.Л. Макаров (заключительное слово).....	139
Д.Е. Сорокин (заключительное слово).....	140

Проблемы дня

Г.Н. Цаголов ВТО: то или не то?.....	142
Д.В. Фролкин Роль информационных кластеров в условиях экономики знаний.....	169
М.Н. Шилиманов, М.К. Кожевникова, В.А. Лопаева, О.С. Киселева Улучшение инвестиционного климата Свердловской области посредством частно-государственного партнерства.....	178

П.Б. Люлин Классификация взаимодействий между субъектами инвестиционно-строительного комплекса как открытой живой системы.....	199
И.К. Хузмиев, С.П. Анисимов Автоматизация процесса регулирования естественных монополий	213
С.С. Дюсенбаев Состав и структура экономико-математической модели оценки эффективности инвестиционных проектов российских нефтегазовых компаний на международных и региональных рынках	228
А.Ю. Карпунин Структура бухгалтерской службы сельскохозяйственной организации при применении МСФО.....	239
Г.В. Сахаров, В.В. Чирятьев Диалог – инструмент пересмотра корпоративной культуры, определяющей эффективность управленческих решений компании.....	248
Н.Н. Загускин Синергетический подход к саморегулированию в строительстве.....	255
А.И. Сивцев Анализ показателей деятельности муниципальных контрольно-счетных органов.....	266
В.К. Севек Методологический подход к идентификации и классификации факторов роста и развития строительных организаций	277
Д.А. Дороничев, А.А. Звонов Государственная инновационная политика как элемент комплексной системы модернизации национальной экономики	297

Ш.В. Хертек Анализ экономических последствий безработицы в Республике Тыва	317
Е.Б. Самарская Эконометрические методы в перспективном экономическом анализе показателей холдинга	328
Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России.....	343

**АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:
КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ТЕМЕ
«ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ:
ВОЗМОЖНА ЛИ В РОССИИ?»**

Каминный зал Дома экономиста
28 ноября 2012 года
(*Стенограмма*)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
первый заместитель директора Института
экономики РАН, зав. кафедрой Финансового
университета при Правительстве РФ,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Коллеги, рад всех вас видеть на нашем заключительном в этом году круглом столе «Абалкинские чтения. Экономический рост России». Тема всем известна, речь идет об экономике знаний и о том, возможна ли она в России. Я очень благодарен, что при всей своей занятости директор Центрального экономико-математического института, академик Макаров Валерий Леонидович согласился выступить по этой теме в качестве докладчика. Мы начинаем нашу работу в обычном порядке. Докладчик просит до 30 минут, как у нас и принято. А затем выступления в пределах 10 минут.

Итак, мы приступаем. Валерий Леонидович, вам слово.

В.Л. МАКАРОВ,

*член Правления ВЭО России, директор Центрального
экономико-математического института РАН,
академик РАН, д. физ.-мат. н., профессор*

Спасибо за приглашение. Очень приятно видеть многие знакомые лица. Я буду в своем докладе все время опираться на презентацию.

Итак, экономика знаний. Вообще мне не нравится термин «экономика знаний», я об этом подетальнее потом скажу, в чем эта «ненравинность» состоит. Хотел начать с того, что все знают, что такое сословия, сословия трансформируются, и сейчас их не совсем называют сословиями, иногда называют классами, еще как-то. У меня рабочее условное название «социальные кластеры», и вот здесь они перечислены.

Вот эти сословия, или социальные кластеры, или классы, или, как говорится, профессиональные сообщества.

Социальные кластеры:

- Предприниматели
- Государственные служащие
- Военные
- Ученые и учителя
- Служители культуры и искусства
- Священнослужители

Исторические примеры лидерства соцкластеров:

- Военные (Македонский, Наполеон)
- Священнослужители (средневековая инквизиция) –

теократия

- Госслужащие (Россия, XIX–XX век) – *бюрократия*
- Предприниматели (США, XX век) – *бизнескратия,*

олигархия

- Служители культуры и искусства
- Ученые, учителя – *меритократия*
- *Демократии не было никогда*

Во всю историю нашей цивилизации всегда доминировал какой-то один соцкластер. Необязательно в мире, а в какой-то стране. В одной стране может один доминировать, в другой – другой. Вот какую страну или эпоху вы ни возьмете – всегда доминирует кто-то. Аристотель, который обо всем на свете написал, он, соответственно, придумал и название. Если доминируют ученые, преподаватели, профессора и прочие, то такое общество Аристотель назвал «меритократия». На самом деле этого никогда не было. Какое общество вы ни возьмете – не было такого кусочка истории, когда доминировали именно ученые. А вот военные, священнослужители, госслужащие, предприниматели – это пожалуйста, такое доминирование было, есть, и сейчас мы это дело наблюдаем, по очень многим показателям и параметрам. Ну об этом можно много говорить. А то, что Аристотель называл демократией, такого никогда не было. Это значит, мы под демократией понимаем что попало, но только настоящей демократии, то есть власти народа, никогда не было.

Спросим себя: ну а что, люди, которые производят знания, ученые или кто их передает, их роль как-то в цивилизации увеличивается или нет? Об этом тоже довольно много написано. Такие институты, где происходило такое институциональное формирование институтов, которые уже говорят о том, что ученые в этой жизни какую-то роль играют, оно было довольно давно, университеты появились и академии наук даже, соответственно, появились. Но так все-таки понять, что эта сфера деятельности человечества как-то обособлена – на самом деле это стали понимать достаточно поздно. То есть это было все время как-то размыто. И превратилось это уже в такое серьезное направление только при нашей жизни, в наши века. Появилось это самое пресловутое название «экономика знаний». Я потом скажу, почему оно мне не нравится, это неудачный термин.

Лучше говорить «экономика, основанная на знаниях», это гораздо более правильно, ну или «инновационная экономика», много на самом деле терминов, но только не этот.

Но все-таки хочется, раз я об этом говорю, назвать людей, которые считаются основателями этого. Это Хайек, Шумпетер и Махлуп. Любопытно, что они все учились в одно и то же время в Венском университете, то есть друг друга прекрасно знали. Удивительное такое явление. И потом они довольно много написали. Но словосочетание «экономика знаний» до сих пор неясно, кто придумал.

Говорят, что Махлуп придумал... Но на самом деле говорят, что Друкер это придумал раньше, написал еще в 48-м году, а Маслов – в 62-м. В общем, на самом деле это не больно-то важно.

Но что под этим понимается... Раз говорится слово «экономика», значит, должен быть рынок, цены, должна быть торговля, кто-то продавец, кто-то покупатель. Что такое рынок продуктов – об этом очень много написано. Но знания, как мы их понимаем в настоящем смысле этого слова, они, конечно, не торгуются, у знаний нет никакой цены. Значит, их надо во что-то другое превратить, и тогда уже ими можно торговать.

Вообще этот сектор, который называется «экономика, основанная на знаниях», сейчас изучается очень активно. Есть такая Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая постоянно выпускает доклад, и в нем такое огромное количество цифр, кто там на первом месте по такому-то показателю, кто на втором и т.д. То есть это очень детально. Вот если кто интересуется всеми этими вопросами, то на любой вопрос может получить ответ. Вот, например, там инновационная продукция – где находится Россия, где Америка...

Или вот, например, любимый слайд некоторых. В частности, Володя Иванов, зам. секретаря в Академии наук, он

очень любит. Показывающий количество людей, ученых. Условно говоря, ученых. Вот как оно во всем мире и как в России. То есть Россия очень сильно выделяется. Видите как: у всех вот так, а в России эдак. О причинах тоже можно говорить много.

Вот есть такой показатель, который мне лично очень нравится. Это характеристика что ли экономики, которая базируется на знаниях. Это есть такой показатель, который называется «коэффициент Тобина». Джеймс Тобин – это нобелевский лауреат, очень известный, любил, кстати, и Россию, приезжал часто в Россию. Коэффициент Тобина – в числителе рыночная цена компании, а в знаменателе бухгалтерская. По этому можно судить, какая компания имеет какую цену. Мы видим вот здесь, если взять какой-нибудь Google или Microsoft, или Oracle, там это сумасшедший коэффициент Тобина. То есть рыночная цена сумасшедшая, ну она меняется каждый день, естественно. А бухгалтерская цена у Google... там что... столы, стулья, ну, компьютеры... Поэтому все такие, кто производит материальные продукты, там, «Газпром», Toyota и т.д., они гораздо ниже. У нас в ИМЭМО, например, есть люди, которые очень любят вычислять этот коэффициент Тобина для России и сравнивать его с Америкой, с Латинской Америкой и т.д. Мы там, к сожалению, довольно низко находимся.

Изучателей вот этой экономики, базирующейся на знаниях, их довольно много. Гигантская литература. На самом деле есть всякие разные рынки, они детально изучаются, как там формируются цены, как... Очень модное сейчас словосочетание, это раньше было известно, но сейчас это модно, «личностное знание», или «невидимое знание», то есть знание, которое как-то сидит в человеке. И вот как его можно продавать – это трудный вопрос. Но тем не менее существует рынок knowledge. И как им торговать... Если

ты великий тренер, значит, ты получаешь большую зарплату, просто потому, что ты свое знание передаешь своим ученикам. Но ты его можешь только так индивидуально делать, его нельзя распространить, его нельзя копировать. Вот рынок таких знаний очень особый, там и цена особая. Так что в этой экономике, о которой мы говорим, там разных рынков довольно много, и они по-разному себя ведут. Но народ это изучает, довольно много самых разнообразных работ на эту тему есть.

Поскольку я лично знаю, довольно много занимался математическим анализом, математической экономикой, так вот математических моделей экономики, базирующейся на знаниях, тоже сейчас великое множество. Вот знаменитая модель Ромера. Все, наверное, знают модель производственной функции. Вот производственную функцию Ромер по-разному включает: технический прогресс, человеческий капитал и вот эти самые знания. У него под знаниями, конечно, понимаются не знания, а некоторый технологический уровень, соответствующий... И таких вот моделей много. Даже есть модель грантовой системы, где можно посмотреть результаты этой модели, и там видно, если хочешь получить грант, то как надо правильно поступать. Там очень важно иметь репутацию. Причем не просто репутацию среди ученых. У тебя может быть высокая репутация среди ученых, но, чтобы получить грант, ты должен иметь высокую репутацию среди бюрократов, среди комиссий. Вот такие вещи.

Причем как мотивировать производство знаний – тоже довольно много подходов. Ведь это было в старые времена, разные премии давали. Еще во времена Ньютона. Ньютон знал, как вычислять, допустим, объем бочки или чего-то, но скрывал это, потому что он выигрывал эти самые...

Реплика. Тендеры.

Макаров. Тендеры, да, выигрывал. А потом вынужден был с тем же Лейбницем все время конкурировать, потому что он говорил: «Да я давно звал этот свой метод флюксий, зато Лейбниц это раньше опубликовал». И вот это все тоже очень детально изучается.

У нас в институте есть своя модель, которая базируется на технологии агентноориентированных моделей, описывающая, как ученые взаимодействуют с учителями, с обычным народом, как знания распространяются среди народа, как они распространяются по территории. Все это можно калькулировать, можно вычислять. Так что такие модели тоже существуют.

Имеются также существенные отличительные свойства от других экономик. Других в каком смысле? Вот есть экономика транспорта, есть экономика сельского хозяйства и есть экономика, базирующаяся на знаниях, там свои особенности. Например, прибыль. Ты – великий гений, который что-то придумал, потом это идет по длинной цепочке, а прибыль получается только в самом конце. Так вот этот закон, что прибыль получается в конце, тому гениальному, кто придумал, достается очень мало от этой прибыли. И до сих пор нет правильной технологии, как вернуть по достоинству это дело. Хотя это было и в обычной экономике: какой-нибудь рыбак поймал рыбу, потом длинная цепочка, в конце концов в каком-то шикарном ресторане эту рыбу подали, и тут всю прибыль получают, а рыбаку ничего не достается. Похоже на это, но там как-то это уже отработано, а здесь, в экономике, которая базируется на знаниях, к сожалению, этого нет.

Я хочу вернуться к этой самой демократии. Никогда не было пока что настоящей демократии, потому что всегда доминирует какое-нибудь одно сословие, а надо сделать так, чтобы у всех сословий были одинаковые права. По-

смотрим, как это. И что получается, когда доминирует только одно сословие или один соцкластер.

Если соцкластер бизнеса доминирует, он сейчас в мире доминирует, в Америке, в Западной Европе, и вот посмотрите, к чему это приводит – что на самом деле эти знания производятся не для того, чтобы человечество более счастливо или красиво жило, а совсем для другого. И самое главное, к чему теперешние вот эти бизнесмены стремятся – что нужно из знаний сделать новшество. Главное, чего они требуют. Спрос не на знания, они не хотят, чтобы какие-то новые законы открывались или что-то, они хотят, чтобы появлялись такие новшества, на которые будет спрос, и эти новшества можно продать. Но сейчас потрясающая картина в мире, что просто какой бы ты новый продукт ни взял, через год он еще модифицируется, потом еще модифицируется. И население уже так оболванили... Если на наших детей посмотреть, каждый год должен быть новый iPad, новый мобильник, iPhone и т.д. Но это же не знания, там нет никаких знаний, это новшества. Но заставляют-то ведь креативных людей именно это делать. Это хорошо или плохо – другой вопрос. Но, с моей точки зрения, это на самом деле не очень хорошо.

Дальше смотрим. Вот влияние на образование. Если доминируют деньги в этом мире, то пожалуйста. Главное – получить символ, что ты кончил Гарвард или Оксфорд и т.д. Ну Финансовый университет в том числе, да.

Дальше пошли. Особенно отвратительное влияние на здравоохранение. Но об этом можно много говорить, и довольно много работ на эту тему есть, там потрясающая картина. Мало того что сейчас по статистике больше половины лекарств – это просто плацебо, это на самом деле непонятно что. В общем, вплоть до того, что разные нобелевские лауреаты писали на эту тему и получили эти премии

за то, что там какая-нибудь несимметричность информации или moral hazard... не знаю, как это по-русски сказать...

Реплика. Моральный ущерб.

Макаров. Моральный ущерб, который врачи со своими пациентами вытворяют.

То же самое и в духовной сфере. Я думаю, многие из вас прекрасно знают, к чему это приводит – примитивизация. На самом деле какие-нибудь великие симфонии Бетховена или Моцарта никого не волнуют, а волнует, чтобы был хороший ритм по альфа-ритму, или ритму сердца, чтобы захватить это самое.

А если доминируют не бизнесмены, а госслужащие, что происходит у нас в России, в основном у нас все-таки доминанта здесь, тоже тут на эту тему можно много чего говорить. В частности, многие из присутствующих занимаются наукой. Никого наука не волнует. Нужно просто отчитаться правильно. Как тут говорится, показуха. Главное – отчитаться, главное – себе где-то пиар сделать, это сейчас гораздо важнее, чем наукой заниматься. А, к сожалению, те, кто доминирует в этой сфере, не буду кивать на лица, правительственные органы, в том числе Министерство образования и науки, им главное другое. Вот они придумали 130 каких-то показателей, по которым ученые должны отчитываться. Вместо того чтобы науку делать, они по этим показателям должны там где-то отчитываться.

Это последнее, что я хочу сказать. Главная мысль, которую мне хотелось как-то так довести до других. Нет пока что равноправия сословий, социальных кластеров, не знаю, как лучше назвать. Равноправия нет. А главное – внедрить этот принцип равноправности всех, только тогда будет настоящая демократия. Такое общество можно назвать социальным федерализмом. Все знают, что такое федерализм,

правильно? Часть суверенитета передается либо территориям, либо национальным каким-то образованиям. Так тут часть суверенитета надо передавать вот этим военным, ученым, священнослужителям, чтобы это было субъектом Федерации. Пока что у нас субъект Федерации только один – это священнослужители, у них действительно есть свой суверенитет. Они сами определяют законы, по которым они живут, сами выбирают своего президента, сами определяют ранжирование и прочее. В других, в частности у нас, ничего подобного нет. Нами управляют люди, которые ничего в этом не понимают. Слава богу, народ все-таки внутри что-то делает, все-таки военную присягу сами военные делают или клятву Гиппократата, ведь ее сверху не придумали, сами врачи ее сделали. Кодекс чести ученого, к сожалению, пока в процессе проработки.

Или вот ранжирование. Конечно, должно быть ранжирование. Еще Петр I старался, чтобы в разных сословиях ранжирование было похоже друг на друга, чтобы можно было сравнивать, чтобы чиновник первого уровня и генерал или генералиссимус как-то совпадали и т.д. Но это должны они сами сделать.

Что такое социальный федерализм? Должны быть субъекты Федерации. Это не то что территории, а именно сословия. И там должны быть свое правительство, свой парламент, свои какие-то нормы или поднормы. Я не про нормы обычного Уголовного кодекса, они, конечно, единые, а другие специфичные нормы. Если говорить об ученых, например, – не заниматься плагиатом. Сейчас плагиата, кстати, в мире из-за Интернета такое количество, что вообще кошмар, и люди не знают, как с этим бороться. Мне бы хотелось, Дмитрий Евгеньевич, чтобы была какая-то реакция на красивое для меня словосочетание «социальный федерализм».

Спасибо.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Процесс обособления знания

**Знание не существует без
человека (по определению).
Например, теорема Ферма**

**По меньшей мере один
носитель знания**

**Передача знания осознана
Раньше, чем само знание**

Институты

- ➔ **УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК**
- ➔ **УНИВЕРСИТЕТ**
- ➔ **Позже АКАДЕМИЯ как собрание
чтецов «книги жизни»**

**Университеты в XIII–XVIII веках были хранилищами
и распространителями знания, но не местами его
создания. См., например, Сокулер З. А. (2001).**

**В XV веке начали появляться академии, которые,
наоборот, были местами создания знания, но не его
распространения.**

Основатели

- *Friedrich Hayek*. Креативный беспорядок. См. Хаек Ф. (1946).
- *Josef Schumpeter*. Экономическая эволюция, инноваторы, креативная деструкция.
- *Fritz Machlup*. Ввел в оборот понятия «Производство знаний» и «Экономика знаний» (параллельно с Питером Друкером) и написал многотомник на эту тему.

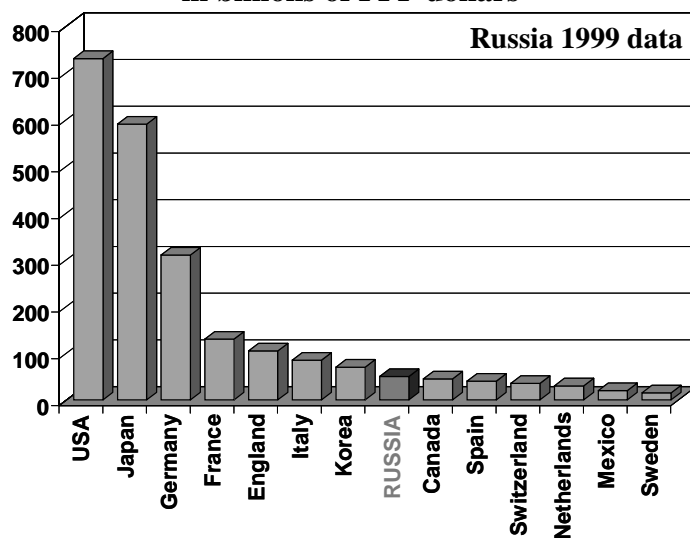
Любопытно, что все трое учились в Венском университете и в одно и то же время.

Ludwig von Mises (1881–1973), их учитель, писал: **«Расцвет человеческого общества зависит от двух факторов: наличия интеллектуальной мощи выдающихся людей и способности этих и других людей сделать их идеологии приятными для большинства»** (*Людвиг фон Мизес «Человеческая деятельность»*. – Изд. «Экономика», 2000. – С. 811).

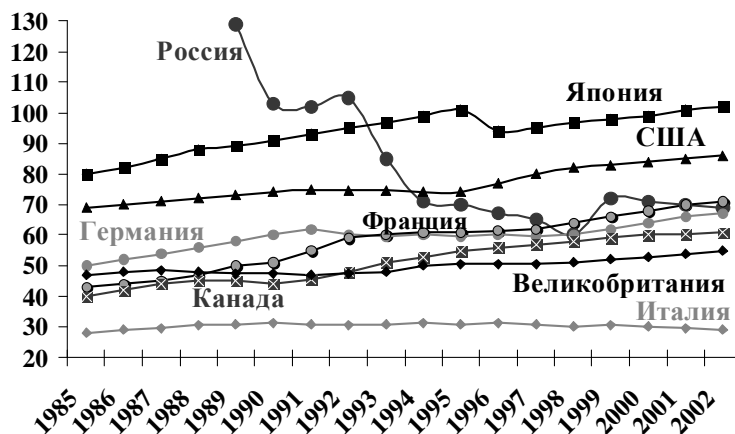
Экономика знаний – неудачный термин (экономика, основанная на знаниях, инновационная экономика)

- Собственность на знания (авторское право, патенты, торговые марки, бренды, репутация).
- Неосязаемые активы (Q Тобина, человеческий, интеллектуальный, культурный, социальный капитал).
- Институты рынка знаний (биржи – NASDAQ, венчур, инновационные менеджеры, посредники, брокеры, консультационный сектор, образовательные услуги).
- Инновационная среда.

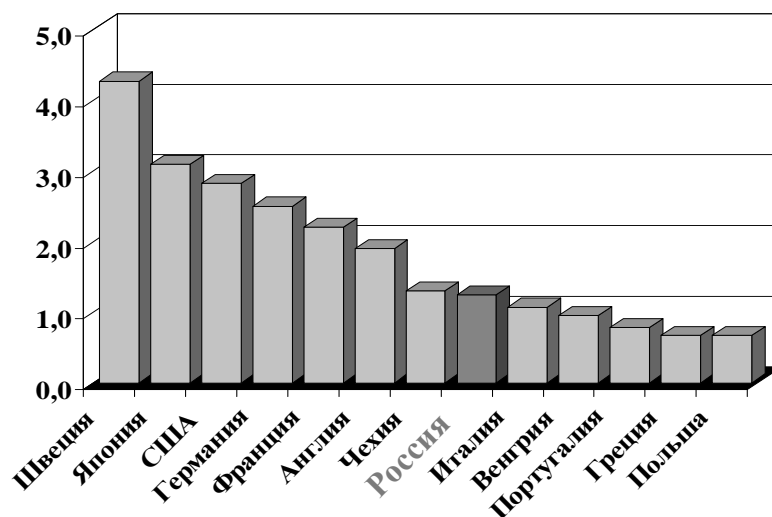
Production of sectors with high rate of technology
in billions of PPP dollars

Численность исследователей в России
и странах «Большой семерки»
(на 10 000 экономически активного населения)

**Внутренние затраты на исследования
и разработки в 2002 году, в процентах к ВВП**

**О доле экономики информационного мира
в общей экономике**

Завышенная (?) капитализация (млрд долл.)

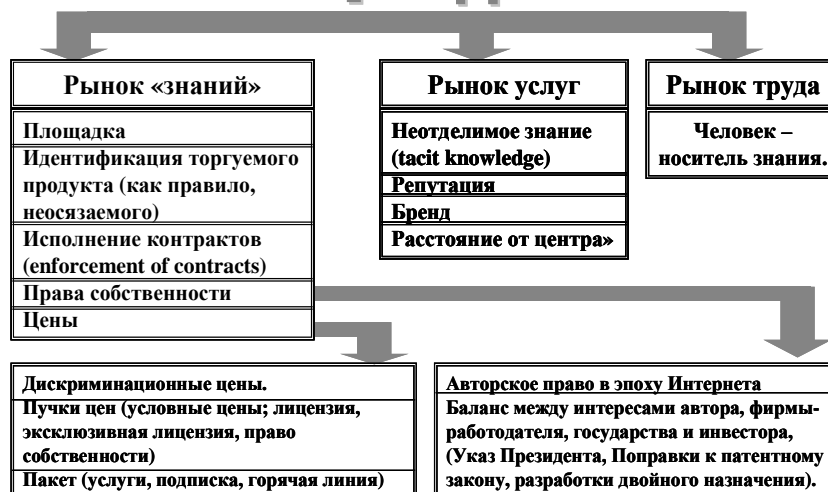
- Apple 323
- Microsoft 215
- Google 186
- Oracle 164
- Vodafone 146

Тогда как:

- General Electric 209
- Gazprom 180
- Toyota 126

Экономика знаний: неразделимая триада рынков

Триада

Экономика знаний: основные особенности

Шумпетерианская конкуренция против конкуренции Адама Смита. На стандартном совершенном рынке конкуренция приводит к снижению цен до предельных издержек. На рынке знаний цены выше предельных издержек. Малые фирмы совершали революции в технологиях. В США в 1999 году создавалось около 800 тыс. новых компаний и примерно 700 тыс. разорялось.
Креативный беспорядок Ф. Хаека. См. Хаек Ф. (1946).

Неоднородность знания

Нельзя дать кусочек знания на пробу, чтобы потом продать всю партию. Стиглиц (см. Stiglitz Joseph E. (1999) пишет:
 «Как я могу продать знание? Я должен сказать вам по крайней мере что-то, что вы до этого не знали. А это означает, что я вам бесплатно отдал часть моей собственности. На практике рынок знаний и информации зависит критически от репутации, от повторных трансакций и от доверия».

Новые черты экономики знаний

См., например, Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P. and Trow M. (1994) *The New Production of Knowledge: The Dynamics Of Science and Research in Contemporary Societies*. – London: Sage Publications.

- Количество мест, где производится знание, быстро растет, о чем свидетельствует, в частности, география публикаций. Значительная часть исследований не отражается публикациями.
- Больше, чем раньше, разнообразие типов организаций, вовлеченных в производство знаний, которые широко коммуницируют между собой.
- Новые организации строятся в соответствии с проблемой, содержанием, а не дисциплиной в ее классической классификации.
- Связи, которые возникают для решения проблемы, являются гибкими, могут быстро появляться и исчезать, что может иметь место и для самих организаций.
- В целом система производства и распространения знаний в обществе по числу связей растет экспоненциально.

Математические модели экономики знаний

- Модель Ромера: См. Romer P. (1990). (Функция производства знаний.) Ее расширения
- Математическая модель формирования организации и заработной платы в экономике знаний. (Плата за знания и компетенцию.)
- Модель грантовой системы. (Важна репутация.)
- Модели денежной мотивации для изобретений. (Величина приза заранее или после, брать патент или реализовывать самому.)

Модель производства, распространения и потребления знаний

- Окружающая среда, в которой живут агенты, есть прямоугольник, то есть двумерное пространство. Местоположение агентов определяется координатами. Каждый агент занимает в пространстве бесконечно малое место по площади.

- Агенты двигаются в пространстве и во времени. В текущий момент времени и в заданной точке пространства агент еще дополнительно имеет ряд характеристик, описывающих его состояние. А именно это время оставшейся жизни, количество накопленного и переданного знания, скорость и направление движения, горизонт видения. Знанием данный продукт можно назвать потому, что он не исчезает при потреблении, что он передается от одного агента к другому, и тот агент, который обладает большим количеством продукта, ведет себя более рационально.

Еще об особенностях

- Лестница улучшения качества.
- Распределение прибыли, полученной на конце, по цепочке знаний.
- Выбор платформы (Windows, UNIX), стандарта (PAL, SECAM), языка или формата изложения.
- Инновацию можно продать полностью или продавать лицензию (право) на право пользоваться на тех или иных условиях.
- Кумулятивная инновация: VisiCalc, Lotus 1–2–3, Excel.
- Базисная инновация – множество применений (фундаментальная и прикладная наука). В частности, возникает практически важный вопрос: когда выгодно и когда нет заключать лицензионное соглашение, а также: когда его заключать – заранее или после проведения исследований.

Возвращаемся к демократии

- Что происходит при диктате одного из сословий (классов, соцкластеров, профессиональных кланов).

Соцкластер бизнеса стремится:

- Сделать экономику знаний *главным* мотивом производства знаний.
- Заменить знания на новшества.
- Отделить прикладные знания от фундаментальных.
- Спасти общество потребления с помощью перехода от экономики масштабов (economics of scale) к экономике разнообразия (economics of scope).

Влияние на образование

- Покупка символов (дипломов и пр.), а не получение знаний, компетенций...
- Диктат профессий, приносящих большие деньги.
- Создание искаженного и узкого представления о мире, примитивизация.

Влияние на здравоохранение

- Расширение спектра алкоголя и наркотиков.
- Поддельные лекарства.
- Ненужные процедуры и операции.
- Реклама и вообще навязывание нездоровых действий.
- Опасность расслоения человечества (создание новой породы людей).

**Влияние на культуру,
искусство, духовную жизнь**

- Игра на низменных чувствах.
- Распространение «клипового сознания».
- Падение нравственности.
- Примитивизация.
- Навязывание виртуальных миров, другой призрачной жизни с сомнительными идеалами.

К чему ведет доминирование соцкластера госслужащих

- 1. Деловые люди: *тотальная неэффективность, коррупция.*
- 2. Показуха в военном секторе.
- 3. Наука, образование, здравоохранение: *главное не результат, а отчет.*
- 4. Культура и пр.: *сдвиг в содержании (прославление).*

Истинная демократия – социальный федерализм

- Принцип равноправия соцкластеров.
- Суверенитет субъекта соцфедерации.
- Институты законодательной и исполнительной власти.

Соцкластерные нормы (устанавливает общество)

- Военная присяга.
- Клятва Гиппократов.
- Кодекс чести ученого.
- Сложившиеся в обществе нормы поведения с учетом специфики соцкластера.
- Религиозные нормы.
- Этика российского купца (слово, пожертвования).

Соцкластерные иерархические структуры

- Воинские звания.
- Чины у госслужащих.
- Ученые степени и звания.
- Градации в культуре и искусстве (народный артист...).
- Церковная иерархия.

По идее Петра Первого и других между рангами всех соцкластеров должно быть соответствие, в частности, чтобы можно было сравнивать нормативы.

Литература

1. Макаров В.Л. (1973) «Баланс научных разработок и алгоритм его решения». *Сб. трудов ИМ СО АН СССР «Оптимизация», 1973, вып. 11.*
2. Макаров В.Л. (1976) Модель экономического равновесия, учитывающая нововведения. – *Сб.: «Оптимизация», 1976, вып. 18. Изд. ИМ СО АН СССР.*
3. Makarov V.L. (1977) Economic equilibrium under technological changes: *Lecture notes in Economics and mathematical systems, 1977, v. 141.*
4. Макаров В.Л. (2001) «Фундаментальная наука и образование: теоретические проблемы интеграции». Глава 5 в книге «*Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия*», М.: «Наука», 2001.
5. Махлуп Ф. (1966) Производство и распространение знаний в США. – М.: «Прогресс», 1966.
6. AnyLogic
7. Garicano Luis and Rossi-Hansberg, Esteban (2005). *NBER Working Paper 11458.*
8. Machlup F. (1980) Knowledge and knowledge production. Series: Knowledge, its creation, distribution, and economic significance; v. 1 *Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1980. – 272 p.*
9. Scotchmer Susanne, (2004) Innovation and Incentives, *The MIT Press, 355 pp.*
10. Jones C. (1998) Introduction to Economic Growth. *W. W. Norton & Company. – N. Y., 1998.*
11. Grossman Gene M. and Lai Edwin L.-C. (2004) «International Protection of Intellectual Property» *The American Economic Review, December, vol. 94, #5, pp.1635–1653.*
12. Romer P. (1990) «Endogenous Technological Change», *Journal of Political Economy, October 1990. 985;2, pp. 71–102.*

КАК ПОСТРОИТЬ НОВУЮ ЭКОНОМИКУ?

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ,

*Вице-президент ВЭО России, советник Президента
Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН,
д.э.н., профессор*

Что такое новая экономика и чем она отличается от старой?

Под новой экономикой обычно понимается экономика знаний, которая ведет себя совершенно иначе, чем привычная нам экономика материальных благ. К примеру, последние исчезают в процессе потребления, а знания, наоборот, прибавляются. Любая деятельность порождает больший объем знаний, чем потребляет. При каждой передаче знаний количество их обладателей увеличивается. При этом в отличие от материальных благ, цена которых пропорциональна их редкости, чем больше в обществе потребляется знаний, тем больше их становится, тем они качественнее и ценнее. Другой отличительной особенностью экономики знаний является возможность бесконечного и незначительного по себестоимости тиражирования ее достижений, которые не убывают у продавца и не увеличивают его издержки с ростом тиража. Наоборот, в отличие от материальных благ с ростом тиража увеличивается доходность знаний. Их накопление и хранение не влечет существенных дополнительных издержек. Все эти свойства позволяют широко использовать знания как общественные блага.

Знания можно уподобить философскому камню в экономике – они дают возможность бесконечного самовоспроизводящегося экономического роста, подъема благосостояния и качества жизни населения. Научно-технический прогресс обеспечивает сегодня основную

часть прироста валового продукта развитых стран – по эконометрическим моделям, свыше 90%. Однако использование знаний требует определенных усилий, они приобретают ценность только в рамках определенной технологии их применения. Кроме того, хотя знания не исчезают, они быстро устаревают – при современных темпах НТП прекращение исследований влечет обесценение знаний на 20–25% в год. При этом объем знаний, которым располагает человечество, удваивается каждые двадцать лет.

Проводившаяся в постсоветской России экономическая политика игнорировала экономику знаний. Реформы сопровождались колоссальными потерями накопленных знаний. Приватизационная кампания привела к фактическому уничтожению прикладной науки, а более чем десятикратное сокращение расходов на НИОКР в 90-е годы повлекло соответствующее обесценение имеющегося в стране запаса знаний.

Сохранившаяся часть интеллектуального потенциала позволяет пока еще рассчитывать на успех в построении новой экономики при условии проведения адекватной указанным закономерностям и особенностям экономики знаний системной и целенаправленной политики. Однако инновационная активность российских предприятий уже многие годы застыла на 10%-ном уровне, а доля наших продуктов на мировом высокотехнологическом рынке упала до трудноразличимой величины в 0,2%. В данной ситуации, прежде чем строить, нужно разобраться в причинах отторжения новой экономики со сложившейся в России системой хозяйствования.

В чем причины неудач?

Ключевой причиной хронической невосприимчивости российской экономики к модернизационным призывам ру-

ководства страны является неадекватность особенностям и закономерностям экономики знаний проводимой экономической политики. Лежащая в ее идеологической основе неоклассическая теория рыночного равновесия не замечает современной экономики знаний и игнорирует НТП, который является основным фактором современного экономического роста. Передовая экономическая мысль давно указывает на неадекватность неоклассической парадигмы реальным процессам экономического развития и иллюзорность лежащих в ее основе аксиом – начиная от обладающего абсолютным знанием homo economicus и заканчивая совершенной конкуренцией. Экономика никогда не бывает в состоянии рыночного равновесия. Игра рыночных сил бесконечно порождает новые знания, навыки и возможности, что делает экономические процессы неравновесными, неопределенными и нелинейными. Сидящий в головах ряда руководителей наших экономических ведомств набор классических мифов из популярных учебников об экономике рыночного равновесия мешает им видеть реальные экономические процессы. Руководствуясь схоластическими моделями, импортированными в теорию рыночного равновесия из классической механики позапрошлого века, они не в состоянии признать собственные ошибки, подменяя их анализ банальными рассуждениями о целесообразности свертывания государственного вмешательства в экономику, которое, по их мнению, искажает влияние рыночных сил и мешает достижению состояния равновесия.

На пути построения мифологической экономики рыночного равновесия Российское государство лишило себя большей части собственности, капитала и компетенций управления развитием. Однако попытки перехода к научно обоснованной и подтвержденной успешной практикой многих стран политике развития блокируются домини-

рующими в российской экономике интересами. В том числе интересами олигархического бизнеса, который извлекает сверхприбыли за счет своего монопольного положения, природной и административной ренты. Отвергает переход к политике развития и коррумпированная часть госаппарата, которая не желает брать на себя ответственность за реализацию проектов модернизации экономики, предпочитая паразитировать на госмонополиях.

Еще одной влиятельной силой, не заинтересованной в изменениях, являются международный капитал и поддерживающие его интересы вашингтонские финансовые организации. Эти интересы заключаются в демонтаже межгосударственных барьеров на путях движения международного капитала, подпитываемого безбрежной эмиссией долларов и евро под наращивание американских и европейских долговых обязательств. Проводившаяся денежными властями монетарная политика эмиссии рублей под прирост валютных резервов с отказом от валютного контроля и стерилизацией бюджетных доходов фактически означала дотирование американской финансовой системы за счет российских экспортных поступлений. Вывоза за рубеж сотни миллиардов долларов сбережений под 2–3% годовых, Россия привлекает иностранный капитал под 7–8% годовых. Тем самым мы фактически меняем свои заработанные за счет экспорта товаров длинные дешевые деньги на дорогие краткосрочные кредиты зарубежных эмиссионных центров. Российской финансовой системе эта политика обходилась прямой потерей 20–50 млрд долларов в год только на разнице процентов, уходивших на поддержание американских финансовых пирамид. Неудивительно, что американские денежные власти были в восторге от такой политики и без усталости хвалили проводившего ее министра финансов, называя его лучшим в мире.

Эта политика является разновидностью так называемого валютного правления, изобретенная более века назад англичанами для управления некоторыми своими колониями. Им разрешали выпускать собственные деньги только под покупку фунтов. Таким образом, развитие колоний направлялось исключительно спросом со стороны метрополии, сырьевым придатком которой они автоматически становились. Так и наш Центральный банк эмитировал рубли главным образом под покупку долларов, евро и фунтов. Основным результатом такой денежной политики стала привязка российской экономики к обслуживанию потребностей мирового рынка и интересам иностранных кредиторов – ее развитие направляется притоком иностранной валюты, источником которого является либо экспорт сырья, либо иностранные инвесторы. В рамках этой неколониальной, по существу, политики у России нет возможностей для самостоятельного развития – источники его финансирования искусственно выведены за рубеж, там же заморожены собственные сбережения. В результате мы лишь наполовину используем свой инвестиционный потенциал – норма сбережений в нашей экономике все постсоветские годы в полтора раза превышает норму накопления. Оставшаяся часть вывозилась и до сих пор вывозится за рубеж. И дело отнюдь не в отсутствии проектов – более миллиона умных голов покинули Россию и успешно реализуют свои проекты за рубежом. Проводимая денежная политика лишает российскую экономику возможностей для самостоятельного генерирования долгосрочных кредитов и сужает спектр направлений развития до экспорта сырья и импорта инвестиций.

Когда В.В. Путин пишет о недопустимости жертвовать экономикой страны ради чистоты экономической теории, он имеет в виду ту самую теорию рыночного фундамента-

лизма, о неадекватности представлений которой говорилось выше. Но есть современная теория экономического развития, которая подтверждает логику рассуждений председателя Правительства и позволяет ее реализовать в научно обоснованной экономической политике. Он правильно пишет об успешном опыте модернизации Кореи и Китая, подтверждающем эту теорию. Я бы к этому добавил и опыт других новых индустриальных стран, современных Индии и Бразилии, послевоенных Японии и Западной Европы, да и нашей страны, которая неоднократно совершала индустриальные рывки.

Направления строительства новой экономики

В своей статье В.В. Путин ставит ряд задач построения новой экономики. Первая – увеличение расходов на НИОКР как государством, так и бизнесом. В том числе перед частными корпорациями ставится задача направлять 3–5% валового дохода в исследования и разработки, одновременно предлагая создать соответствующие налоговые стимулы. Несколько лет назад Правительством были инициированы поправки в налоговое законодательство, которые позволили расходы на разработку и освоение новой техники относить на себестоимость продукции и вычитать тем самым из налогооблагаемой прибыли. Нужно делать следующие шаги в этом направлении – расширять перечень таких расходов, предоставлять налоговые кредиты и премии на внедрение новой техники, освобождать от налогообложения расходы предприятий на образование кадров, инвестиции в создание фондов финансирования научно-технических разработок.

Вместе с тем, как правильно отмечает В.В. Путин, главным стимулом для обновления производства является конкуренция. В создании высококонкурентной среды заклю-

чается вторая задача построения новой экономики. У олигархических структур, занимающих монопольное положение и на рынке, и в приемной партии власти, таких стимулов нет. Извлекая сверхприбыли из своего монопольного положения и распоряжения принадлежащими государству недрами, они «не парятся» освоением новых технологий. Даже в самой благополучной нефтяной отрасли многие частные компании свернули расходы на исследования в геологоразведке, инжиниринг передали американским фирмам, производимое в России оборудование стали закупать за рубежом. Производительность труда в нефтяной промышленности сегодня вдвое ниже, чем была двадцать лет назад в советское время. Зато руководители приватизированных предприятий обзавелись армией прислуги, личными самолетами и роскошными дворцами. Перевод ими своих активов в заграничные офшоры объясняется скорее их стремлением спрятать от государственного контроля незаконно присвоенные доходы и уйти от налогов, чем плохим деловым климатом, в улучшении которого В.В. Путин видит еще одну задачу построения новой экономики. При этом он честно указывает на одну из главных причин неудовлетворительного состояния делового климата – системную коррупцию. Во многом она стала следствием разгрома государственности, учиненного под либеральными лозунгами теми же олигархами, подкупавшими ради присвоения госсобственности и обхода законодательства чиновников, судей, депутатов.

В.В. Путин с осторожностью пишет о продолжении линии на дальнейшее разгосударствление экономики и приватизации ключевых госактивов. Он указывает на необходимость поиска оптимального соотношения между ролью государства и частной инициативой. Главный вопрос, на который нужно при этом ответить, заключается не в том,

много у нас государства или мало. Речь должна идти о повышении его эффективности, также как и рыночных механизмов. У нас не работает должным образом ни то, ни другое. Как показывает опыт развивающихся стран, это взаимосвязанные вещи. Без эффективного государственного регулирования невозможна нормальная работа рыночных механизмов – они зарастают монополиями. И, наоборот, без здоровой конкурентной среды государственная машина вязнет в коррупции.

В такие структурные кризисы, как нынешний, когда идет смена технологических укладов, роль государства в стимулировании обновления экономики на новой технологической основе незаменима. Рыночные механизмы в эти периоды дают сбой, так как привычные направления инвестирования капитала перестают давать прибыль и нарушается механизм его воспроизводства. Экономика впадает в депрессию, а финансовый рынок переходит из стационарного режима в турбулентный – высвобождающийся из останавливающихся производств капитал не находит себе приложения и вовлекается в пирамиды финансовых спекуляций.

Выход из кризиса на новую волну экономического роста происходит по мере становления нового технологического уклада, создающего качественно новые возможности для производства и потребления, многократно повышающего эффективность использования ресурсов. Для обеспечения этого становления нужен мощный иницирующий импульс со стороны государства, так как депрессивное состояние экономики и турбулентность на финансовых рынках блокируют нормальную работу рыночных механизмов воспроизводства и сопровождаются обесценением значительной части финансового, физического и человеческого капитала. О масштабе такого импульса свидетельствует

опыт преодоления глобальных кризисов такого рода в прошлом. В 70-е годы прошлого века переход к новому технологическому укладу был опосредован «звездными войнами», а депрессия 30-х годов была преодолена ценой катастрофы Второй мировой войны.

Выход из нынешнего глобального кризиса также требует достаточно мощных усилий государства по обеспечению структурной перестройки экономики на основе нового технологического уклада. Названные В.В. Путиным приоритетные отрасли связаны с его ядром, которое растет в развитых странах, несмотря на кризис, с темпом около 35% в год (кластеры нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий). Нужную для реализации этих приоритетов концентрацию ресурсов может обеспечить только государство. И это надо делать масштабно и быстро – те, кто раньше других оседлает новую волну экономического роста, станут лидерами нынешнего века. Чтобы преодолеть нарастающее отставание, нам нужно увеличивать финансирование ключевых направлений становления нового технологического уклада в десятки раз. При этом расходы на науку должны в целом вырасти втрое, а норма накопления – не менее чем в полтора раза – до 35–40% ВВП.

Важно понимать, что в преодолении структурного кризиса важно время освоения производств нового технологического уклада. Те, кто это делает в начальной фазе его развития, получают сверхприбыль, вкладывая при этом немного средств и формируя новую волну роста. Те, кто опаздывает, наталкиваются на уже созданные барьеры, для преодоления которых требуются большие средства без гарантий достижения технологических преимуществ.

Глобальный кризис создает «окно возможностей» для технологического прорыва. Решение поставленных В.В. Путиным задач требует мобилизации всех имеющихся ресурсов на

цели опережающего развития. При этом определенные им ориентиры повышения доли высокотехнологичных производств в полтора раза, двукратного роста производительности труда, повышения реальной зарплаты в 1,6–1,7 следует рассматривать как программу-минимум. Если мы правильно выберем приоритеты и создадим финансово-промышленный механизм их реализации, ориентированные на опережающее становление нового технологического уклада, то успеем оседлать разворачивающуюся на наших глазах новую волну глобального экономического роста и вывести российскую экономику на траекторию устойчивого подъема экономики с темпом не менее 8% прироста ВВП в год.

Механизмы подъема новой экономики

Новая экономика строится на творческой активности граждан. Чтобы быть созидательной и конструктивной, она должна быть соответствующим образом организована и включать множество необходимых элементов и механизмов. В решении этой задачи нет простых решений.

В частности, наивно надеяться на чудодейственность приватизации – весь российский опыт 90-х годов опровергает излюбленный тезис либералистов о том, что частная собственность всегда управляется эффективнее, чем государственная. Все зависит от того, как она была получена. Если предприятие было приватизировано посредством подкупа чиновников по многократно заниженной цене, то мотивов ее легального развития у новых собственников не возникает. Приватизированные таким образом в 90-е годы многие промышленные предприятия были разграблены и перепроданы уже в виде недвижимости. В этом прежде всего заключается причина чудовищной деградации и деиндустриализации российской экономики. При этом высо-

котехнологические производства сохранились только в госсекторе, почти все приватизированные конструкторские бюро, научно-исследовательские институты и машиностроительные заводы были новыми собственниками перепрофилированы в складские помещения или объекты недвижимости.

В.В. Путин в этих условиях принял единственно правильное решение по созданию крупных вертикально интегрированных госкорпораций и промышленных холдингов, собрав в них оставшиеся после приватизационного разгрома жизнеспособные предприятия и научно-исследовательские коллективы в целях сохранения производственного и интеллектуального потенциала. Он правильно пишет о том, что в этих секторах частной инициативы просто не было – госкорпорации созданы в секторах наукоемкой промышленности с олигополистической глобальной конкуренцией. И речь сегодня должна идти прежде всего о повышении эффективности их работы, для чего нужна не приватизация, а четкие требования к их управляющим, которые должны отвечать за результаты своей деятельности. Это, в свою очередь, требует прозрачности и четкой системы показателей, отчетности и соревнования между менеджерами за лучшие достижения. Все это невозможно без системы стратегического планирования.

В свою очередь, для модернизации частного сектора необходимы длинные деньги. Необходимый для модернизации экономики их объем, однако, не может быть получен только на основе частных сбережений. В наших условиях, когда все активы российских банков не превышают по размеру активы одного крупного американского или японского банка, частный сектор не в состоянии обеспечить модернизацию экономики инвестициями. Тем более его основную часть еще надо вытянуть из офшорной трясины.

Без дальнейшего быстрого наращивания мощности государственных институтов развития не удастся вывести инвестиционную активность на необходимый для структурной перестройки и модернизации экономики уровень. Также как без активного использования механизма рефинансирования Центральным банком коммерческих банков под залог платежных обязательств производственных предприятий не удастся сформировать полноценную банковскую и финансово-инвестиционную систему.

В силу структурных особенностей нового технологического уклада государство обречено играть ведущую роль в его становлении и развитии. Его основные несущие отрасли – наука, образование и здравоохранение – как минимум наполовину объективно должны финансироваться государством. Роль государственной поддержки инновационной активности возрастает и для корпоративного сектора, инвестиции которого в интеллектуальные активы превышают в развитых странах 10% ВВП. По оценкам ОЭСР, рост государственных ассигнований на НИОКР на 1% на 0,85% повышает вероятность успешности нововведений и на 0,7% увеличивает долю новых продуктов в товарообороте. Таким образом, государство прямо или косвенно определяющим образом влияет на формирование и развитие более чем половины экономической активности.

Значение государства в построении новой экономики не сводится к количественным характеристикам государственных расходов или собственности. Еще более важным является качество государственного управления. Оно должно отвечать требованиям экономики знаний, среди которых – творческий подход к делу и креативность мышления, готовность к непрерывным инновациям, владение информационными технологиями. И, самое главное, оно должно задавать соответствующую экономике знаний

шкалу нравственных ценностей и формировать их в общественном сознании посредством системы образования и культуры. Ключевое значение в этой шкале имеют характерные для нашей культуры ценности первенства духовного над материальным, стремления к правде и справедливости, социальной ответственности и патриотизма, коллективного творческого труда и индивидуальной ответственности, которые дают нам существенные сравнительные преимущества в созидании экономики знаний. Последняя является основой новой экономики, о необходимости строительства которой говорит В.В. Путин. Успех этого строительства определяется новым мышлением, свободным от мифологии либертарианской догматики, основанным на научных знаниях о закономерностях современного социально-экономического развития и четком понимании наших возможностей опережающего развития в условиях нарастающей глобальной нестабильности.¹

¹ Статья опубликована в журнале «Эксперт» №7 (790) от 20 февраля 2012 года.

Б.З. МИЛЬНЕР,

*главный научный сотрудник Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Должен сказать, что я очень удовлетворен докладом Валерия Леонидовича. Он показал себя как экономист, историк, философ и охватил такой круг вопросов, который, в общем-то, до сегодняшнего дня не пытались как-то интегрировать, для того чтобы понять, что такое экономика знаний.

Валерий Леонидович назвал в докладе коэффициент Тобина. Это – отношение рыночной цены компании к ее балансовой стоимости. И вот эта разница была показана на экране в очень больших размерах. Что это такое? Это нематериальные активы предприятий, это знания, это интеллектуальные ресурсы, это компетенция, это программирование и высокие технологии, что несравненно больше, чем знание. И именно этой частью занимается экономика знаний, именно эта часть образует на разных уровнях и в разных масштабах то поле, на котором нужно работать.

Я остановлюсь только на двух вопросах. Мне бы хотелось рассказать о той практической работе по формированию экономики знаний, которая сегодня осуществляется в мире. Есть известные доклады Всемирного банка, их выпущено несколько. Первый доклад назывался «Финляндия как экономика знаний». После прочтения этого доклада я поехал в Финляндию, был уже там несколько раз, имел встречи и в Министерстве экономики и занятости, и в Национальном институте экономики, и в инвестиционных фондах, в технопарках, и в целом ряде других организаций. И, в общем-то, пытался понять, что же это такое в современном представлении, что образует экономику знаний. Экономика знаний начинается тогда, когда знания

становятся рыночным товаром. И вот эта вся цепь от появления знаний до их коммерциализации в виде инноваций и есть объект для экономики знаний.

И в этом смысле почему сейчас рекламируют Финляндию? Потому, что они в течение последних 20 лет создали целую систему с полным отсутствием ручного управления, систему, которая обеспечивает реализацию этой концепции экономики знаний. Можно называть по-разному, я согласен с Валерием Леонидовичем, это инновационная экономика. Из чего она образуется в Финляндии? Во-первых, всю работу по переводу страны на рельсы инновационной экономики осуществляло государство. Оно взяло в свои руки всю подготовку, и оно создало систему. Эта система включает Комитет будущего, который функционирует вот уже 20 лет и определяет пути, направления, методы, цели, связанные с реализацией этой всей идеи. Затем система включает Совет по инновациям и высоким технологиям, который возглавляет премьер-министр страны. Она включает целый ряд очень крупных инвестиционных фондов, которые вбирают в себя в меньшей мере бюджетные средства, на 70% они формируются за счет средств бизнеса и т.д. И направляют инвестиции туда, где формируются интеллектуальные ресурсы и экономика знаний в целом. Это фонды SITRA, TEKES, целый ряд других. И они ведут совершенно независимую политику в интересах целесообразности, возможной эффективности и т.д. Вся страна покрыта технопарками. Технопарк – это университет, к нему присоединяются несколько десятков компаний, научно-исследовательские центры, и вот это – интегрированный в какой-то мере сплав идеи, внедрения, реализации и даже экспорта. Он образует вот это самое основное ядро, которое реализует всю цепь. Отсюда и появилось название, которое сегодня очень популярно в мире, – «горизонтальное

управление», которое идет от внедрения до рынка, до потребителя, обеспечивая решение всех вопросов на этом пути. В общем, осуществлена определенная кластеризация. Вот это один из вариантов кластеров, о которых говорил Валерий Леонидович. Это – кластеры формирования экономики знаний.

Надо сказать, что здесь Валерий Леонидович употреблял понятие ОЕСД, есть такая международная организация, она установила критерии, по которым определяется, это экономика знаний или нет, или инновационная экономика. Вот таких восемь критериев, которые сейчас используются во всем мире. Если угодно, я могу их назвать: размер инвестиций в сектор знаний, включая расходы на высшее образование, НИОКР и на программное обеспечение; наличие информационного и коммуникационного оборудования, программного продукта и услуг; численность занятых в сфере науки, высоких технологий; удельный вес высокотехнологичного сектора экономики в продукции обрабатывающей промышленности; объем и структура венчурного капитала, рискованного капитала; величина частного капитала в финансировании НИОКР; межстрановые потоки знаний; состояние кооперации между фирмами, научно-исследовательскими институтами и университетами.

Одним словом, речь идет о том, что создается институциональный и экономический режим в стране, включая законодательство, структуры, средства связи и прочее, который ориентирован на использование интеллектуальных ресурсов для производства инновационных продуктов. Велика роль системы образования и обучения. И, в общем-то, речь идет об образовании в течение жизни. Это особый разговор, какие там новые подходы к системе образования. Дальше это информационная и коммуникационная систе-

ма, включая социальные сети, которые известны прежде всего тем, что они обеспечивают потоки знаний и обмен знаниями. И, в общем-то, наука и ее связь с системой образования, ее рациональная организация и безусловная связь с внедрением, результатом.

В качестве уже состоявшейся экономики знаний считается Финляндия. А вот другие доклады Всемирного банка называются, скажем, так: «Китай на пути к экономике знаний», «Франция на пути к экономике знаний» и т.д.

И второй вопрос. Два слова. Появилась целая научная дисциплина, которая называется «управление знаниями». И это, в сущности говоря, управление интеллектуальными ресурсами от их появления, накопления, преобразования и воплощения в продуктах и услугах и т.д. Эта дисциплина стала предметом преподавания в университетах и школах бизнеса. Но это, в общем-то, особый разговор, отдельный.

М.А. ЭСКИНДАРОВ,

член Правления ВЭО России, ректор Финансового университета при Правительстве РФ, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Борис Захарович, я полностью согласен со всеми тезисами вашего выступления, абсолютно поддерживаю и подтверждаю то, что было сказано только что: вчера действительно опубликовали рейтинг образования мира, и на первом месте находится Финляндия. Если посмотреть, где знания и наука взаимосвязаны, где образование и наука работают рука об руку, как вы назвали, в технопарках и т.д., следующее место занимает Южная Корея, на третьем – Гонконг, Япония, Сингапур, далее такие страны, как Великобритания, Нидерланды, Новая Зеландия, Швейцария и Канада. То есть это страны, которые имеют успехи не только в образовании, но и соответствующие успехи в экономике, страны, фактически основанные на экономике знаний.

Я остановлюсь только на том, можем ли мы сегодня рассчитывать на то, чтобы себя называть страной, которая успешно реализует образовательные и научные проекты, для того чтобы достичь тех результатов, которых достигла та же Финляндия, не имея фактически природных ресурсов, или те же страны, как Южная Корея, Сингапур, то, что мы в свое время, будучи студентами, называли «новые индустриальные страны». Именно в то время как раз они, новые индустриальные страны, достигли своих успехов на основе знаний и на основе научных исследований.

Один комментарий по поводу выступления именно в этом разделе обосновывается выступлением коллеги о возможности получения высшего образования с помощью компьютера, в течение двух лет получить высшее образо-

вание, диплом, знания и т.д. Это трагедия России сегодня. Мы сегодня превратили образование в нечто такое, что воспринимается не как процесс накопления знаний, а как процесс получения диплома, бумажки. Обратите внимание: в советское время мы имели 652 вуза на весь Советский Союз с численностью обучающихся чуть больше 2,5 миллионов человек, сегодня мы имеем 3500 вузов, учебных заведений, где обучается более 7,8 миллиона человек, которые основной задачей ставят, к сожалению, не обладание максимумом знаний, которые подняли бы экономику в целом на основе этих знаний, а основной задачей ставится укороченное время, сокращенное время или какими-то другими способами получение диплома. Сейчас российским обществом востребованы, к сожалению, не знания, а именно какие-то документы.

В подтверждение могу сослаться и на следующий пример. Вот я только что сегодня утром как председатель Экспертного совета ВАК по присуждению ученых званий проводил заседание этого совета. Заседания проходят три раза в месяц. Мы на каждом заседании утверждаем не менее чем 350–400 кандидатов на ученые звания. Мы сейчас превратили эти ученые звания в точно такой же товар, но не подтвержденный, к сожалению, никакими знаниями. Вузы непонятного содержания. Например, мы сегодня рассматривали, я говорю: «Что это такое... Столичный профессиональный университет». Что такое «профессиональный университет»? Все университеты профессиональные. Что заложено в этом названии?

Я глубоко убежден: первостепенно надо наводить порядок в системе образования, в распределении тех небольших бюджетных средств на науку и образование. Сегодня в процессе дискуссии был затронут вопрос о распределении грантов. Валерий Леонидович сказал о том, как полу-

чаются гранты: «Очень просто – откаты». Да, вот основной инструмент получения сегодня грантов, к сожалению. И если мы всю эту систему не поменяем и не вернем серьезно фундаментальные исследования, то место, которое они должны занимать, ни о какой экономике знаний речи быть не может. И мы окажемся за чертой тех стран, о которых я вел речь вначале. Мы сегодня в двадцатке, кстати, в этом рейтинге мы на двадцатом месте. Это очень хорошо в наших условиях. При имеющей место ситуации в настоящее время нас поставили незаслуженно высоко.

Еще одна проблема, на которую мне хотелось бы, чтобы мы обратили внимание. Мы все надеемся на государство, что государство будет развивать экономику, основанную на знаниях, в первую очередь поддерживая знания. Но обратите внимание на наши российские компании. Ведь затраты российских компаний на образование и на развитие науки и технологии до такой степени смешные, что говорить в процентном отношении нет никакого смысла. Сегодня у нас больше средств и больше сил направляется на покупку игроков за 100 миллионов долларов, на покупку спортивных команд... Я понимаю, имидж там какой-то... И тренеров, о которых, кстати, Валерий Леонидович говорил. Если бы мы покупали тренеров для развития системы науки и образования, я еще понимал бы.

Может быть, поможет нам новая программа, которая вчера подписана председателем Правительства, программа развития образования и науки в России, но я очень сильно сомневаюсь, бегло просмотрев те варианты, которые предлагаются.

Другими словами, я еще раз хочу подчеркнуть. Если мы не перейдем на экономику, основанную на знаниях, на реальных знаниях, то надо отдавать себе отчет, что Россия останется на задворках великой империи.

К.Б. НОРКИН,

член Президиума ВЭО России, вице-президент ВЭО Москвы, заведующий лабораторией в ИПУ РАН, советник ректора Московского городского университета управления Правительства Москвы, академик РАЕН, д.т.н., профессор

У меня большие претензии к Валерию Леонидовичу – он столько много мыслей возбудил, что я боюсь, что уважаемый Дмитрий Евгеньевич не даст мне высказать и половины того, что пришло в голову в связи с заслушанным докладом.

Сначала – пара слов в связи с главным вопросом, поставленным на сегодняшнем семинаре. Убежден, что этот вопрос синонимичен вопросу: «Есть ли у России перспективы сохраниться в статусе глобально значимого государства». Я уже не раз на наших семинарах говорил, что экономика **проедания** национального имущества и национального дивиденда – это путь в пропасть. Альтернативы экономике **созидания** для России нет. А **созидания без опоры на самые глубокие знания** в самых разных областях и отраслях, включая не в последнюю очередь знания в области стратегического управления развитием, – **нет и быть не может**.

Тем не менее, на мой взгляд, очень ошибаются те, кто упрощенно понимает экономику знаний так, что ученые «производят» новые знания для их продажи, а «свободный рынок» покупает эти новые знания за большие деньги. Такая схема с общечеловеческой и даже с общегосударственной точки зрения эффективно работать не будет. Конечно, в истории науки есть неисчислимое количество примеров, когда знания приносили серьезные доходы их обладателям. Например, календарное знание приносило колоссаль-

ную пользу египетским жрецам. Они просто весь народ держали в руках, потому что людям позарез нужно было знать, когда будут наводнения, когда зима, когда лето.

Другой поучительный пример дал за 2500 лет до нашей эры Фалес Милетский, учитель Пифагора. Он очень убедительно доказал, что знания могут приносить серьезные доходы. В ответ на критику сограждан и членов своей семьи, упрекавших его в том, что научные занятия не дают доходов, он, опираясь именно на знания в области астрономии, климатологии и растениеводства, предсказал необычно большой урожай оливок. Одновременно он скупил все давилни для производства оливкового масла. Когда «разразился» предсказанный им колоссальный урожай, Фалес, говоря современным языком, «злоупотребил монопольным положением на рынке маслодавилен» и заработал гигантские деньги. Задумаемся, однако, над тем, что он не стал дальше зарабатывать деньги своим знанием, а продолжил бескорыстно его получать и накапливать. Возможно, в те времена такое поведение ученого было не всем понятно, но последующее развитие человечества убедительно доказало, что такое «нерыночное» поведение человека, склонного к познанию, объективно выгодно для развития вида *Homo sapiens* на земле. Даже на примере календарного знания мы ясно видим, что, когда оно стало общим достоянием и когда люди перестали зарабатывать на календарном знании, это принесло человечеству гораздо более значимую сумму благ, чем получали за это знание египетские жрецы. Кстати говоря, столь же успешную роль на определенном этапе сыграло рассекречивание полупроводниковых технологий. Можно привести тьму примеров, когда финансирование науки оказывается эффективным не потому, что финансируются конкретные, практически полезные результаты, а потому, что одаренные люди полу-

чают свободу и условия для научного поиска. Конечно, такой свободой легко злоупотреблять, но это уже особый вопрос, трудный, но решаемый.

Возникает, однако, вопрос: не вызовет ли отказ от опоры исключительно на материальные стимулы свертывания усилий человечества по получению и накоплению знаний? И вот здесь я хочу особо подчеркнуть, что мотивация для получения новых знаний не только и даже не столько материальная. Я специально изучал этот вопрос и могу твердо утверждать, что очень многим особям вида *Homo sapiens* на генетическом уровне свойственно стремление к познанию, слабо связанное с материальными стимулами. Это нужно учитывать и этим правильно пользоваться.

Я приведу только один пример, хотя мне известно множество. Пример очень поучительный, к сожалению, немного длинноватый и не так научно выглядит. Был в Мексике очень талантливый профессор Серийо, который на определенном этапе своей жизни поступил работать в Массачусетский технологический институт (MIT). Приступив к работе, он, естественно, спросил у своего руководителя от MIT, известного специалиста по искусственному интеллекту, профессора Минского: каким показателем тот будет оценивать качество его работы. Ответ был простой: «Две публикации мирового уровня в год – нормально». «А если я напишу шесть статей мирового уровня в год, могу я два года потом ничего не делать?» Минский ответил: «Нет, нет, у нас так не положено. Да и вряд ли вы напишете за год столько статей». Применив очень интересный технологический прием и, конечно, свою уникальную одаренность, Серийо чуть ли не за полгода написал шесть статей. Они были, бесспорно, мирового уровня, так как содержали решения проблем, которые в свое время были поставлены крупными специалистами типа Н. Винера, Р. Калмана,

У. Эшби и им подобными, но не решены. Две статьи он показал Минскому, который признал их работами мирового уровня. Серийо ответил: «Очень хорошо, у меня еще четыре таких статьи есть, так что я еще два года могу ничего не делать». Когда Минский попросил эти статьи, Серийо сказал: «Нет, у вас правила, и у меня правила. В будущем вы все получите». Минский поинтересовался, действительно ли остальные статьи такого же уровня, и получил ответ: «Нет, они не такого же уровня, они лучше». Как ни уговаривал его Минский, говоря, что статьи могут устареть, Серийо не соглашался, так как считал, что легко напишет новые.

И тогда произошло то, ради чего я отвлекаю внимание участников семинара на этот пример. Минский согласился разрешить мексиканцу ничего не делать два года, но, когда убедился, что следующие статьи действительно были лучше предыдущих, сказал: «Ну ладно, вы можете ничего не делать, но я вам даю на ваши исследования такое-то финансирование ежегодно, делайте с этими деньгами что хотите». Ответ: «Я хочу изучать красоту!», мог эпатировать кого угодно, но не Минского, который хорошо понимал мотивацию таких людей, как профессор Серийо.

Сначала Серийо чуть ли не хулиганил. «Изучал красоту» он весьма эпатирующим способом: приглашал красивых девушек, и они ему позировали обнаженными. Он проводил различные измерения и обрабатывал со студентами эти данные. Кстати говоря, у него не было отбоя от студентов, желающих с ним работать в качестве студенческой практики. Обычно в MIT все студенты хотят проходить практику в коммерческих фирмах, так как на кафедрах MIT платят существенно меньше.

Дальше – больше. В порядке «изучения красоты» он организовал командировки в музеи Италии, Греции, Египта и

т.д. Казалось бы, он принес большой убыток для МПТ, но, как показала практика, Минский в своем решении не ошибся. В конце концов Серийо принес заметный доход МПТ. В ходе исследований красоты была разработана формула человеческого лица, позволяющая путем задания в этой формуле нескольких численных параметров на рисунке, вычерченном по этой формуле, получить портретное сходство. Кроме того, был разработан прибор, позволяющий придать музыке, воспроизводимой по нотам с помощью компьютера, эмоциональную окраску, до этого свойственную лишь живому человеку. И, наконец, МПТ под руководством Серийо сумел выполнить по заказу Голливуда очень крупный контракт, показывающий, каким требованиям должна удовлетворять кинопродукция, для того чтобы быть конкурентоспособной с телевидением.

Думается, этот пример говорит, что можно весьма эффективно использовать генетическую склонность некоторых людей к научному изучению мира. Правда, для этого нужно иметь и таких талантливых ученых, как Серийо, и таких умных руководителей науки, как профессор Минский. Это очень непросто, но, как видим на этом примере, вполне возможно, хотя и не вполне совместимо с «Законом о государственных закупках».

Это первый вывод, который хотелось бы включить в рекомендации нашего семинара: нужно учитывать, что в деятельности ученых материальные стимулы не являются абсолютной доминантой. Основной доминантой является генетическая склонность к накоплению знаний. Нужно научиться ее выявлять, поддерживать и обеспечивать благоприятные условия для ее использования.

Второе, что хотелось бы подчеркнуть в этой связи. Спросим себя: есть ли у нас материальная потребность в знаниях? Ее нет, и это самая главная российская беда. Если

полуграмотные бабы могут заработать 20 миллиардов рублей без всяких знаний, зачем вообще нужны «эти ученые». Только ходят тут, как говорится, и деньги клянчат? Глубоко убежден, что у нас не возникнет императивная потребность в знаниях, пока можно будет зарабатывать деньги без этих «сложностей», а только за счет коррупции. В этой ситуации люди предпочтут не тратиться на добычу знаний, а просто проедать национальное богатство страны, то есть, по существу, губить страну.

Я проводил одно «тайное» исследование. Его результаты юридически использовать невозможно, потому что использовались, честно признаюсь, не вполне законные приемы: подсылались шпионы, организовывались доверительные беседы на грани провокаций и т.п. Думаете, какая прибыль строительных компаний за счет использования скрытой части земельной ренты была выявлена нами в Москве? 600% на вложенный во взятки капитал. Шестьсот процентов! Какая уж тут, как говорится, «экономика знаний»?

Итак, второе, что необходимо сделать, – поставить надежный заслон на выгоды экономики проедания. Никто не должен иметь возможности обогащаться, проедая национальное имущество или расхищая национальный дивиденд. Если единственным способом заработка будет эксплуатация труда, то экономика знаний появится сама собой. У нас слово «эксплуатация» имеет негативный оттенок. Но, думается, в данной аудитории нет необходимости разъяснять, что в описанных условиях главный, если не единственный, источник богатства – повышение производительности труда, а все присутствующие прекрасно знают, что значит словосочетание «социальное государство» и при каких условиях эксплуатация труда не приводит к социальным катаклизмам и кризисам.

Учитывая объективную медленность процесса познания мира, а также то, что общий уровень знаний – это третья производная от роста благосостояния, следует признать совершенно невозможным в любом состоянии экономики посягать на научные школы высокого уровня. Поэтому все чиновники, которые занимаются тем, что называют «управлением наукой», прежде всего должны в качестве ЕГЭ выдержать проверку на знание наизусть басни Крылова «Свинья под дубом». И если они своими действиями подрывают корни дуба, говоря: «лишь были б желуди, ведь я от них жирею», их надо взашей гнать из этой сферы деятельности.

В заключение еще раз хочу поблагодарить Валерия Леонидовича за мудрое выступление. На фоне недальновидных рассуждений о тотальной коммерциализации науки и образования его мысли, по крайней мере субъективно, воспринимаются как сладкая музыка. Экономика знаний – это императив развития, но развитие общечеловеческого знания не может быть достигнуто только на базе «погони за чистоганом». Все должно быть сбалансировано. Как проповедовал Пифагор, человечеству нужны и те, кто избрал путь «земной мудрости», и те, кто избрал путь «Божественной мудрости». Помимо «оказателей» образовательных или научных услуг в разумно устроенном обществе должны чувствовать себя не менее комфортно также и Учителя, и Ученые с заглавной буквы.

А.В. БУЗГАЛИН,

*руководитель центра «Экономика знаний»
экономической кафедры Политической экономики МГУ
им. Ломоносова, д.э.н., профессор*

Я искренне благодарен за то, что есть эта сессия, за то, что есть эта тема. Для меня она принципиально важна, я работаю над ней уже 30 лет, фактически влюбился в проблему качественного скачка к новой экономике в конце первого курса МГУ. Именно тогда, как мне казалось, я сделал свое первое открытие, которое потом вычитал в третьем томе «Капитала» Маркса, но это было все равно приятно. Я буду говорить о фундаментальных вещах, которые, на мой взгляд, имеют очень серьезное прикладное значение, как всегда, возмущая почтенную публику провокационными суждениями.

Суждение № 1. Мне кажется, что бесконечный спор о терминах – «постиндустриальная экономика», «информационная экономика», «экономика услуг», «экономика, основанная на знаниях», «сетевая» и т.д. – главным образом связан с отсутствием большой парадигмы, в рамках которой строится терминология. Другими словами, надо понять, какой метод мы используем для того, чтобы вводить критерии новой экономики. Поскольку в постмодернизме и в позитивизме этот вопрос задавать нельзя, так как нет такого вопроса, каждый изучает свой маленький предмет или просто вообще нет больших парадигм, поэтому оказывается, что и термин нельзя определить.

Я позволю себе поступить неприлично. Я использую традиционную марксистскую методологию и скажу, что есть качественно различные исторически развивающиеся экономические системы и что в их основе лежат качест-

венно различные технологические уклады, или, по-старому, производительные силы. Огромное количество людей, которые не знают, что это марксизм, тем не менее используют такую методологию. И на этой базе возникает вопрос: «Появляется ли экономика, которая основана на качественно новых технологических принципах или нет?» При этом я поставлю опять-таки совершенно неприличный критерий во главу угла: не те или другие способы переработки сырья, земли в зерно или информации в знание, а содержание труда. И выделю три эпохи: ручной труд, индустриальный труд и творческий труд. Потому что индустриальный труд – по преимуществу это репродуктивный труд, где человек – придаток машины. А теперь посмотрим, рождается ли экономика, основанная на творческой деятельности. Это строгий критерий.

Далее, если мы смотрим на технологические критерии, можно сказать, где развивается творческая деятельность. Все скажут: «Посмотрите на топ-менеджера, посмотрите на финансового брокера – именно они настоящие представители креативного класса по Флориде. Я скажу: «Нет, посмотрите не на критерий «количество разработчиков НИОКР, продавцов инноваций и сотрудников высшей школы», а посмотрите, сколько воспитателей детского сада, сколько библиотекарей, сколько художников, сколько школьных учителей, сколько садовников, сколько рекреаторов природы и общества, то есть социальных работников. Это главные творческие работники для нового мира. Почему? Потому что рождаются новые структуры в этой экономике, основанной на творческой деятельности, где первое подразделение... Здесь в основном сидят люди, когда-то учившие марксизм, поэтому я могу использовать эту методологию. Первое подразделение, основа – это не производство машин, а производство творческого потен-

циала человека. Творческий потенциал человека производит детский садик, консерватория, библиотека, красивый садик во дворе, а не только университет. Если вы учитесь в университете, а вокруг вас социальная и экологическая грязь, вы превратитесь в лучшем случае в узкого специалиста, но не в креативную персону.

Второе подразделение – это создание культурных благ, где настоящие произведения искусства не менее ценны, чем великие теоремы или новые способы образования и воспитания. С моей точки зрения, великий ученый, который показал Голливуду, как делать, извините, симулякр в киносфере, который лучше симулякра в телесфере, создал абсолютно бесполезную вещь и зря растратил общественные блага. Я не знаю, какого качества была модель, но что голливудские фильмы, что телепрограммы, они одинаково вредны. Обществу они просто не нужны. Это не инновации. В России больше всего инноваций. Я беру не рыночный критерий, я беру критерий, который идет от Ренессанса, Просвещения, марксизма, современного гуманизма, Фромм, Сартр и т.д., – возможности развития человеческих качеств или человеческой личности.

Третий вопрос в этой связи на технологическом уровне. Проблема, которая связывает то, что я назвал, полезный и бесполезный сектор. В связи с финансовым кризисом деление на реальный сектор и финансовый сектор (financial и non-financial sector) стало достаточно общепринятым. Но я бы подчеркнул другое: в современной экономике есть огромный сектор, который производит бесполезные блага с точки зрения развития производительных сил или технологий, с точки зрения сохранения и воспроизводства природы и с точки зрения развития человеческих качеств. Это симулякры, начиная от всяческих де-

ривативов и заканчивая брендовыми товарами в подавляющем большинстве.

Экономисты, на мой взгляд, должны сказать: «Да, мы выделяем то, что приносит прибыль, но поскольку мы не только экономисты, надо выделять и другие критерии: гуманистические, социальные, экологические». И с этой точки зрения говорить: да, выгодно, но бесполезно для человека, природы и общества. Или вредно для человека, природы и общества. Давайте говорить честно. Давайте сами себе не лгать.

Следующее. Социальные формы. Здесь говорили о Финляндии. Я напому, что социальные формы этой экономики, основанной на креативной деятельности, могут быть очень различны.

Первый вопрос социальной формы: рынок или не рынок? Производится частное благо или общественное благо в экономике, основанной на креативной деятельности? Если говорить о Финляндии, то вся школа – это государственная общественная школа, где производятся общественные блага. Если использовать определение, которое дал Борис Захарович, то никаких инноваций в финской школе не производится, поскольку рыночного товара там не производится. 80% высшего образования – бесплатное, государственное, public. Никаких коммерческих товаров не производится, неинновационная сфера, бесполезная с точки зрения экономики. Треть науки в рамках государственно-частного партнерства некоммерческая, товаров не производится, а значит, бесполезна. Большая часть того, что создают университеты во всем мире в гуманитарной сфере, в частности философы – не товары, общественные блага, бесполезны. Мы должны работать с экономикой общественных благ? Или мы говорим: ребята, если за это нам не платят деньги заказчики или платят мало, то для нас это неинтересно?

Собственность. Частная собственность на результат или собственность каждого на все? Вот правило « $2 + 2 = 4$ » – это собственность каждого на все, каждый собственник любой фундаментальной научной ценности, настоящего культурного блага и всего того, о чем мы здесь говорим. Мы сейчас производим собственность каждого на все, всеобщую собственность, коммунистическую. Я вам отдаю свое знание бесплатно, с единственной надеждой – что меня покритикуют, и у меня знаний станет больше. И вы меня будете критиковать бесплатно и дарить мне. И соревнование идет – кто больше подарит. Это совершенно другой принцип. Так сегодня живет значительная часть экономики, основанной на творческой деятельности, начиная от викиномики и заканчивая многими другими отраслями.

И постскрипtum. Для России это очень большой выбор. Я очень много критиковал Советский Союз, Дмитрий Евгеньевич не даст соврать, я был тихим диссидентом. Я и сейчас его продолжаю критиковать. Но учтите, что благодаря тому, что там была новая социальная форма, экономическая форма, в нашей стране за 20 лет скачок в образовании был сделан невероятный! 1925 год – нищая страна, большая часть интеллигенции погибла на фронтах Первой мировой и Гражданской войн или иммигрировала, или просто не способна работать. Более 80% неграмотных, беспризорники. Вычитаем войну, восстановление – 1957 год (20–25 лет по разным подсчетам): страна занимает одно из первых, если не первое место в мире по качеству образования. Секретный общеизвестный доклад в США: спутник запустили, потому что лучшая система образования.

Таким образом, в этой сфере возможны качественные скачки. Но если мы будем копировать худшие образцы рыночной экономики, которая у нас обязательно будет коррумпированной, так как другой в России быть не мо-

жет, мы это писали начиная с 89-го года, опять-таки не дадут соврать здесь присутствующие знатоки работ Колганова и Бугалина и многих других коллег, то мы никогда не сделаем скачка. Нам нужны принципиальные качественные социально-экономические, и не только социально-экономические, изменения.

В конце выступления я бы хотел сделать объявление, о котором меня просил Руслан Семенович Гринберг. Вчера прошла пресс-конференция: ректор Московского государственного университета, небезызвестный вам директор Института экономики Гринберг, президент Росагромаша Бабкин, огромное количество других уважаемых людей решили, что 20 марта 2013 года в Москве на базе МГУ в огромном новом корпусе пройдет первый Московский экономический форум, принципами которого будут социально ориентированная экономика с активным регулированием рыночного сектора и приоритетом отечественного производителя. Всех, кого это интересует, милости прошу. Открыты оргкомитет, и подготовка, и семинары.

Спасибо.

Л.Н. УСЕНКО,

проректор по научной работе, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), член Правления ВЭО России, председатель Ростовской областной организации ВЭО России, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Безусловно, все выступления очень интересные, но все-таки я не услышала ни в одном из них темы нашего круглого стола: а возможна ли в России экономика знаний? И этот вопрос у нас висит в воздухе.

Вот я бы его хотела немножко уточнить в таком ракурсе: возможна ли экономика знаний в сегодняшней России? И вот здесь уже возникает вопрос. Прежде всего, мне кажется, мы не совсем понимаем друг друга, когда говорим о том, что такое образование. И в этом смысле мысль Валерия Леонидовича о том, что нам необходим социальный федерализм, очень справедлива. Ее, безусловно, нужно поддержать. Наверное, и все присутствующие были бы согласны с тем, чтобы в систему образования отдать как можно больше полномочий, чтобы как можно меньше чиновников занимались этим вопросом, а больше занимались профессиональные люди от образования и люди от науки, которые могли бы сформировать подходы и критерии к формированию образованного человека.

Не к сожалению, а к счастью, образованный человек – это не только количество и качество информации, которую он получает. Мы сегодня услышали очень интересные вещи о карманных знаниях. На самом деле настоя-

щие знания – это не только те «карманные» знания, которые можно носить в кармане, как сегодня говорили. Образованный человек – это еще и дух. Образованный человек всегда воспитывался определенными научными школами. Сейчас мы потеряли этот дух школы, дух передачи ученым своих знаний как интеллектуальных, личностных качеств ученого, о которых сегодня уже сказали. Очень хорошая мысль насчет личностного интеллекта. Но почему-то сразу же привели пример с тренерами. А что, извините, у ученых-экономистов нет личностного интеллекта, который можно передавать не с помощью смартфона, а личным общением? Это тоже очень удивительные вещи.

Еще более удивительные вещи, например, услышала на круглом столе по кадрам для инновационной России. Реальная экономика стала понимать, что бакалавры и магистры – это не те специалисты, которые могут поднять оборонку, авиастроение, металлургию и другие отрасли нашей экономики. Там были довольно здравые мысли о том, что нам необходимы корпоративные университеты, где бы доучивали дальше профессионально. Но в ряде прозвучавших там мнений говорилось, что нам не нужно получать образованного специалиста, нам нужно формировать у него только навыки. Уважаемые ученые, представители РАН рассказывают, что сейчас можно любые знания сформировать чуть ли не за десять дней. В качестве примера приводились объявления в метро, что можно научиться рисовать за десять дней, и другие подобные вещи. Меня это поразило, потому что, если подходить к нашему образованию и воспитанию образованного человека вот с этих позиций, у нас никогда не будет великих художников, мы никогда не будем иметь великих ученых, а это все будет сведено к ремесленничеству.

Поэтому мне кажется, тот вопрос, который сегодня рассматривает ВЭО на своем круглом столе, – самый важный. Более злободневного в сегодняшней России я вообще не вижу. Для того чтобы в России была экономика знаний, необходима в первую очередь, как сказал господин Норкин, мотивация. Пока не будет реальной мотивации и образованности в том смысле, как мы все ее понимаем, у нас никогда не будет экономики знаний, той, которую мы хотим получить.

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

академик РАН и Международной Академии менеджмента, профессор Международного университета в Москве, д.э.н., член Союза писателей России

Требуются коренные изменения

Присоединяюсь к тем оценкам, которые уже были высказаны выступавшими до меня в адрес доклада Валерия Леонидовича. Они добавили много интересного. Тема эта весьма актуальна, если не сказать злободневна. Академик В.Л. Макаров давно и продуктивно занимается этой проблематикой. Около 10 лет назад на общем собрании РАН он сделал доклад, опубликованный затем под названием «Экономика знаний: уроки для России». Затем эта же тематика была представлена им в представительном Никитском клубе. В дискуссиях принимали участие многие видные деятели российской науки. То, что мы услышали сейчас, – это и существенное развитие прежних взглядов, и совершенно новые рассуждения и мысли. Отчасти я имел удовольствие с ними ознакомиться в одной из последних книг Валерия Леонидовича, которая была издана в 2010 году и называется «Социальный кластеризм».

Но, как говорят, времена меняются и мы меняемся вместе с ними. Автор требователен к себе, и сегодня он уже неудовлетворен термином «социальный кластеризм» и предлагает новую категорию – «социальный федерализм». Не будем углубляться в преимущества той или иной терминологии, но заметим, что Валерий Леонидович критически настроен и к понятию «экономика знаний», что прозвучало в его докладе. И с этим следует согласиться, так как сочетание этих двух слов не вполне четко очерчивает предмет и его проблематику. Представляется, что лучше

говорить об «экономике, основанной на знаниях». Тогда ясно, что речь идет не об экономике, базирующейся лишь на добыче природного сырья, а на таком типе хозяйства, где НИОКР занимают важные или главенствующие позиции.

Возможна ли такого рода экономика в России? Как я понял Валерия Леонидовича, она возможна, но при коренных изменениях в нашем обществе. Именно коренных.

Вспомним, что было с тем, что мы называем «экономикой знаний», в Советском Союзе. Если сравнить, какой процент в валовом внутреннем продукте НИОКР занимали тогда и сейчас, то обнаружится более чем десятикратная разница. Провал произошел в 90-е годы, которые теперь часто называют «лихими». Но это эвфемизм. Именовывать этот период переходом к рынку также неправомерно. Это была ломка прежней социалистической системы и формирование сначала криминального, а затем олигархического капитализма. К концу XX века кризис сложившейся системы достиг апогея. Рельефно это выразилось в отречении Б. Ельцина от политической власти.

В условиях прежней социалистической формации наука и образование были выдвинуты на передний план. Находящееся на Ленинских (теперь Воробьевых) горах и возвышающееся над столицей России здание МГУ как бы символизировало место на пьедестале общества науки и образования. А тогдашний президент Академии наук СССР Александров, зарабатывавший официально 2500 рублей в месяц, считался чуть ли не самым высокооплачиваемым человеком в стране.

В итоге перемен 90-х годов расцвел рыночный фундаментализм. Он стал самодовлеющим мейнстримом, отрицающим науку и образование, оказавшиеся на задворках общества. Сравните заработки ученых и профессуры в ву-

зах с окладами управленцев корпорациями, тех, которых В.Л. Макаров причисляет к «предпринимательскому сословию». В 12-м номере журнала Forbes за 2012 год есть данные относительно окладов 25 российских топ-менеджеров: от 4 до 30 миллионов долларов в год! А генеральный директор и председатель правления ГМК «Норильский никель» Владимир Стржалковский недавно покинул свой пост, получив отступных на 100 миллионов долларов. И это ведь далеко не самые богатые люди в России. Олигархи, на которых многие из них работают, получают в десятки раз больше. Такой колоссальный разрыв однозначно показывает, как опущены наука и образование. Отсюда вытекают качественные изменения в «экономике знаний». Указанная сфера во многом обретает формальный характер. Количество учебных заведений становится больше, а образование неизмеримо худшего качества. Чтобы как-то свести концы с концами, профессора, высунув язык, вынуждены одновременно работать в трех или четырех местах. Времени для творчества у них, естественно, не остается. В итоге яркие публикации и глубокие научные труды появляются все реже и реже.

В докладе и других своих работах В.Л. Макаров подчеркивает мысль о том, что наиболее могущественный ныне социальный кластер предпринимателей опускает знания до уровня ему необходимых. Но ему особенно много не требуется, так как сама экономика носит однобокий сырьевой характер. А для того чтобы добывающие природные ресурсы предприятия держать на плаву, инновации не нужны. Главные усилия сосредоточены на спекулятивном фронте и на захвате чужой собственности. К этому добавляются бюрократизм и монополизм. Поэтому в наших условиях призывы к модернизации и инновациям во многом остаются словами. На них нет спроса. А раз так, то зако-

номерна утечка мозгов, достигающая, по некоторым данным, миллионы человек.

Что же необходимо сделать, чтобы перестроиться на экономику знаний? В.Л. Макаров считает, что наряду с рыночным регулятором надо включать второй плановый регулятор, который он называет «проектной экономикой». В Китае, замечает он, действует «двухпутная», или «двухколейная», экономика. И нам следует сочетать плановое регулирование с рыночными механизмами. А этого в нынешних условиях нельзя сделать без резкого усиления вмешательства государства в хозяйственную жизнь. Но не государства, олицетворяемого Евгенией Васильевой, а государства, которое выражает интересы народа и служит им.

Таким образом, то, что нужно сделать, более или менее ясно. Нужно провести коренные преобразования, нужно изменить саму систему экономики. Нужно опираться на два регулятора – рыночный и плановый. Никто не призывает возвращаться в социализм. Надо идти вперед. Пример показывают Скандинавские страны, о которых говорил Борис Захарович Мильнер. И не только они. Опыт Китая, Вьетнама, Индии и Бразилии говорит о том же. И нам нечего изобретать велосипед, он уже имеется. Следует внимательно изучить практику успешных и быстрорастущих стран и взять на вооружение их смешанные системы.

Конвергентная экономика у некоторых вызывает скепсис. Дескать, она существует повсеместно, но лишь в ряде случаев приводит к успехам. Действительно, не всякое «смешение» дает положительный результат. Мы во многом соединили худшее, что было при социализме, с худшим, что есть при капитализме. Получилась гремучая смесь, или ерш. Но бывают ведь и хорошие коктейли. Речь идет о соединении лучших черт социализма с преимущест-

Абалкинские чтения

вами капитализма. О соединении плановых и рыночных регуляторов. Об избавлении от бюрократизма и минимизации чисто спекулятивных операций. В этом, кстати говоря, нуждается не только российская, но и вся мировая экономика.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОГРАММ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ,

*советник Президента – председателя правления
ОАО «Банк Москвы», к.ю.н.*

В последнее десятилетие в научном сообществе России активизировалась дискуссия об экономике знаний как базовой модели развития нашей страны. Банковское сообщество, со своей стороны, не может оставаться в стороне от обсуждения актуальных вопросов развития, анализируя высказываемые идеи с точки зрения их применимости в реальной хозяйственной деятельности. Именно так устанавливается прямая связь науки и практики.

В этой связи хотелось бы изначально определиться с терминологией. Основы теории экономики знаний заложили три выпускника Венского университета – Йозеф Алоиз Шумпетер (Joseph Alois Schumpeter, 1883–1950), Фридрих Август фон Хайек (Friedrich August von Hayek, 1899–1992) и Фриц Махлуп (Fritz Machlup, 1902–1983).

Йозеф Шумпетер – экономист и социолог. Образование получил в Венском университете. В 1919–1920 годах – министр финансов Австрийской Республики. В 1920–1924 годах – профессор Венского университета (Австрия), в 1925–1932 годах – профессор Боннского университета (Германия). С 1932-го и до конца жизни – профессор Гарвардского университета (США). Йозеф Шумпетер часто говорил, что в молодости у него было три мечты: стать самым лучшим наездником, самым желанным дам-

ским угодником и величайшим экономистом. Однако, добавлял он, сбылись только две...

По-видимому, не повезло либо дамам, либо лошадям, поскольку Шумпетер является основателем теории экономического развития, которая оказала огромное влияние на формирование мировоззрения его коллег-соплеменников Фридриха фон Хайека, Фрица Махлупа и еще одного великого американского ученого австрийского происхождения – основателя теории менеджмента XX века Питера Фердинанда Друкера (Peter Ferdinand Drucker, 1909–2005).

В своем эпохальном труде «Теория экономического развития», вышедшем в свет в 1911 году на немецком языке и в последующем многократно переизданном на многих языках мира, Шумпетер ввел в экономическую науку разграничение между экономическим ростом и экономическим развитием. Он считал, что экономический рост – это увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг, в то время как экономическое развитие – это прежде всего появление чего-то нового, неизвестного ранее, или, выражаясь современной терминологией, – инновация.

Вот как определил инновацию сам Шумпетер: «Эта концепция включает пять случаев: (1) Создание нового товара, с которым потребители еще не знакомы, или нового качества товара. (2) Создание нового метода производства, еще не испытанного в данной отрасли промышленности, который совершенно не обязательно основан на новом научном открытии и может состоять в новой форме коммерческого обращения товара. (3) Открытие нового рынка, то есть рынка, на котором данная отрасль промышленности в данной стране еще не торговала, независимо от того, существовал ли этот рынок ранее. (4) Открытие нового источника факторов производства, опять-таки независимо от

того, существовал ли этот источник ранее или его пришлось создать заново. (5) Создание новой организации отрасли, например, достижение монополии или ликвидация монопольной позиции».

Фридрих фон Хайек в 24 года получил степень доктора экономики, в 1927 году был назначен руководителем Австрийского института экономических исследований. В 1929–1949 гг. был профессором Лондонской школы экономики (в 1938-м принял британское гражданство), в 1950–1962 гг. – профессором Чикагского университета, в 1963–1968 гг. – профессором Фрайбургского университета. В 1968-м ушел в отставку, однако продолжал сотрудничать сначала с Зальцбургским, а затем вновь с Фрайбургским университетом. В 1974 году стал нобелевским лауреатом в области экономики.

Хайек – один из представителей и наиболее крупная фигура неоавстрийской школы экономики (варианта монетаризма), один из самых ярких защитников концепции свободного рынка и невмешательства государства в экономику, критик социализма, коммунизма, этатизма и тоталитаризма. Работы Хайека посвящены торговому циклу, денежному обращению, ценообразованию и др. Хайек был не только экономистом, но и историком, и социологом. Именно он в своей книге «Дорога к рабству», написанной в Лондоне в годы Второй мировой войны, подошел к вопросу об инновациях в экономике с другой стороны. «То, что в наши дни, – писал Хайек, – меньше уважается и реже проявляется в духовной жизни независимость, самостоятельность, готовность идти на риск, способность защищать свои убеждения против большинства и согласие добровольно сотрудничать с ближним, – это, в сущности, именно те достоинства, на которых стоит индивидуалистическое общество».

Однако из всей троицы выпускников Венского университета основателем экономики знаний как дисциплины считается именно Фриц Махлуп, автор книги «Производство и распространение знаний в США» (The Production and Distribution of Knowledge in the United States), написанной в 1962 году. Он преподавал в университетах Баффало, Джона Хопкинса и Принстоне. Президент Международной экономической ассоциации (1971–1974). Президент Американской экономической ассоциации в 1966 году.

Именно Махлуп для характеристики нового этапа развития постиндустриального общества ввел понятие «экономика знаний», точнее сказать, «экономика, основанная на знаниях» (knowledge-based economy). По Махлупу, этот новый тип экономики отличается от предшествующих ему аграрного и индустриального тем, что, хотя природно-материальные ресурсы продолжают выступать основой для создания экономических благ, рост и развитие всей хозяйственной системы обеспечиваются отныне уже не столько внешними, сколько внутренними, нематериальными факторами, важнейшими из которых выступают знания (knowledge) и человеческие ресурсы (human resources) как носители этих знаний. Основные постулаты Махлупа сводились к следующему:

1. Знания как воспроизводимый ресурс безграничны, при этом они быстро устаревают, их необходимо постоянно обновлять, они с огромной скоростью распространяются и стремительно увеличиваются в объеме.

2. Знания, которые проявляют себя в виде производительной силы, способствуют постоянному росту роли наукоемкого сектора, а также объемов производства и сбыта современных наукоемких технологий.

3. Знания ведут к росту капитализации рыночной стоимости компаний, которые осуществляют исследования и разработки в новейших областях науки и техники.

4. Увеличение инвестиций в человеческие ресурсы должно стать одним из направлений системы государственных приоритетов в развитии науки и техники.

Как следует из трудов Махлупа и его последователей, нередко они, да и наши отечественные ученые, ошибочно отождествляют понятия «знания» и «информация» и приводят различные данные об экспоненциальном росте знаний, считая их в терабайтах информации, забывая о том, что знания – это лишь форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека. Человеческие понятия и представления существовали всегда, с самого начала зарождения *Homo sapiens* (человека разумного). Знания, отражая субъективное восприятие реальности человека, далеко не всегда соответствовали реалиям бытия на том или ином историческом этапе. Вспомните гонения на ведьм, сожжение Джордано Бруно, представления о Земле как плоскости, стоящей на трех слонах. И это тоже были знания!

Знания существовали в виде опыта выживания земледельцев, технологий выращивания зерна и домашнего скота, возведения жилищ и пирамид тысячи лет назад. Они видоизменялись, появлялись новые технологии, материалы, представления о мире. Прогресс постепенно привел нас к новому качественному состоянию общества, основанному на современных технологиях распространения информации (Интернет). Однако новейшее телекоммуникационное оборудование и Интернет, способствующие развитию так называемых высоких технологий, ведь, по сути, нечто иное, как появление когда-то паровозов и автомобилей. Для людей, которые жили в то время, это был абсолютный high tech! На смену iPhone 5 неизбежно придут новые средства коммуникации. Иначе говоря, растет не количество знаний, а объем информации, накапливае-

мой человечеством веками, но не имевшей ранее такой возможности для обращения среди людей. Одни знания в виде новых технологий сменяют старые. Одни человеческие понятия приходят на смену другим. Собственно, на этом основано все развитие человечества. И что же здесь нового в теории Махлупа, которая родилась 50 лет назад и уже давно потеряла свою актуальность!

Конечно, процессы компьютеризации и рост информационного пространства, безусловно, способствуют постоянному росту роли наукоемкого сектора, а также объемов производства и сбыта современных наукоемких технологий. Однако далеко не все наукоемкие технологии оказываются востребованными и дают экономический эффект!

Далеко не всегда знания ведут к росту капитализации рыночной стоимости компаний, которые осуществляют НИОКР и разработки в новейших областях науки и техники. Ведь если отсутствует перспектива получения прибыли и иных выгод, то вкладываться в создание абстрактных новых технологий не станет ни одна компания. Государство – возможно, если речь идет о России и о госкорпорации «Роснано-технологии». Но в рыночной среде такие инвестиции просто нереальны.

Увеличение инвестиций в человеческий капитал в какой-то степени действительно стало одним из направлений системы государственных приоритетов ряда наиболее развитых стран планеты, имея в виду программы поддержки талантливой молодежи при получении образования. Однако и здесь следует отметить, что под инвестициями в человека Махлуп понимал не человеческий капитал (human capital) в его сегодняшней трактовке, а человеческие ресурсы (human resources), которые в то время – напомним, в начале 1960-х годов – воспринимались исключительно как способность рабочей силы к повышению производитель-

ности за счет получения образования и совершенствования профессиональных навыков.

Само понятие человеческого капитала появилось гораздо позже, в 1970-х годах, в работах Теодора Уильяма Шульца (Theodore William Schultz, 1902–1998), который исследовал причины ускоренного восстановления экономики ФРГ и Японии в послевоенный период и пришел к выводу, что во многом такие результаты объяснялись более высоким уровнем образования населения. По его мнению, образование делает людей более производительными, а хорошее здравоохранение сохраняет инвестиции в образование и дает возможность производить. Одной из главных работ Шульца была «Теория человеческого капитала», которая инициировала в 1980-х годах активную деятельность по мотивации инвестиций в профессиональное и техническое образование со стороны международных финансовых системных институтов Бреттон-Вудса, таких, например, как МВФ и Всемирный банк.

Последователь Шульца Гари Стэнли Беккер (Gary Stanley Becker, 1930 – н. вр.), лауреат Нобелевской премии 1992 года «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение», развил идеи своего коллеги и учителя, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировал экономический подход к человеческому поведению.

Сегодня человеческий капитал – это совокупность инвестиций в получение человеком знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Всемирный банк включает в эти инвестиции не только образовательные, но и потребительские расходы, такие, например, как затраты на питание, одежду, жилище, культуру, поддержание здоровья, а

также расходы государства на эти цели. В этом плане Россияне представляют собой пока, к сожалению, не человеческий капитал, а несколько грошей, припрятанных Буратино, чтобы посадить дерево, на котором будут расти деньги.

В развитых странах мира человеческий капитал, являющийся носителем современных знаний, стал главным производительным фактором в создании новейших технологий, развитии производств, повышении их эффективности, опережающем развитии науки, культуры, здравоохранения, безопасности, социальной сферы. В таких странах, как США, Финляндия, Германия, Япония, Швейцария и др., удельный вес человеческого капитала составляет до 80% их национального богатства. Ведущие страны мира создали близкие к оптимальным условия для коммерциализации знаний, т. е. для быстрого и эффективного воплощения идей ученых и исследователей в конкретные товары и продукты, востребованные на рынке. Именно фундаментальные исследования, осуществляемые на счет перераспределения доходов, получаемых от прикладных исследований, повышенные инвестиции в человеческий капитал и получаемые в результате этих инвестиций новые прорывные технологии обеспечивают ведущим странам мира их лидерство.

Учитывая вышеизложенное, теория экономики знаний Махлупа, безусловно, представляет определенный интерес с точки зрения истории экономических учений, однако мировая экономическая наука, движимая потребностями практики, уже давно ушла вперед и оперирует совершенно иными научными понятиями и терминами.

Основной моделью современной мировой экономики является устойчивое развитие (sustainable development model). Прямо скажем, что и эта концепция, появившаяся в начале 1980-х годов, претерпела существенные изменения вкладываемого в нее смысла. Начиная с неточности русского перево-

да зарубежного выражения (англ. sustainable development, фр. développement durable, нем. nachhaltige Entwicklung), которое на самом деле означает не просто устойчивый рост, но и подерживаемое, постоянное (sustainable) развитие, разработку, создание, освоение, формирование, строительство, событие, совершенствование, рост, расширение, развертывание, усовершенствование, проектирование, эволюцию, улучшение (development). Кроме того, в русском языке «устойчивость» предполагает некое равновесие, а ведь само по себе развитие предполагает постоянное движение вперед, прогресс, который становится возможным только в условиях выхода экономики из равновесного состояния.

Первоначально термин «устойчивое развитие» появился как результат озабоченности ООН по поводу быстрого ухудшения состояния окружающей среды, человека и природных ресурсов и последствий ухудшения экономического и социального развития. Этот термин придумала в 1983 году Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED), известная по имени ее председателя – Гру Харлема Брундтланда как Комиссия Брундтланд. Тогда под устойчивым развитием понималось «удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». То есть в термин вкладывался исключительно экологический смысл.

В настоящее время, в период, по сути, продолжающегося мирового финансового кризиса 2008–2009 годов под термином «устойчивое развитие» подразумевается эффективное использование ограниченных невозобновляемых ресурсов и инновационных экологических природо-, энерго- и материалосберегающих технологий для обеспечения устойчивого роста экономики и повышения уровня благосостояния населения. То есть теория устойчивого развития

экономики исходит из единства экономического, социального, технологического и экологического подходов.

По сути, устойчивое развитие для России – это обеспечение долгосрочного роста основных индикаторов ее экономического развития, высокая степень ее защищенности от изменений внешних факторов, связанных с мировыми ценами на энергоносители, опора на внутренние драйверы роста, эффективная государственная денежно-кредитная политика.

Основной задачей, стоящей сейчас перед Россией, является обеспечение устойчивого роста российской экономики путем диверсификации экономики, ее модернизации и внедрения инноваций. В условиях продолжающегося мирового финансового кризиса сидеть на сырьевой игле крайне опасно. Решение этой задачи невозможно без обеспечения адекватного финансирования экономики. Поэтому банковская система сегодня находится на пороге новых технологических вызовов и должна стать одним из ключевых драйверов инноваций. В ближайшие 4–5 лет практически все виды банковских продуктов, прежде всего все банковские технологии, должны быть коренным образом модернизированы.

Российская банковская система в ее нынешнем состоянии вряд ли может справиться самостоятельно с задачей финансирования, поскольку и сама является весьма молодой, уровень ее развития по сравнению с банковскими системами ведущих стран Запада оставляет желать лучшего. Достаточно сказать, что суммарный капитал всех российских коммерческих банков составляет лишь 1,3 трлн долларов США, в то время как капитал любого из крупнейших американских банков превышает эту величину: Citigroup – 1,9 трлн долларов США, J.P. Morgan Chase – 2,3 трлн долларов США.

При этом в условиях мирового финансового кризиса российские банки столкнулись с проблемой роста зависимости отечественных банков от внешних источников финансирования. Так, на конец сентября 2008 года (без участия в капитале) внешний долг российских банков составил 198,2 млрд долларов США, т.е. порядка 20% пассивов национальной банковской системы. Уровень капитализации банков до сих пор сохраняется на явно недостаточном уровне.

В этих условиях особенно усилились позиции российских госбанков, так как именно они стали главными объектами адресной поддержки со стороны Правительства РФ. На долю пяти крупнейших интегрированных банковских структур (далее – ИБС), причем все они с участием государства, приходится 48% совокупных активов, тогда как в США – 23%, в Японии – 24%, в Британии – 38%. Из общего объема средств, выделенных государством на рекапитализацию банковского сектора, более 80% (725 из 904 млрд рублей) было направлено на поддержку Сбербанка России, ВТБ и Россельхозбанка. А в 2011 году ВТБ получил беспрецедентные государственные ресурсы (295 млрд рублей) на санацию поглощенного им Банка Москвы.

С другой стороны, именно доминирование ИБС с государственным участием способствовало сохранению стабильности российской банковской системы в период мирового финансового кризиса – у них был доступ, хотя и ограниченный, к дешевым и длинным государственным ресурсам, а существенную часть их клиентов составляли крупные компании, зачастую также с госучастием.

Нехватка ликвидности стала острой проблемой для банковского сектора России со второй половины 2011 года. Тогда их недостаток был перекрыт за счет размещения на банковских счетах временно свободных средств бюджета и

кредитов ЦБ. Однако эти достаточно «короткие» деньги могут способствовать лишь временному решению проблемы. В условиях отсутствия источников долгосрочного финансирования страна не может рассчитывать на устойчивый рост кредитования экономики, особенно на финансирование масштабных, стратегически важных для страны проектов.

Кроме того, спровоцировать нехватку средств могла зависимость российских ИБС от средств нерезидентов. Рецессия в США и странах Евросоюза уже со второй половины 2011 года вызвала серьезный отток капитала из страны, как это уже было в августе 2007 и сентябре 2008 годов. Так, в 2011 году он составил 84,2 млрд долларов США, что в полтора раза превысило показатели 2010 года. Причем капитал из России нередко перетекает в другие страны БРИКС, такие как Китай и Индия.

В силу сырьевой ориентации нашей экономики – доля экспорта только сырой нефти в 2011 году составила 35% – падение цен на нефть также может сыграть негативную роль в ухудшении платежного баланса страны. С конца 2011 – начала 2012 года под воздействием главным образом внешних факторов ситуация в банковском секторе России стала меняться к худшему – снизились темпы кредитования, растет просрочка уже по новому кредитному портфелю, общий объем проблемных кредитов, по данным Ассоциации страхования вкладов (АСВ), к середине 2012 года достиг двух трлн рублей.

Тем временем, испытывая нарастающий кризис ликвидности в Европе и России, крупнейшие российские ИБС вынуждены занимать у ЦБ РФ все больше. По состоянию на 1 июля 2012 года объем займов, выданных банкам с помощью механизма РЕПО (подразумевает кредиты под залог ценных бумаг), составил рекордные 1,407 трлн рублей.

Это на 34% (357 млрд рублей) больше показателя месячной давности. По мнению ряда экспертов, формируемая в середине 2012 года пирамида РЕПО в случае ее краха приведет к кризису, по своим масштабам схожему с кризисом 2008 года. Кроме того, рекордные объемы ликвидности, выбрасываемые на рынок с помощью РЕПО, способствуют ослаблению рубля.

Самыми активными заемщиками по схеме РЕПО в середине 2012 года оказались крупнейшие ИБС. Практически половина прироста объемов сделок по РЕПО в июне 2012 года пришлась на Сбербанк, который взял в долг 160,5 млрд рублей, на Газпромбанк – 78,3 млрд рублей. Задолженность этих банков перед ЦБ РФ к 1 июля 2012 года выросла, соответственно, до 462 млрд и 78,3 млрд рублей. К 1 июля 2012 года остатки на корсчетах всех российских ИБС достигли 1,1 трлн рублей, что всего на 0,3 трлн рублей меньше объема средств, полученных от ЦБ РФ с помощью сделок РЕПО, ставших важнейшим источником ликвидности отечественного банковского сектора.

Общая причина высокого спроса на РЕПО с ЦБ РФ – дефицит рублевой ликвидности в банковской системе страны. Так, в июне 2012 года средняя ставка по однодневным кредитам на внутреннем денежном рынке составляла около 5,75% при ставке операций по РЕПО с ЦБ РФ на срок до 7 дней около 5,25%. Дефицит рублевой ликвидности объясняется не участием ИБС в каких-либо пирамидах, а наличием создающих его фундаментальных факторов (отток капитала, неравномерность исполнения бюджета и др.). Операции РЕПО с ЦБ РФ регулярно используются Сбербанком, Банком ВТБ и Газпромбанком исключительно для управления краткосрочной ликвидностью.

В условиях кризиса ликвидности и не слишком активного привлечения средств от населения сделки РЕПО ста-

новятся, по сути, основным способом привлечения ИБС необходимых для операционной деятельности средств. Однако формирование пирамиды РЕПО несет за собой огромные риски для финансовой системы страны, ведь ИБС покупают ценные бумаги, облигации федерального займа (ОФЗ) за счет средств, полученных от ЦБ РФ, вновь закладывают их и так далее. Сейчас доля переданных без прекращения признания бумаг достигла почти 25% – это максимум с 2008 года!

И все же, несмотря на вышеперечисленные проблемы, задача кредитования экономики, и особенно инноваций прорывного характера, является одной из основных для российской банковской системы. Понятно, что удешевление кредитов для реального сектора экономики возможно только в случае снижения стоимости фондирования банков. Долгосрочные ресурсы, которыми располагает пока государство и которые оно в принципе могло бы предоставить банкам, составляют около 9% от общего объема. Этого явно недостаточно. Но пока в нашей стране инфляция составляет 6–7% в год, ставка по кредиту ниже 13–15% годовых вряд ли может существовать. Пока инфляция не будет снижена до уровня 2–3% годовых, существенного снижения кредитных ставок и прорывного роста кредитования экономики мы не добьемся.

Необходимократно увеличивать объемы кредитования экономики. Среди крупнейших 500 российских компаний редко кто может позволить себе взять в российских банках кредиты сроком выше одного года. При нормальной длительности инвестиционного цикла (средний показатель – 5–7 лет) окупаемость кредитов в наших российских условиях просто невозможна. На сегодняшний день ситуация в этом плане, к сожалению, не меняется. Несмотря на многочисленные заявления разного

уровня руководителей страны, основные фонды и технологии устаревают с каждым годом. Компании, которые инвестируют в систему оборудования и современные технологии, в развитие человеческого капитала кредитуются преимущественно за рубежом.

Нельзя сказать, что перечисленные выше проблемы финансирования программ устойчивого роста игнорируются государством. Напротив, в долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны до 2030 года в качестве цели обозначена необходимость изменения качества экономического роста. Как известно, за основу принимаются два сценария: инновационный и инерционный. Все мы понимаем, что инновационный сценарий подразумевает в первую очередь создание современной транспортной инфраструктуры, конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств, модернизацию топливно-энергетического комплекса.

Особая роль при этом отводится транспортной инфраструктуре. В последние десятилетия инвестиции в транспортную инфраструктуру, например, в Китае составляли в среднем ежегодно 8–10% ВВП, а в Индии – 6,4%. Почему эти страны шли таким путем? Ведь последние годы мы все живем в условиях кризисных явлений и замедления темпов экономического роста в мире, а инвестиции делаются в таких солидных объемах?

На мой взгляд, автомобильные и железные дороги – не просто транспортные артерии, это еще и возможность поддержать во время кризиса темпы развития экономики за счет стимулирования экономического спроса. Об этом свидетельствует и исторический опыт, например, США в период Великой депрессии, когда за четыре года президентства Гувера в США было построено больше дорог, чем за предыдущие 30 лет с начала XX века. Именно тогда

началось строительство моста Golden Gates в Сан-Франциско и гигантской плотины на реке Колорадо, а железные дороги опутали всю территорию страны.

В разгар мирового финансового кризиса президент США Барак Обама инициировал программу модернизации инфраструктуры страны стоимостью 50 млрд долларов, предполагавшей строительство всего лишь за шесть лет (т.е. до 2015 года включительно) более 240 тыс. км автомобильных дорог, ремонт и прокладку около 6,5 тыс. км железнодорожных путей, что равно расстоянию от одного побережья страны до другого. Кроме того, план развития транспортной инфраструктуры США предполагает реконструкцию 150 миль (241 км) взлетно-посадочных полос.

К сожалению, у нас в стране до последнего времени дорожное, да и вообще транспортное строительство долгие годы недофинансировалось, инвестиции в инфраструктуру составляли чуть более 1% в год, и мы не использовали эту возможность для стимулирования отечественной экономики.

Однако намерение Правительства РФ увеличить инвестиции в транспортную инфраструктуру до 4,5% ежегодно, начиная с 2013 года, по мнению банковского сообщества России, внушает надежду на то, что по крайней мере этот драйвер роста экономики страны будет запущен. Впрочем, многое уже делается как на федеральном, так и на региональном уровнях. И средства, выделяемые государством на эти цели, в объемном выражении, прямо скажем, немалые – как на федеральном, так и на региональном уровнях. Для примера – только одна подпрограмма «Автомобильные дороги и улично-дорожная сеть» г. Москвы предусматривает выделение на 2012 год 175,2 млрд рублей.

Но важна не только сумма выделенных средств, но и обеспечение эффективности их использования, поскольку, как известно, много денег не бывает. Каждый бюджетный

рубль должен расходоваться с толком, давать конкретный результат, а еще лучше мультипликативный эффект. К сожалению, у нас пока отсутствует рыночный инструмент контроля над эффективностью государственных инвестиций, в том числе и в развитие транспортной инфраструктуры. В этой связи особенно важно обеспечить, с одной стороны, полноценный и равный доступ на конкурентной основе опытных, высококвалифицированных, надежных подрядчиков к государственным заказам в этой сфере, а с другой стороны – обеспечить контроль за их деятельностью по выполнению взятых на себя обязательств.

Основой эффективного использования государственных средств должна стать Федеральная контрактная система. При этом особую роль призваны сыграть именно банки, поскольку именно они являются наиболее рыночными представителями российской экономики, т.к. вынуждены работать в условиях жесткой рыночной конкуренции в соответствии с четкими правилами, установленными действующим законодательством, предусматривающими в том числе и постоянный контроль со стороны финансовых регуляторов. Поэтому при организации финансирования проектов модернизации и развития транспортной инфраструктуры надо использовать опыт российских банков, на которые можно было бы возложить не только обязательства по кредитованию и выдаче гарантий, но и часть контрольных функций.

В таком случае банки, кредитуя инфраструктурные компании, разделяли бы вместе с предприятиями и государством ответственность за результаты исполнения госзаказов, ведь любой банк всегда заинтересован, чтобы акт о сдаче-приемке работ был бы подписан точно в срок. То есть, иными словами, должен быть обеспечен баланс между авансированием государственных средств, банковским кредитованием и банковскими гарантиями.

При этом важно, что крупнейшие российские банки с госучастием располагают таким мощным инструментом обеспечения конкурентоспособности и контроля за исполнением госконтракта, как электронные торговые площадки. Есть такая Единая электронная торговая площадка (ЕЭТП) и у Банка Москвы. Благодаря ЕЭТП государство как заказчик и банк имеют возможность использовать центр контроля расходов, что позволяет контролировать этот процесс с помощью просмотра или авторизации денежных средств, которые государство платит подрядчикам, вплоть до последнего субподрядчика. Однако для расширения использования ЕЭТП после принятия, на что я очень надеюсь, уже в ближайшем будущем Закона о Федеральной контрактной системе, по-видимому, потребуется внесение некоторых изменений и в антимонопольное законодательство, и в ряд других законов.

Кстати, участники рынка абсолютно нормально воспринимают разумную стоимость банковских кредитов, получаемых при содействии ЕЭТП, и контроль со стороны банка, так как это позволяет им снизить расходы и обеспечить гарантии исполнения контрактов. При этом банк выступает в качестве обслуживающего финансового института, а также как гарант. В результате объем финансирования инфраструктурных проектов только в Москве за год вырос более чем в два раза. Сейчас в год банк выдает около 100 млрд рублей гарантий и около 80 млрд рублей кредитов. Особая роль при этом отводится столичным предприятиям среднего и малого бизнеса. Реконструкция всех вылетных магистралей Москвы осуществляется на конкурентной основе при содействии Банка Москвы. Все это дает основание надеяться на то, что одной из извечных русских проблем – состояние дорог – со временем станет меньше.

Таким образом, банковская система может и должна играть не только стимулирующую роль в реализации программ устойчивого развития экономики страны, но и выполнять контролирующую функцию. Крайне важна роль банковского сектора в достижении целей долгосрочного устойчивого развития Российской Федерации, так как во многом именно кредитные ресурсы должны обеспечить необходимый прирост объема инвестиций в основной капитал.

В.А. ЗИБОРОВ,

научный руководитель «Межрегионального центра социально-экономического развития регионов», к.т.н.

В.А. БЕЛЯКОВА,

региональный аналитик «Межрегионального центра социально-экономического развития регионов», к.э.н.

Экономика знаний: возможна ли в России?

В статье дается небольшая часть результатов многолетнего исследования, направленного на анализ условий функционирования экономики, бизнеса в России и за рубежом. Были исследованы порядка 6000 предприятий, в результате сделаны порядка 400 изобретений, подтвержденных полученными на них патентами. По данным материалам начинаются защиты докторских диссертаций.

Сегодня в российском экономическом сообществе обсуждается интересный и актуальный вопрос – возможна ли в России экономика знаний. Уже нет вопроса о нужности или ненужности экономики знаний в России, такая постановка бессмысленна. Мы уже живем в мире, где свершилась очередная эволюционная ступень в развитии человечества. Теперь вопрос о том, может ли Россия воспользоваться в свою пользу для дальнейшего успешного развития теми возможностями, которые предоставлены информационной и знаниевой революциями. Аллегорично можно ситуацию описать законами природы. Все мы знаем, что вода в природе может быть в трех состояниях: твердом, жидком и парообразном. Из школьных уроков мы также знаем, что нельзя применять законы функционирования твердых и жидких тел к газообразным телам. Этапы развития человечества можно соотнести с состояниями воды. Твердое состояние характерно доиндустриальному

этапу, где преобладал физический труд. Жидкое состояние соотносится с индустриальным этапом где преобладал машинный труд, а постиндустриальное развитие, связанное с экономикой знаний, можно соотнести с газообразным состоянием. Беда российских ученых, практиков, управленцев, властей разных уровней в том, что они законы прежних состояний переносят на новое состояние общества, экономики. Данные законы не только не работают, но они еще дают отрицательный результат.

В России не используются фундаментальные знания, генерируемые РАН, т.к. произошел разрыв. Нет звена научно-прикладных исследовательских институтов, которые преобразуют фундаментальные знания в прикладные, коммерциализируют их и внедряют в производство. В СССР эти функции возлагались на министерства, главки, отраслевые НИИ, КБ и т.д. Ситуация обострилась еще и в результате того, что около одного млн высококвалифицированных ученых и специалистов выехали за рубеж и занимаются исследованиями за рубежом, усугубляя наше отставание. Так, сегодня наша промышленность находится в старой производственной системе, последствием которой является:

- снижение производительности труда в 20–30 раз;
- удорожание себестоимости в 3–5 раз;
- ухудшение качественных потребительских характеристик в 5–7 раз;
- совокупный объем новизны на все имеющиеся подсистемы, которая проявляется в новой технике и технологии, составляет вместо 20% положенных 0,5–1%.

Нормативно-финансовая и бухгалтерская база, сформировавшаяся за прежние 70 лет, состоящая из 380 тыс. документов, положений, инструкций и ТУ, просто торпедует всякое смелое, разумное, ускоряющее развитие бизнес-процессов.

Находясь в таком положении, со сложной структурой нормативно-правовой бизнес-среды, которая никак не мотивирует, не способствует развитию.

В результате, только по новизне отстаем на 160–180%, а это 7–8 жизненных циклов производственных фондов. За один цикл, а это 2–3 года, вводится только 20% новизны, больше принципиально по технико-социальным законам нельзя (рис. 1). Перевооружение ОПР идет 1 раз за цикл, т.е. один раз за 2–3 года. Ориентировочная стоимость одного перевооружения за цикл оценивается в 7–8 трлн долларов, соответственно, три цикла стоят уже – 25–30 трлн долларов. При таких затратах финансовых и временных ресурсов Россия достигнет только сегодняшнего уровня передовых зарубежных стран. Естественно, что таких финансовых ресурсов просто нет. И даже если гипотетически предположить, что все же такой процесс перевооружения отечественного производства начался, то нужного объема средств производства просто физически нет, его никто не выпускает, если не считать секонд-хенд.

В такой непростой ситуации прежние правила развития экономики, промышленности не только не работают, но и вредны, т.к. цементируют отставание страны от других стран. Необходимы новые методологические приемы, которые бы позволяли в ускоренном режиме, создавая определенные условия, выводить различные объекты (предприятия, регионы, страну) на передние рубежи развития.

С этой целью были проведены научно-практические исследования развитых стран и бизнеса, которые по своей глубине и широте охвата, комплексности изучения исторического развития общества, его научно-технического прогресса позволяли выстраивать высокоточные прогнозы развития на 50–70 лет вперед.

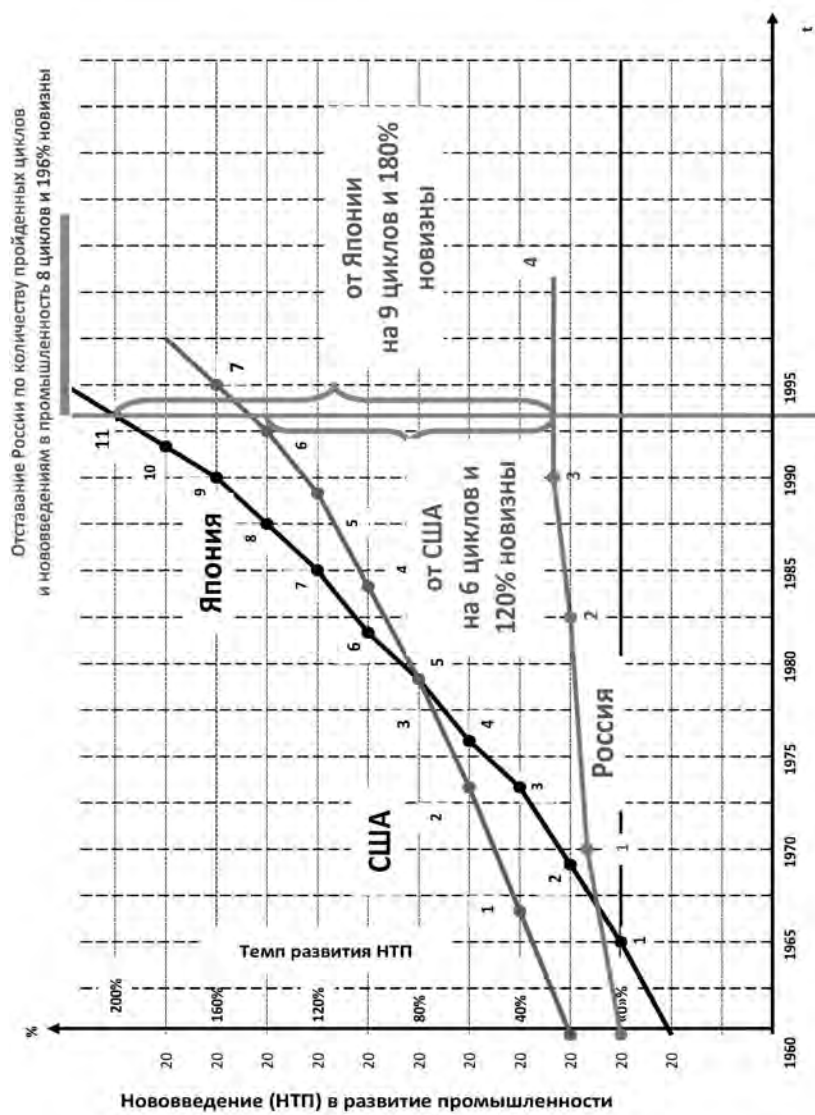

Рис. 1. Внедрение научно-технического прогресса в гражданскую промышленность

Исследования велись по следующим направлениям:

1. Изучение законов развития научно-технического прогресса. Их влияние на развитие цивилизации.
2. Причины отставания России от зарубежных стран и возможность ускоренного развития и выхода на лидерские позиции.
3. Возможность защиты объектов интеллектуальной собственности, возникающей на разных этапах создания инновационного продукта: от фундаментальных исследований до стадии утилизации.
4. Налогообложение в России и за рубежом как фактор, тормозящий развитие НТП.
5. Причины бедности и пути ее преодоления.
6. Законы «интеллектуального социализма» и механизмы его внедрения в практику.
7. Использование интеллектуальных активов в решении пенсионных проблем.
8. Факторы и причины возникновения кризисных ситуаций в социально-экономическом, научно-техническом развитии стран и пути их преодоления с учетом разной степени развитости (развитые страны, развивающиеся страны, страны с переходной экономикой).

Сегодня, после 30-летнего исследования и апробации на практике полученных результатов, впервые появляется возможность их раскрытия для массового применения.

Интенсивность научно-технического прогресса можно охарактеризовать **двумя основными показателями**:

1. Первый показатель – объем поступающей новой информации – характеризует интенсивность получения новых знаний и информации.

На рис. 2 показано, как за 1000-летие изменилась скорость удвоения информации. Масштабы ее просто поражают воображение. Если раньше целые человеческие по-

колени жили, применяя полученные от предков знания, чуть их улучшая, то сегодня каждые два года информация удваивается.

Чтобы представить их масштаб в материальном выражении, приведем для примера несколько цифр:

- использование данных знаний дает экономию природных ресурсов до 30%;
- снижает уровень экологической нагрузки на 25%;
- использование данных знаний дает экономию природных ресурсов до 30%;
- снижает уровень экологической нагрузки на 25%.

Создание и внедрение Интернета, ускоренное поступление новой информации и знаний, создание глобального единого информационного поля для человечества сформировали бесплатный новый пласт знаний и информации, оцениваемый сегодня в 20–30 трлн долларов, который открыт для каждого. Какое общество в лице государства сможет этим воспользоваться, овладеть, то и станет лидером в мировой экономике, формируя для своих граждан самый высокий жизненный уровень. Больше того, данные информационные знания продолжают ускоренно накапливаться и к 2020 году будут уже составлять 60–90 трлн долларов (см. рис. 1).

Анализ временных затрат, связанных с жизненным циклом инновации (от возникновения идеи до ее коммерциализации), показывает, что до 60% времени приходится на поисковые научно-исследовательские разработки.

По экспертным оценкам авторов, информационные ресурсы сети Интернет сегодня на 90% содержат уже готовые результаты на уровне научно-исследовательских работ, 40–60% – на уровне прикладных исследований, на уровне опытно-конструкторских работ – 40%, на уровне подготовки производства – 30–40%, на уровне решений по эксплуатации и утилизации инновационных продуктов – 30–40%.

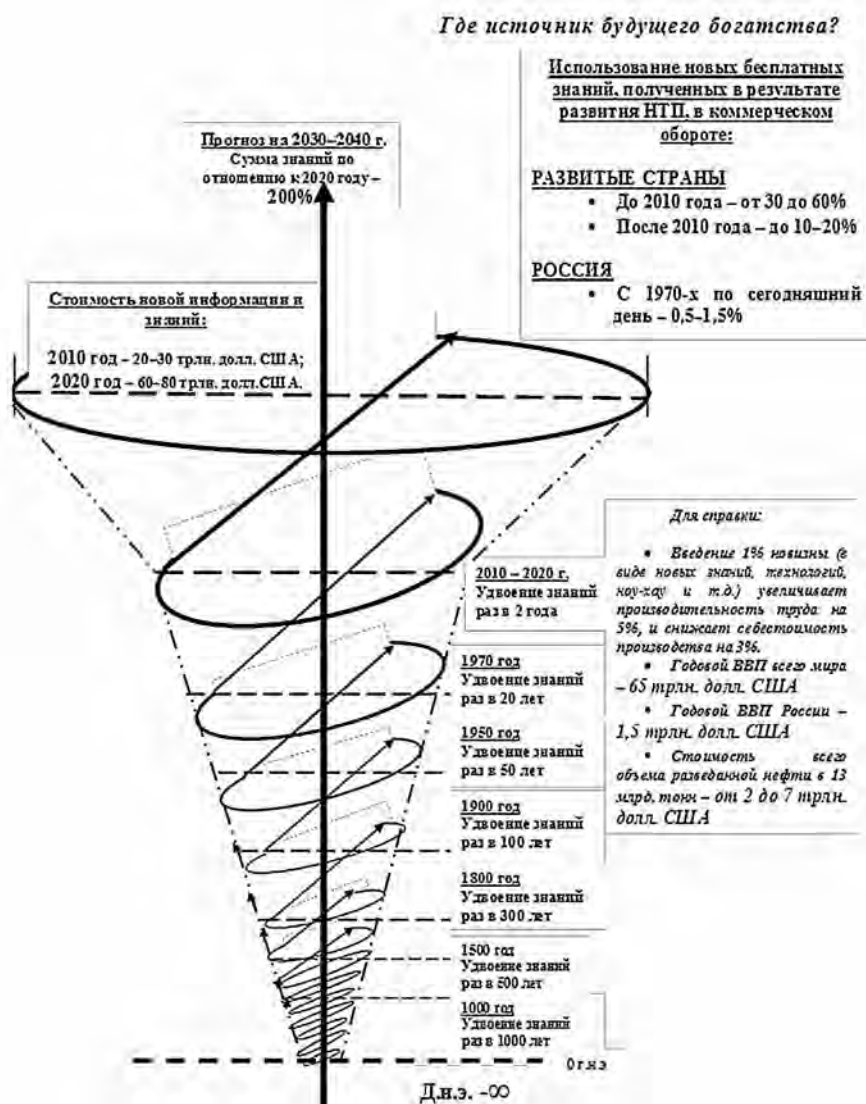

Рис. 2. Взаимосвязь темпа развития человеческой цивилизации с динамикой появления новых знаний с учетом временного фактора

Но необходимо также помнить, что все знания подлежат моральному устареванию – научная продукция устаревает за 3–8 лет; изобретение – за 3–6 лет. Номинальные сроки действия патента, предусмотренные законом, составляют от 15 до 20 лет (в США, Англии, ФРГ, Франции, Швейцарии – 20 лет). Однако ввиду морального устаревания изобретений реальные сроки действия патентов значительно сокращаются – в большинстве случаев до 5–10 лет – в результате формального отказа патентообладателей поддерживать их в силе, но чаще путем прекращения уплаты ими патентных пошлин.

Время производства новых знаний постоянно сокращается, интенсивность возрастает.

Таким образом, та страна, которая научится адаптировать уже имеющиеся, практически бесплатные информационные ресурсы под конкретное производство, значительно сократит время вывода новинок на рынок, что на сегодняшний день станет ключевым конкурентным преимуществом в строящейся информационной экономике.

Сегодня история России дает шанс стать лидером. Нарастающий объем бесплатных ценностей в виде новой информации и знаний, открытый и доступный для всех, требует использования новых приемов, методик организационных подходов и т.п.

Россия не обременена современными достижениями и новыми основными производственными активами в виде станков, машин, оборудования, технологий и т.п. Научный комплекс, армия научно-технических работников институтов и университетов, сотрудников РАН и коммерческих научных организаций должны быть не обременены текущим научным сопровождением современных достижений в производстве. Помимо этого преимуществом нашей страны является обладание научным потенциалом при умении создавать большие комплексы и работать в режиме большой неопределенности. Это дает России шанс сделать рывок вперед и занять полноправное место в ряду передовых стран мира.

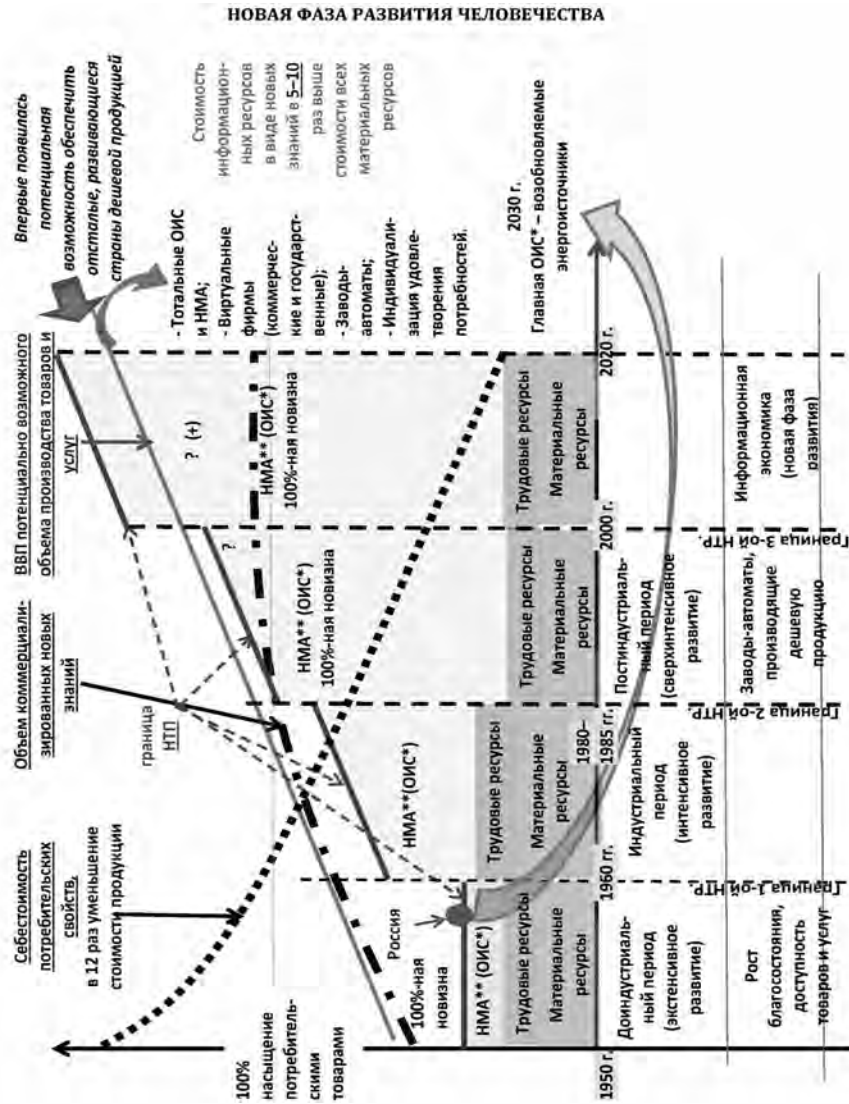

Рис. 3. Модель динамики и прогноза социально-экономического развития человечества с 1950 гг. по 2030 гг.

2. Второй показатель – время коммерциализации новых знаний в товар – характеризует скорость внедрения нового знания в конкретное производство.

По первому показателю, рассмотренному выше, СССР с 1960-х находился на первом месте достаточно длительный промежуток времени вплоть до 80-х годов. По второму показателю отставание от развитых стран для СССР было как минимум в два раза, и то это касалось лишь ВПК.

Неумение и нежелание адаптировать имеющиеся технологии ВПК для гражданского производства, а также нацеленность на достижение передовых позиций в оборонном комплексе любой ценой, не оглядываясь на эффективность затраченных ресурсов и экологические последствия, привело к катастрофическим результатам – краху экономики, к развалу СССР и, как следствие, к отставанию по новизне сегодняшней России от западных стран на 200%, что эквивалентно 30–40 годам.

СССР к середине 80-х годов XX века исчерпал возможности собственно индустриального развития в рамках командно-административной системы. Однако эффективную индустриальную экономику создать так и не удалось. Производительность труда в СССР была в несколько раз ниже, чем в развитых странах. Не выросла она и в России к настоящему времени. Вызовы постиндустриализма оказались для неповоротливой социалистической экономики не по плечу. Частично с этим был связан системный кризис советского общества, спровоцировавший распад социалистической системы и СССР.

В настоящее время эффективность производств и экономики России осталась на уровне СССР.

Отставание России очевидно, по уровню внедрения новых знаний и технологий мы застряли где-то в 60–70-х го-

дах. ВВП России формируется исключительно за счет материальной составляющей, причем имеющей значительный физический и моральный износ. Наша страна так и осталась на экстенсивном этапе развития, основы которого были заложены в 60-х годах прошлого века (рис. 3).

Как отмечает первый замглавы администрации Президента РФ Владислав Сурков: «У нас догоняющая философия. Когда нам приносят некие инновационные проекты, они, оказывается, уже не инновационные, за границей они находятся уже даже в серийном производстве».

Догоняющая философия приведет к деградации России как государства. Должны быть иные пути развития – более оптимальные, чем «плестись в хвосте» за эшелон развитых стран.

Выводы, которые мы можем сделать из анализа происходящего, представлены в модели социально-экономического развития человечества с 1950-х по 2030-е гг. (см. рис. 3) следующие:

1. Скорость увеличения объемов и стоимости новых знаний и информации непропорционально увеличивается с переходом на каждый последующий этап.

2. Увеличивается производительность труда за счет внедрения в производство товаров и оказание услуг более совершенных технологий.

3. Передовые в плане научно-технического развития страны (США, Япония, Германия) сегодня находятся на этапе переходной экономики, резко входя в информационную. Россия «застряла» на этапе экстенсивного развития 60–70-х годов.

4. Происходит постоянный рост как совокупного объема ВВП, так и, соответственно, его доли на душу населения. Также растут необходимые доходы на человека, кото-

рые обеспечивают оптимальный уровень расходов на данный период времени.

5. Физиологическая природа человека раскрывает его интеллектуальные возможности поэтапно, в зависимости от удовлетворения нижестоящих потребностей, согласно теории А. Маслоу. Чем выше доходы человека, тем больше степень удовлетворения его базовых потребностей, тем больше возможностей для раскрытия его творческого потенциала и роста производительности труда.

6. Материальная составляющая в производстве ВВП падает, интеллектуальная часть растет. Данное состояние обуславливается коммерциализацией новых знаний, включением их в хозяйственный оборот.

7. Постоянно идет сокращение периода вывода на рынок новой продукции за счет использования уже полученных новых знаний и применения принципиально новых подходов к прогнозированию и планированию НТП.

8. Стоимость потребительской полезности при выпуске новой продукции постоянно снижается.

Рассматривая исторический опыт развития стран, можно сделать следующие выводы: развитие НТП связано прежде всего с циклами ввода новизны в товары, а соответственно, в технологии и технику, которые используются при их производстве.

Сроки жизненного цикла изделия удлинялись, что сугубо сказывалось впоследствии на развитии отраслей и страны. Один из методов конкурентной борьбы японских фирм – быстрая смена моделей. Период разработки новой продукции у них короче, чем в США (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика основных показателей
развития НТП в России, США, Японии**

Циклы	Япония		США		Россия	
	Длительность жизненного цикла, лет	Нововведения в промышленность, %	Длительность жизненного цикла, лет	Нововведения в промышленность, %	Длительность жизненного цикла, лет	Нововведения в промышленность, %
1	5	20%	7	19%	10	11%
2	4	20%	6	21%	12	7,9%
3	3	20%	5	19%	8	5%
4	3	20%	5	20,5%		
5	3	20%	5	20%		
6	3	20%	4	20%		
7	3	20%	3	20%		
8	2,5	20%				
9	2,5	20%				
10	2,5	20%				
11	2,5	20%				

С 1960-х по 1990-е годы Япония прошла 11 циклов введения новизны в промышленность, США – 7 циклов, Россия – 3 цикла. То есть за один и тот же период времени (30 лет) сумма нововведений в промышленность составила в итоге в Японии – 220%, в США – 140%, в России всего 24%. Россия, а на тот период еще СССР, не воспользовалась возможностями НТП, который позволял при каждом цикле вводить в промышленность до 20% новизны.

Ускорение смены циклов возможно за счет сокращения времени, приходящегося на один цикл. Так, в Японии жиз-

ненный цикл был уменьшен с 5 до 2,5 лет, что позволило в ускоренном темпе развить промышленность и выйти в лидеры. США также с каждым циклом сокращали время, приходящееся на один цикл. За 7 циклов длительность жизненного цикла снизилась с 7 лет до 3 лет. Количество нововведений в среднем по циклам также составило 20%. Но в итоге все же слишком длительный жизненный цикл по сравнению с Японией не позволил в дальнейшем остаться США мировым инновационным лидером. В конце 70-х – начале 80-х США утратили лидерство.

Россия в лице СССР прожила за тот же период времени всего три жизненных цикла, что было связано с их слишком большой длительностью – от 8 до 12 лет.

Увеличение скорости ввода новизны в инновации особенно актуально сегодня, когда технологии быстро копируются другими странами и запаздывание на рынок с выходом нового продукта приводит к повышению рисков, связанных с его окупаемостью, т.к. конкуренты могут выйти уже завтра с аналогом или его улучшенной копией.

Для всех стран сегодня стоит один вопрос: кто первый сможет разработать технологию управления любым объектом от малого предприятия до ТНК, от области до страны в целом, позволяющую мгновенно учитывать все изменения в НТП при максимальном снижении времени коммерциализации полученных знаний, тот и станет лидером. В результате проведенных исследований были разработаны методологические решения, которые позволяют **положительно** ответить на вопрос, являющийся названием статьи «Экономика знаний: возможна ли в России?». Проблема лишь в желании и воле политической, экономической элиты общества взять предложенные разработки и реализовать на практике.

М.Ю. ПАВЛОВ,

*заместитель руководителя Центра экономики знаний,
доцент кафедры политической экономики экономического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, к.э.н.*

Мне очень приятно оказаться в столь уважаемом обществе, я здесь первый раз, но сегодняшняя тема тесно перекликается с темой моей докторской диссертации, которая уже обсуждена, и дело идет к защите. Восемь лет я занимался темой экономики знаний; я взял с собой презентацию, но по ходу перестроил и попробую втиснуть результаты многолетнего докторского исследования в десятиминутный регламент.

Также я в течение шести лет занимал разные должности топ-менеджера в инновационном холдинге, поэтому на практике знаю, насколько плохая ситуация с экономикой знаний в России, и попробую рассказать о подходах, которые мы уже успешно использовали на практике для того, чтобы решить эту проблему.

Академик РАН Валерий Леонидович Макаров представил огромную работу по систематизации, прежде всего по исторической – что же происходило, но, поскольку сегодня пытались уже не раз обращаться к истории, да и к сегодняшнему моменту, мне бы хотелось начать с другой стороны – с будущего.

В основе экономики лежат производительные силы. Мой учитель, мой научный консультант, заслуженный профессор МГУ Бузгалин сегодня как раз об этом много говорил. Я в продолжение его выступления хочу более подробно раскрыть несколько аспектов.

Итак, к чему вообще закономерно приведет развитие производительных сил? По мере развития общества технологии развивались таким образом, что размеры обрабатываемых

частей становились все меньше и меньше; от грубости все больше к точности, поэтому вполне закономерно это приведет к развитию нанотехнологий, если мы идем по технологическому, по технократическому пути, не касаясь промежуточных этапов, то мы получим на выходе нано- и биотехнологии. Вот ради чего созданы РОСНАНО, Национальная нанотехнологическая инициатива в США и многие другие программы – не ради того, чтобы создать какие-то улучшенные шампуни или носки с порошком серебра, или какие-то водоотталкивающие пропитки. У этих программ основная стратегическая цель – это создание нанороботов. Это – универсальные сборщики, которые в состоянии воспроизвести любой материальный объект. Живую природу вряд ли воспроизведут – скорость сборки все же будет достаточно медленная, но это – поатомная, помолекулярная сборка. То есть можно будет разбирать величайшие шедевры искусства и создавать копии, ничем не отличающиеся от оригинала. По сути, проблема бедности будет преодолена; на выходе мы получим экономику, в которой будут ценными всего две вещи: первое – это энергия, второе – это творческие способности. На это уже сегодня обратили внимание, в частности, авторы книги «Караоке капитализм», что современная экономика во многом устроена крайне однобоко, и изобретатель, первый создатель получает все, многочисленные последователи, многочисленные исполнители не получают практически ничего. Это – один из основных принципов. Ценность имеют понастоящему новые творческие идеи и энергия. Проблема природных ресурсов при этом снимается автоматически, поскольку сырьем может служить первое – мусор, а в нем есть вся таблица Менделеева. Это вдобавок еще и очищает окружающую среду. Второе: все можно получать из морской воды.

Поэтому так или иначе мы приходим к тому, что в будущем обществе, в будущей экономике в центре неизбеж-

но окажутся творческие идеи и творческий человек. На этом пути масса противоречий, потому что вполне возможна концентрация власти и использование сверхресурсов. Возможно новое расслоение, колоссальная социальная дифференциация. Нанотехнологии с биотехнологиями связаны и, вполне возможно, трансгуманизм, т.е. где считается, что современный человек – это всего лишь промежуточная ступень эволюции, а дальше будет суперсовершенный организм, который будет жить по 1000–10000 лет, можно будет ремонтировать, заменять и т.д. даже биологические части, не то что механические. Таким образом, если возникнут новые элиты, они будут суперэлитами. Поэтому такой путь достаточно опасный, но это – будущее.

А что было в прошлом? Очень важный вопрос – это вопрос терминологии. Что если сегодняшняя экономика – основанная на знаниях или экономика будущего – основанная на знаниях, то на чем была основана экономика сегодняшняя или экономика вчерашняя – экономика предшествующего этапа. Здесь есть разные трактовки – то, что это – экономика капиталистическая, экономика знаний – посткапиталистическая, то, что это – экономика индустриальная, соответственно, последующий этап – это экономика постиндустриальная. Но это – негативный термин, то есть пост – это все-таки достаточно непонятно. На мой взгляд, одной из лучших классификаций в этом плане является классификация Э. Тоффлера, который вполне диалектически подходит: развитие идет по спирали, и идет возвращение человечества во многом к первой волне. Тоффлер три этапа, три волны выделил, и самое главное у него – код второй волны. Вторая волна, индустриальная экономика, закономерно возникает из разрыва между производством и потреблением, и вот ее код – шесть принципов: стандартизация, синхронизация, специализация, кон-

центрация, централизация и максимизация. Используя эти шесть принципов, можно очень легко понять, что в будущей экономике каждый из этих принципов подрывается, отрицается, и приходит обратное ему на смену.

Но на самом деле творческие возможности в индустриальной экономике очень сильно ограничены. Первый принцип – стандартизация – их сковывает чрезвычайно. Если мы посмотрим на индустриальное общество, человек подчиняется в основном крупным машинам. Это – машинная цивилизация, машина не должна простаивать. Отсюда чрезвычайно важные принципы, которые превращают людей в биороботов, которые встают все в одинаковое время, идут на работу все в одинаковое время, в одинаковое время едят. Более того, они ходят на свидания в одинаковое время, в одинаковое время занимаются любовью и т.д. То есть общество пронизано принципами, которые превращают человека во многом в функцию от машин. Соответственно, как мы можем это преодолеть? Здесь проф. А.В. Бузгалин говорил про новые принципы в экономике, новую модель – «викиномику». Сегодня появляется совершенно новая модель организации экономической деятельности, когда каждый ученый, находясь у себя дома, может участвовать практически в любых проектах.

«Викиномика» – это новая модель экономики, основанная на массовом сотрудничестве, а не на конкуренции. Принципы «викиномики» лежат в основе суперсовременных проектов и организаций, среди которых YouTube, Linux, Wikipedia, NineSigma, MySpace, InnoCentive, flickr, Second Life, и проект «Геном человека». Использование этих новых принципов позволило заметно повысить эффективность и конкурентоспособность таких традиционных корпораций, как Boeing, BMW и Procter & Gamble. Для примера: одна из горнодобывающих компаний была в

глубоком кризисе и решила прибегнуть к внешним ресурсам, никто из внутренних специалистов, из бизнес-консультантов не мог ничего сделать. Взяли просто разослали всем заинтересованным людям карты, на которых были указаны уже известные месторождения (чуть больше 50). Оказалось, что благодаря сетевому подходу, благодаря новым принципам: это – модель открытых инноваций, это – модель массового сотрудничества – нашли еще почти 50 месторождений; компания была спасена. Принципы «викиномики» позволили почти мгновенно превратить убыточную компанию с оборотом в 100 миллионов долларов в гиганта с оборотом в 9 миллиардов, а почти незаметный рудник в одно из наиболее инновационных и прибыльных предприятий во всей отрасли.

Таким образом, для России благодаря новым моделям организации экономической деятельности открываются новые возможности в экономике знаний.

Сложно ли реализовать «викиномику» в России? Э. Тоффлер предложил идею «электронного коттеджа», т.е. жилища, расположенного на достаточном участке земли, во многом похожего на поселение аграрного общества (в терминах Тоффлера – первой волны), но в то же время отличающегося современным устройством благодаря наличию необходимых информационных коммуникаций, позволяющего осуществлять людям активную деятельность. В «электронном коттедже» можно как жить, так и успешно работать. Причем работа третьей волны – это работа по созданию новых образцов дизайна, творчества, разнообразная и полная возможностей для саморазвития. Уже сегодня существует и активно развивается обширная практика так называемого «аутсорсинга», т.е. передачи ряда функций, работ исполнителям, находящимся на расстоянии, притом значительном, от офиса. Так, например, фир-

мы США масштабно используют труд программистов из Индии.

Э. Тоффлер утверждает, что третья волна переносит рабочие места не только с заводов и фабрик, но и из офисов в коттеджи. Офис индустриальной эпохи (возьмем для примера первую половину XX века) очень сильно отличался от современного офиса. Раньше присутствие работников в офисе было необходимо для эффективной коммуникации и для работы с дорогой оргтехникой – например, та же печатная машинка была доступна не каждому клерку. Напротив, у современных офисных работников «офис» оборудован не только в самом офисе, но есть еще и понятия «домашний офис», «мобильный офис» и т.д. и т.п. Возникает вопрос: зачем вообще оборудовать рабочее место в офисе, если можно сделать это дома? Что нужно подавляющему большинству офисных работников? Стол, стул, компьютер с программным обеспечением, подключение к Интернету, телефон. В ряде случаев нужен принтер, реже – копир или сканер. У многих офисных сотрудников все это есть и дома, и на работе. Перенос рабочих мест из офисов и заводов в дома предоставляет для развития экономики очень хорошие возможности. Это и обеспечение социального минимума, и борьба с безработицей, и решение проблемы миграции, и многое другое. Даже ускоренная автоматизация производства.

Науку и образование уже сегодня можно сориентировать на развитие на основе постиндустриальных поселений, состоящих из «электронных коттеджей». Технологии дистанционного обучения позволяют осуществлять значительную часть деятельности по обучению, переподготовке кадров, не теряя время, затрачивая средства на дорогу ежедневно до места работы. Ученые смогут ездить при такой организации деятельности в университет намного реже, но при

этом контактировать со студентами и коллегами не меньше, а то и больше, если их обеспечить современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Участок в 1–1,5 га земли – для того, чтобы ученые могли посадить лес, сад, устроить огород, украсить пейзаж цветниками, и электронный коттедж, – необходимые условия для скорейшего перехода к подлинно постиндустриальной организации деятельности человека, третьей волне. ИКТ высвободят время, уменьшат трансакционные издержки, а участок обеспечит факторами здоровья, снабдит экологически чистыми, наиболее полезными для здоровья продуктами питания, а также создаст условия для постоянной физической активности. Сегодня научные структуры высокого уровня носят название академий. Слово «академия» восходит к саду, в котором на свежем воздухе (а не среди зданий-«коробок» и загазованных магистралей!), на природе у Платона с учениками появлялись новые идеи – подлинно творческие и подлинно инновационные. Чем скорее мы начнем переход к обществу третьей волны (а для этого требуется всего лишь предоставление земельных участков и создание необходимого минимума инфраструктуры), тем скорее мы получим реальную отдачу в виде творческих идей и инноваций. И это реальные предпосылки для быстрого и, что немаловажно, весьма низкоч затратного процесса формирования в России экономики знаний. Также мы вместе с проф. А.В. Бузгалиным разработали практическую модель «биржи идей».

Моя монография «Экономика знаний: творческий потенциал человека» должна скоро выйти из издательства, а в ней многое из того, что я говорил, расписано намного подробнее. Если кого-то заинтересуют мои теоретические или практические наработки в данной области, пожалуйста, пишите: 1tm@mail.ru, pavlov@econ.msu.ru

В.В. КАШИРИН,

*заведующий кафедрой «Экономика» ФГБОУ ВПО
«МАТИ – Российский государственный технологический
университет имени К.Э. Циолковского, д.э.н., профессор*

**Экономика знаний: университеты
как инструмент развития экономики**

Инновационная экономика, требует кадров, которые способны к разработке новых идей и последующему их внедрению. А это значит, что должна быть расширена и преобразована та часть учебного процесса, которая связана с передачей знаний и опыта практике. Таким механизмом может стать модель университетов, в которой предпочтение можно отдать практическим наукам, также высшим производственным школам (юридическим, экономическим, медицинским, бизнеса, административным и др.).

Инфраструктура инновационной деятельности складывается из взаимосвязей между учебным, научным и инновационным сегментами университета, трансформируется в мобильный комплекс. А в основе функционирования современного инновационного университета позиционируется инновационная деятельность, направленная на создание новаций, которые существенно влияют на состояние образования, науки, экономики и социальной сферы страны и региона. То есть многоаспектность действия современного университета должна быть глубоко интегрирована в экономическую, социальную сферу, науку страны, международную образовательную, научную и информационную среду.

Роль вузов в построении российской инновационной системы связана с развитием следующих направлений деятельности:

- генерация объектов интеллектуальной собственности (ОИС), способных выступить объектами коммерциализации;
- формирование инновационной инфраструктуры (офисы коммерциализации, центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, технологические парки, другие организационные формы взаимодействия науки и бизнеса);
- организация малых наукоемких предприятий, активно взаимодействующих с вузом;
- подготовка кадров для инновационной деятельности;
- формирование инновационной культуры в бизнес-среде.

Большую роль играют университеты в создании ОЭЗ (особые экономические зоны) в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции, транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы.

Ученые в принципе не доверяют фирмам, специализирующимся на венчурном бизнесе, и не допускают к своим находкам. В России классическая цепочка разорвана в самом начале. В мире она выстроена так, что научная организация создает под фирмы структуру с участием ученых и менеджеров, договариваясь о своей доле в будущих доходах. Менеджеры находят заказчика, подтягивают капитал, доводят «сырье» до опытного образца или серийного производства. В такой схеме применительно к России НИИ уже не стоит с протянутой рукой. Университеты США ежегодно зарабатывают на научных разработках свыше 500 млн долларов. Между тем в России до рынка доходит 4–6% проектов, а из технологий, относимых к прорывным, – 0,5–0,7%. Все эксперты признают, что рыночная инфраструктура инновационного бизнеса у нас только зарождается. В США инновационных фирм свыше

120 000, а у нас хотя бы с натяжкой причисляемых к такому – 150. В России не принято давать кредиты под будущие проекты. Почти все задействованные в инновационном бизнесе российские компании были до образования Российской венчурной компании ориентированы на иностранный капитал. Инновационное агентство финансирует из собственных средств 4 проекта (в среднем по 300 тыс. долларов каждый), а около 30 проектов замкнуты на внешние источники. Для Запада интеллектуальная собственность – надежный залог, особенно когда проект хороший. В такие проекты вкладываются бизнес-«ангелы». Это венчурный капитал, который не прибегает к услугам банков или фондов, а принимает самостоятельное решение о финансировании. Но дело в том, что «ангелы» входят в долю с нашими компаниями, требуют, чтобы российская интеллектуальная собственность регистрировалась «там», а стратегические инвесторы, дав деньги, потом «выносят» из России результаты интеллектуальной деятельности. Одно утешение – «мозги» в этом случае остаются в России.

По данным Министерства образования РФ, Государственный университет «Дубна», выпускающий в том числе специалистов в области программирования и сетевых технологий, занимает первое место в России по оснащению компьютерной техникой в расчете на одного студента. Телекоммуникационная инфраструктура Дубны включает в себя цифровые телефонные станции, соединяющий все микрорайоны города гигабитный магистральный канал передачи данных и две транспортные оптоволоконные линии связи Дубна – Москва. Дубна – привлекательный для специалистов город с точки зрения градостроительства, развития социальной сферы и окружающей природной среды, близости к международным линиям массовых авиаперевозок, относительно безопасных условий проживания.

Со стороны государства существует уверенность в успешности реализации данной стратегии. Целью государства является развитие инновационного потенциала страны, и создание ОЭЗ технико-внедренческого профиля в Дубне в целом этой цели отвечает. Складывающаяся на мировом рынке в настоящее время ситуация благоприятна для реализации данного проекта как из-за высоких темпов роста наукоемкого сегмента рынка, так и вследствие тенденций к перераспределению производства в пользу стран с относительно низким уровнем оплаты труда. Однако есть существенный недостаток в оформлении данной стратегии – проект развития наукограда в Дубне должен быть долгосрочным, но горизонт государственного планирования (в том числе бюджетного) по факту является краткосрочным. Взгляд на проблему со стороны научных сотрудников Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) говорит о том, что данный проект им необходим для привлечения внебюджетных средств при незначительном уровне бюджетных расходов на науку. Ученые из ОИЯИ считают, что данный проект будет способствовать развитию и расширению данного института. Однако институт может столкнуться с оттоком сотрудников в прибыльные инновационные фирмы, а приток квалифицированных кадров будет меньше их оттока.

Со стороны инвестора рассмотрение проблемы позволяет сделать вывод о том, что для него государство попыталось создать более или менее адекватные условия, но отсутствие какой-либо уверенности у инвестора в соблюдении данных условий и контроле за выполнением их со стороны государства негативно сказывается на инвестиционном климате Дубны.

Анализ проекта со стороны потенциальных работников в ОЭЗ «Дубна» свидетельствует о том, что политика руко-

водства Дубны в отношении привлекаемых специалистов является непродуманной: это касается и постройки жилья, которое абсолютно не по карману молодым специалистам и цены на которое постоянно растут (сейчас при з/п 1500\$ в месяц программиста нужно платить около 1000\$ за квартиру по ипотеке), это отсутствие адекватной инфраструктуры в проекте – социальной и коммерческой, отсутствие парковок, гаражей, моста, по которому люди будут добираться на работу. Можно заключить, что адекватного привлечения работников руководство проекта ОЭЗ не добьется.

Взвешивая все положительные и отрицательные черты проекта «ОЭЗ «Дубна», можно констатировать, что данный способ расходования бюджетных средств не может быть максимально эффективным. Дело в том, что политика по развитию инновационного потенциала страны должна быть комплексной, иначе будут сбои, препятствующие реализации данной стратегии и отвлекающие средства. Уже сейчас появляются проблемы с квалифицированными кадрами, наличие значительных рисков у инвесторов и др. Так как данный проект уже запущен, то поменять в нем мало что можно, а это, скорее всего, обернется в дальнейшем большими издержками и проблемами. Поэтому надо менять ситуацию в целом в экономике. Таким образом, есть надежда на то, что созданием технико-внедренческих особых экономических зон можно кардинальным образом поменять структуру экономического роста России с сырьевой на инновационную.

В ОЭЗ Зеленограда разработаны и утверждены план обустройства и экономическое обоснование будущей зоны, определились и с финансированием. Предварительные расчеты показывают, что на обустройство ОЭЗ в течение первых трех лет потребуется около 27 миллиардов рублей. Эти расходы Москва и федеральный Центр возьмут на себя пополам.

Томский политехнический университет приказом Федерального агентства по образованию переименован и теперь будет называться «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», сообщает пресс-служба вуза.

7 октября 2009 года комиссия подвела итоги конкурса на присвоение категории Национального исследовательского университета (НИУ). Томский политехнический университет вошел в число двенадцати победителей и стал единственным томским вузом, получившим категорию НИУ.

В основу программы развития вуза легли результаты инновационной деятельности ТПУ за последние три года. В частности, в документе обозначены пять приоритетных направлений, которые университет развивает особо активно на протяжении последних лет и для которых в рамках инновационной образовательной программы университета создана дополнительная база. В числе приоритетов – рациональное природопользование и глубокая переработка природных ресурсов, традиционная и атомная энергетика, альтернативные технологии получения энергии, нанотехнологии и пучково-плазменные технологии получения материалов с заданными свойствами и т.д.

Продолжается цикл встреч с компаниями – резидентами особой экономической зоны в университете «Дубна». Первой в новом году с планами своей деятельности преподавателей, студентов и аспирантов университета, а также представителей организаций НПК города познакомит компания «Прогрестех-Дубна». Встреча состоится в зале ученого совета 17 февраля.

Группа компаний «Прогрестех» основана в 1991 году. За 19 лет из небольшой организации, занимавшейся научными исследованиями и консалтингом в сфере аэродромного строительства, она выросла в современную много-

функциональную компанию – лидера российского рынка аэродромных технологий и инженерных сервисов, успешного участника международного научно-технического сотрудничества.

Один из лидеров мирового авиастроения компания «Боинг» в прошлом году наделила «Прогрестех» полномочиями самостоятельной работы по своим проектам с поставщиками первого уровня. «Прогрестех» участвует также в программе создания семейства российских региональных самолетов «Сухой Суперджет 100», в программах создания самолетов компании «Спирит АэроСистемс» (США) и др. Пять лет подряд эта российская компания входит в рейтинг 500 самых быстроразвивающихся компаний в сфере высоких технологий Европы, Ближнего Востока и Африки – Technology Fast 500 EMEA. В рейтинге-2009 компания заняла 219-ю позицию, сохраняя устойчивую тенденцию роста.

В 2006 году для работы в особой экономической зоне создана и в 2007 году получила статус резидента компания «Прогрестех-Дубна», дочернее предприятие, которое формирует в Дубне Центр консалтинга и инжиниринга в области авиастроения и технологий аэропортов. За три года компания получила устойчивое развитие.

Серьезный задел в научных исследованиях, накопленный в студенческие годы, способствует успешной работе аспирантов над кандидатскими диссертациями, что нашло подтверждение не только в эффективности работы аспирантуры вуза в целом, но и в итогах конкурсов на соискание грантов поддержки НИР аспирантов высших учебных заведений, подведомственных Рособразованию.

Наличие многоуровневой системы работы с молодежью объективно дает реальную возможность вывода вуза в мировое научно-образовательное пространство.

Библиографический список

1. Институты местного самоуправления: проблемы становления и развития: Учебное пособие / Под ред. Сыроева А.П., Каширина В.В. – М.: МАКС Пресс, 2006.
2. Нечаев В. Опыт построения рейтинговых показателей вузов // Высшее образование в России. – № 2. – С. 87–89.
3. Организация инновационной деятельности в вузе: Монография / Л.В. Кожитов, П.А. Златин, В.А. Демин и др. – М.: МГИУ, 2009. – 296 с.
4. Роль государства в создании и функционировании инновационной экономики в России / Под ред. Дунаева Э.П. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 232 с.
5. Управление знаниями в инновационной экономике: Учебник / Под ред. Б.З. Мильнера – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – С. 302).
6. Инновационные и модернизационные процессы в экономике России и зарубежный опыт // Актуальные вопросы инновационной экономики. – № 1. – 2012 (1 п. л.).
7. Особые экономические зоны в российской экономике: Учебно-научный комплекс для магистров экономической специализации / Под редакцией В.В. Каширина и А.П. Сыроева. – М.: МАКС Пресс, 2012 (7,5 п. л.). – Тир. 500 экз.
8. Стратегическое управление: Монография под ред. В.П. Орешина. – М.: МАТИ, 2010. – 826 с.

А.А. НОВИКОВ,

член Президиума ВЭО России, президент группы компаний «Наша власть», генеральный директор и главный редактор журнала «Наша власть: дела и лица», член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, к.ф.н., доцент

Спасибо, Дмитрий Евгеньевич. В ближайшем номере нашего журнала выйдет интервью последнего председателя Правительства СССР известного и авторитетного человека Николая Ивановича Рыжкова. Сегодня он является членом Совета Федерации от администрации Белгородской области. И я в заключение встречи задал ему вопрос. Интервью было долгим, мы говорили о научно-промышленном потенциале современной России (кстати, за свои 104 акции Уралмашзавода, на котором проработал 25 лет, он получил 52 рубля). Вопрос звучал так: «Власть прислушивается к вам?», и он сказал, что за последние 13 лет никто никуда не приглашал. Вот вам ситуация.

Почему я этим примером начал свое заключительное выступление? Речь идет о кризисе целеполагания в стране. Мы должны все-таки определиться: куда и как мы идем, каким путем. Это очень хорошо – сами знания, экономика знаний...

Я вообще поставил бы вопрос о гуманитаризации знания. Сейчас споры идут: XXI век – это век гуманитарного знания или век технократов? Это вечный спор... Я с трудом, будучи в свое время педагогом высшей школы, представляю, как идет преподавание гуманитарных дисциплин сегодня, когда программы сокращаются и объем гуманитарного знания, к сожалению, падает. Плоды этого мы все ощущаем вокруг. Возвращаясь к целеполаганию, хочу от-

метить, что речь должна идти прежде всего о том, чего мы хотим добиться. Мы страна догоняющая или опережающего развития? Отсюда и потребность в знаниях, соответственно – экономика знаний.

Я согласен с докладчиком академиком Макаровым о растущей сегодня роли символов. У нас и в современном прочтении уже кругом пошли символы. Отечественная война 1812 года превратилась только в Бородинское сражение, и это вводится в массовое сознание. Вместо войны, которая длилась практически полгода (на территории Российской империи), а потом перешла в Заграничные походы, Отечественная война превратилась в празднование 200-летия Бородинского сражения, которое во многом не столь однозначное. А где сражение под Малоярославцем, Тарутиным? Вы где-то видели социальную рекламу 200-летия Отечественной войны? Все как бы нивелировано и фокусируется только на одном, очень важном сражении. Это только один фрагмент ввода символов в оборот. Явно неудачный.

Еще несколько примеров. Мы стали забывать, что такое первоисточники в этом вале информации. Вся надежда и опора – Интернет. В этой связи сомнительно, что можно за два года получить высшее образование через смартфон. Вернее, получить можно, а будет ли оно образованием, тем более высшим? Сомневаюсь! Считал и считаю, что Россия всегда имела мощную интеллектуальную традицию и процесс приобретения подлинных знаний немыслим без участия педагога и собственных умственных усилий.

И вот эта мощная интеллектуальная традиция в современных условиях под большим сомнением. Мы сейчас должны вести речь о третьем пришествии и рождении нового уровня или качества российской интеллигенции, наличие которой незаметно. Первые потери после известных

октябрьских событий, утрата, во-вторых, связана с распадом Союза, что придало этому ускорение, а сейчас как бы третья волна, где мы можем об этом говорить. Если мы говорим, что у нас воровская деятельность с криминальным оттенком является талантом – «умением жить», и это в фаворе, своего рода «ценность» в обществе, которая, к сожалению, культивируется – тогда надо согласиться с этим... Или у нас знания и труд в основе жизнедеятельности, способности человека, результаты его труда – в основе развития общества. Тогда надо тоже об этом говорить и «бить в колокола». Это и есть возрождение интеллектуальной традиции, культуры современного бытия.

Еще ряд примеров. У нас многие в правительстве и в руководстве страны – юристы. Я не буду перечислять. Но кто хоть шевельнулся – 200 лет было М.М. Сперанскому в январе 2012-го? Кто хоть что-то сказал? Никто! И это становится нездоровой «традицией». Приблизительно такая же ситуация со 100-летием М.В. Келдыша и многих других выдающихся соотечественников.

Приближается 150-летний юбилей В.И. Вернадского. Ситуация приблизительно такая же, как со 150-летием Столыпина. Но Вернадский совершенно другого формата фигура. И здесь, я считаю, Вольное экономическое общество, а Вернадский был членом Экономического общества, особенно питерское сообщество, я имею в виду, что он работал в Радиевом институте, тамбовское сообщество, где у нас есть отделение, вот здесь московские коллеги, и не только Геологический музей, Геологический институт... Мы не должны остаться безучастными. Вы понимаете, не должно быть лицемерия, которое проникает в такую серьезную тему, как проблемы исторических традиций, проблемы преемственности научных знаний, отношение к исторической памяти... А затем мы удивляемся.

Кстати, мы до сих пор имеем только двух нобелевских лауреатов по медицине и биологии. И эти два в начале XX века – это Павлов и Мечникова. Но мало кто знает, посещая Париж, что прах Мечников до сих пор не захоронен. В Институте Пастера, где он работал, до сих пор стоит урна с его прахом. Я это к тому, что мы должны помнить, знать и развивать свои знания. А многие из них, в т. ч. исторические знания, – это прежде всего первоисточники, первооснова развития общества. И цивилизованность общества будет в этом, а не в культе наглости и вороватости и в насаждаемых на их основе ценностях...

Н.С. СТОЛЯРОВ,

*помощник председателя Счетной палаты РФ –
ответственный секретарь Ассоциации контрольно-счетных
органов, заслуженный экономист России, д.э.н., профессор*

Уважаемый Дмитрий Евгеньевич, уважаемые коллеги, я думаю, выражу общую точку зрения, если скажу, что состоялся интереснейший разговор. Но я, к сожалению, не нашел ответа на вопрос, который хотел услышать: возможна ли в России экономика знаний? Говорили о многом. При всем уважении, Валерий Леонидович, к вам, к вашему институту социальный федерализм мне сегодня не представляется возможным. Федерализм, как известно, предполагает согласие, общественный договор. Скажите, возможен сегодня договор между 2% семей, которые владеют 70% богатства, и остальной частью населения?

Вопрос риторический, именно риторический. Но как представитель действительно Счетной палаты я для себя вижу вопрос в том... У нас, у контролеров, есть международные и свои отечественные стандарты контроля. Один из них – принцип существенности. Приходит контролер на объект, он должен увидеть главное, отделить от второстепенного. Мне кажется, что и нам, я себя причисляю тоже к ученым, сегодня архиважно уделять внимание главным вопросам, вопросам сегодняшнего дня, перспективы и т.д. И думать не только о том, что нужно сделать, но и как нужно добиться, чтобы решить вопрос, то ли это будет экономика знаний, а может быть, я предлагаю тему следующего круглого стола: как добиться, чтобы экономика была нравственной, с человеческим лицом (забытое слово). У Сергея Вадимовича Степашина, моего шефа, есть понятие, ну это не его понятие, он часто об этом говорит: «экономика счастья». Вот давайте подумаем, возможна ли в России таковая.

Спасибо за внимание.

Е.М. МАЛИТИКОВ,

*председатель Межгосударственного комитета СНГ
по распространению знаний и образованию взрослых,
Президент Международной ассоциации «Знание»,
доктор экономики и менеджмента, член Президиума
ВЭО России, профессор, академик Международной
академии менеджмента*

Некоторые аспекты экономики знаний во взаимоотношении с научно-техническим прогрессом.

Прошло два десятилетия с тех пор, как наступило третье тысячелетие. Идет отсчет нового времени, времени новых идей, людей и технологий, времени стремительно изменяющегося пространства для жизни людей.

Человечество прошло эволюционный путь в своем развитии. В истории человечества основой эволюции являлись знания, образование, передача знаний, накопленных предыдущими поколениями, – последующим.

Образование не должно заканчиваться получением документов о высшем образовании, как зачастую кажется многим.

Нестабильная ситуация конца XX века наложила свой отпечаток и на образование. Особенно негативно ситуация сказалась на нашей стране, происходила подмена ценностей.

В июле 1997 года в Гамбурге под эгидой ЮНЕСКО проходила Всемирная конференция по образованию взрослых.

Форум проходил под девизом «Образование взрослых – это ключ в XXI век!».

Его участниками были министры образования 74 государств, руководители крупнейших международных и национальных общественных образовательных объединений.

На конференции не было только России.

Возобладало амбициозное, фискальное самосохранительное ведомственное мнение: у нас, мол, с образованием все в порядке.

Но, как говорится, амбиции – это не позиция.

А двухнедельные курсы повышения квалификации – это не образование взрослых. Это – бюрократическое невежественное очковтирательство.

Нужны глобальные действия в **образовании**, поскольку сами проблемы глобальны по сути и происхождению.

Класно-урочная форма обучения исчерпала свои ресурсы в наш информационный век и стала контрпродуктивной.

Старая система образования отстала от жизни по технологии и производительности, создав растущую цифровую пропасть и почти миллиард абсолютно безграмотных, не умеющих читать и писать людей.

При этом остальная 5-миллиардная цивилизация также отстает от необходимых современных знаний.

Усугубляющим обстоятельством является 15-миллионный дефицит преподавателей, что составляет 26% от общего их числа в 59 миллионов человек.

Действующие педагоги сами нуждаются в обновлении своих знаний, консервативных взглядов на образование и освоении новых технологий распространения знаний.

Учителя и их личные знания – это продукт аналогового **прошлого**, и при класно-урочной форме образования они сами являются ее бесперспективными заложниками.

Важно преодолеть ментальное эго педагогов-просветителей, выдающих свои компиляции как «мои знания», «моя лекция», «мой курс», «мой контент». Они упускают при этом, что их лекции и контенты существуют для жаждущего знаний человечества.

Производительность сегодняшнего образования не соответствует требованиям процессов глобального управления.

Необходимая численность аудиторий должна быть увеличена в тысячи и более раз, что в реальном классе невозможно.

Рассчитывать на личную беседу с автором курса – все более непозволительная роскошь.

Сегодня к современному образованию не имеют доступа миллиарды людей. Миллиарды людей не могут конкурировать, иметь работу, адекватно участвовать в научно-техническом прогрессе и культурной жизни. И потому бедность и нищета сопровождают их жизнь.

Роль образования в устойчивом развитии человечества недостаточно оценена и не пересматривается долгие десятилетия. И здесь уместно напомнить слова Президента Гарвардского университета Дерекка Вока: «Если вы считаете, что образование слишком дорого, попробуйте, почему невежество».

Современный образовательный контент, талантливо и технологично адаптированный к виртуальной экспортно-импортной транспортировке, должен отправляться из университетских телестудий через спутниковые телепорты по целевому запросу в любую точку планеты.

Именно безграмотность и, как следствие, неконкурентоспособность привели к тому, что более двух миллиардов людей на планете живет менее чем на один доллар в день, более трех миллиардов – больше половины – на два доллара в день. Сотни миллионов живут в полной беспросветной нищете, далеко недотягивая даже до этих, мало совместимых с цивилизованной жизнью цифр.

Ликвидировать этот цифровой разрыв при существующей классно-урочной форме обучения невозможно, и цифровая пропасть будет увеличиваться.

Рабочие места для всех и эффективная занятость на национальном и международном уровнях ставят под вопрос **глобальное устойчивое развитие.**

Глобализация и миграция – это органический сплав.

В основе любого развития лежат противоречия, устраняемые новыми **формулами, технологиями и правилами.**

У **глобального развития** должны быть **глобальные наднациональные формулы, технологии и правила.**

Ставка только на Интернет также не оправдывает себя в необходимой мере. Во-первых, Интернет очень дорог и его относительная массовость распространяется лишь на густонаселенные развитые регионы Земли.

Стоимость обучения по Интернету всегда высока и пропорциональна численности пользователей. При массовом обучении, то есть более 100 тысяч человек, она будет в сотни раз превышать стоимость обучения с использованием спутников, где стоимость уменьшается пропорционально численности пользователей.

Интернет по плечу только богатым и развитым странам: США и Европе и др.

Для высокогорных регионов, где живет почти четверть беднейшего населения планеты, где пока нет ни транспорта (кроме ишака), ни электричества, классический Интернет не только нерентабелен, но и недоступен по природно-климатическим, географическим и экономическим условиям.

В Африке его стоимость в 20 раз дороже.

Это относится и к районам Крайнего Севера, и к Заполярью. То же и в «горячих» точках планеты, и в глубоких малонаселенных деревнях.

Проблемы образования и равенства доступа к обучению относятся к десяткам миллионов людей, сидящих в тюрьмах, а также и ко всему пожилому населению планеты, и ряду других категорий людей.

Справиться с этой задачей может лишь планетарная массовая система обучения, имеющая в своем распоряжении новейшие глобальные средства доставки знаний к потребителю на основе современных спутниковых коммуникаций.

Важную роль сегодня играет производительность высшей школы, университета, колледжа, факультета, кафедры, профессора и простого преподавателя.

«Знания на экспорт!» – вот выдвигаемая нами новая теория успеха для всех образовательных и университетских центров мира, его социальная и экономическая составляющая.

При существующем дефиците преподавателей современному профессору нужна не 40-местная аудитория, не класс, а полумиллионная армия слушателей.

Цифровой разрыв из-за **планетарного балласта безграмотности** продолжает увеличиваться, превращаясь в **пропасть**.

В то же время **знания** для человечества ровным слоем, как масло по хлебу, по планете не размазаны.

Нужна планетарная биржа знаний, которая будет способна аккумулировать знания лучших профессоров и университетов мира и распространять их по запросу в любую точку планеты.

Получить их порой можно лишь из бережных рук или уст уникального ученого совсем на другом континенте и не на общепринятом языке массового употребления.

Совершенно необходимо на ментальном уровне изменить старую формулу: «Знания – на всю жизнь!» – на современный запрос и установку: «Знания – через всю жизнь!».

По мере освоения современных технологий и инструментов доступа к **мировому знанию первичное обучение необходимо трансформировать в изучение**.

Важно превратить избирательные генетические способности человека в стимул, мотивированный интересом и успехом, тягой к глубокому пониманию предмета ИЗУЧЕНИЯ как к удовольствию в основе качественной жизни и здорового долгожительства.

Важно добиться реального, а не декларативного включения в приоритеты политики государств наднациональной внебюджетной суперотрасли планетарного мироустройства – **образование взрослых**.

Сегодня, не будучи прописанной в **конституциях государств и уставах министерств образования**, эта отрасль – экономический подснежник в государственной экономике. Однако ее оборот в два с половиной раза больше, чем совокупный бюджет государств на образование.

Она самодостаточна, так как является востребованной сознательной частью населения планеты для карьерного роста и удовлетворения материальных потребностей взрослого человека и его семьи.

Когда количество безграмотных неконкурентоспособных людей на Земле превысит критическую массу, они, автоматически превращаясь в рабочий инструмент криминального мира, будут использованы и будут преуспевать как заказные киллеры, курьеры в наркобизнесе, фанатичные террористы или «живые бомбы», чем могут похоронить не только спокойствие страны, но и само **устойчивое развитие человечества**.

Планетарные ценности постоянно меняются. Экспорт знаний и обучение становятся серьезным видом бизнеса, а интеллектуальная собственность превращается в самый дорогой и прибыльный вид собственности.

С изменением ментальных установок и взглядов общества на **образование взрослых** и отражением его основополагающей роли в приоритетах политики государств ка-

чество жизни людей возрастет благодаря сохранению интеллектуального потенциала, опыта и мудрости пожилых людей.

Вовлечение взрослого и пожилого населения в современный образовательный процесс, обеспечение им доступа к прикладным и практическим знаниям и контактам позволит не только продлить их эффективную роль наставников для государства и общества, но и продлить жизнь в сопровождении уважительного восприятия их авторитета со стороны молодого поколения. При этом расходная часть бюджета страны на медицинское обеспечение пенсионеров резко снизится на фоне благодарной, а не озлобленной, заинтересованной позитивной философии восприятия естественных этапов жизни.

За счет этого численность образованного конкурентоспособного производительного населения страны и мира будет эффективно расти.

Стоимость же массового, предметно-диверсифицированного по возрасту и способностям глобального современного спутникового образования будет асимптотически стремиться к общедоступному минимуму.

Следуя мировому запросу, Межгосударственный комитет СНГ по распространению знаний и образованию взрослых и Международная ассоциация «Знание», как генеральный консультант ООН, располагают членством со статусом базовой организации суперсовременной образовательной структуры – Современной гуманитарной академии.

Академия располагает собственным космическим телепортом, покрывающим более 400 городов в 14 государствах мира.

2500 профессоров обеспечивают обучение 68 специальностям 175 тысяч студентов. Он входит в пятерку самых крупных университетов мира.

Следуя конверсионной доктрине военного производства, Межгосударственный комитет СНГ по распространению знаний, образованию взрослых и Международная ассоциация «Знание» выдвинули совместно с английской компанией SatEduNet, идею создания Всемирного университета с одноименным названием и обеспечения глобального покрытия в интересах мирового сотрудничества и международного разделения труда через взаимный обмен в виде экспорта – импорта знаний от ведущих образовательных центров и профессоров мира. Технический центр Всемирный университет дистанционного обучения (ВУДО) обеспечивает НИИ космических систем при поддержке Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского.

Всемирный университет как дистрибьютор современных знаний – гарант обеспечения мировой экономики высококвалифицированными трудовыми ресурсами на национальном и международном уровне.

Технически, юридически и уже фактически работа Всемирного университета началась. Однако разнородные представления, негибкие национальные политики и несовершенные международные механизмы снижают ее эффективность междуособными интересами местного значения.

Старая система настаивает, что главный фактор успешного образования – непосредственный контакт между учеником и учителем.

Действительно, это важный фактор. Но что поделаешь, если он уже неэффективен для общества третьего тысячелетия.

Преподавательская опека заедает и выводит на обочину собственные природные качества личности, которая нуждается в самостоятельном поиске истины, профессии, цели.

Нужны новые технологии обучения, позволяющие мгновенно реагировать на изменения среды обитания человека и геополитические тенденции.

Человечеству нужно опираться на принципиально новые знания.

Нужна высокомотивированная самостоятельность людей в изучении новых профессий, дисциплин, приемов и принципов жизни.

Все это заставляет искать новые современные инструменты распространения знаний.

Они уже есть в распоряжении человечества.

Когда-то Сократ учил индивидуально, Платон создал целую академию, где было всего несколько учеников. Они учились, прогуливаясь в беседах по саду. Ученики делали жизнь со своего учителя, проникаясь его представлениями о мире и копируя даже образ его мыслей.

Однако классно-урочная система сменила платоновскую, когда обществу потребовались тысячи образованных специалистов.

Пришло время распрощаться и с ней...

Ведь население планеты растет ежесекундно, безграмотность не отстает и растет еще быстрее.

Процесс ментальных изменений самый сложный и продолжительный процесс в нашей человеческой жизни, т.к. затрагивает генетический, политический и социальный статусы и аспекты нашего бытия.

Но, несмотря на тенденции и стремление людей к возведению, перекраиванию и тяготению к границам, человечество остается единым организмом планеты.

Преодолеть эту «удельно-княжескую» ментальность поможет молодой **остров будущего – Всемирный университет.**

Двадцатилетний опыт работы созданного в России Современного гуманитарного университета и академии продемонстрировали справедливость высказанных мной доводов:

стоимость обучения 175 тысяч студентов с использованием спутниковых технологий – 5 долларов на человека в год, а через Интернет – более 500 долларов;

его виртуальная аудитория в 4 тысячи раз больше классической;

его студентам в далеких бедных деревнях и высокогорных поселениях доступно обучение в Кембридже без затрат на выезд из своего села.

Сегодня сотни миллионов людей, живущих в горячих точках планеты, в полной беспросветной нищете, в мало совместимых с цивилизованной жизнью условиях, могут получить высококачественное разнопрофильное образование прямо на горном склоне, на пастбище, в ауле, глубокой отдаленной деревне и даже в тюрьме.

В Южной Корее недавно проходил **глобальный форум по электронному правительству – умное электронное правительство для лучшего будущего**. Правительство Южной Кореи было представлено Министерством государственного управления и безопасности и Министерством экономики знаний.

Кураторство таких структур говорит о возведении экономики знаний в сферу социальных и государственных интересов.

В области новейших социальных технологий, уже возведенных в ранг государственной политики, Южная Корея признана лучшей в мире в 2011 году.

Новые цифровые технологии являются квинтэссенцией и катализатором глобализации на планете, прямо отражаясь на экономике Южной Кореи, что легко прослеживается за более чем 40-летнюю историю существования страны.

Южная Корея является одной из ведущих стран в мире в освоении цифровых технологий, которые прямо влияют на ее экономику и социальное развитие. Небывалый темп

роста прослеживается в облике городов, в социальной заботе государства и благосостоянии ее граждан. Налицо уменьшение бюрократии, снижение коррупции.

Электронное правительство должно помочь в борьбе с коррупцией и в нашей стране. До сих пор борьба с ней ограничивается обличительной риторикой и разоблачением отдельных зарвавшихся взяточников. Такая имитация борьбы с коррупцией лишь усиливает скептицизм в обществе относительно перспектив по ее преодолению в России.

Недобросовестность чиновников подрывает веру в полезность электронного правительства, что характерно для многих стран среднего уровня развития.

Забюрократизированная система государственного управления вынуждена менять ориентацию на человека. Необходимо резко сократить общение между чиновником и просителем, чем нейтрализуется сама возможность коррупционных технологий.

Электронное правительство – это не дополнение или усовершенствованный аналог старого механизма управления, а новый способ уважительного взаимодействия чиновничьего аппарата с потребителями их услуг.

Существовавший ранее тезис «Политика – концентрированное выражение экономики»: сегодня мы вынуждены трансформировать в новую формулу «Политика – концентрированное выражение экономики знаний».

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Л. МАКАРОВ,

*член Правления ВЭО России, директор Центрального
экономико-математического института РАН,
академик РАН, д. физ-мат. н., профессор*

В заключение я хочу всего одну фразу сказать. На нашем обсуждении вставал вопрос: возможна ли и как будет развиваться экономика, базирующаяся на знаниях, в России?

Ответ положительный, если центральная власть передаст свои полномочия по управлению сектором науки и образования в руки самих работников этого сектора.

Это будет серьезный шаг к построению социального федерализма и подлинной демократии.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, первый заместитель директора Института экономики РАН, зав. кафедрой Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги, спасибо вам большое за разговор, который состоялся. Все без исключения, кто просил слова, получили, так что я тоже доволен. И мы уложились в наш стандартный регламент. Мне очень понравилось то, что разговор, во-первых, вышел за рамки узкопоставленного вопроса, чему задал тон Валерий Леонидович. Ведь зачастую об экономике знаний, инновациях говорится исключительно в мажорных тонах (какое прекрасное будущее предстоит человечеству). Или, наоборот, о том, как у нас в этой области все плохо. А здесь было сформулировано, что экономика знаний, как бы мы ее ни понимали, это, конечно, прогресс, но при некоторых общественно-экономических процессах это и серьезная угроза для общества. И нам, может быть, для того чтобы этой угрозы не было, нужна не просто экономика знаний, или экономика, основанная на знании, нам надо, чтобы наше общество базировалось на знании. Потому что человек знающий, человек по-настоящему образованный, культурный, он не может быть объектом манипуляций. А тогда и возможно осуществление той самой настоящей демократии, о которой вы говорили. Но это уж наша задача, педагогических кадров и ученых, – нести знания в массы.

Спасибо, коллеги. До следующих встреч в новом году.

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

**ВТО: ТО ИЛИ НЕ ТО?
WTO: IS IT «IT» OR NOT?**

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

академик РАЕН и Международной Академии менеджмента, профессор Международного университета в Москве, д.э.н., член Союза писателей России

G.N. TSAGOLOV,

academician of RANS and International Union of Economists, Professor, PhD in Economics, Member of the Union of Russian Writers

Аннотация

Россия вступила в ВТО полгода назад. Каковы первые последствия этого шага для нашей страны? Чего можно ожидать в будущем?

Abstract

Russia joined in WTO half a year ago. What are the first consequences of this step for our country? What are we to expect in future?

Ключевые слова

1. ВТО
2. Интеграция
3. Модернизация
4. Конкуренция

Keywords

1. WTO
2. Integration

3. Modernization
4. Competition

Россия не получит преимуществ от присоединения к ВТО
(Кристин Лагард, глава МВФ)

ВТО – это офигительно
(Анатолий Чубайс, председатель ОАО «РОСНАНО»)

Торговая война только начинается...
(The Wall Street Journal)

22 августа 2012 года стало новой исторической датой: Россия вступила во Всемирную торговую организацию. Что принесет стране членство в ней? Давно ведущийся спор на эту тему продолжается. Но теперь уже ответ на вопрос переведен и в практическую плоскость. Истекшие полгода, конечно, недостаточны для окончательных выводов и суждений. Но о чем все же говорят непреложные факты последнего времени?

Лузеры

1 сентября Россия ввела утилизационный сбор на импортные автомобили. Надо было компенсировать потери бюджета, вызванные 5-процентным снижением таможенных пошлин в связи с вступлением в ВТО. Украина почему-то надеялась, что новый налог обойдет ее стороной, но этого не произошло, больно ударив по интересам промышленности соседа. Из идущей на экспорт продукции украинского автостроения 95% приходится на наш рынок. Поэтому решение российского правительства грозит снизить тамошнее производство машин на треть, а компании рискуют потерять около половины своих продаж. Понятно,

что при таких обстоятельствах отказываться от торговли с Россией не может быть и речи.

Премьер-министр Украины Николай Азаров обещал предпринять ответные меры и обложить российскую импортную продукцию аналогичным налогом. Однако вице-президент Ассоциации автопроизводителей Украины Юхим Хазан выразил сомнение по поводу эффективности подобной акции, поскольку это «коснется всех импортеров», а принятие нужного закона «займет немало времени».

Суть дела в том, что украинская экономика слабее российской, а правила Всемирной торговой организации работают в пользу сильной стороны, в данном случае – России. Таким образом, вступившая в ВТО в 2008 году Украина продолжает испытывать на себе пагубные последствия преждевременного шага. Уже через год после открытия торговых границ ВВП Украины уменьшился на 15%. Объем промышленного производства сократился более чем на 40%, а машиностроение рухнуло на 57%. Добрая половина из тех, кто работал в автомобилестроении, потеряли работу. В сельском хозяйстве бывшей житницы СССР, вознамерившейся стать «житницей Европы», также проявились негативные тенденции. 50 сахарных заводов остановилось. Большой урон понесло животноводство. Полмиллиона человек оказались на улице. «В минус» ушло производство муки (–8% в 2009-м и –9% в 2011 году) Резко упало и только чуть-чуть начало выправляться производство говядины, телятины и свинины (–21% в 2009-м и –12% в 2011 году). Влиянием мирового кризиса эти падения никак не объяснишь: экономика Европы за это же время сжалась лишь на 3–4%, а у не вступивших в ВТО Белоруссии и Казахстана аналогичные показатели практически не изменились.

Раньше всех других постсоветских стран членом ВТО стала Киргизия (декабрь 1998 года). С тех пор промыш-

ленное производство там почти сошло на нет, а сельское хозяйство резко сократилось. Земледелие уменьшилось в 35 раз, животноводство – в 30 раз. Вместе с тем уровень торговли возрос. Но преимущественно импортными товарами.

Несколько позже вступившие в ВТО наши бывшие прибалтийские республики также основательно просели. Хлынувший в Латвию поток дешевых товаров вскоре опустил ее промышленность. Если прежде удельный вес индустрии занимал около 40% латвийского ВВП, то сейчас он снизился до 14%. Производители текстильных изделий, например, не смогли выдержать жесткой конкуренции и были вытеснены западными конкурентами.

Десятки из вступивших в ВТО стран Азии, Африки и Латинской Америки вскоре почувствовали, что цены на все их сырьевые товары, кроме нефти, существенно снизились. Попад в долговую зависимость от западных банков и международных финансовых организаций, они вынуждены увеличивать объемы экспорта для погашения кредитов.

Подготовились

Конечно, отдельным государствам, в том числе и азиатским, членство в ВТО не только не мешает, но и помогает. Но все они без исключения предварительно тщательно подготовились к этому шагу.

У Южной Кореи, например, это заняло 10 лет. В 1960-е годы прошлого века бедность заставляла многих ее граждан питаться корой деревьев. Но затем она совершила скачок в число развитых государств. Национализировав банки, авторитарный вождь страны Пак Чон Хи превратил их в источник финансирования выпестованных им многоотраслевых концернов-конгломератов – «чеболов». А к руководству ими привлек наиболее способных и созидательных предпринимателей. И они, не в пример нашим

олигархам, превратили аграрную страну в одного из «молодых азиатских тигров», создав, пусть и с помощью государства, работающие на весь мир электронные, автомобилестроительные и прочие высокотехнологичные корпорации. Вначале Корея закрыла все свои рынки, создавала конкурентные преимущества у своих производителей, нарастила производство, модернизировала свою экономику, стала конкурентоспособной, а потом уже вошла в ВТО.

Примерно также поступал Китай. Хотя политика «открытости внешнему миру» была провозглашена им вскоре после начала конвергентных реформ конца 1970-х годов, в ВТО он вступил лишь через двадцать с лишним лет – в 2001 году. Подготовительные усилия направлялись в первую очередь на укрепление собственного сельского хозяйства и промышленности, захиревших в годы маоизма. Это делалось с помощью и рыночного и государственного инструментария. При этом стимулировался опережающий рост вывоза готовой продукции, постепенное повышение в ее объеме наукоемких товаров, достижение соответствующего мировым стандартам качества все большей части экспортируемых изделий. Привлеченный иностранный капитал допускался в предпочтительные для КНР отрасли и районы при прямом административном ограничении в тех сферах, где его использование представлялось экономически нецелесообразным. Сначала Китай превратился в «мировую фабрику», а затем уже вступил в ВТО.

Условия присоединения к ВТО Поднебесная тщательно продумывала. Членство в ней теперь содействует ее зарубежной экспансии и не столь опасно для внутреннего рынка. К тому же собственные интересы в сношениях с нерезидентами внутри страны и на мировой арене она с тех пор защищает с завидным упорством и мастерством. Из всех судебных дел, разбираемых службами Международной торговой организации, на нее приходится половина.

То, что до нас в ВТО вошли 155 стран мира, – неоспоримый факт. Но он один еще недостаточен для вывода, что совершенный шаг своевременный или верный. От членства в организации выигрывают далеко не все, а лишь те, кто хорошо подготовился к этому.

Закоперщики

В итоге Второй мировой войны соотношение сил в капиталистическом мире резко изменилось в пользу США. За океаном решили закрепить свои преимущества с помощью Бреттон-Вудского соглашения, означавшего утверждение валютной гегемонии доллара и выпестованных на его основе международных организаций, облегчающих транснациональным корпорациям (ТНК) внешнюю экспансию и обеспечивающих преимущественные условия американским товарам. Для этого в 1945 году были созданы Мировой банк и Международный валютный фонд, а затем мыслилось учреждение Международной торговой организации. Но этого сразу не получилось, и с 1947 по 1993 год просуществовало не имевшее законченного юридического оформления Генеральное соглашение по торговле и тарифам – ГАТТ. За это время число присоединившихся к нему стран увеличилось с 23 до 123. Процесс завершился образованием Всемирной торговой организации, начавшей действовать с 1 января 1995 года.

Интересы США и ТНК состояли в максимальной либерализации мировой торговли. Стратегия заключалась в том, чтобы ликвидировать барьеры на пути трансграничного движения товаров и капиталов по максимально широкому спектру отраслей. Причем этим дело не ограничивалось. По признанию бывшего директора ВТО Ренато Руджеро, задачи распространялись на области, которые никогда раньше не относились к торговой политике. «Я подозреваю, что ни

правительства, ни бизнес пока до конца не осознали объем этих обязательств», – говорил он. Имелись в виду требования ВТО «открыть рынки» образования, здравоохранения, транспорта, водоснабжения, культуры и ЖКХ.

На должности генеральных директоров ГАТТ и ВТО с одобрения США назначались представители высшей государственной бюрократии разных стран. Большинство из них были тесно связаны с международными корпорациями. Так, первым Генеральным директором ВТО (1993 по 1995 гг.) оказался бывший генеральный прокурор Ирландии Питер Сазерленд. Позже он станет председателем совета директоров «Бритиш Петролеум». Упомянутый итальянец Ренато Руджеро до назначения на пост Генерального директора ВТО (1995 – 1999 гг.) находился в руководстве гигантов нефтегазовой и автомобильной индустрии: «Ени» и «Фиат». После окончания работы в ВТО он переместился в кресло министра иностранных дел Италии в правительстве Сильвио Берлускони, а ныне работает в крупнейшем международном финансовом конгломерате Ситигруп. Сменивший его новозеландец Майк Мур (1999–2002 гг.) до того был премьер-министром в своей стране, а после окончания службы в ВТО стал послом Новой Зеландии в США. Единственный представитель из развивающихся стран на посту Генерального директора ВТО Супачай Паничпакди (2002–2005 гг.) являлся раньше вице-премьером Таиланда. А занимающий с 2005 года по настоящее время высшую позицию в ВТО француз Паскаль Лами до того был генеральным директором одного из крупнейших французских и международных банков «Креди Лионне».

Отбрасывают лестницу

Между прочим, принцип либерализации не был популярен ни у США, ни у Великобритании, ни у других ныне

богатых стран в период их первоначального развития. Тогда они широко использовали инструменты протекционизма. Новые индустриальные страны (НИС) прежде также поддерживали и защищали свою экономику. Они не смогли бы поднять свою промышленность, используя рецепты свободной торговли. Государство при этом играло большую роль в инвестициях и субсидиях. Либеральные же реформы во многих развивающихся странах приводили к экономическому кризису. Открытие своих рынков иностранному капиталу вело к вытеснению национальных конкурентов, росту безработицы и социальной поляризации. По мнению всемирно известных экономистов американца Иммануила Валлерстайна и египтянина Самира Амина, рецепты свободной торговли теперь используются «странами центра», чтобы предотвратить индустриализацию в бедных и «периферийных» странах.

И в самом деле, какая «свобода» подразумевается? Свобода ТНК открывать для себя новые рынки сбыта, использовать дешевую рабочую силу и сырье, переносить грязные производства подальше от дома. Не поэтому ли в рамках ВТО богатые ныне страны убеждают других идти в направлении, противоположном тому, в котором двигались они сами? Используя протекционизм на ранних этапах, страны-лидеры теперь запрещают практиковать его другим. Таков неоколониализм. По выражению южнокорейского экономиста Чхан Ха Джуна, они «отбрасывают лестницу», по которой сами забрались наверх, – и таким образом блокируют развитие большинства стран.

Переговоры

Одним из доводов в обоснование принятого решения о вступлении России в ВТО служит длительное ведение переговоров по этому вопросу: они начались при Ельцине в

1993 году и закончились в конце 2011 года при президенте Медведеве. Этот аргумент не вполне убедителен. В данном случае продолжительность – не самое главное. К тому же о содержании переговоров и достигнутых результатах сведений не хватает, так как большая часть из них проходила в секретном порядке. Из того же, что известно, складывается довольно противоречивая картина.

В 1986 году в ходе горбачевской «перестройки» правительство СССР обратилось в ГАТТ с заявкой о получении статуса наблюдателя в этой организации. Однако США отклонили ее, указав, что принципы плановой и рыночной экономик несовместимы. Спустя четыре года искомый статус все же был получен. В 1993 году новая либеральная власть в России выразила желание присоединиться к ГАТТ, и начались переговоры. С 1995 года они были продолжены уже с ВТО.

Наиболее трудно было достичь договоренностей с Соединенными Штатами и Евросоюзом. Разногласия с ЕС удалось урегулировать после того, как Россия поддержала Киотский протокол об охране окружающей среды. Шестилетние споры с Америкой шли по вопросам финансовых рынков, поставок в Россию сельскохозяйственной продукции и защиты прав интеллектуальной собственности.

Запад не раз ставил неприемлемые условия. Так, нынешний Генеральный директор ВТО П. Лами в бытность комиссаром по торговле в Еврокомиссии требовал от российской стороны поднятия внутренних цен на газ до уровня экспортных. Российской стороне в итоге лишь частично удалось обойти это требование. По другим вопросам прогибались в еще большей мере, соглашаясь, причем в предварительном порядке – до вступления в ВТО, – со снижением ряда тарифов и пошлин. В связи с этим Путин как-то жестко заявил: сначала принятие в организацию, а потом

уже какие-либо акции по либерализации внешнеэкономических связей.

Начавшийся глобальный финансовый кризис вынудил многие страны задуматься не о свободной торговле, а о жестком регулировании своих экономик. В середине 2009 года на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС в Москве премьер-министр Путин сделал официальное уведомление о прекращении индивидуальных переговоров по присоединению России к ВТО, объявив, что с начала 2010 года страна будет участвовать в них в рамках и от лица единого Таможенного союза РФ, Белоруссии и Казахстана. Несколько позже первый вице-премьер Игорь Шувалов подтвердил, что три государства будут вступать в ВТО одновременно и на согласованных условиях. Но в 2011 году позиция изменилась, и в конце его на министерской конференции ВТО был одобрен пакет документов о присоединении к организации лишь России. В соответствии с ним по отдельным группам товаров и услуг предусмотрены разные переходные периоды – от года до 9 лет.

Шедшие и раньше в российском обществе дискуссии о целесообразности вступления в ВТО обострились во время завершающей стадии переговоров, особенно в канун ратификации решения правительства законодательными органами. Все чаще стали раздаваться голоса с предложениями провести референдум по столь важному для судеб страны вопросу. Но их отклоняли, заверяя, что столь сложная проблема может быть правильно решена лишь узкой группой специалистов.

Весной 2012 года инициативная группа по проведению всенародного референдума о вступлении России в ВТО объединила немало общественно-политических сил. 4 апреля во время заседания ее оргкомитета выступили многие известные экономисты, публицисты, общественные деяте-

ли, политики и бизнесмены. Событие было проигнорировано центральными СМИ. Группа обратилась в Центральную избирательную комиссию России с соответствующим предложением. Но ЦИК посчитала, что народ «лезет не в свое дело». Тогда обратились в Верховный суд. Безрезультатно. В начале июля в центре Москвы и других городах России прошли митинги против присоединения к ВТО и новой волны «либеральных реформ». В них принимали участие тысячи людей.

Представители экспертной общественности все же добились обсуждения вопроса о присоединении России к ВТО в Госдуме. Оно началось с констатации того, что Минэкономразвития опубликовало лишь неофициальный перевод договоренностей. Главный переговорщик от России Максим Медведков тогда прямо заявил: «Другого перевода, скорее всего, не будет». Привыкайте, мол, работать с текстом, который, строго говоря, может и не соответствовать подписанным российской делегацией условиям. 10 июля 2012 года Госдума ратифицировала протокол о вступлении России в ВТО. Решение было принято с перевесом всего в 30 голосов (238 – за, 208 – против), причем исключительно голосами депутатов фракции «Единая Россия».

Через неделю в преддверии заседания Совета Федерации активисты движения «Суть времени» передали каждому из 163 сенаторов «Обращение С.Е. Кургиняна против ВТО». Это также не оказало влияния. 144 члена СФ РФ проголосовали за и лишь трое – против. 21 июля Президент РФ подписал указ о присоединении, и через месяц он заработал.

Переговорщики

Похоже, что наиболее влиятельные приверженцы вступления России в ВТО были уверены в успехе своего дела

задолго до этого. Во всяком случае, свою победу они торжественно отмечали уже 16 декабря 2011 года, когда в Швейцарии министром экономического развития РФ Эльвирой Набиуллиной и комиссаром Евросоюза по торговле Карелом де Гюхтом был подписан Меморандум о взаимопонимании между Россией и ЕС и о завершении двусторонних переговоров по вступлению России в ВТО.

В штаб-квартире ВТО подходящего зала, по понятиям победителей не нашлось, и празднество проходило в Женевском Конгресс-центре ООН. На церемонию прибыли Игорь Шувалов, курировавший процесс в последние годы, глава Сбербанка Герман Греф, не без оснований считающийся основным лоббистом вхождения России в ВТО и проделавший немалую работу в этом направлении в бытность его на посту министра экономики России. Были здесь и экс-министр финансов Алексей Кудрин, также активно участвовавший прежде в переговорных процессах, Максим Медведков, бывший заместитель Грефа и директор департамента торговых переговоров Министерства экономического развития, десять последних лет возглавлявший российскую делегацию по ВТО в Женеве.

Все эти люди давно зарекомендовали себя ревностными сторонниками сближения с Западом, проводниками и адвокатами политики либерализма, верными последователями их духовного отца – Егора Гайдара, внедрившего в российскую экономическую жизнь методы «шоковой терапии».

Естественно, что все они оказались среди почетных гостей и участников состоявшегося уже в Москве во второй половине минувшего января Гайдаровского форума-2013. Он проходил в стенах основного консультанта власти в вопросах экономической политики – Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В центре его внимания были темы: «инте-

грация России в мировую экономику» и «взаимоотношения с ВТО».

Среди выступавших – премьер Д. Медведев и гендиректор ВТО П. Лами. Здесь же собрался весь тесно переплетенный между собой цвет российского либерализма, в том числе Анатолий Чубайс, опекавший с самого начала и до конца ход переговоров о вступлении России в ВТО, олигарх Петр Авен (группа Михаила Фридмана), бывший министр внешних экономических связей в правительстве Гайдара. Главными партнерами форума значились Мировой банк, ВТБ, ВР, Coca-Cola, Ernst & Young, Novartis, Cotton Way.

Выступления большинства ораторов были созвучны интересам этих и прочих ТНК. Г. Греф не скрывал: «В глобализации, так же, как и в конкуренции, побеждают сильнейшие... и правила ВТО, и правила других международных организаций, например, Всемирного банка, заточены, чтобы выигрывали страны, которые находились в них с самого основания». При этом шеф Сбербанка почему-то счел возможным пожуричь присутствовавших в зале членов правительства: «Большинство министров даже не знают, в чем состоит главная задача ВТО, не говоря о правилах организации. Можно задать вопрос министрам? Сколько часов вы потратили на изучение правил ВТО? Я 8 лет занимался этим вопросом. Правила ВТО – это 47 тысяч страниц документа. Базовое соглашение – 600 страниц. Я знаю, что они не потратили ни одно часа на изучение правил и норм ВТО». Курьез в том, что и сам амбициозный критик не блистал знаниями. «Россия – 136-я страна, вступившая в ВТО», – утверждал он, тогда как на самом деле она 156-я. Кстати, теперь их 158. В самом конце лета после нас в организацию вошло государство Вануату, а зимой к ВТО присоединился Таджикистан.

«Интеграция» без модернизации

Необходимость интеграции в мировую экономику – одно из распространенных объяснений принятого решения о вступлении России в ВТО. Полезность развития внешне-экономических связей и контактов с другими государствами действительно не следует подвергать сомнению. Но в данном случае речь идет все же о другом.

«Мы наконец получили правила, по которым нам нужно играть в эпоху глобализации», – заверял на упоминавшемся форуме Греф. Да, правила-то мы получили. Но вот вопрос – подготовились ли мы к такой игре? Ответ однозначно отрицательный.

Порушенная «до основания» в 1990-е годы экономика не была восстановлена. Ее диверсификация и модернизация не состоялись. Сырьевой крен хозяйства усиливается. Страна по-прежнему сидит на нефтегазовой игле. Господдержка промышленных предприятий оказалась точечной (АвтоВАЗ). Работавших на экспорт обрабатывающих отраслей так и не появилось. В особом упадке остаются машиностроение и станкостроение. 70% основных фондов изношены и требуют замены. Сельское хозяйство никак не готово к международной конкуренции с поддерживаемыми зарубежными государствами аграрными предприятиями. Не проведя модернизацию, о которой велось столько разговоров, мы «интегрировались». И теперь оказались в ВТО слабыми по сравнению со многими другими «игроками». Мы опрометчиво открыли настежь все двери и окна. А ветер, как известно, раздувает костер, но задувает свечу.

В течение долгих лет переговоров российской стороне, может, и удалось изменить ряд моментов к лучшему, что позволит отчасти смягчить будущие потери. Но одного этого мало. Параллельно с этим надо было еще провести реструктуризацию собственного хозяйства, укрепить его,

прежде всего промышленность, сельское хозяйство, сферу финансов и услуг. Именно так действовали успешные ныне страны – члены организации. Однако наша страна упорно не желает разворачиваться в сторону модернизации. Одна из причин – отсутствие на нее спроса. Коррупция и рейдерство у нас продолжают оставаться прибыльнее инноваций. И экономика не выходит из этой привычной колеи. Как выразился сенатор Юрий Росляк, несмотря на то что переговоры о присоединении к ВТО велись так много лет, мы «толком ничего сделать и не успели для того, чтобы подготовиться к работе в этой системе».

Бизнес: pro & contra

Существует мнение, что у истоков политики вступления России в ВТО стоят нефтяные и металлургические магнаты. И в самом деле, глава корпорации «Северсталь» Алексей Мордашов или хозяин «ЛУКОЙЛа» Вагит Алекперов с давних пор не скрывали своего позитивного настроения. Они активно орудуют за рубежом, имея предприятия во многих странах мира. Внутри страны позиции олигархов весьма прочны, а с помощью присоединения к ВТО миллиардеры надеются устранить дискриминацию на внешних рынках и облегчить возможности дальнейшей экспансии.

В Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) А. Мордашов 12 лет возглавляет рабочую группу по вступлению России в ВТО. Летом 2010 года корреспондент «Коммерсант FM» обратился к нему с вопросом: «Господин Чубайс призвал к скорейшему вступлению в ВТО, господин Яковшевили (главное лицо в «Вимм-Билль-Данн». – Г.Ц.) сказал, что это вопрос ближайших месяцев. Разделяете ли Вы столь оптимистичный подход к проблеме?» Последовал ответ: «Да. Россия абсолютно готова к членству в ВТО».

Но далеко не все олигархи придерживаются таких взглядов. В 2002 году другой металлургический король Олег Дерипаска заявил, что «вопрос об ускоренном вступлении России в ВТО ошибочно включен в повестку дня для России в качестве приоритетного, в то время как его место – во втором десятке задач». Выразив мнение, что педалирование проблемы «является серьезной методологической и одновременно практической ошибкой руководителя Минэкономразвития Германа Грефа», магнат охарактеризовал позицию министра как «близорукую», а временами и «ангажированную».

Эти слова говорились в момент, когда казаки жгли портрет Грефа под окнами его кабинета на Триумфальной площади. Министр посчитал, что их наняли его политические противники из числа тех, которым не нравится, что он якобы фактически выполняет инструкции Вашингтона, действуя без учета национальных интересов России и некоторых олигархов. На совещании у тогдашнего премьера М. Касьянова Греф призвал применить к своим оппонентам жесткие меры.

В итоге был создан общественный Совет при Президенте РФ по проблемам ВТО. Но случилось так, что возглавил его тогдашний зампред думского Комитета по природным ресурсам Константин Ремчуков (фракция «Союз правых сил»). Одновременно он являлся председателем Высшего научно-консультационного совета алюминиевой корпорации Дерипаски, а в прошлом был его помощником. Совет последовательно придерживался мнения, что ВТО нанесет ущерб российским интересам. Тогда же вышла книга К. Ремчукова «Россия и ВТО. Правда и вымыслы», в которой критиковалась политика Грефа, отмечалось, что, прежде чем сделать такой шаг, Россия должна значительно повысить конкурентоспособность своей промышленности

и быть готовой «показать в структуре экспорта продукцию с высоким уровнем добавочной стоимости». Позже Ремчуков приобрел у Б. Березовского 100-процентный пакет акций «Независимой газеты» и стал ее директором и редактором.

Негативная позиция ряда олигархов в вопросе о присоединении к ВТО во многом связана с тем, что они обзавелись не только сырьевыми активами, но и предприятиями во многих иных сферах хозяйства, уязвимых при вступлении в ВТО. Так, в холдинг «Базэл» Дерипаски входила купленная им в 2002 году у Романа Абрамовича компания «Руспромавто», объединявшая российские ГАЗ, «Урал» и ПАЗ. А они рискуют стать одной из первых жертв торговли без ограничений в рамках ВТО.

Владимир Лисин, занимавший в 2010 и 2011 гг. первую строку в списке «золотой сотни» русского «Форбс», еще один из давних критиков вступления страны в ВТО. 17 сентября 2001 года журнал «Эксперт» привел перефразированные слова Есенина: «Не нужно, сняв штаны, бежать за предложениями Европейского сообщества». Хозяин Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) считает, что российские производители пока еще «достаточно слабы», чтобы конкурировать с Западом. По его мнению, присоединение к Всемирной торговой организации «угробит» в России сельское хозяйство, сельхозмашиностроение, автомобилестроение и другие производственные сектора. В таком случае, по словам олигарха, «внутренний рынок стали резко сузится, а мы поставляем на него тридцать процентов своей продукции. Мое мнение, что нужно эту историю заканчивать».

Руководители гражданского авиастроения также разделяли эти взгляды. «Сейчас пошлина на ввоз самолетов составляет 25%, – говорил гендиректор компании «Ильюшин

Финанс и К» Александр Рубцов. – Если мы войдем в ВТО, то она будет всего 5%... Это создаст очень удобные условия для прихода иностранцев и нанесет огромный ущерб нашим производителям, поскольку мы не сможем выдержать такой конкуренции».

Во время длившихся 18 лет переговоров олигархи постарались в максимальной мере обезопасить свои империи от возможных ударов после вступления в ВТО. Они инструктировали переговорщиков сосредоточиться на соблюдении их интересов. В итоге были достигнуты договоренности о защите финансовых звеньев, например, страховые компании Запада не смогут вступать на российский рынок еще много лет. По условиям меморандума иностранным банкам запрещается открывать в России свои филиалы – только учреждение дочерних компаний, которые будут находиться под контролем российского законодательства.

Что же касается обрабатывающих отраслей промышленности, сельскохозяйственного производства и легкой промышленности, то они оказались незащищенными. Неудивительно, что их представители настроены против присоединения к ВТО. 19 апреля прошлого года в Госдуме состоялся круглый стол фракции «Справедливая Россия», куда были приглашены многие руководители крупных российских предприятий, ассоциаций и отраслей промышленности. Большинство из них высказалось о неготовности вступления России в ВТО и необходимости перенести его на более поздний срок.

Аналитики группы INSIDERS установили, что в среде российского бизнеса существует большой разброс мнений по поводу целесообразности вступления страны в ВТО. У 37% опрошенных бизнесменов отсутствует четкое мнение об этом. А большинство склоняется к тому, что «пока российскому бизнесу нечего делать на мировом рынке».

«Вступление России в ВТО, – говорит генеральный директор «Лаборатории Касперского» Наталья Касперская, – в целом для бизнеса страны явление, конечно, вредное. По следующим причинам: неизбежный приход в страну крупных монополий и, как следствие, массовое вымирание мелких и средних компаний, навязывание России некоторых специальных правил и тарифов, невыгодных нам».

Первые «ласточки»

И самые мрачные прогнозы противников вступления в ВТО не предвещали скорейшего катастрофического исхода. Переходный период, в течение которого будут вводиться договоренности, конечно, сглаживает последствия этого шага. Поскольку во многих сферах российской экономики иностранные товары и без присоединения к ВТО преобладают, ждать их резкого наплыва теперь уж не стоит. И все же негатив принятого решения просматривается довольно наглядно, а вот позитивные моменты пока никак не обнаруживаются.

В стане сторонников ВТО теперь говорят, что вначале будут потери, а плюсы появятся позже. Премьер-министр Д. Медведев, например, в октябре заявил, что пользу от ВТО «мы увидим не в короткой перспективе, а лет через пять, через десять». Греф недавно признал, что от вхождения в ВТО Россия «пока только теряет». А по выражению упоминавшегося переговорщика М. Медведкова: «Совершенно очевидно, что сразу после присоединения «сливки» прежде всего снимает не страна-новичок, а «старые» члены ВТО».

По условиям присоединения к ВТО импортные пошлины на многие продовольственные товары в России были сразу же снижены. Так, на свинину, поставляемую по квотам, они были уменьшены с 15 до 0%, а сверх квоты – с 75

до 65%, на живых свиней – с 40 до 5%. Пошлины на молочные продукты – не так резко: в основном с 25 до 15%.

По данным Министерства сельского хозяйства, с сентября по ноябрь импорт говядины, свинины, молока, масла и сыров вырос от 10 до 33,5%. Институт конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) дает еще более впечатляющие цифры: импорт сухого молока за указанное время увеличился на 216%, сухой сыворотки – на 89%, сыров – на 116%, а сливочного масла – на 136%. В обоих случаях базой для сравнения является аналогичный период предыдущего года.

Председатель правления «Союзмолоко» Андрей Даниленко посчитал, что с сентября по ноябрь поставки молочной продукции из Белоруссии выросли на 20%. Это ставит под удар развитие российской молочной отрасли, поскольку мы не можем конкурировать по уровню господдержки с основными поставщиками молочной продукции в Россию – Белоруссией, странами Балтии, Финляндией, а принятые изменения в субсидировании молочной отрасли приведут к тому, что в итоге поддержка сократится.

Существенно вырос и импорт растительного масла (до 50%), табачных изделий (33%) и алкоголя (35%). В перспективе же, по расчетам Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Россия из-за роста импорта вследствие вступления в ВТО ежегодно будет терять минимум по 7,2 млрд долларов. Причем 4 млрд долларов придется именно на российский агропром.

По данным Национальной мясной ассоциации (НМА), цены на живых свиней упали в Центральной России, где сосредоточена половина всего промышленного производства, до 65 рублей за 1 кг в живом весе, тогда как еще в августе стоимость была на уровне 94 рублей. Нынешние цены уже ниже себестоимости производства для большин-

ства производителей, утверждает руководитель исполнительного комитета НМА Сергей Юшин. Между тем за период с 2005 по 2011 гг. в наше свиноводство было привлечено 250 млрд рублей инвестиций; 50 млрд рублей – от частных инвесторов и 200 млрд рублей – в качестве господдержки. Снижение цен – благо для потребителя. Но все дело в том, что сокращение отечественного производства вызывает рост числа безработных и увеличивает число тех, кому и этот уровень цен становится не по карману.

Президент Мясного союза России Мушег Мамиконян подтвердил, что союз обеспокоен снижением пошлины на ввоз готовых мясных изделий, так как это может стать причиной потери конкурентоспособности большинства отечественных производителей. Как подсчитали в союзе, объем отечественного рынка переработанного мяса, который подпадает под позицию «готовые мясные изделия», составляет 18 млрд долларов, или 560 млрд рублей в год. Таким образом, условия соглашения по мясной отрасли будут иметь смертельные последствия для мясоперерабатывающей промышленности, которая достигла самой высокой степени обеспечения рынка отечественной продукцией – свыше 95%. Особенно опасна уступка Евросоюзу в виде снижения пошлин на импорт живых свиней для убоя в 8 раз. Она делает несправедливыми условия конкуренции между отечественными и европейскими свиноводами, ибо уровень прямой государственной поддержки в Европе во многие разы выше. Отсюда напрашивается необходимость предоставления субсидий и дотаций российским свиноводам точно в том же размере, что и их коллегам в Евросоюзе. Но по подписанному меморандуму господдержка сельского хозяйства как раз должна быть снижена в ближайшие годы в два раза. Дало ли членство в ВТО дополнительные стимулы для развития экономики России?

Приведем данные Минэкономразвития. Если в первом квартале 2012 года рост ВВП России составил 4,9% в годовом выражении, то во втором квартале – 4,0%. В третьем квартале его рост снизился до 2,8%, а в четвертом опустился до 2,2%. Как видно, замедление темпов роста ВВП продолжается. Относительно прогнозов на текущий год заместитель МЭР А. Клепач заявил: «Если тенденция не переломится, в начале года нас ждет пауза роста, если никаких дополнительных стимулов в экономике не появится, то темпы роста в 2013 году могут оказаться ниже, чем в предыдущем». АвтоВАЗ прекратил покупать листовой металл у отечественных производителей и закупает его в Индии. Ростсельмаш вынужден банкротить свои предприятия, заказы сократились более чем в два раза. Инвестиции прекратились, приостановились закупки новой техники, и завод встал. Около 2 тыс. почти готовых комбайнов находятся в замороженном состоянии. На инициированном РСПП январском совещании по поддержке шинной промышленности России шинники в связи с присоединением России к ВТО попросили поддержки. По данным Торгового дома «Кама», в 2012 году объем ввоза шин в Россию увеличился на 17%, экспорт сократился на 3%. Прогнозируется перенасыщение рынка и обострение конкурентной борьбы.

Нерадужные перспективы

После вступления России в ВТО «Газпром» должен продавать газ внутри страны с прибылью, не компенсируя низкие внутренние цены своими экспортными контрактами. «Эти правила не касаются поставок газа некоммерческим потребителям, в отношении которых Российская Федерация сохраняет право применять такое регулирование цен на природный газ, которое будет обеспечивать соци-

ально-экономические цели и задачи России», – говорится в материалах Минэкономразвития. Однако рост тарифов на газ для заводов и фабрик приведет к росту цен и на всю другую продукцию. В октябре вопрос об адаптации нашей экономики к ВТО обсуждался на заседании «Меркурий-клуба», где встречаются видные политические и государственные деятели, крупные предприниматели и ученые. Открывая дискуссию, академик Евгений Примаков заявил, что ожидаемое после присоединения к ВТО усиление конкуренции «нужно использовать для ускорения структурной перестройки российской экономики». Председатель совета Союза нефтегазопромышленников России Юрий Шафраник подверг критике мнение, что ВТО способствует эффективной защите экспортного потенциала и притоку инвестиций. «У меня, – сказал он, – это вызывает очень большое напряжение. Практически весь экспортный потенциал страны – нефть и газ! А его защищать не надо. Теперь об инвестициях. Поверьте мне как бизнесмену. Мы отработали в девяти странах, с нуля делали проекты. Никого не интересовало – в ВТО страна или нет. А только условия по контракту». По выражению Шафраника, «в глубине души экономики мы не готовы к конкуренции. Мешают старые болячки – доступ к инфраструктуре и эффективность компаний и отраслей, не входящих в сырьевой прайд». Директор Института Европы РАН академик и писатель Николай Шмелев заметил: «По сути, вступлением в ВТО мы сами принуждаем себя к конкуренции и модернизации. Купили себе кнут. А как мы его выдержим, никто сказать пока не может... Когда возникает вопрос, готовы ли мы к тем задачам, которые ставим, начинается чесание затылка». Искать возможности поддержки конкурентоспособности надо за пределами ВТО, посчитал советник президента Путина, академик РАН Сергей Глазьев:

«Это более широкая работа через банки развития, денежно-кредитная политика, обменный курс, финансирование НИОКРов, техническое регулирование и так далее». Ученый обратил внимание, что на мировой арене появилась группа стран – эмитентов резервных валют, которые сняли все количественные ограничения на денежную эмиссию, в результате чего мы из-за неэквивалентного внешнеэкономического обмена по финансово-кредитным инструментам просто дарим им ежегодно по 80 млрд долларов. Поэтому у нас получается двойной удар по промышленности: ВТО, которая ухудшила ценовую конкурентоспособность, и отмененный механизм. В январе уже этого года С. Глазьев направил президенту страны записку, в которой, развивая прежние выводы, писал: «В условиях наращивания эмиссии мировых валют возникает угроза поглощения российских активов иностранным капиталом». Такую политику Глазьев называет «легализованной агрессией» и предвидит, что в условиях кризиса она перерастает в финансовую войну за обладание реальными ресурсами. Россия эту войну проиграет, прогнозирует академик, поскольку зависит от зарубежных финансовых источников, имеет сырьевую экономику и переживает упадок обрабатывающей промышленности. Характерно, что на предложения проницательного аналитика сразу же воинственно отреагировали звезды российского либерализма. А. Чубайс, например, написал в своем «ЖЖ», что человек, утверждающий, будто США и Европа эмитируют деньги для захвата российских активов по дешевке, «не может считаться экономистом». У этих людей давние счеты. В прошлом Глазьев не раз критиковал Чубайса, а как-то и прямо заявил, что такому человеку нет места ни в системе государственной власти, ни в частном бизнесе. В связи с вступлением России в ВТО понижаются стандарты здравоохранения и

безопасности питания. ВТО вынуждает страны-члены ввозить генетически модифицированную продукцию. Инструментом ее навязывания является Суд ВТО. «Если вступим в ВТО, будем кушать ГМО», – замечает российский эксперт Александра Ждановская, приводя немало примеров этого из опыта разных стран мира. Вот один из них. В мае 2001 года Шри-Ланка ввела запрет на импорт 21 категории ГМО-товаров (соя и другие) и ввела обязательную сертификацию продуктов на содержание ГМО. Планировалось внести поправки в «Закон о продовольствии». Однако США пригрозили азиатской стране, что опротестуют эти законы в ВТО и в случае отказа Шри-Ланке грозят штрафные санкции в 190 миллионов долларов. ВТО предупредила руководство государства, что ее закон будет рассматриваться как «несправедливый барьер в торговле». И, несмотря на широкие протесты общественных организаций и граждан Шри-Ланки, правительство под давлением ВТО отказалось от своих законов по ГМО. В ноябре исходящие от ВТО вызовы и угрозы российской экономике обсуждались на самом высоком уровне – расширенном заседании Совета безопасности. Президент В. Путин назвал те отрасли, которые в первую очередь могут пострадать от режима ВТО: животноводство, сельскохозяйственное машиностроение, автопром, легкая и пищевая промышленность, фармацевтика, производство медицинского оборудования. К ним с полным правом можно было бы добавить авиастроение, судостроение, а также ряд отраслей сферы услуг. Было отмечено, что в условиях новой волны глобального кризиса, которая постепенно, начиная с Европы, захлестывает мировую экономику, зарубежные игроки всеми правдами и неправдами стремятся освоить новые рынки, особенно такой емкий и перспективный, как Россия. А это увеличивает риски для российских компаний,

поскольку отечественная экономика уступает развитым странам по производительности труда и энергоэффективности. Отмечалось и то, что участие в ВТО может создать дополнительные сложности в отдельных регионах со слабо диверсифицированной экономикой, например, в моногородах. Кроме того, ожидается снижение поступлений в региональные бюджеты и в конечном счете увеличение разрыва между территориями по уровню социально-экономического развития. Чтобы не допустить ухудшения внутренней ситуации при общем спаде мировой экономики, Путин поручил разработать меры для снижения негативных эффектов. «Минтруду, ведомствам экономического блока следует провести комплексный анализ последствий присоединения России к ВТО для отечественного рынка труда и уже в ближайшие месяцы представить конкретные предложения о снижении негативных эффектов», – потребовал глава государства. Говорилось и о необходимости удерживать безработицу на низком уровне, не допустить падения уровня занятости в моногородах и в тех регионах, где концентрируются крупные предприятия отраслей, входящих в «группу риска».

Новая экономика

Преждевременное вступление России в ВТО требует экстренной мобилизации усилий по коренному изменению ее экономики. Политика рыночного фундаментализма давно уже потерпела полный провал. Но либералы тем не менее занимают главенствующие позиции в высших эшелонах российской власти. Между тем страна нуждается в смешанной экономике, открывающей путь к ее возрождению. В конце минувшего января на расширенном заседании правительства, где обсуждалась программа деятельности кабинета до 2018 года, президент Путин выразил

Проблемы дня

неудовлетворение результатами хозяйственного развития и призвал задуматься о новой модели экономики. «Реализовать наши планы придется в непростых условиях, – сказал президент. – Также очевидно, что возврат к предкризисной модели роста невозможен; это касается России и мира в целом». Правильные слова. Другой вопрос – реализуются ли они вскоре на практике? Время не ждет. Полгода из отведенного нам переходного периода, после которого правила ВТО заработают полным ходом, уже прошли.

Контактная информация

Тел.: 8 (495) 968-31-81

Contact list

Tel.: 8 (495) 968-31-81

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ**

**ROLE OF INFORMATION CLUSTERS IN THE
CONDITIONS OF KNOWLEDGE ECONOMY**

Д.В. ФРОЛКИН,

*аспирант Поволжского института имени
П.А. Столыпина РАНХ и ГС при Президенте РФ,
член Правления ВЭО России, председатель Саратовской
губернской организации ВЭО России*

D.V. FROLKIN,

*post-graduate Volga Institute of P.A. Stolypin, Russian Academy
of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation, member of the Board
of VEO of Russia, chairman of the regional branch of VEO
of Russia (Saratov)*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению специфики экономики знаний, формирующейся на базе постиндустриальной экономики, и выявлению основных принципов экономики знаний, отражающих определяющую роль знаний в развитии общества, поиску путей повышения эффективности социально-экономических систем и обоснованию целесообразности формирования информационного кластера, целью которого будет приращение знаний и их эффективное использование.

Abstract

The article deals with the specifics of the knowledge economy, formed on the basis of a post-industrial economy, and the

identification of the basic principles of the knowledge economy, reflecting the critical role of knowledge in the development of society, the search for ways to improve the socio-economic systems and the rationale of the formation of the informational cluster, the purpose of which is the increase of knowledge and effective use.

Ключевые слова

1. Экономика знаний
2. Информационные потоки
3. Информационный кластер

Keywords

1. Knowledge economy
2. Flows of information
3. Informational cluster

В настоящее время мировая экономика на базе постиндустриальной экономики формирует экономику знаний, что влечет за собой значительные изменения практически во всех сферах деятельности, так как знания, которые играют на данном этапе развития экономики определяющую роль и рассматриваются как симбиоз качественных и количественных характеристик, меняют и технологию, и науку, и человека, и экономику, и социум в целом.

Термин «экономика знаний» был впервые использован австроамериканским ученым Фрицем Махлупом (1962) применительно к одному из секторов экономики, а основы изучения экономики знаний заложены в работах Йозефа Шумпетера, Фридриха Хайека и Фрица Махлупа. [1,2] Сейчас этот термин наряду с термином «экономика, базирующаяся на знаниях» используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а

производство знаний является источником роста. [1] В таком значении термин был популяризирован Питером Друкером. В настоящее время в литературе можно встретить множество трудов по управлению знаниями таких авторов, как Роберт Бакмен, Билл Гейтс, Бернд Шмитт, Лаура Браун, Джеймс Брайен Куинн, Чарльз Ландри, Ричард Флорида, и других. [2]

В качестве одной из основных характеристик экономики знаний, позволяющих раскрыть феномен экономики знаний как этапа развития постиндустриальной экономики и инновационной экономики, являются принципы, осмысление которых позволит найти подходы, модели и инструменты повышения эффективности как отдельных предприятий, так и экономик государств и мировой экономики.

В качестве главных принципов, на которых базируется экономика знаний, следует выделить, с точки зрения автора:

1. Определяющая роль знаний в развитии общества. Человеческий прогресс, основанный на знаниях, является основной движущей силой развития современного общества, источником экономического роста и конкурентоспособности. Причем определяющую роль во многом играют не только знания, воплощенные в продуктах и услугах, но знания как таковые, чаще всего фундаментальные, которые служат базисом теорий, моделей и концепций развития, а также лежат в основе оценки новых технологий, организационных систем формирующегося общества, человека, его взаимосвязей с природой, огромной динамики наук о жизни и т.д. В настоящее время постоянно ускоряющийся динамизм и повышающаяся сложность экономики, растущая интенсивность информационных потоков способствуют невиданной и постоянно растущей скорости приращения знаний. Можно сказать, что знания, скорость их приращения и эффективность использования постепенно преврати-

лись в один из определяющих факторов таких макроэкономических показателей, как валовый национальный продукт, валовый внутренний продукт, общественные богатства, накопления и т.д., и это при том, что напрямую количественными мерками сами знания оценить и измерить невозможно.

2. Смещение акцентов в значимости факторов производства, называемое рядом авторов дематериализацией экономики. Смещение акцентов в значимости факторов производства и кардинальная трансформация факторов развития связаны с тем, что в качестве факторов, обеспечивающих развитие экономических систем, на смену труду, капиталу и природным ресурсам пришли информация, знания и человеческий потенциал, которые во многом и играют определяющую роль в развитии экономических систем. Возросшая роль нематериальных факторов и дематериализация экономики обусловлена тем, что рыночная стоимость товаров и услуг в развитых экономиках, как правило, складывается преимущественно из ресурса знаний или во многом им определяется.

3. Специфика знаний как ресурса. Оценивая специфику знаний как ресурса, можно выделить в качестве основных особенностей то, что знания являются общественным благом (знания не убывают по мере их использования, они существуют вне зависимости от пространства, могут находиться одновременно в нескольких местах, с каждым днем увеличиваются), их цена изменяется непропорционально их количеству и скорости приращения (зачастую они вырастают в цене именно потому, что имеются в изобилии, а не потому, что их недостает), и они как ресурс рассматриваются без отрыва от их носителя – человека во всем многообразии его личностных и духовных характеристик, учитывая, что знания продуцирует, получает и активизирует сам человек.

4. Активизация потенциала человека. Человек рассматривается с позиций активизации его потенциала, развития личности, ее безграничных возможностей, а не с позиций эксплуатации его ресурсов и возможностей, то есть человеческого капитала. Следовательно, одной из главных целей активизации потенциала человека становится создание условий для максимально возможного раскрытия потенциала, при этом источником раскрытия этого потенциала является развитие и саморазвитие, наращивание знаний, духовное совершенствование личности. Таким образом, человек начинает рассматриваться не только с точки зрения производительной силы, а человеческий капитал можно рассматривать в экономике знаний как составную часть человеческого потенциала.

5. Трансформация процесса труда. В современной экономике центральное место на рынке труда в экономически развитых странах принадлежит занятым интеллектуальной деятельностью, главными компонентами которой становятся знания и творчество, – то есть людям, воплощающим в себе знание и информацию об управленческих и производственных процессах, механизмах общественного прогресса в целом, наделенным творческим потенциалом.

6. Постоянное усложнение и совершенствование информационных потоков различных видов и на различных уровнях, так как переход к экономике знаний связан также с их быстрым наращиванием, то есть повышением сложности и интенсивности информационных потоков, постоянным изменением не только количественных, но и качественных характеристик этих потоков.

Вышеперечисленные принципы приводят к необходимости создания условий раскрытия человеческого потенциала в широком смысле слова в рамках развития общества, что позволит повысить эффективность функционирования от-

дельных организаций, их объединений и экономик государств. Данный процесс – активизация человеческого потенциала и приращения знаний, с точки зрения автора, возможен лишь при постоянном совершенствовании информационных потоков, что приводит к необходимости рассмотрения их на макро- и микроуровне с учетом сложности и динамичности изменения их содержания и характеристик. Одним из подходов, позволяющих обеспечить рассмотрение сложных систем и информационных потоков во всем их многообразии с учетом их специфики взаимосвязи, является кластерный подход, уже доказавший эффективность своего применения в экономике.

Как известно, общепризнанным «отцом» кластерной теории является американский экономист Майкл Портер, который в книге «Конкурентные преимущества стран» раскрыл феномен кластеров, дал им определение и выявил характерные черты, выдвинув теорию национальной, государственной и местной конкурентоспособности в контексте мировой экономики, обосновав исторические и интеллектуальные предпосылки теории кластеров.[3]

В классическом понимании «кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу». [4,5] Согласно сложившимся определениям, для того чтобы быть кластером, группа географически соседствующих взаимосвязанных и связанных с ними субъектов должна действовать в определенной или нескольких сферах, характеризоваться общностью деятельности и взаимодополнять друг друга.

С позиции системного подхода кластер – это совокупность субъектов хозяйственной деятельности взаимосвязанных различных отраслей, объединенных в единую организационную структуру, элементы которой находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, совместно функционируют с определенной целью. [4,5] При этом формирование кластеров из самостоятельных субъектов экономики, опираясь на эффективные технологические цепочки, является стратегическим мероприятием, а соответственно, требующим определенных долгосрочных вложений в их реализацию, что является возможным лишь при наличии соответствующих стратегий развития субъектов экономики и предпосылок, сложившихся как внутри, так и во внешней среде этих систем.

При построении большинства кластеров, учитывая связи между элементами, в качестве основной составляющей их построения, рассматриваются потоки, связывающие элементы кластера, при этом целесообразно классифицировать их в каждом конкретном случае на основной, или базисный, поток и сопутствующие или дополняющие потоки (например, машиностроительный, сельскохозяйственный и прочие кластеры могут быть связаны в качестве базисного потока материальным потоком).

Учитывая важность и постоянно растущую роль в современной экономике знаний и информации (как основы для формирования знаний), с точки зрения автора, целесообразно ввести понятие информационного кластера, базисным потоком которого будет информационный поток, а основными ядрами кластеризации информационного пространства – образовательные учреждения, научно-исследовательские организации, консалтинговые и инжиниринговые фирмы, некоммерческие организации, стиму-

лирующие развитие экономики знаний и т.д., обеспечивающие прежде всего приращение существующих знаний (и эффективное преобразование информации в знания). Информационный кластер, охватывая значительное количество разнообразных элементов, позволит обеспечить более эффективное приращение знаний с количественной и качественной стороны, так как будут созданы условия, в которых приращение знаний и информации станут основной целью интеграции в кластер.

Создание информационных кластеров, с точки зрения автора, позволит активизировать процесс приращения знаний, ускорит переход к экономике знаний, позволит увеличить темпы экономического роста и улучшить экономическую ситуацию в стране, повысив конкурентоспособность как отдельных субъектов, так и их образований и экономики страны в целом.

Библиографический список

1. В.Л. Макаров. Экономика знаний: уроки для России» // Научная сессия общего собрания РАН. – Том 73. – № 5 – 2003.
2. Андросюк К.В. Многогранное понятие экономики знаний // Креативная экономика. – 2007. – № 3 (3). <http://www.creativeconomy.ru/articles/4097/>
3. Горшенева О.В. Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах / О.В. Горшенева // Экон. вестник Ростов. гос. ун-та. – 2006. – № 4.
4. Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах / П.С. Руднева // Экономика региона. – 2007. – № 18.
5. Портер М.Э. Конкуренция: Уч. пос. / Пер. с англ. / М.Э. Портер. – М.: Вильямс, 2005.

Bibliographical list

1. V.L. Makarov. Knowledge Economy: Lessons for Russia // Scientific session of the general meeting of Sciences. – Volume 73. – № 5. – 2003.
2. Androsyuk K.V. Multifaceted concept of knowledge economy // Creative industry. – 2007. – № 3 (3). – С. 92–96. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/4097/>
3. Gorsheneva O.V. Clusters: the nature, types, principles of organization and a regional / O.V. Gorsheneva // Econ. Journal of Rostov. State. University. – 2006. – № 4.
4. Rudneva P.S. Experience creating structural clusters in developed countries / P.S. Rudneva // The region's economy. – 2007. – № 18.
5. Porter M.E. Competition / Ttanslate from English. / M.E. Porter. – М.: Williams, 2005.

Контактная информация

E-mail: frolkin@bk.ru

Contact links

E-mail: frolkin@bk.ru

**УЛУЧШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО
КЛИМАТА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОСРЕДСТВОМ ЧАСТНО-
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА**

**IMPROVING OF INVESTMENT CLIMATE OF
THE SVERDLOVSK REGION BY PUBLIC
PRIVATE PARTNERSHIP**

М.Н. ШИЛИМАНОВ,

*доцент кафедры «Ценообразование в строительстве
и промышленности» Строительного института УрФУ
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, к.э.н.*

М.К. КОЖЕВНИКОВА,

*заведующая кафедрой «Ценообразование в строительстве
и промышленности» Строительного института УрФУ
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, д.э.н.,
профессор*

В.А. ЛОПАЕВА,

*студентка группы С-57091 кафедры «Ценообразование
в строительстве и промышленности» Строительного
института УрФУ им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина*

О.С. КИСЕЛЕВА,

*студентка группы С-58091 кафедры «Ценообразование
в строительстве и промышленности» Строительного
института УрФУ им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина*

M.N. SHILIMANOV,

PhD, associate professor of the Pricing in Constriction and Industrial Area Department, Ural Federal University named in honor of the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin

M.K. KOZHEVNIKOVA,

Doctor of Economics, professor, head of the Pricing in Constriction and Industrial Area Department, Ural Federal University named in honor of the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin

V.A. LOPAYEVA,

student of the group No C-57091 of the Pricing in Constriction and Industrial Area Department, Ural Federal University named in honor of the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin

O.S. KISELYOVA,

student of the group No C-58091 of the Pricing in Constriction and Industrial Area Department, Ural Federal University named in honor of the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin

Аннотация

Глобализация экономических отношений вызывает необходимость привлечения инвестиций в развивающиеся страны. Поэтому задачей государства становится повышение инвестиционной привлекательности как страны, так и интенсивно развивающихся регионов. В данной статье дается укрупненный анализ проблем инвестиций в бизнес и рассматриваются пути их решения посредством новой модели взаимодействия бизнеса и власти.

Abstract

Globalization of economic relations calls for investments in developing countries. Therefore the government has to increase investment attractiveness not only of the country, but also of the intensively developing regions. This article provides an enlarged analysis of problems of investment in business and consideration of solving these problems by the new model of interaction between business and government.

Ключевые слова

1. Средний бизнес
2. Инвестиции
3. Частно-государственное партнерство
4. Целевая программа

Keywords

1. Medium business
2. Investments
3. Public Private Partnership
4. Special purpose program

Россия, являясь страной с большими ресурсным и интеллектуальным потенциалами, не входит в число ведущих стран по инвестиционной привлекательности, хотя в последнее время ощущается прогресс в доверии по отношению к российским проектам со стороны зарубежных и российских инвесторов.

В то же время международный имидж России сильно влияет на возможности регионов по привлечению инвестиций. В нашей стране есть определенное число благополучных регионов, где риск инвесторов потерять свои вложенные средства сводится к минимуму, а ресурсный потенциал высок. Именно поэтому актуально стоит вопрос об оценке инвестиционной привлекательности как страны в целом, так и каждого региона в отдельности.

Частные инвестиции, безусловно, позволят интегрировать российскую экономику в мировые бизнес-процессы, что в результате повысит уровень страны на мировой арене, но задачи по привлечению инвестиций должны быть делегированы субъектам РФ. Иначе административные барьеры между федеральными органами власти и частными инвесторами приведут к неформальному разрыву отношений между сторонами, т.к. органы государственной власти далеки от конкретных проблем конкретного региона. Естественно, что инвестиционной политикой должны заниматься законодательная и исполнительная власть не только на федеральном, но и на региональном уровне. Именно на региональных органах управления лежит ответственность за формирование благоприятного инвестиционного климата на территории для привлечения частных отечественных и зарубежных инвестиций.

Во все большем числе регионов местные администрации проводят активную работу по стимулированию и поддержке инвестиционной деятельности. Постепенно складывается группа регионов – лидеров в области формирования инвестиционной культуры и организации инвестиционного процесса, куда входит Свердловская область.

Повышение роли регионов в активизации инвестиций осуществляется по нескольким направлениям:

1. Развитие регионального инвестиционного законодательства.
2. Поддержка инвестиций со стороны местных властей путем предоставления льгот.
3. Формирование инвестиционной открытости и привлекательности регионов, их инвестиционного имиджа, в том числе посредством культурного составления каталогов предприятий, каталогов инвестиционных проектов.
4. Активная деятельность по привлечению иностранных инвестиций.

5. Формирование инвестиционной инфраструктуры.

Получают развитие бизнес-центры, совершенствуется система связи и т.д. Особое значение приобретает повышение уровня экономического обоснования инвестиционных проектов на основе стандартов, заложенных в современные общепринятые в мире методики, а также выбор критериев отбора этих проектов с учетом приоритетных задач развития регионов. Для повышения уровня проработанности программ важно вовлечение в эту деятельность банков. Перспективно также составление так называемого инвестиционного паспорта региона, содержащего информацию, необходимую для потенциальных инвесторов.

Регионы России сильно дифференцированы по соотношению инвестиционного риска и инвестиционного потенциала.

Каждый инвестор соразмерно со своими возможностями и предполагаемым результатом инвестирования должен оценивать ситуацию региона с точки зрения инвестиционной привлекательности.

Инвесторы продолжают игнорировать потенциально благоприятный инвестиционный климат, созданный в ряде регионов страны. Их активность не соответствует ни достаточно весомому местному инвестиционному потенциалу, ни относительно низкому риску. Основным из факторов низкой активности инвесторов является слабая информированность об инвестиционном климате того или иного региона.

Также в экономическом развитии регионов ключевую роль играет такое понятие, как имидж региона. Имидж региона – это некоторый набор признаков и характеристик, которые на эмоционально-психологическом уровне ассоциируются у широкой общественности с конкретной территорией.

Таблица 1

**Сравнение регионов по инвестиционному
потенциалу и рискам**

		Инвестиционный потенциал		
		Высокий	Средний	Низкий
Инвестиционный риск	Высокий	Регионы – промышленно развитые территории (Нижегородская, Пермская, Самарская, Иркутская области и др.), так и наиболее крупные промышленно-аграрные (Краснодарский край, Волгоградская, Саратовская, Ростовская области).	Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий АО. Инвестирование связано с объективными показателями (труднодоступность, высокий уровень загрязнения окружающей среды в местах концентрации хозяйственной деятельности), а также с рядом субъективных факторов (специализацией на добывающих отраслях промышленности).	Неблагоприятная этнополитическая ситуация, сложившаяся в Чечне, Дагестане и Ингушетии, делает эти районы пока малопривлекательными для инвесторов.

Проблемы дня

		Инвестиционный потенциал		
		Высокий	Средний	Низкий
Инвестиционный риск	Средний		Кризисные промышленные регионы – Владимирская, Ивановская, Тульская области и др. (такие регионы в основном все еще сохраняют изрядный инвестиционный потенциал).	Изначально экономически слаборазвитые регионы с достаточно низким инвестиционным риском: Ненецкий и Коми-Пермяцкий АО, Кабардино-Балкарская Республика, регионы Северо-Запада.
	Низкий		Структурно сбалансированные регионы (Белгородская область, Татарстан).	Автономии и наиболее слаборазвитые республики, а также отдельные территориально и экономически изолированные регионами Дальнего Востока (Сахалинская и Камчатская области).

Необходимость формирования собственного имиджа каждого региона и усиление моментов узнаваемости российских территорий очевидна. Потому что в конечном итоге это способствует привлечению внимания к региону, дает возможность более эффективно лоббировать свои интересы, улучшать инвестиционный климат, получать дополнительные ресурсы для развития региональной экономики. Более того, продвижение имиджа регионов – перспективный путь преодоления трудностей в формировании имиджа России в целом. Так, например, в рейтинге «Лучшие регионы для бизнеса – 2011», по версии журнала «Forbes», Свердловская область заняла 2-е место [7].

Одним из главных шагов на пути комплексного решения проблем инвестиций в бизнес послужило создание автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив» (АСИ) 11 августа 2011 года. В соответствии с уставом учредителем агентства является Правительство Российской Федерации. Задачами АСИ в отношении среднего бизнеса являются: продвижение проектов, развитие и увеличение количества лидеров данного сектора бизнеса, улучшение предпринимательского климата, создание позитивного имиджа предпринимателя в российском обществе.

21 октября 2011 года на Наблюдательном совете АСИ председателем Правительства РФ В.В. Путиным был одобрен «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе» (далее – стандарт). Целью внедрения стандарта является создание условий для увеличения притока инвестиций в регионы путем внедрения лучшей российской и международной практики взаимодействия региональных органов власти с предпринимателями.

Агентству была поставлена задача провести пилотную апробацию основных положений стандарта в 6 субъектах РФ: Республике Татарстан, Липецкой области, Калужской области, Пермском крае, Свердловской области и Ульяновской области [1]. К ним присоединились еще четыре субъекта РФ: Республика Башкортостан, Астраханская, Белгородская и Ярославская области. Внедрение стандарта осуществляется на основе пошаговой дорожной карты – формализованного плана, определяющего мероприятия по реализации требований стандарта и сроки их выполнения, а также ответственных из числа сотрудников органов региональной исполнительной власти в каждом субъекте Российской Федерации.

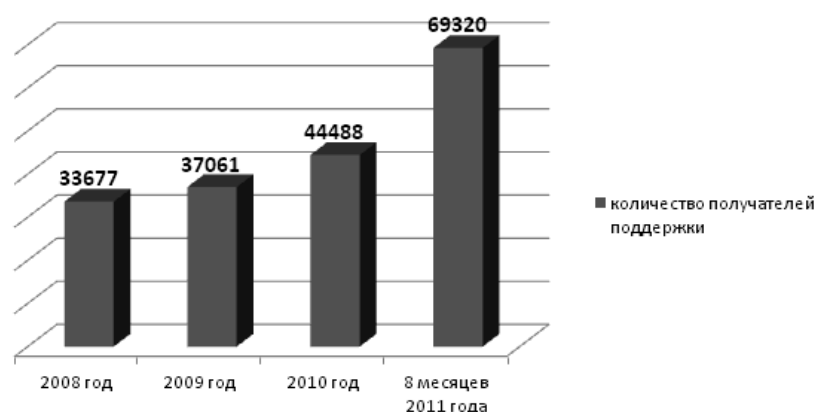
Национальная предпринимательская инициатива «Улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации», реализуемая Агентством стратегических инициатив по поручению председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина, включает в себя 22 предложенных предпринимателями проекта, направленных на упрощение, удешевление и ускорение действующих на территории Российской Федерации процедур по ведению бизнеса. Подготовка дорожных карт позволила регионам фактически провести аудит текущей ситуации с условиями ведения предпринимательской деятельности, а вопросы, возникающие при их подготовке, потребовали корректировки стандарта. По результатам проведенных опросов предпринимательского сообщества и анализа выполненных требований стандарта, агентством будет подготовлен обзор лучших практик [2].

Одним из путей привлечения инвестиций в регион является предоставление механизмов поддержки предпринимателей. С каждым годом количество малых предприятий растет, как растет и объем финансовых отчислений из го-

сударственного бюджета на поддержку малого бизнеса, однако развития предприятий в качественном аспекте не наблюдается, и лишь единицы из сотен тысяч малых предприятий переходят в разряд среднего бизнеса.

Положительная тенденция увеличения количества субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки в Свердловской области

Количество получателей поддержки

Источник: Министерство инвестиций и развития Свердловской области. Статистика малого и среднего предпринимательства.

По причине несовершенства системы взаимодействия бизнеса и власти количество административных барьеров для ведения среднего бизнеса неуклонно растет. Наиболее серьезными из них являются:

- длительные сроки в части принятия решений по вопросам оформления документации в отношении землеотвода, инженерных коммуникаций, транспортной инфраструктуры, иных ресурсов инвестиционных проектов;

Проблемы дня

- обременения, не связанные с реализацией обязательств инвестиционного проекта;
- избыточные меры контроля со стороны органов, осуществляющих налоговое администрирование, надзор за соблюдением пожарной безопасности, технический надзор.

В различных регионах объем взаимных обязательств определяется рядом факторов: состоянием инфраструктуры, отраслевой структурой производства, особенностями менталитета местных чиновников. В общем виде происходит обмен административного решения в пользу определенного предпринимателя на его обязательства по разрешению различных социально-экономических проблем региона. Как правило, это строительство социально значимых объектов, участие в благотворительных акциях, повышение уровня занятости, которое происходит на невыгодных для инвестора условиях.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что создание АСИ не первая попытка Правительства РФ фундаментально подойти к проблемам среднего бизнеса. Еще в прошлом году Президент РФ Д.А. Медведев дал поручение Федеральному собранию регионов улучшить инвестиционный климат, однако к реальному улучшению инвестиционной привлекательности большинства субъектов это не привело. Одной из главных причин тому послужило отсутствие у регионов стимула зарабатывать больше. В настоящее время система межбюджетных отношений такова, что в регионе, привлекающем инвестиции, увеличиваются налоговые доходы и одновременно снижаются федеральные дотации [5].

На Наблюдательном совете АСИ В.В. Путин акцентировал внимание на необходимости перераспределения бюджетных средств с федерального на региональный уровень пропорционально успешности работы региона по

привлечению инвестиций. Такой подход, несомненно, повысит конкуренцию между регионами за право лидерства на инвестиционном поле Российской Федерации.

Для выполнения поставленных задач в Свердловской области осуществляется внедрение усовершенствованной системы взаимодействия региональных органов власти с предпринимателями в целях создания необходимых условий для притока инвестиций в регион.

Одним из инструментов взаимодействия между средним бизнесом и региональной властью послужит прямой канал связи – электронный портал u2020.ru, участниками которого являются сотрудники правительства и Министерства экономики Свердловской области, сотрудники аппарата губернатора, а также инициаторы инвестиционных проектов и инвесторы. На портале формируется портфель всех потенциальных проектов, из которых впоследствии путем обсуждения и последующего ранжирования выбираются самые значимые и экономически эффективные проекты. За осуществление первичных переговоров с инвестором и заключение соглашения о намерениях, формулирующего основные обязательства сторон, ответственность несет Министерство инвестиций и развития Свердловской области.

Кроме того, для ежемесячного рассмотрения всех критически важных вопросов реализации инвестиционных проектов создан Совет по работе с инвесторами, возглавляемый губернатором Свердловской области [3]. В состав совета входят представители органов исполнительной власти Свердловской области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а также представители органов местного самоуправления, инвесторов, общественных объединений предпринимателей и эксперты. Следует отметить, что проведение заседаний совета будет осуществляться открыто и публично, кроме того,

трансляция заседаний будет совершаться через сеть Интернет. За сопровождение инвестора в течение всего срока реализации инвестиционного проекта ответственность возлагается на Корпорацию развития Свердловской области – специализированную структуру по привлечению инвестиций и работе с инвесторами.

Основными функциями Корпорации развития являются обеспечение режима «одного окна» для инвесторов, содействие созданию проектных команд по поддержке и реализации конкретных инвестиционных проектов «под ключ», продвижение инвестиционных проектов и инвестиционных предложений региона в России и за рубежом (конференции, выставки, форумы). Кроме того, Корпорация развития берет на себя обеспечение взаимодействия с инвестиционными и венчурными фондами, банками, иностранными государственными инвестиционными агентствами, специализированными финансовыми организациями, российскими и международными институтами развития для того, чтобы использовать их потенциал и возможности по финансированию и поддержке инвестиций на территории Свердловской области.

Таким образом, Свердловская область в лице высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть (губернатора), а также руководителей муниципалитетов будет нести обязательства по отношению к субъектам, осуществляющим инвестиции на территории Свердловской области. Инвесторам будут представлены такие гарантии, как:

– сокращение сроков и упрощение процедур в рамках действующего законодательства РФ в части принятия решений по вопросам оформления документации в отношении землеотвода, обеспечения электрической, тепловой энергией, газом, хозяйственной и питьевой водой, автомо-

бильной и железнодорожной транспортной инфраструктурой, иными ресурсами инвестиционных проектов;

- обеспечение права на свободный выбор партнеров, подрядчиков, поставщиков и любых других контрагентов;
- невмешательство в административно-хозяйственную деятельность инвестора, реализующего проект на территории Свердловской области;
- обеспечение на равных условиях доступа инвесторов к создаваемым на территории области площадкам с подготовленной инфраструктурой (индустриальные и технологические парки).

Примером такой площадки служит проект особой экономической зоны «Титановая долина». Одной из основных задач формирования ОЭЗ на территории Свердловской области является создание условий для масштабного привлечения инвестиций в промышленность региона.

Из основных преимуществ ОЭЗ можно выделить:

- налоговые и таможенные преференции;
- особые тарифы на аренду и покупку земли, на подключение к инфраструктурным сетям;
- «единое окно» позволяет резидентам за три месяца получить разрешение на начало строительства;
- подготовленные и обеспеченные всей инфраструктурой (инженерной, транспортной, деловой и социальной) площадки;
- наличие профессионального кадрового резерва благодаря существованию на Урале династий инженеров и технических специалистов;
- ОАО «ОЭЗ «Титановая долина» берет на себя функцию подбора и обучения персонала под каждого инвестора.

Дополнительные преимущества:

- применение энергосберегающих и инновационных технологий при строительстве инфраструктуры ОЭЗ;

Проблемы дня

– перспективы развития всех ключевых рынков, потребляющих титан (авиакосмос, энерго- и атомное машиностроение, медицинское оборудование, альтернативная энергетика и др.);

– строительство типовых цехов и сдача их в аренду;

– представитель управляющей компании ОЭЗ «Титановая долина» в Москве;

– на территории ОЭЗ будет круглосуточный call-центр, Служба единого окна (где можно оформить большинство юридических документов), администрация ОЭЗ.

Поддержку проекту создания особой экономической зоны «Титановая долина» оказывают губернатор Свердловской области, первый заместитель председателя Правительства, Министерство экономики Свердловской области. Это обеспечивает скорость принятия решений.

Управляющая компания ОЭЗ оказывает содействие резидентам в вопросах ускорения процедур, связанных с решениями государственных и муниципальных органов управления, а также инфраструктурных компаний. Уже отработан алгоритм, по которому не только резиденты «Титановой долины», но и любые другие компании, берущиеся за реализацию значимых для региона проектов, смогут всего за три месяца провести все согласования и разрешения, необходимые для начала строительства. Кроме того, на территории «Титановой долины» будут расположены филиалы всех госорганов, взаимодействие с которыми резидентам будет необходимо на протяжении их работы.

Для уменьшения налоговой нагрузки, приходящейся на предприятия, будут предоставляться налоговые льготы:

– ставка налога на прибыль – 15, 5% (вместо 20%) в течение одиннадцати последовательных налоговых периодов, считая с налогового периода, в котором налогопла-

тельщик зарегистрирован в качестве резидента особой экономической зоны;

– ставка налога на имущество – 0% в течение десяти последовательных лет, считая с месяца, в котором это имущество поставлено на баланс в качестве основных средств;

– ставка транспортного налога – 0% в течение одиннадцати последовательных налоговых периодов, считая с налогового периода, в котором имущество зарегистрировано на эту организацию;

– ставка земельного налога 0%.

В ОЭЗ «Титановая долина» предусмотрен режим свободной экономической зоны:

– ввозимые на территорию зоны иностранные товары (оборудование, сырье, комплектующие, строительные материалы) будут размещаться и использоваться без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость (18%);

– по товарам, ввозимым на территорию зоны с территории Таможенного союза (оборудование, сырье, комплектующие, строительные материалы), будет производиться возмещение НДС;

– товары и продукты переработки иностранного происхождения будут вывозиться с территории особой экономической зоны на территорию Таможенного союза с уплатой таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость (18%);

– товары и продукты переработки Таможенного союза будут вывозиться с территории особой экономической зоны на территорию Таможенного союза без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость (18%).

Особая экономическая зона «Титановая долина» вошла в Федеральный реестр программ, направленных на разви-

тие Уральского федерального округа до 2020 года. Федеральный статус проекта ОЭЗ гарантирует защиту от неблагоприятного изменения законодательства РФ на срок действия ОЭЗ [6].

Ярким примером, иллюстрирующим создание новых экономических отношений между инвестором и государством, является строительство жилого поселка Истокский в юго-восточной части города Екатеринбурга [4]. Из бюджета Корпорации развития Среднего Урала выделено 2,755 млрд рублей на мероприятия по созданию инфраструктуры поселка, включающих в себя прокладку магистральных и внутрирайонных сетей, строительство дорог и проездов, а также обеспечение освещения. Налоговый эффект от строительства, в свою очередь, складывается из налоговых выплат застройщиков, НДФЛ рабочих, занятых в строительстве, и также налоговых выплат подрядных организаций, что в денежном выражении составляет 3,754 млрд рублей. Таким образом, прирост областных инвестиций в бюджет составляет порядка 1 млрд рублей.

Сегодня построены дома первой очереди: индивидуальные дома приусадебного типа, дуплексы, таунхаусы – всего 11 тыс. кв. метров жилья, идет строительство еще 4,4 тыс. кв. м. Подведены сети электро-, водоснабжения, канализации. Расчетная численность населения поселка в первой очереди – 500 человек. [8]

Осуществление проекта строительства поселка Истокский является первым проектом Свердловской области по внедрению механизма частно-государственного партнерства; в связи с этим возник ряд трудностей по обеспечению строительства необходимыми ресурсами и выполнению своих обязательств. В случае подписания соглашения с правительством Свердловской области по финансированию проведения газа и коммуникаций к домам, стоимость

квадратного метра составит 30 тысяч рублей, иначе, без механизма частно-государственного партнерства, за счет привлеченных инвестиций – 45 тысяч рублей.

Итак, из примера видно, что государство, освобождая инвесторов от дополнительных расходов, берет их на себя, но в результате за счет полученных налогов от строительства поселка не только возвращает осуществленные им инвестиции, но и увеличивает областной бюджет. Таким образом, складываются выгодные для обеих сторон экономические отношения.

Наиболее значимым обязательством области перед инвесторами является гарантия освобождения от любых расходов, не связанных непосредственно с реализацией инвестиционного проекта. Безусловно, для государства сектор малого и среднего бизнеса имеет большое значение ввиду того, что он во многом замещает государство в решении важных социально-экономических задач, а именно создавая новые рабочие места, тем самым повышает благосостояние населения. Помимо этого благодаря инвестициям происходит наполнение местного потребительского рынка и развивается экономическая инфраструктура, более того, малый и средний бизнес является мощным источником пополнения государственного бюджета путем выплаты различных налогов.

В настоящее время при принятии инвестиционного решения естественные преимущества региона, такие как: географическое положение, природные ресурсы, научно-техническая база, отходят на второй план. Наиболее важным фактором для инвестора становится административно-правовая среда. Зачастую инвестор строит долгосрочные планы на деятельность в том или ином регионе, но только гарантии и благоприятный инвестиционный климат становятся решающими аргументами в пользу выбора того или иного региона.

Привлечение инвестиций в регион должно сопровождаться созданием условий для эффективного ведения бизнеса и четким отображением возможностей региона, чтобы привлечь «своего» инвестора. Само по себе внедрение нормативов, то есть формальное выполнение его требований, не гарантирует притока инвестиций в регион, но способствует формированию понятной предпринимательской среды и улучшению инвестиционного климата в регионе.

Децентрализация функции по привлечению инвестиций даст возможность регионам получить большую самостоятельность в развитии экономического имиджа, позволит материально заинтересовать регионы в улучшении инвестиционного климата, что в конечном счете предоставит субъектам РФ, исходя из своих промышленных, инфраструктурных, социальных и политических реалий, возможность развиваться в том направлении, которое соответствует местной ситуации.

Однако не стоит забывать о том, что внедрение нового подхода к взаимодействию власти и бизнеса может иметь не только положительный, но и отрицательный эффект. Привлечение крупных инвесторов в основные производства региона может привести к полной или частичной зависимости от инвестора, что послужит фактором нестабильности финансового положения территории. Данный факт заставляет предусмотрительно разрабатывать законодательную базу, оставляя за инвестором возможность беспрепятственно развивать бизнес, но и не провоцировать инвестиционный бум.

Насколько эффективным окажется работа институтов по взаимодействию бизнеса и власти, сможет оценить только средний бизнес. Одно можно сказать точно: посредством штампов, закрепленных в стандарте, проблему не решить, необходима личная заинтересованность сторон и общение на одном языке, понятном каждому.

Библиографический список

1. Агентство стратегических инициатив. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. М.: 2011.
2. Агентство стратегических инициатив. Результаты внедрения Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, принимающих участие в пилотной апробации.
3. Интернет-портал Правительства Российской Федерации – правительство. рф
4. Презентация проекта «Развитие малоэтажного жилищного строительства в Свердловской области». – Екатеринбург, 2011.
5. Журнал «Эксперт Урал» № 47 от 28.11.2011.
6. titanium-valley.com
7. <http://www.forbes.ru/rating/luchshie-regiony-dlya-biznesa-2011/2011#pages-1>
8. <http://www.66.ru/realty/news/120937/>

Bibliographical list

1. Agency of strategic initiatives. The Standard of the executive authorities of the Russian Federation to ensure a favorable investment climate in the region. – Moscow, 2011.
2. Agency of strategic initiatives. The results of implementing the Standard of the executive authorities of the Russian Federation to ensure a favorable investment climate in the regions involved in the pilot testing.
3. Website of the Government of the Russian Federation – <http://правительство.рф>

Проблемы дня

4. Presentation of the project «Development of low-rise building in the Sverdlovsk region». – Yekaterinburg, 2011.
5. Expert Ural № 47 dated 28.11.2011.
6. titanium-valley.com
7. <http://www.forbes.ru/rating/luchshie-regiony-dlya-biznesa-2011/2011#pages-1>
8. <http://www.66.ru/realty/news/120937/>

Контактная информация

E-mail: contact@urfu.ru

Contact links

E-mail: contact@urfu.ru

**КЛАССИФИКАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ
ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО
КОМПЛЕКСА КАК ОТКРЫТОЙ
ЖИВОЙ СИСТЕМЫ**

**CLASSIFICATION OF TRANSACTIONS
BETWEEN INVESTMENT-BUILDING
COMPLEX SUBJECTS
AS OPEN LIVING SYSTEM**

П.Б. ЛЮЛИН,

*доцент кафедры финансов, анализа и учета ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-
строительный университет», к.э.н.*

P.B. LYULIN,

*PhD in Sci. Ec., Associate Professor, Finance, analysis
and account chair, Saint-Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering*

Аннотация

В работе рассмотрены этапы эволюции взаимодействий ИСК, представленные в научной литературе, а также предложено развитие их в цикл эволюции на основе концепции живых систем и автопоэзийной теории. Разработанная модель цикла представлена в статье. Взаимодействия, протекающие в ИСК, исследованы, для них выделены критерии отбора и проведена классификация с позиций неинституциональной теории, теории живых систем и автопоэзийной теории.

Abstract

The article discusses the stages of the evolution of communications ICC presented in the scientific literature, as well as the proposed development of the cycle of evolution based on the concept of living systems and autopoiesis theory. The developed model cycle is presented in the article. The communications occurring in the ICC investigated, they identified the selection criteria and the classification of positions neoinstitutional theory, the theory of living systems and autopoiesis theory.

Ключевые слова

1. Инвестиционно-строительный комплекс
2. Живая система
3. Автопоэзийные системы
4. Организация
5. Субъекты

Keywords

1. Investment-construction complex
2. Living systems
3. Autopoietic systems
4. Organization
5. Subjects

Цель настоящей статьи – рассмотреть и классифицировать взаимодействия субъектов инвестиционно-строительного комплекса с помощью комплексного подхода, получившего название живых систем, и показать читателю возможности, которые открываются при изучении. Объект пристального изучения – взаимодействия, возникающие при функционировании инвестиционно-строительного комплекса.

Рассматривая инвестиционно-строительный комплекс с точки зрения современных направлений исследования сис-

тем, можно получить весьма любопытные и полезные результаты. Одним из таких способов рассмотрения системы является научное направление, изучающее функционирование живых систем. Надо отметить, что любая социальная организация состоит из живых организмов – людей – и, таким образом, может быть описана как живая система.

В последнее время все больше ученых рассматривают коммерческие организации в качестве открытых живых систем. Среди иностранных исследователей стоит отметить работы Желени Милана, изучающего функционирование компаний с позиций теории автопоэзиса, а также Трэйси Лэйн и многих других ученых.

Среди отечественных работ особо стоит отметить работы [2, 3, 4, 5, 8, 12], проводимые в рамках научной школы «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующихся и самоуправляемых систем при Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете, возглавляемой заслуженным деятелем науки РФ, доктором экономических наук, профессором А.Н. Асаулом [1].

Исследователи, анализирующие поведение живой системы, особое место в понимании ее функционирования отводят взаимодействиям, непрерывно протекающим между субъектами системы. Действительно, ведь сама суть жизни состоит в непрерывном автопоэзисе [9, 10], а эта непрерывность и обеспечивается многочисленными взаимодействиями внутри живой системы. Между тем, как отмечает Ф. Вебстер, проблемы управления взаимодействиями как стратегическими средствами начали рассматриваться в литературе только в 80-е годы XX века [7].

Основоположник теории живых систем Джеймс Миллер [13] уделяет особое внимание взаимодействиям и даже вы-

деляет их в специальные процессоры. Норберт Винер рассматривает взаимодействия в качестве механизмов организации процессов между индивидами общества [14]. Профессор Н.А. Асаул отмечает, что «взаимодействие субъектов ИСК» означает их «взаимное действие» или «обмен действиями». В более сложной форме суть термина сводится к обмену деятельностями между субъектами ИСК» [6]. Таким образом, можно заключить, что взаимодействия ориентированы на объект, опосредованы (т.е. существует только через отношение субъекта и объекта), как любая деятельность предполагают наличие иерархической структуры, а также подвержены эволюции.

Взаимодействия между субъектами эволюционируют от чистых транзакций до доверительных взаимодействий, развиваясь в сторону повышения эффективности рыночной деятельности (см. рис.1). В то же время субъекты для осуществления своих взаимодействий все больше используют административный и бюрократический инструментарий и все меньше – рыночный контроль.

Рис. 1. Эволюция взаимодействий между субъектами ИСК

Чистые транзакции переходят в повторные сделки, совершаемые участниками. Следующий этап развития – долгосрочные взаимодействия – характеризуется еще большим сближением субъектов отношений. Дальнейшая эволюция процесса взаимодействий субъектов ИСК связана с укреплением взаимодействий во всех направлениях. Субъекты ИСК переходят в стадию формирования отношений высокой взаимной зависимости – каждый из субъектов зависит от партнеров в определенных сферах деятельности.

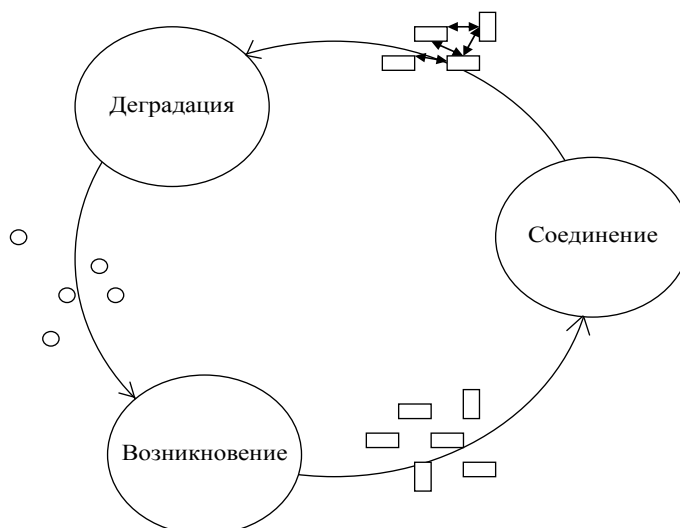

Рис. 2. Круговорот взаимодействий в автопозийной системе

Сходные принципы функционирования живых автопозийных систем мы находим в работах исследователя теории автопозизиса М. Желени [15]. Он описывает все автопозийные системы как состоящие из следующих укрупненных процессов:

1) производство (поэзис): правила и основы, направляющие и регламентирующие появление новых субъектов (рождение в семье, принятие на работу в организации, вступление в ИСК);

2) соединение (воссоздание связей): правила и основы, определяющие взаимосвязи, функции, положения субъектов в течение их пребывания в системе;

3) деградация (распад): правила и процессы, связанные с прекращением существования субъектов в системе (смерть в семье, отделение в обществе, исключение).

Общая модель эволюции взаимодействий в автопоэзийной системе представлена на рис. 2. Таким образом, можно дополнить модель эволюции взаимодействий между субъектами ИСК, предложенную Н.А. Асаулом, следующим образом: после перехода взаимодействий в стадию доверительных взаимодействий следующим этапом развития будет деградация (распад). Действительно, это мы наблюдали в новейшей отечественной истории, когда после распада Советского Союза многочисленные производственные предприятия, составляющие единую отрасль и очень тесно взаимосвязанные, приходили в упадок. Можно охарактеризовать взаимодействия, происходящие в период деградации, как неопределенные, ненадежные, иным словом, распадающиеся. Однако надо отметить, что после деградации неизбежно следует образование новых форм – поэзис и переход к чистым транзакциям. Справедливо будет замкнуть полученную модель в цикл и представить следующим образом, как это показано на рис. 3.

Надо заметить, что этап развития взаимодействий очень четко взаимосвязан с состоянием рынка, а именно конкуренции на нем. Из этого следует, что одним из основных критериев классификации взаимодействий субъектов является степень конкуренции на рынке. Выделяют три боль-

шие категории рынков: рынок совершенной конкуренции с максимальной степенью конкурентных взаимодействий, его противоположность – монопольный рынок с минимальной степенью конкуренции или отсутствием таковой и рынок несовершенной конкуренции, где конкуренция присутствует, но ее действие частично компенсируется.

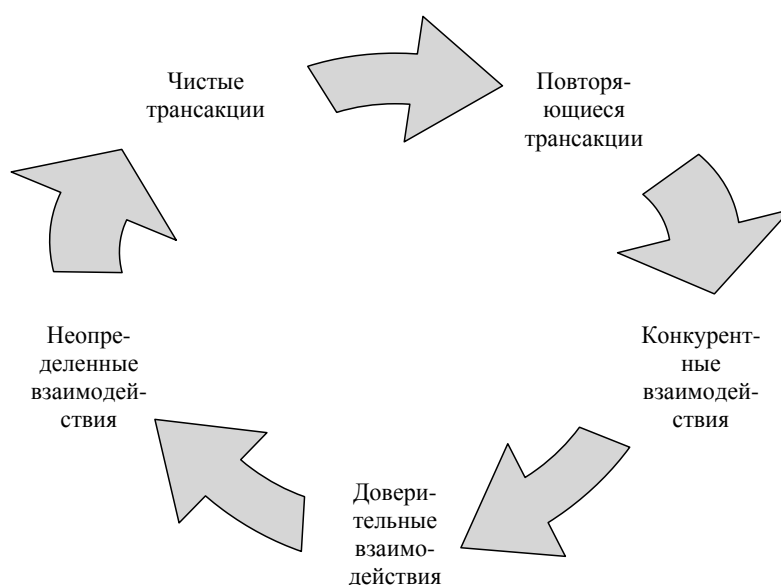

Рис. 3. Цикл эволюции взаимодействий

Очевидно, что взаимодействия внутри системы характеризуются обменом энергии или вещества между субъектами системы (участниками ИСК). Таким образом, если рассматривать процессы, происходящие внутри ИСК как живой системы, стоит классифицировать их по типу обмена. Теоретик живых систем Дж. Г. Миллер [13], исследуя взаимодействия внутри живых биологических систем, выделяет следующие взаимодействия, классифицирующиеся по функциям, или процессорам. При этом он разделяет

процессы, происходящие посредством обмена энергией, вещества и обменом информацией.

По степени согласованности поведения субъектов взаимодействия подразделяют на конкурентные и кооперативные. В конкурентных (несогласованных) взаимодействиях субъекты конкурируют друг с другом и в большей степени проводят независимую политику поведения на рынке. При кооперативных (согласованных) взаимодействиях субъекты предварительно договариваются о действиях и выступают на рынке совместно. Таким образом, они работают как открытая живая система.

С позиций институциональной теории можно классифицировать взаимодействия по степени институциональности на аморфные и оформленные взаимодействия. Н.А. Асаул определяет аморфные взаимодействия в ИСК как отношения между субъектами, которые базируются в большей степени на неформальных договоренностях, чем на институционально оформленных контрактах. При этом остаются высокими транзакционные издержки, а также высокая вероятность нарушения соглашения подразумевается в самом процессе заключения контрактов [6]. Оформленные взаимодействия означают, что отношения между субъектами строго и однозначно определены, а права и обязанности сторон четко описаны, при этом действует механизм обеспечения добросовестного выполнения контрактов между субъектами.

Помимо степени конкуренции взаимодействия между субъектами ИСК можно также классифицировать исходя из того, на что они влияют. В научной среде [5, 7, 11] принято разделять взаимодействия на рынке на ценовые и неценовые. Первый тип конкуренции в литературе носит название «ценовой конкуренции», второй определяется как «неценовая конкуренция».

Классификация взаимодействий субъектов по результату их деятельности взаимосвязана со средой (рынок) и предполагает выделение двух категорий: взаимодействие на стабильном и нестабильном рынке. При этом на стабильном рынке результат взаимодействия субъектов определен однозначно – цена и объемы выпуска принимают конкретные точечные значения, так что за достаточно короткий период наступает относительное равновесие со стабильными параметрами поведения экономических субъектов. В то же время существует нестабильный рынок, на котором взаимодействия субъектов приводят к множеству вариантов результата. Цена и другие параметры рынка все время меняются.

Из всех критериев взаимодействий наиболее общим является классификация по принадлежности субъектов к переделу в бизнес-цепочке. Их традиционно разделяют на три типа [6]:

- горизонтальные взаимодействия – взаимодействия субъектов, производящих одно и то же изделие или осуществляющих одни и те же стадии производства;

- вертикальные взаимодействия – объединение субъектов разных отраслей, связанных технологическим процессом производства готового продукта;

- конгломератные взаимодействия – объединение субъектов различных отраслей без наличия производственной общности. В рамках конгломерата объединяемые субъекты не имеют ни технологического, ни целевого единства с основной сферой деятельности субъекта-интегратора.

Суммируя вышесказанное, можно представить обобщенную классификацию взаимодействий субъектов ИСК в виде таблицы (см. табл. 1).

Таблица 1

**Обобщенная классификация взаимодействий
субъектов ИСК**

Признак классификации	Вид взаимодействия
Степень согласованности	Конкурентные
	Кооперативные
Тип обмена	Энергетические/вещественные
	Информационные
Институциональность	Аморфные
	Формальные
Влияние	Ценовые
	Неценовые
Степень конкуренции	Конкурентные
	Рыночные
	Монопольные
Этап развития	Чистые
	Повторяющиеся
	Конкурентные
	Доверительные
	Распадающиеся
Взаимозависимость в деятельности	Прямые
	Косвенные
Принадлежность субъектов к переделу в бизнес-цепочке	Горизонтальные
	Вертикальные
	Конгломератные

В данной статье представлено далеко не все многообразие взаимодействий между субъектами ИСК, автор ограничился только теми, которые отражают его сущность как открытой живой системы. Однако для целей исследования инвестиционно-строительного комплекса и понимания его функционирования эта классификация является необходимой и достаточной.

Кроме перечисленного представленная классификация может рассматриваться как основа для формирования принципов, методов и моделей для влияния на субъекты ИСК или же прямого управления отдельными организациями.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Научная школа – структура, где формируется критическая масса единомышленников // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – № 9.
2. Асаул А.Н. Управление социально-экономическими системами с позиций теории самоорганизации / А.Н. Асаул, В.М. Капаров // Экономическое возрождение России в XXI веке: Материалы российской науч.-практ. конф.: Научные труды Вольного экономического общества. – М., СПб.: ВЭО, 2006.
3. Асаул А.Н., Чегайдак А.П. Организация как живая система: индивидуальный код-структура субъекта экономической деятельности // Экономическое возрождение России. – № 2 (28). – 2011.
4. Асаул В.В. Самоорганизация в живых и неживых системах // Экономическое возрождение России. – № 4 (22). – 2009.
5. Асаул Н.А. Институциональный подход к развитию инвестиционно-строительного комплекса // Экономическое возрождение России. – № 1 (3). – 2005.

6. Асаул Н.А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 280 с.

7. Интегративное управление в инвестиционно-строительной сфере / А.Н. Асаул, В.П. Грахов. – СПб.: Гуманистика, 2007. – 248с.

8. Кошечев В.А., Асаул А.Н. Самоорганизация в экономических и этнополитических системах // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 50–53.

9. Матурана У. Биология познания. Язык и интеллект. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 416 с.

10. Матурана Умберто Варела Франциско Дерево познания. – М.: Прогресс-Традиция. – 2001. – 224 с.

11. Роджерс Э. Принятие и диффузия нового продукта // Классика маркетинга. – М., СПб.: Питер, 2001.

12. Снижение транзакционных затрат в строительстве за счет оптимизации информационного пространства / А.Н. Асаул, С.Н. Иванов. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – 300 с.

13. Miller James Grier. Living Systems. The Basic Concepts, 1978.

14. Wiener Norbert. Cybernetics: or, Control and communication in the animal and the machine. – Cambridge, Mass.: Technology Press, 1955.

15. Zeleny M. and K.D. Hufford. The Application of Autopoiesis in Systems Analysis: Are Autopoietic Systems Also Social Systems? // International Journal of General Systems. – Vol. 21. – 1992.

Bibliographical list

1. Asaul A.N. Scientific School – structure, where a critical mass of like-minded // International Journal of Applied and Basic Research., 2011: № 9.

2. Asaul A.N. Management of social and economic systems to the theory of self-organization / A.N. Asaul, V.M. Kaparov // Russia's economic recovery in the twenty-first century: Russian scientific materials. practice. Conf.: Free Economic research papers of the society. – M., SPb.: VEO, 2006.

3. Asaul A.N.; Chegaydak A.P. Organization as a living system: the individual code-structure of economic operator // Russia's economic recovery. – № 2 (28). – 2011.

4. Asaul V.V. Self-organization in living and nonliving systems // The economic revival of Russia. – № 4 (22). – 2009.

5. Asaul N.A. Institutional approach to the development of the investment and construction of the complex // Russia's economic recovery. – № 1 (3). – 2005.

6. Asaul N.A. Theory and Methodology of institutional interactions regional subjects of investment and construction of the complex. – St.: Humanistica. 2004. – 280 p.

7. Integrative management of investment and construction field / A.N. Asaul, V.P. Grahov. – St.: Humanistica. – 2007. – 248 p.

8. Koshcheev V.A., Asaul A.N. Self-organization in economic and ethno-political systems // Journal of the Izhevsk State Technical University. 2012. – № 1. – P. 50–53.

9. Maturana W. Biology of cognition. Language and intelligence. – Moscow: Publishing group «Progress», 1996. – 416 p.

10. Humberto Maturana Francisco Varela, The tree of knowledge. – Moscow: Progress-Tradition. – 2001. – 224 p.

11. Rogers E. The adoption and diffusion of new products // Classic marketing. Moscow – St. Petersburg: Peter, 2001.

12. Reducing transaction costs in construction by optimizing the Information Space / A.N. Asaul, S.N. Ivanov, St. Petersburg. ANO IPEV. – 2008. – 300 p.

13. Miller James Grier. Living Systems. The Basic Concepts, 1978.

Проблемы дня

14. Wiener Norbert. Cybernetics: or, Control and communication in the animal and the machine. – Cambridge, Mass.: Technology Press, 1955.

15. Zeleny M. and K.D. Hufford. The Application of Autopoiesis in Systems Analysis: Are Autopoietic Systems Also Social Systems? // International Journal of General Systems. – Vol. 21. – 1992.

Контактная информация

E-mail: p_lulin@mail.ru

Contact links

E-mail: p_lulin@mail.ru

**АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ
МОНОПОЛИЙ**

**AUTOMATION OF PROCESS OF
REGULATION OF NATURAL MONOPOLIES**

И.К. ХУЗМИЕВ,

*заведующий кафедрой организации промышленности
и управления производством Северо-Кавказского горно-
металлургического института (ГТУ), д.т.н., профессор*

С.П. АНИСИМОВ,

*исполнительный директор Межрегиональной ассоциации
региональных энергетических комиссий, к.э.н.*

I.K. HUZMIYEV,

*Head of the department of industry and production management
organization North Caucasian mining and metallurgical
institute (GTU), Doctor of Engineering, professor*

S.P. ANISIMOV,

*executive director of Interregional association of the regional
power commissions, Cand. Econ. Sci.*

Аннотация

Предлагаемая вниманию читателей статья не является новой, но в условиях «ручного управления» в период мирового кризиса она предлагает вспомнить о регулировании цен и тарифов на услуги естественных монополий всех

уровней. Регулированию должны подвергнуться даже небольшие предприятия и организации. Учитывая ежегодный рост количества таких предприятий и организаций, регулирование этих предприятий и организаций должно осуществляться на основе новых технологий. Что уже провозглашено у нас в стране как «электронное правительство». Но начать надо с концепции такой автоматизированной системы и способах получения правильной, прозрачной и доступной всем участникам процесса регулирования информации.

Abstract

Article brought to attention of readers, isn't new, but in the conditions of manual control during world crisis it suggests to remember price control and tariffs for services of natural monopolies of all levels. The small enterprises and the organizations have to undergo regulation even. Considering the annual growth of number of such enterprises and the organizations regulation of these enterprises and the organizations it has to be carried out on the basis of new technologies. That is already proclaimed at us in the country as «the electronic government». But it is necessary to begin with the concept of such automated system and ways of receiving correct, transparent and available to all participants of process of regulation of information.

Ключевые слова

1. Регулирование цен на услуги естественных монополий
2. Автоматизированная система

Keywords

1. Price control to services of natural monopolies
2. The automated system

Как известно, бюрократизм, монополизм в экономике и коррупция стали сегодня главными факторами замедления социально-экономического развития страны. Безудержный рост количества чиновников поражает воображение. По экспертным оценкам, их стало в России больше, чем во всем СССР. Такое положение требует кардинальных изменений системы мониторинга и управления всеми отраслями социально-экономического комплекса страны для обеспечения **устойчивого развития**. Отметим, что в процессе реформирования экономики предпринята попытка повышения эффективности власти за счет принятия концепции «электронного правительства», что должно привести к сокращению количества чиновников на всех уровнях, уменьшению коррупции, повышению эффективности и скорости принятия решения.

Отметим, что одной из задач «электронного правительства» может стать разработка автоматизированной системы определения тарифов на услуги естественных монополий с целью увеличения прозрачности цен и тарифов на энергоносители, а также их составляющих. Основная проблема государственного регулирования цен и тарифов сегодня вызвана ростом количества регулируемых организаций, усложнения правил и методик регулирования (в основном долгосрочного регулирования) и разделения бизнеса на конкурентный и монопольный, который не может быть оставлен без контроля со стороны государства. Это требует значительного роста числа работников на региональном и муниципальных уровнях в подразделениях регуляторов. Именно автоматизация процессов определения составляющих и конечных тарифов в регулируемых отраслях позволит остановить рост количества чиновников, которые занимаются государственным регулированием, снизить уровень коррупционности и не допустить рост бюджетных

расходов. При этом федеральный тарифный орган должен быть сохранен, так как на его виртуальной площадке будет происходить процесс регулирования и за ним останутся разработка методик и правил регулирования, регулирование на федеральном уровне и надзорные функции по отношению к регионам.

Проведенный анализ тенденций и особенностей системы государственного регулирования естественных монополий в сфере энергетики, ЖКХ, газоснабжения и других отраслях ясно показывает, что успешная реализация выявленных проблем в отсталости государственного регулирования невозможна без решения трех ключевых задач:

1. Создание и постоянное совершенствование системы эффективного мониторинга деятельности субъектов регулирования, обеспечивающего получение достоверной информации о финансово-экономических показателях и всех транзакциях субъектов регулирования путем формирования необходимого информационного ресурса на базе ведомственной отчетности и специальных обследований (аудита) компаний естественных монополий.

2. Комплексный анализ экономической обоснованности затрат, включаемых в структуру тарифов, и услуги регулируемых предприятий и организаций, принимаемых для расчета тарифов и их составляющих согласно действующей методологии, перспективный прогноз тенденций динамики финансово-экономических показателей деятельности субъектов регулирования.

3. Обучение и систематическое повышение квалификации специалистов ФСТ России и РСТ субъектов Российской Федерации по вопросам регулирования с учетом опыта различных стран и различных моделей функционирования рынка энергоресурсов и услуг в условиях постоянного обновления технологий и инноваций в регулировании.

Решение вышеперечисленных задач возможно только с использованием региональных автоматизированных систем управления (АСУ), включающих в себя сложные подсистемы.

Реализация указанной АСУ предусматривает выполнение работ по созданию идеологии, схемы построения, разработке программного обеспечения указанных подсистем, поставке и монтажу оборудования и специальных технических средств, обучению пользователей работе в условиях создаваемой АСУ. При этом создаваемая АСУ должна отвечать всем требованиям, обеспечивающим возможности ее легкой модификации и адаптации к изменяющимся условиям и требованиям.

Так, сегодня концепция автоматического регулирования тарифов естественных монополий сводится к следующему:

- на виртуальной площадке ФСТ России должны быть программы расчета регулируемых услуг естественных монополий подобно калькулятору расчета коммунальных платежей и контроля предельных уровней тарифов, которые сейчас размещены на сайте ФСТ России и сайтах региональных регуляторов;
- в реальном масштабе времени органам государственного регулирования в автоматическом режиме поступает информация о хозяйственной деятельности и показателях финансово-экономического состояния субъектов регулирования;
- хранение вышеуказанной информации, в рамках комплексных динамических баз данных, предусматривающих возможность иерархической системы обмена данными по схеме: ФСТ России – регуляторы РСТ регионов (региональные и даже муниципальные) – СУБЪЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ;
- обработка и тщательный анализ этой информации, имея в виду принятие решений о регулировании тарифов

на основе такой проверенной информации, и данных ее анализа.

На основе изложенной концепции и тенденций, а также особенностей развития системы государственного регулирования предприятий и организаций, оказывающих монопольные услуги, были сформулированы основные принципы, положенные в основу при разработке АСУ регулирования естественных монополий (**ENERGY**).

1. *Относительная независимость подсистем.* Этот принцип предусматривает наличие в системе функционально независимых подсистем, централизованного банка данных и информационного обмена между подсистемами с помощью управления базой этих данных.

2. *Эволюционность подсистем и системы в целом.* Этот принцип предполагает развитие (расширение) функциональных возможностей как отдельных подсистем, так и системы в целом, что дает возможность решать все более сложные задачи управления на базе новых информационных технологий.

3. *Оперативность взаимодействия «система – пользователь».* Этот принцип предполагает наличие простых для освоения, но развитых процедур взаимодействия (интерфейса) между пользователем и системой, предлагающей ему альтернативные варианты для продолжения решения отдельных уравнений методик регулирования.

4. *Универсальность автоматизированной системы для групп родственных по характеру работы объектов.* Этот принцип позволяет снизить затраты на создание все-российской системы за счет объединения вычислительных ресурсов.

Все это позволило сделать заключение, что основная тенденция в развитии многоуровневой АСУ **ENERGY** должна заключаться в повышении надежности и универ-

сальности в определенном классе решаемых задач. Следовательно, усилия по разработке **ENERGY** должны быть направлены по трем основным направлениям:

- создание и объединение ресурсов управления (принятия решений);
- разработка информационной базы системы;
- разработка средств взаимодействия пользователя с системой.

Под ресурсами управления понимаются всевозможные модули и алгоритмы для анализа и синтеза задач управления. Их объединение направлено на образование множеств, в пределах которых ресурсы логически связаны релевантными отношениями между модулями и подсистемами, а также между системой и пользователем. Таким образом, ресурсы управления – это совокупность знаний (фундаментальных и специальных) в процессе регулирования естественных монополий.

Поэтому представление прикладных программ в виде модулей, по существу, является формой унификации правил их составления. Это облегчает их использование в различных подсистемах и упрощает объединение с другими модулями.

Важной особенностью информационной базы АСУ **ENERGY** является то, что она должна быть полной, не допускающей отсутствия необходимых данных, которые она будет стараться получить от различных источников, а после выверки использовать в расчетах. По существу, базу данных в общей структуре АСУ можно отнести к совокупности знаний о проблеме, и вместе с алгоритмами она составляет фундамент проблемы.

Известно, что на структуру и методику построения иерархических АСУ большое влияние оказывает применяемый подход к ее разработке и внедрению.

Известны три подхода:

1. Разработкой охвачена вся система во всех ее деталях, и внедрение производится по завершении работ над созданием системы.

2. Поэтапная детальная проработка и внедрение отдельных задач и подсистем.

3. Первоначальная разработка облика всей системы с последующей постепенной детализацией промежуточных результатов.

При постановке задачи разработки АСУ **ENERGY** был принят третий подход. При этом сначала предполагалось определение укрупненной конфигурации всей системы, задач каждой части и формирование общих принципов построения частей и их взаимодействия. Упрощенная схема информационных и управляющих потоков в рамках создаваемой АСУ регулирования субъектов естественных монополий представлена на рис. 1. Необходимо отметить, что приведенная схема строилась в предположении соответствия иерархии разрабатываемой АСУ приведенной выше схеме взаимодействия: ФСТ России – РСТ регионов – сами СУБЪЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ – с определенными правами организаций соответствующих уровней по осуществлению управления в том же порядке. Приведенный на схеме блок «Научно-методический расчетный центр» рассматривается в этом случае как составная часть ФСТ России. Естественно, возможен и вариант отсутствия такого центра.

В принципе все приведенные ниже результаты исследования разработки структуры и состава основных задач АСУ **ENERGY** основываются на развитии концепции иерархического управления, позволяющей эффективно распределять ресурсы системы в целом при сохранении необходимых условий эффективного взаимодействия ее подсистем и не предусматривают строго установленной жесткости в составе управляющих воздействий каждого из уровней.

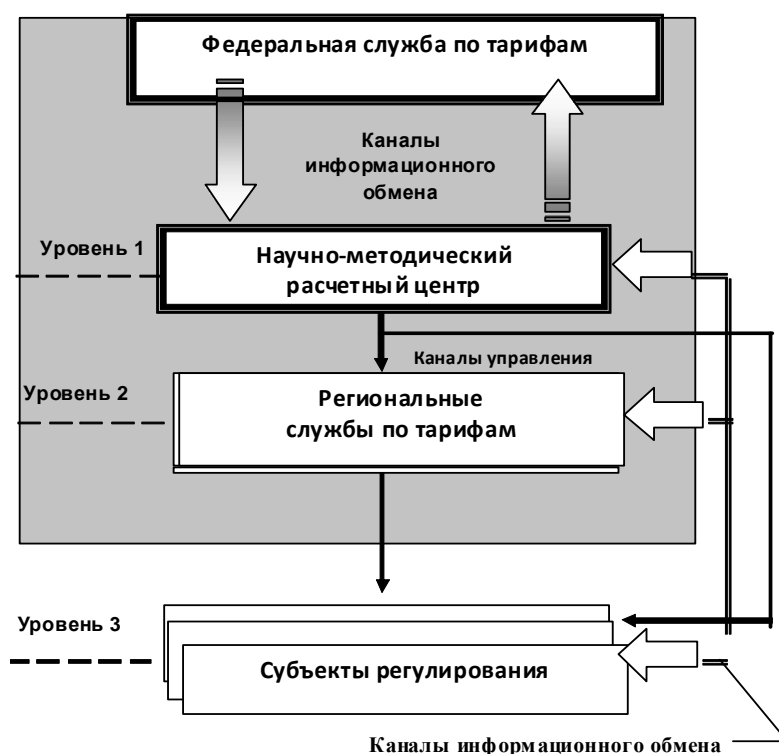

Рис. 1. Структурная схема информационных и управляющих потоков АСУ «ENERGY»

В состав АСУ ENERGY входят территориально распределенные и информационно взаимосвязанные через выделенные каналы связи автоматизированные рабочие места (АРМ) операторов подсистем всех уровней.

Результаты проведенного анализа основных принципов построения многоуровневых информационно-управляющих систем позволили выявить структуру средств подсистем многоуровневого информационно-управляющего комплекса ENERGY.

Среди компонентов системы особое место занимает программное обеспечение, поскольку в нем находят отражение все идеи и методы, заложенные в структуру системы. В основу организации программного обеспечения системы положен принцип модульности, который является одним из условий успешного решения многих задач, возникающих при разработке и развитии системы. Формой представления программного обеспечения системы **ENERGY** является пакет прикладных программ (ППП).

Основным блоком (ядром) подсистемы на каждом уровне АСУ **ENERGY** является управляющий программный комплекс, который обеспечивает необходимую последовательность выполнения этапов обработки информации и координацию информационного обмена между программными модулями и базой данных в процессе решения задач.

Настройка системы на решение конкретной задачи заключается в установлении управляющих и информационных связей между соответствующими программными модулями программных комплексов и набором внутренних и внешних параметров системы.

Системный принцип организации программного обеспечения комплекса **ENERGY** определил необходимость использования структурированной для каждого уровня информационной динамической базы данных (БД), которая обеспечивает возможность автоматической передачи информации между различными задачами в процессе работы системы.

Информационная совместимость достигается использованием всеми модулями подсистем стандартных величин предметной области пакета и реализации информационных связей между модулями. Информационное обеспечение модулей и программных комплексов подсистем является функцией соответствующей управляющей программы.

Ввод необходимых исходных данных для выполнения устанавливаемых заданий, корректировка массивов базы данных, контроля и корректировки выполнения заданий со стороны пользователя осуществляется с помощью периферийных устройств и средств связи ЭВМ.

Все программы комплексов и отдельных пакетов системы **ENERGY** составляются с учетом возможности их самостоятельного использования при решении отдельных задач на различных уровнях системы.

Программное обеспечение системы создается на основе разрабатываемой единой концепции построения вычислительной сети, информационных баз данных, организации информационного обмена, доступа к информационным базам данных и управления субъектами, подлежащими регулированию, охватываемыми разрабатываемой АСУ.

Информационный обмен между рабочими станциями субъектов регулирования, региональных служб по тарифам (РСТ), научно-методических центров (НМЦ) и Федеральной службы по тарифам Российской Федерации (ФСТ России) осуществляется с использованием как выделенных каналов оптической связи в сети РФ, так и с использованием всех возможностей, предоставляемых глобальными компьютерными сетями, действующими на территории РФ. При этом особое внимание уделяется вопросам обеспечения защиты информации.

Наряду с решением приведенных выше задач комплекс **ENERGY** благодаря наличию в нем развитых процедур расчета сложных сетей большой размерности позволяет оперативно рассчитывать необходимый для принятия решений набор технологических параметров и финансово-экономических показателей в условиях, налагаемых на систему ограничений.

Проблемы дня

Кроме того, комплекс позволяет проводить с использованием указанных расчетных процедур различные вычислительные эксперименты в условиях изменения входных условий, позволяющих:

- эффективно решать множество прогнозных задач оптимизационного характера как в части технологической организации процессов, так и в части финансово-экономического анализа;
- осуществлять проверки чувствительности отдельных методик и алгоритмов расчета с целью выработки рекомендаций по их использованию в практических расчетах;
- эффективно контролировать технологическое состояние отдельных элементов и участков сложных сетей с целью принятия решений по поддержанию их работоспособности и повышению их эффективности.

По предварительным расчетам, разрабатываемая система, которая должна рассматриваться как часть «электронного правительства», обеспечивает повышение оперативности управления естественными монополиями и эффективности их функционирования, также позволит сократить численность административного аппарата, снизить бюджетные расходы, понизить уровень коррупции в сфере регулирования. Годовой экономический эффект может составить не менее 1 млрд рублей. Ожидаемый срок окупаемости проекта в целом не превышает 3 лет.

Выводы:

1. Законодательно установлено регулирование деятельности естественных монополистов для защиты потребителей от ценового диктата с одновременным созданием условий для безубыточной деятельности поставщиков, но охватить всех монополистов без автоматизации процессов регулирования невозможно.

2. Органами исполнительной власти, осуществляющими регулирование энергетических естественных монополий в соответствии с федеральными нормативно-правовыми актами, являются: на федеральном уровне – Федеральная служба по тарифам России, на региональном уровне – Региональные службы по тарифам, должны осуществлять свои полномочия на единой платформе и доступной для всех информации по тарифам и их составляющим.

3. Предлагаемая АСУ **ENERGY** регулированием естественных монополий может использоваться как подсистема «электронного правительства».

4. Разрабатываемая система позволит сократить сроки принятия тарифов, снизить количество чиновников, уменьшить расходы из бюджетов различного уровня.

Библиографический список

1. Гальперин Е.В., Кононов Ю.Д. Влияние на экономику регионов изменения тарифов на электроэнергию// Энергетик. – 2001. – № 6.

2. Фрадинский В.В. Особенности функционирования естественных монополий в России: учебное пособие. – СПб: СПГУЭФ, 2002.

3. Хузмиев И.К. Регулирование энергетических естественных монополий и энергоменеджмент // Научные труды ВЭО РФ, т. 42. – М. – 2003.

4. Хузмиев И.К., Томаев К.Ш. Монопольная и конкурентная составляющие электроэнергетического рынка // Научные труды Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России. Том двенадцатый. – М.; СПб.: Изд-во ВЭО, 2003. – С. 327–335.

5. Цапелик В.Е. О государственном контроле за порядком применения регулируемых цен и тарифов. Об основах цено-

вой политики Российской Федерации. <http://www.legislature.ru/fund/archive/expertiz/sep1.htm>

6. Основные неурегулированные проблемы. Государственное регулирование ценообразования в естественных монополиях: проблемы и пути их решения. <http://wbase.duma.gov.ru:8080/law?doc&nd=981600365&nh=1&part=47>.

Bibliographical list

1. Galperin E.V., Kononov Yu.D. Influence on economy of regions of change of tariffs on the electric power // The journal Energetic. – 2001. – № 6.

2. Fradinsky V.V. Features of functioning of natural monopolies in Russia: Manual. – St. Petersburg: SPGUEF, 2002.

3. Huzmiyev I.K. Regulation of power natural monopolies and power management // Scientific works of VEO Russian Federation, т. 42. М., 2003.

4. Huzmiyev I.K., Tomayev K.Sh. Exclusive and competitive components of the electrical power market / Scientific works of the International union of economists and Free economic society of Russia. Volume twelfth. – Moscow, St. Petersburg: VEO 2003 publishing house. – P. 327–335.

5. Tsapelik V.E. About the state control of order of application of regulated prices and tariffs. About bases of price policy of the Russian Federation. <http://www.legislature.ru/fund/archive/expertiz/sep1.htm>

6. The main not settled problems. State regulation of pricing in natural monopolies: problems and ways of their decision. <http://wbase.duma.gov.ru:8080/law?doc&nd=981600365&nh=1&part=47>.

Контактная информация

1. Хузмиев Измаил Каурбекович
Адрес: 363127, Россия, РСО – Алания,

Пригородный район, село Кобан, тел.+7 918 8349212
E-mail: izmailh@mail.ru

2. Анисимов Сергей Петрович
Адрес: 117393, г. Москва, ул. Академика Пилюгина, 6,
кв. 186, тел. +7 985 9981806
E-mail: energoasp@mail.ru

Contact links

1. Huzmiyev Izmail Kaurbekovich
Address: 363127, Russia, RSO – Alania,
Koban's village, ph. + 7 918 8349212
E-mail: izmailh@mail.ru

2. Anisimov Sergey Petrovitch
Address: 117393, Moscow, Academician Pilyugin St., 6,
room 186, ph. +7 985 9981806
E-mail: energoasp@mail.ru

**СОСТАВ И СТРУКТУРА ЭКОНОМИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ РОССИЙСКИХ
НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ
НА МЕЖДУНАРОДНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ**

**STRUCTURE AND CONTENT OF ECONOMIC-
MATHEMATICAL MODEL
OF AN ASSESSMENT OF EFFICIENCY
OF INVESTMENT PROJECTS OF THE
RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES
IN THE INTERNATIONAL
AND REGIONAL MARKETS**

С.С. ДЮСЕНБАЕВ,

*начальник Управления по планированию и контролю затрат
«Gazprom Neft Business Service B.V.», ОАЭ, г. Дубай*

S.S. DYUSENBAEV,

*Head of planning and cost control department «Gazprom Neft
Business Service B.V.», United Arab Emirates, Dubai*

Аннотация

Эффективность проектов нефтегазовых компаний на международных рынках может оцениваться с использованием экономико-математической модели, содержащей блоки оценки экономической, инновационно-технологической и социальной составляющих.

Abstract

Efficiency of projects of the oil and gas companies in the international markets can be estimated with use of the economic-mathematical model containing blocks of an assessment of economic, innovative and technological and social components.

Ключевые слова

1. Эффективность
2. Экономико-математическая модель
3. Инвестиционный проект
4. Экономическая, инновационно-технологическая, социальная составляющие
5. Международные рынки

Keywords

1. Efficiency
2. Economic-mathematical model
3. Investment project
4. Economic, innovative and technological, social components
5. International markets

Показатели эффективности инвестиций российских компаний в зарубежные активы должны определяться экономической, инновационно-технологической и социально-экологической составляющими [1]. Соответственно, в состав экономико-математической модели включаются те задачи, решение которых определяет эффективность инвестиций:

1. Определение параметров и характеристик рассматриваемых стратегий НГК на международных рынках: степени влияния стратегий на (базовые) показатели эффектив-

ности НГК; величины затрат, необходимых на реализацию каждой из стратегий.

2. Разработка процедуры определения прогнозных показателей эффективности в условиях неопределенности воздействия внешней среды.

3. Прогнозная оценка состояния НГК в условиях преимущественно неопределенного характера воздействия внешней среды, т.е. неполноты и неточности информации о возможных состояниях внешней среды.

4. Выбор стратегий НГК с учетом показателей эффективности на каждом расчетном временном этапе.

Такая структура экономико-математической модели управления позволяет за счет оптимального выбора базовых стратегий достигать максимального показателя эффективности в условиях нестабильной внешней среды.

То есть главная стратегическая цель определяется максимальным показателем эффективности по составляющим и комплексно, для чего рассчитывается прогнозная оценка эффективности, на основании которой осуществляется необходимая корректировка действий.

Будем считать:

1. Состояние НГК характеризуется набором экономических, технологических, производственных показателей – I_b (среди этих показателей будем считать основным комплексное значение показателя эффективности – R). Также известно начальное значение показателя эффективности НГК, описываемое набором I_{b0} .

2. Стратегические цели НГК – достижение заданного показателя эффективности и других стратегических целей (удовлетворение требований развития, рост, ритмичность деятельности), характеризующих состояние НГК, задается некоторым целевым показателем, или группой целевых показателей.

3. Тактические цели НГК определяются целевыми показателями (финансовыми, рыночными и др. производственными показателями).

4. Влияние внешней среды характеризуется экономическими, социально-экологическими и политическими факторами, которые учитываются в прогнозных расчетах показателей эффективности. Такие факторы влияния внешней среды целесообразно описывать в виде вероятностных или неопределенных параметров и характеристик.

5. Управление процессом осуществляется по заданным целевым показателям с учетом их прогнозной оценки при помощи надлежащего выбора стратегий $S_j(t)$ в качестве управляющих воздействий. При этом результат функционирования каждой стратегии с учетом влияния внешней среды считается заданным, т.е. известна зависимость $I_{bi}(t) = I_{bi}(t, S_j(t))$.

Общая постановка задачи оптимального управления

1. Пусть состояние НГК в каждый момент времени характеризуется некоторым значением показателя эффективности – $I_{bi}(t) > 0$, $i=1, \dots, N$, изменение которого может быть осуществлено путем управляющего воздействия некоторого набора стратегий $S_j(t)$. Т. е. состояние объекта можно задать соотношением: $I_{bi}(t) = I_{bi}(t, S_j(t))$.

Будем считать, что выбор $S_j(t)$, будет оптимальным на временном отрезке $[t_0, t_1]$, если функционал достигает своего максимального значения. Решая задачу (1), находим оптимальное управление – набор стратегий $S_j(t)$ для перевода НГК из начального состояния $I_{bi}(t_0)$ в состояние $I_{bi}(t_1)$.

В целях удобства решения задачи (1) – выбора стратегий $S_j(t)$ на каждом расчетном временном этапе для достижения максимальных результатов показателей эффективности – целесообразно сформулировать ее следующим образом:

Пусть $R_{sj}(t)$ есть прирост к плановому (базовому) показателю эффективности (t) , возникающему при использовании стратегии $S_j(t)$ на каждом расчетном временном этапе. Базовые показатели эффективности (без участия стратегий) считаются заданными на некоторый стратегический временной отрезок (5–10 лет).

Считаем, что на каждом этапе количество работающих стратегий ограничено, например, по затратам на их реализацию некоторой суммой денежных средств – Z_0 .

Тогда задача для выбора стратегий на каждом расчетном временном этапе для достижения максимальных результатов показателей эффективности представляется в виде следующей системы уравнений с ограничениями:

$$\sum_{j=1}^N Z_j(S_j) \leq Z_0. \quad (2)$$

$$\sum_{j=1}^N R_j(S_j) = \max \dots \quad (3)$$

Решая задачу (2–3), получаем набор стратегий – S_j^* обеспечивающих максимум целевой функции, представленной соотношением (3) и удовлетворяющие условиям, наложенным в соответствии с требованием ограниченности суммарных затрат на реализацию стратегии (2).

Отметим, что эта задача решается на каждом расчетном временном этапе. При этом $S_j(t)$ понимается как интенсивность (кратность) применения стратегий на этом этапе.

Соответственно, при использовании полученного набора стратегий – S_j^* , в результате достигается максимум показателя эффективности.

При этом необходимо знать следующие характеристики стратегий: влияние рассматриваемых стратегий на плано-

вые (базовые) показатели эффективности, определяемое некоторым приростом к плановым показателям; величину затрат необходимых на реализацию каждой из стратегий.

Определение влияния стратегий может основываться: на собственном опыте использования этих стратегий; на практических результатах применения рассматриваемых стратегий другими НГК; на расчетах с учетом различных факторов влияния; на взаимодействии и воздействии друг на друга одновременно работающих стратегий.

Величина затрат, осуществляемых на реализацию каждой из стратегий, определяется из следующих соображений: из опыта использования этих стратегий в собственном производстве; принимаются во внимание расходы на функционирование таких же стратегий на аналогичных НГК.

Будем считать, что с помощью выше перечисленных процедур влияния стратегий S_j на показатель эффективности рассчитаны в виде определенных долей – $\delta_{S_j} \text{ЭП}$, $\delta_{S_j} \text{ИП}$, $\delta_{S_j} \text{СП}$ от базовых значений показателя: – ЭП , ИП , СП – экономическая, инвестиционно-технологическая и социальная составляющие показателя эффективности.

Соответственно, для каждого временного этапа, с учетом влияния стратегии S_j значения составляющих показателя эффективности запишутся в виде:

$$R_t(S_j) = \text{ЭП}(S_j) + \text{ИП}(S_j) + \text{СП}(S_j) \quad (7)$$

В ряде случаев целесообразно рассчитывать показатели эффективности в виде интегральных значений, что дает возможность определить их временное изменение за весь прогнозный промежуток времени и, соответственно полученным результатам, адекватно выбирать управляющие стратегии.

Таким образом, управляющие воздействия в виде стратегий $S_j(t)$ по заданным целевым показателям с учетом их прогнозной оценки находятся из соотношений (2–3).

Соответственно, параметрические функции влияния основных и функциональных стратегий на составляющие показателя эффективности в зависимости от затрат Z на их реализацию и поддержание функционирования в характерном виде представлены на рис. 1, 2.

На графике (рис. 2) иллюстрируется характерная зависимость составляющих показателя эффективности от затрат – Z на реализацию функциональных стратегий.

Затраты Z выражены в условных денежных единицах. Отметим, что графики для основных и функциональных стратегий имеют различие, заключающееся в том, что второй график имеет тенденцию к насыщению и становится почти параллельным оси абсцисс по мере роста затрат – эффект масштаба.

На рис. 3 представлена структура и состав экономико-математической модели *оценки эффективности инвестиций российских нефтегазовых компаний*, состоящей из трех функциональных модулей:

1. Прогнозной оценки показателя эффективности в условиях неопределенного характера воздействия внешней среды, т.е. неполноты и неточности информации о возможных состояниях внешней среды.
2. Выбор стратегий на основе прогнозной оценки их влияния на показатель эффективности.
3. Прогнозной оценки показателя эффективности с учетом действующих стратегий в условиях неопределенного характера воздействия внешней среды.

Следует учитывать, что финансирование стратегий по мере развития ситуации может реализовываться неравномерно. Ниже на рис. 4, 5 иллюстрируются предполагаемые результаты графически с учетом этой неравномерности.

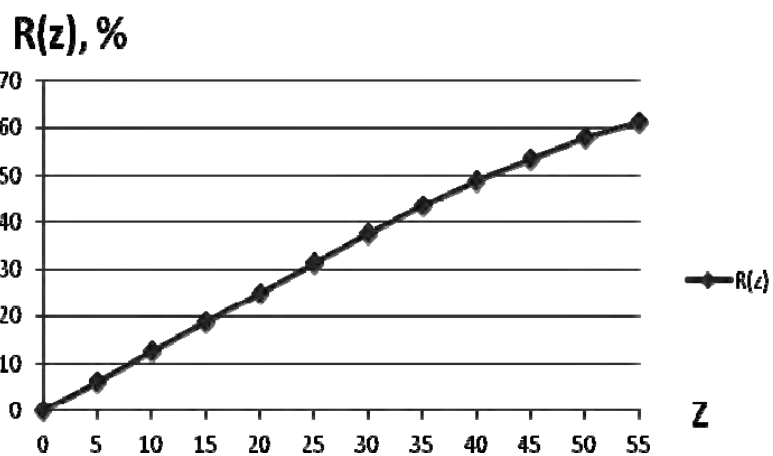

Рис. 1. Характерная зависимость показателя эффективности от затрат (основные стратегии)

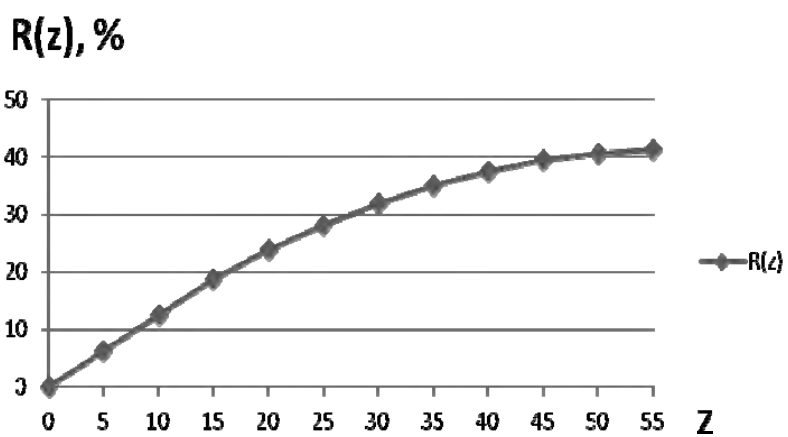

Рис. 2. Характерная зависимость показателя эффективности от затрат (функциональные стратегии)

Проблемы дня

*Рис. 3. Структура и состав
экономико-математической модели*

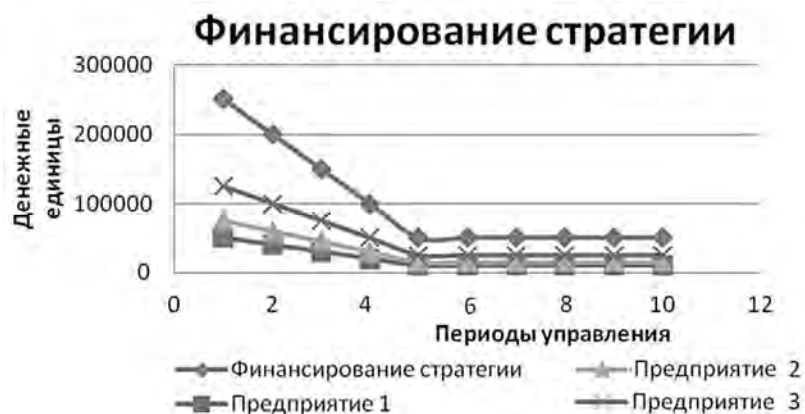

Рис. 4. График финансирования выбранной стратегии по условному показателю

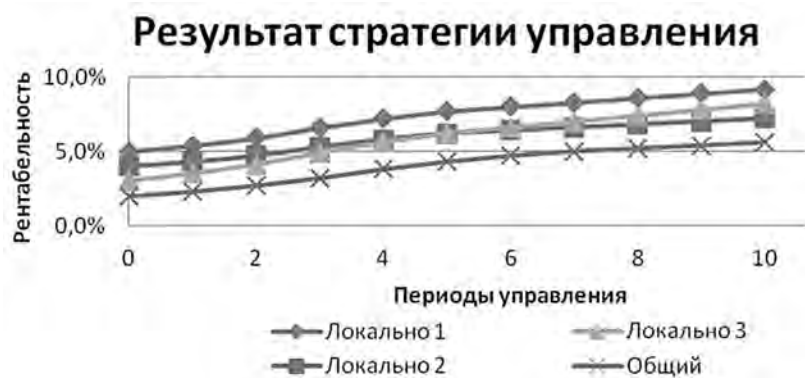

Рис. 5. График зависимости эффективности стратегии по периодам управления

Таким образом, предложены структура и состав экономико-математической модели оценки эффективности инвестиционных проектов российских нефтегазовых компаний на международных региональных рынках.

Библиографический список

1. Дюсенбаев С.С. *Модель оценки эффективности инвестиционных проектов российских нефтегазовых компаний на международных региональных рынках* // Бизнес в законе. – 2012. – № 5. – С. 178–181.

Bibliographical list

1. Dyusenbayev S.S. Model of an assessment of efficiency of investment projects of the Russian oil and gas companies in the international regional markets // Business in the law. – 2012. – № 5. – P. 178–181.

Контактная информация

E-mail: palmira57@inbox.ru

Contact links

E-mail: palmira57@inbox.ru

**СТРУКТУРА БУХГАЛТЕРСКОЙ СЛУЖБЫ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МСФО**

**STRUCTURE OF ACCOUNTING SERVICE
OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATION
AT APPLICATION OF IFRS**

А.Ю. КАРПУНИН,

*старший преподаватель кафедры экономического анализа
и учета ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный ра-
диотехнический университет»*

A.Y. KARPUNIN,

*senior lecturer, department of economic analysis and account-
ing FGBOU VPO «Ryazan state radio technical university»*

Аннотация

Применение МСФО коснется многих хозяйствующих субъектов в аграрном секторе экономики, что приведет к изменению в структуре их бухгалтерских служб. Внедрение МСФО направлено на повышение качества учетной информации и обеспечение прозрачности деятельности экономических субъектов, что обуславливает важность и необходимость их применения. В статье определены основные подходы к использованию МСФО и предложена модель структуры бухгалтерской службы сельскохозяйственной организации при применении МСФО.

Abstract

Application of IFRS will concern many organizations in agrarian sector of economy that will lead to change in structure

of their accounting services. Implementation of IFRS is directed on improvement of quality of information and ensuring transparency of organization activity that causes importance and need of their application. In article approaches to use of IFRS are determined and the model of structure of accounting service of agricultural organization is offered in case of application of IFRS.

Ключевые слова

1. МСФО
2. Финансовая отчетность
3. Бухгалтерская служба
4. Сельскохозяйственная организация

Keywords

1. IFRS
2. Financial statements
3. Accounting service
4. Agricultural organization

Введение МСФО является важнейшим шагом на пути интеграции российской экономики в мировую экономическую систему, создания благоприятного инвестиционного климата и, соответственно, экономического роста. В 2011 году произошло важное событие в отечественном бухгалтерском учете: Россия присоединилась к числу стран, адаптировавших в своей правовой системе МСФО. Приказом Минфина России от 25.11.11 г. № 160н «О введении в действие международных стандартов финансовой отчетности и разъяснении международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» [4] введены в действие 63 документа МСФО, что является важнейшим шагом на пути реформирования российского бух-

галтерского учета, превращения его в эффективный инструмент создания качественной, полезной и востребованной информации. Однако нельзя утверждать, что Россия полностью перешла на МСФО. Требование о составлении, представлении и публикации финансовой отчетности по международным стандартам распространяется лишь на часть организаций, причем оно ограничено только применением в отношении консолидированной отчетности. Тем не менее значение официального введения МСФО в России выходит далеко за пределы сферы применения одного лишь Закона «о консолидированной финансовой отчетности». Так, в настоящее время некоторые положения по бухгалтерскому учету содержат прямые ссылки на МСФО для решения отдельных вопросов, кроме того, появилась возможность официально обращаться к МСФО для любых целей. Применение МСФО направлено на повышение качества учетной информации, на обеспечение прозрачности деятельности экономических субъектов, что, в свою очередь, способствует привлечению дополнительных инвестиций. Особенно это становится актуальным на фоне того, что в 2010 году в результате процедуры банкротства пострадали около 60 тыс. частных инвесторов, а в 2011 году количество пострадавших инвесторов возросло до 100 тыс. человек. [3]

Следует отметить, что МСФО используются в различных отраслях. Так в настоящее время сельскохозяйственные организации ведут бухгалтерский учет и составляют отчетность в соответствии с ПБУ, которые в процессе реформирования бухгалтерского учета в России, безусловно, идут по пути сближения с МСФО. Тем не менее в аграрном секторе экономики также появляются компании, которые формируют и представляют свою отчетность по МСФО. Профессор С.Н. Гришкина акцентирует свое вни-

мание, что преимущества МСФО в аграрном секторе использованы еще недостаточно, так как остается нерешенным ряд методологических, методических и организационных вопросов. [1] Логично полагать, что внедрение МСФО в отрасли сельского хозяйства позволит решить задачу формирования эффективной системы информационного обеспечения управления, будет способствовать формированию доверия у зарубежных инвесторов к российским хозяйствующим субъектам, тем более что в последнее время достигнут целый ряд основополагающих соглашений, связанных с вступлением России в ВТО. С другой стороны, в процессе перехода хозяйствующих субъектов на МСФО следует иметь в виду тот факт, что нужную отчетность придется составлять параллельно с отчетностью в соответствии с российскими стандартами. Параллельное ведение бухгалтерского учета в соответствии с российскими ПБУ и международными стандартами, которое необходимо осуществлять в переходный период, требует больших временных и трудовых затрат. При этом важно, чтобы тот или иной хозяйствующий субъект обладал необходимыми возможностями для составления двойной отчетности. Как показывает практика, основные проблемы при переходе на ведение учета в соответствии с МСФО связаны прежде всего с адаптацией учетных бухгалтерских служб и представлением ими достоверной информации о своем финансовом состоянии. В этой связи нами предложена модель структуры бухгалтерской службы сельскохозяйственной организации при применении МСФО (рис.1) и определены основные подходы к использованию МСФО:

- аутсорсинг функции по составлению отчетности по МСФО,
- создание собственного отдела по МСФО,
- привлечение независимого консультанта по МСФО.

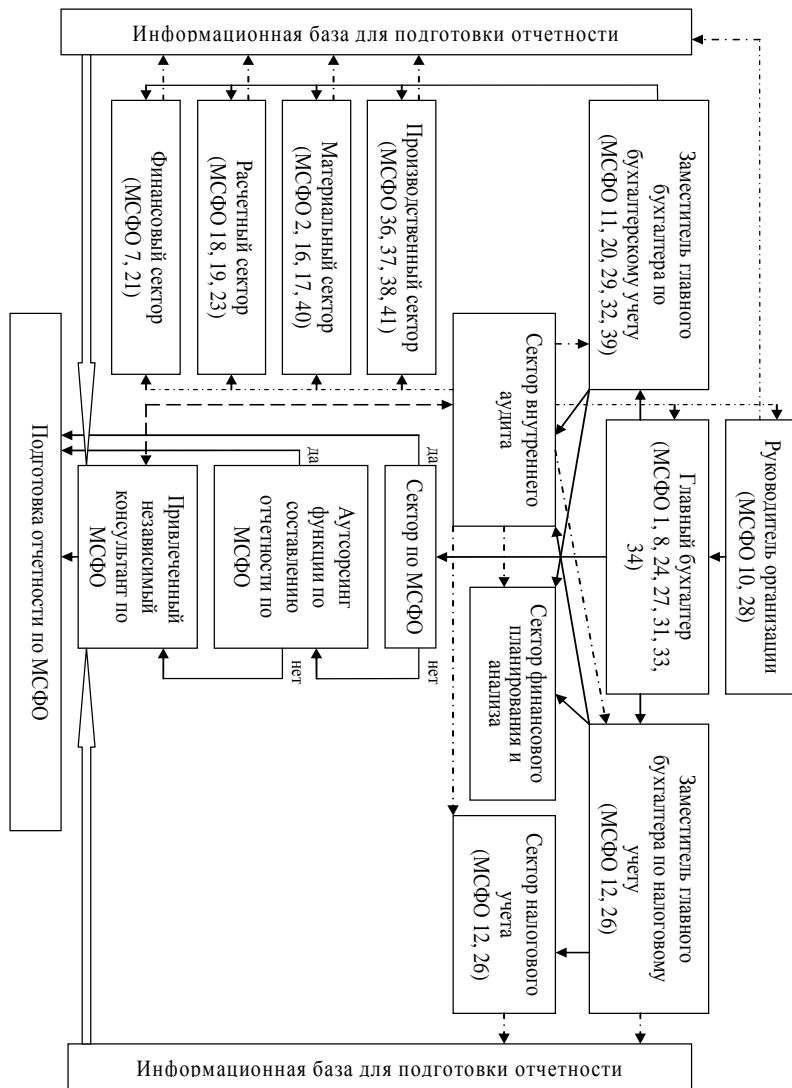

Рис. 1. Модель структуры бухгалтерской службы сельскохозяйственной организации при применении МСФО

То есть мы полагаем, что применение МСФО в сельскохозяйственных организациях возможно по нескольким направлениям. Самый быстрый и простой способ составления отчетности по МСФО – это обратиться в специализированную организацию, то есть функцию подготовки отчетности в соответствии с МСФО перевести на аутсорсинг. Преимущества этого подхода, на наш взгляд, заключаются в высоком качестве оказываемых услуг и возможности воспользоваться опытом и знаниями высококвалифицированных специалистов по МСФО. Главный же недостаток сводится к высокой стоимости услуг сторонних организаций и отсутствию возможности у сотрудников бухгалтерской службы составлять отчетность самостоятельно в будущем без предварительного повышения квалификации. В последнее время многие крупные российские компании перешли на подготовку отчетности по МСФО собственными силами, создавая у себя специальные внутренние комитеты по стандартам отчетности. Но крупным компаниям легче, поскольку расходы на поддержание бухгалтерской функции (ведение учета, составление отчетности) в процентах от дохода далеки от критических. Создание отдела по МСФО требует в первую очередь найма высококвалифицированного персонала. Поиск таких сотрудников, особенно в отрасли сельского хозяйства – достаточно сложный процесс. Недостаток квалифицированного персонала в области МСФО – одна из проблем рынка трудовых ресурсов в настоящий момент. Чаще всего компании нанимают сотрудников из консалтинговых и аудиторских компаний, которые имеют достаточно опыта работы с отчетностью по МСФО. Главным достоинством создания собственного отдела по МСФО является легкость администрирования процесса, когда все вопросы решаются внутри организации, а также оперативность, то есть возмож-

ность параллельно вести процессы по сбору информации и подготовке отчетности. К недостаткам в этом случае можно отнести высокую стоимость проекта, отсутствие методологической базы и ограниченность трудовых ресурсов. Создание собственной службы, которая будет заниматься подготовкой отчетности по МСФО, целесообразно далеко не для всех, даже крупных компаний. В этой связи мы согласны с мнением заместителя директора департамента международной отчетности компании ФБК П.В. Сунгуровой [2], что привлечение независимого консультанта является наиболее рациональным способом составления отчетности по МСФО, в том числе в сельскохозяйственных организациях. При этом привлекать внешнего консультанта для сбора информации также дорого, поскольку ему придется изучать систему бухгалтерского учета, программный продукт, аналитику и разбирать практически каждую бухгалтерскую запись. Вместо этого мы предлагаем заниматься сбором информации силами бухгалтерских служб организации с проведением семинаров для бухгалтеров по каждому блоку собираемой информации. Консультант при этом должен проводить обсуждение причин требования информации в определенном формате и разбивке, оптимальных способов выгрузки информации из учетных систем и основных ошибок предоставления информации. При этом хозяйствующий субъект предоставляет консультанту всю требуемую информацию в формате запросов, а консультант своими силами готовит отчетность по МСФО. При привлечении консультанта очень важно обеспечить поток информации от консультанта к бухгалтерским, кадровым, оперативным службам организации и наоборот. Мы считаем, что точкой пересечения в этом случае может быть сектор внутреннего аудита. К работе по подготовке отчетности обязательно привлека-

ется и руководство организации. Многие показатели в МСФО строятся на суждениях, основанных на опыте ведения бизнеса. Как правило, по окончании работы консультант передает все рабочие файлы хозяйствующему субъекту с одновременным предоставлением комментариев. Он может объяснить, какие именно корректировки были сделаны, какие допущения и подходы использованы. Это позволяет в следующий раз привлечь любого другого консультанта или сделать отчетность самостоятельно.

Таким образом, один из основных вопросов, который встанет перед организацией в начале подготовки первой отчетности по МСФО как лучше подойти к вопросу выбора способа подготовки отчетности. В результате проведенного исследования мы считаем, что привлечение независимого консультанта – это наиболее оптимальный путь составления отчетности по МСФО, который позволит хозяйствующему субъекту получить отчетность по МСФО с высокой степенью ее достоверности и минимальными затратами. После того, как организация сформирует первую отчетность по МСФО с привлечением независимого консультанта, в будущем она сможет выбрать путь дальнейшей оптимизации процесса, в том числе создание собственного отдела по МСФО.

Библиографический список

1. Гришкина С.Н. Проблемы и перспективы применения МСФО в аграрном секторе экономики / С.Н. Гришкина // Аудиторские ведомости. – № 6. – 2012. – С. 3–11.
2. Кашин С. Эра МСФО / С. Кашин // Секрет фирмы. – № 6 (320). – 2012. – С. 96–99.
3. Киселева, Е. Законодательство о банкротстве: поиск золотой середины / Е. Киселева // Эффективное антикризисное управление. – № 1 (70). – 2012. – С. 12–19.

4. Приказ Минфина России от 25.11.11 г. № 160н «О введении в действие международных стандартов финансовой отчетности и разъяснении международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации».

Bibliographical list

1. Grishkina S.N. Problems and prospects of application of IFRS in the agricultural sector / S.N. Grishkina // Auditor statements. – № 6. – 2012. – P. 3–11.

2. Cashin S. Epoch IAS / S. Kashin // The secret of the company. – № 6 (320). – 2012. – P. 96–99.

3. Kiseleva E. Bankruptcy law: finding a middle / E. Kiseleva // Effective crisis management. – № 1 (70). – 2012. – P. 12–19.

4. Order of the Ministry of Finance from 25.11.11 № 160n «On implementation of IFRS and IFRS for the Russian Federation».

Контактная информация

390005, Россия, г. Рязань,
ул. Гагарина, д. 59/1, ФГБОУ ВПО «Рязанский
государственный радиотехнический университет»
Тел. 8 (4912) 46-04-29, 8-920-637-50-30
E-mail: aukarpunin@mail.ru

Contact links

390005, Russia, Ryazan,
Gagarina street, 59/1, FGBOU VPO
«Ryazan State Radio Engineering University»
Tel. 8 (4912) 46-04-29, 8-920-637-50-30
E-mail: aukarpunin@mail.ru

**ДИАЛОГ – ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕСМОТРА
КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
КОМПАНИИ**

**DIALOGUE AS AN INSTRUMENT OF REVIEW
OF THE CORPORATE CULTURE
DETERMINING THE EFFECTIVENESS OF
THE MANAGEMENT DECISIONS
IN THE COMPANY**

Г.В. САХАРОВ,

*профессор ФГОБУ ВПО «Государственный
университет Минфина России», академик РАН, д.э.н.*

В.В. ЧИРЯТЬЕВ,

*аспирант Сургутского государственного
университета, ХМАО – Югра*

G.V. SAKHAROV,

*D. Sc. Economics, member of the Russian Academy
of Natural Sciences, professor of State University
of Finance of Russian Federation*

V.V. CHIRYATIEV,

*post-graduate student, chair of Economics
and Management, Surgut State University*

Аннотация

В статье рассматривается зависимость результатов от отношений сотрудников к проекту. Сравниваются социальные механизмы в условиях жесткой вертикали власти и взаимоотношения с работниками на принципах доверия, честности и открытости. Характеризуется диалог как основной инструмент изменения отношения работников к компании.

Abstract

The article considers dependence of results on workers' relations to the project. Social mechanisms in conditions of hard chain of command are being compared with confidential, fair and frank relationships with workers. The article characterizes dialogue as a main instrument of changing of workers' relations to the company.

Ключевые слова

1. Диалог
2. Корпоративная идеология
3. Принципы взаимодействия
4. Социальные механизмы

Keywords

1. Dialogue
2. Corporate ideology
3. Principles of cooperation
4. Social mechanisms

Неопытность и неискренность руководителей, их убеждение в ненужности расставить все точки над «i» в отношениях с сотрудниками при преобразованиях в компании приводят к принятию решений, не имеющих силу вследст-

вие безразличия или молчаливого сопротивления. Неопытные руководители часто забывают, что именно от сотрудников зависит результат любого нового проекта. Работники в условиях жесткой вертикали власти, скрытности и неведения находятся в состоянии нерешительности и недоверия, эмоционально закрыты, безынициативны. Механизмы социального взаимодействия, начинающиеся в руководстве, охватывают организацию в целом, именно лидеры компании создают корпоративную идеологию, и только с них начинается ее перестройка. Инструментом таких перемен является диалог с сотрудниками. Диалог внутри организации определяет, как работники будут воспринимать информацию, принимать решения и взаимодействовать при их реализации. Диалог – основное условие высокой производительности и профессионального роста специалистов, их поведения и действий.

Диалог – это практический механизм реализации нового корпоративного видения компании.

Для изменения корпоративной идеологии необходимо построить взаимоотношения с работниками на принципах доверия, честности и открытости. От взаимодействия социальных механизмов в организации зависит их эффективность, результаты планирования и изменения бизнес-процессов, реализация их улучшения.

Изменение корпоративной идеологии и принципов взаимодействия сотрудников проходит в три этапа. Сначала необходимо начать открытый диалог для пробуждения организации от спячки. Затем необходимо создать условия перевода всех социальных механизмов в организации на основу открытого диалога. И в заключение необходимо разработать эффективные методы оценки работы.

Открытый диалог – это социальный механизм управления, благодаря которому все разногласия в организации становятся предметом открытого обсуждения, в резуль-

тате чего конфликты носят плодотворный характер, находится компромисс, нет подавления мнения [2].

Самое большое влияние на корпоративную идеологию имеет открытый диалог, начатый лидером организации. Используя большой опыт и знания, руководитель должен научить подчиненных заглядывать в будущее, находить альтернативы, не унижая и не лишая уверенности. Важно научиться не критиковать, а уберегать от необдуманных шагов, научить реалистично оценивать состояние дел и не позволять грубости в общении.

В результате искреннего общения открываются новые возможности и раскрываются резервы улучшения процессов, сотрудники учатся правильно формулировать вопросы и ставить задачи не только другим работникам, но и себе. Вопросы, задаваемые на совещаниях, становятся точными и конкретными, направленными на достижение общего результата. Критика, присутствующая в диалоге, не может быть направлена на личность, а должна была обращена к здравому смыслу, изменяя установки работников, объединяя их, способствуя разъяснению сотрудникам смысла открытого диалога и конечной цели [1].

Для создания социальных механизмов на основе открытого диалога необходимо введение и соблюдение четырех его основных принципов: открытости, искренности, не принужденности и умения завершить диалог.

Открытость диалога – это отсутствие запланированного заранее исхода. Все высказывают свое мнение, определяют общий для всех подход. Это вовлекает в диалог, укрепляет доверие.

Искренность диалога – это готовность говорить то, что думаешь, снятие запретов и негласных правил. Дает возможность правильно оценить возможности при принятии решений.

Непринужденность диалога – это отсутствие давления мнением, заранее не определены реплики и неизвестен сценарий совещания. В таких условиях люди не боятся задавать вопросы и отвечать, не боятся выглядеть дураками.

Умение правильно завершить диалог дисциплинирует, дает возможность не потерять напрасно время, так как после совещания все знают свои дальнейшие действия, полномочия и ответственность, знают сроки реализации принятых решений. Неумение завершать диалоги – основная причина пассивности сотрудников.

Успешность работы созданных социальных механизмов зависит от соблюдения самим руководством провозглашенных принципов. Для реализации социальных механизмов руководители используют отчетные собрания, на которых специалисты делятся без утаивания необходимой для совместного решения информацией, дается оценка достигнутых результатов, в том числе и введению социальных механизмов на основе открытого диалога и соблюдения его принципов. По итогам совещаний принимаются решения о направлениях работы по введению принципов открытого диалога в коллективах организации, урегулируются разногласия, стимулирующие решительность и придающие уверенность сотрудникам.

Чтобы открытый диалог стал неотъемлемой частью бизнес-процессов, руководителю необходимо его принципы доносить до сотрудников постоянно, служить примером реализации открытого диалога, стимулировать приверженность принципам открытого диалога материально. Если организационная структура определяет распределение функций и задач, то социальные механизмы должны объединять в стремление к единой цели. Открытый диалог при обсуждении внутренних разногласий приводит, в конце концов, к обмену знаниями, универсализации языка, ин-

тересов и мышления, обогащая сотрудников, придавая энтузиазм в движении к единому результату.

Подведение итогов выполненной работы – суть деятельности по введению открытого диалога в компании. Отсутствие работающих показателей оценки нарушает производственную и трудовую дисциплину, приводит к безответственности и отсутствию решительности. Добросовестность сотрудников достигается регулярными оценками результатов труда в рамках открытого диалога, определяющих материальное стимулирование на основе оценки.

Подведение итогов не должно быть рутинной процедурой, лишаящей сотрудника возможности узнать о себе правду и поделиться своими впечатлениями о результатах взаимодействия с руководством, дать собственные объективные оценки происходящего. Честная оценка результатов работы и общения, высказанная с двух сторон, позволяет сотрудникам совершенствоваться, а руководителям – строить новые социальные механизмы общения на основе открытого диалога.

Библиографический список

1. Мартин Р. Как изменить «мышление» компании // Управление изменениями. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – С. 120–144. – (Серия «Harvard Business Review»).
2. Чаран Р. Как преодолеть пассивность // Корпоративная культура и управление изменениями. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – С. 156–179. – (Серия «Harvard Business Review»).

Bibliographical list

1. Roger Martin. How to Make Companies Think Long-Term // Management of Changes. – Moscow: Alpina Business

Проблемы дня

Books, 2009. – P. 120–144. – (Series «Harvard Business Review»).

2. Ram Charan. How to Lead Right Now // Corporate Culture and Management of Changes. – Moscow: Alpina Business Books, 2009. – P. 156–179. – (Series «Harvard Business Review»).

Контактная информация

E-mail: g_sakharov@mail.ru

Contact links

E-mail: g_sakharov@mail.ru

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

**SYNERGETIC APPROACH
TO SELF-REGULATION IN CONSTRUCTION**

Н.Н. ЗАГУСКИН,

председатель совета СРО НП

«Балтийский строительный комплекс»

N.N. ZAGUSKIN,

Chairman of the board of the self-regulating organization

of non-profit partnership «The Baltic construction complex»

Аннотация

Рассмотрен такой важный аспект моделирования системы саморегулирования, как эмерджентность, т.е. появление нового свойства в результате объединения элементов в систему. Дано разъяснение, что эмерджентность больше относится к явлениям (организациям, объединениям, союзам и т.д.), а синергия – к процессам, происходящим в элементах организаций. Автор делает вывод, что саморегулирование в инвестиционно-строительной сфере необходимо рассматривать как механизм общественного регулирования инвестиционно-строительной деятельности. Оно создает условия самореализации субъектов предпринимательства, и реализуются частные интересы и потребности – индивидуальные или коллективные. Саморегулирование способствует мобилизации профессионального сообщества в интересах добросовестных участников рынка и построению гражданского общества в России.

Abstract

Considered is such an important aspect of system self-regulating modeling as emergency that is the emergence of a new quality due to the union of elements into a system. Given is the explanation that the emergency is more attributable to phenomenon (organizations, associations, unions, etc), while synergy is more attributable to processes occurring in organizational elements. The author concludes that self-regulating in investment-construction complex should be considered as the mechanism of public regulation of investment-construction activity. It builds conditions for self-fulfillment of enterprise subjects; also implemented are private interests and needs – private and public. Self-regulating helps to mobilize professional community in the interests of voluntary members of market and to build civil society in the Russian Federation.

Ключевые слова

1. Саморегулирование
2. Инвестиционно-строительная сфера
3. Принципы саморегулирования
4. Синергия
5. Эмерджентность

Keywords

1. Self-regulating
2. Investment-construction complex
3. Principles of self-regulating
4. Synergy
5. Emergency

Хотя саморегулирование в Российской Федерации является относительно новым механизмом регулирования, ежегодно все новые сферы и виды деятельности переводятся

путем государственных решений из области жесткого регулирования в область саморегулирования. Тем самым происходит реализация целей снижения административных барьеров и дебюрократизации важнейших сфер рыночной деятельности, где функции регулирования от государственных органов передаются в область ответственности саморегулируемых организаций (СРО).

Повышение роли саморегулирования в экономике – неизбежное следствие усложнения и ускорения протекающих в ней процессов. Среди стимулов развития саморегулирования экономики прежде всего следует назвать чрезмерное давление на нее со стороны государства или потребителей, недобросовестную, некачественную конкуренцию и др. Саморегулирование как рыночный институт позволяет в перспективе минимизировать контрольно-надзорные функции государства, сделать их более эффективными. В целях же соблюдения принципа ориентированности на потребителя СРО способны не только задавать условия допуска на рынок, но и определять требуемые рынком стандарты качества.

Таким образом, можно утверждать, что *саморегулирование* – это комплексное явление с особой системой взаимоотношений субъектов предпринимательской деятельности друг с другом и с государством, которому присущи цели: снижения объема государственного регулирования деятельности субъектов саморегулирования; создания альтернативных механизмов разрешения споров субъектов саморегулирования, потребителей, государства; поддержания высоких стандартов предпринимательской деятельности и деловой этики.

В научной школе «Методические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и самоуправляемой

системы» при Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете (лидер школы – заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор А.Н. Асаул) саморегулирование рассматривается как составная часть гражданского общества, имеющего сложную структуру, характеризующуюся наличием развитых горизонтальных и вертикальных связей. Применительно к ИСК это комплекс взаимосвязанных правил и неформальных организаций, совокупность которых определяет экономическую деятельность. Это взаимосогласованная система экономических, политических и идеологических институтов, обеспечивающих во взаимодействии с базовыми институтами рынка развитие включенных в него субъектов. [1, с. 68]

Идеологические институты (самореализация, обеспечение достойного уровня жизни, независимость положения, мотивация к инициативной деятельности, нормы и правила деловых отношений) и экономические институты (кредитные и финансовые, профессиональные ассоциации и союзы, общественные объединения и т.д.) – все это представители гражданского общества. Их сфера – проявление и реализация индивидуальных, групповых и региональных интересов.

Властные институты (исполнительная и законодательная власть) призваны обеспечивать бытие гражданского общества. Их сфера – выражение и защита общих интересов населения в форме закона. Именно через волю государства реализуются потребности и интересы гражданского общества. Чем более развито гражданское общество, тем активнее развиваются демократические процессы в государстве.

Формируемый сегодня механизм саморегулирования в инвестиционно-строительной сфере усиливает граждан-

ские начала в нашем Отечестве, способствующие более активному формированию гражданских объединений и их вовлечению в сферу управления социальными процессами, ослабляя государственный патернализм.

В России в силу фундаментальности таких ценностей государственного регулирования, как патернализм, представляется исключительно важным изначально задать правовые рамки объединения субъектов ИСК в саморегулируемые организации, чтобы обозначить четкие пределы вмешательства государства в процесс саморегулирования, не допустить «присвоения» федеральными и региональными органами государственной власти исключительного права на инициативу в создании саморегулируемых организаций как некой декорации представительства интересов строительного предпринимательства при этих органах власти. [1, с. 69]

Сегодня региональный инвестиционно-строительный комплекс (ИСК) – это не вертикальная соподчиненность строительных организаций, как было в плановой экономике, это система, базирующаяся на принципах самоорганизации и саморазвития экономически свободных участников строительного процесса. К участникам строительного процесса относятся: организации, осуществляющие инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование, строительство, реконструкцию и капитальный ремонт объектов недвижимости, оказывающие услуги строительной техникой и технологическим автотранспортом; производители строительных материалов и конструкций, а также физические лица, работающие в строительной сфере (инженер-изыскатель, архитектор-проектировщик и т.д.) [2, с. 68].

Процесс саморегулирования предполагает построение организационного механизма – системы методов,

способов, приемов формирования и регулирования отношений объектов с внутренней и внешней средой. Особенности организационных механизмов определяются качеством управления. Например, эффективность СРО в инвестиционно-строительной сфере во многом будет зависеть от качества их организационного «встраивания» в общую структуру «своих» рынков и видов деятельности. И эффективность такого встраивания далеко не очевидна. У многих СРО возникает ряд организационных проблем как с выдачей допусков на строительную деятельность, так и с налаживанием механизма взаимоотношений между СРО и участниками региональных ИСК. Успех во многом будет зависеть от способности саморегулируемой организации разрешать присущие региональному рынку конфликты, формировать круг общих интересов по развитию инвестиционно-строительной деятельности региона. [3, с. 156–157] Важно при этом отметить, что механизм саморегулирования при правильной его организации повышает качество, в том числе и корпоративного управления, улучшает культуру труда, управления субъектов предпринимательской деятельности. [5]

Использование института саморегулирования требует определенных условий и ограничений, устанавливаемых как государственными органами так и гражданским обществом, при которых саморегулирование оправданно с точки зрения субъектов предпринимательства – участников СРО и общества в целом. Поэтому целесообразно выделить следующие принципы саморегулирования, полученные на основе всестороннего анализа отечественной и мировой науки и практики (табл. 2).

Таблица 2

Принципы саморегулирования, их основное содержание

Принцип саморегулирования	Содержание принципа
Прозрачность процессов саморегулирования	Обеспечение информационной открытости СРО, доведение до потребителей сведений о принятых ею стандартах и правилах, действующих механизмах ответственности ее членов. Наличие механизмов защиты членов СРО, в том числе в международных судах
Ориентация на потребителя	Солидарная ответственность членов СРО перед потребителями услуг; корпоративное страхование и компенсационные фонды
Финансовая устойчивость	Независимое и стабильное финансовое обеспечение процессов саморегулирования, в том числе на базе передовых инвестиционных стандартов
Создание условий для свободной конкуренции	Повышение компетентности при аккредитации и сертификации организаций, аттестации и сертификации персонала. Гармонизация стандартов и правил осуществления предпринимательской деятельности, в том числе и в области технического регулирования, с международными стандартами. Наличие систем регулирования предпринимательских и профессиональных рисков. Соблюдение интересов не только членов СРО, но и потребителей, создание защитных механизмов от возможных картельных соглашений

Саморегулируемая организация – это особого рода субъект гражданского общества, получающий от субъектов, участвующих в инвестиционно-строительной деятельности, право брать на себя и реализовывать повышенные в сравнении с законодательством требования по регулированию этой деятельности. Неотъемлемой характеристикой такого рода организации является наличие кодекса этики и высококачественных стандартов практики. Идея развития саморегулируемых организаций не только в том, чтобы выделить соответствующие государственные функции и наделить ими эти организации, а в том, чтобы реализовать те функции, которые существуют в обществе, востребованы обществом, но не реализуются.[1, с.71]

Вопросы регулирования и, соответственно, саморегулирования всегда связаны с определением эффекта и эффективности деятельности саморегулируемых организаций. Наряду с определением социального, экономического, экологического и институционального эффекта деятельности саморегулируемых организаций для обеспечения их устойчивого развития несомненный научный и практический интерес представляет получение синергетического эффекта и эффекта эмерджентности.

Процесс формирования системы саморегулирования в региональных ИСК достаточно полно можно описать терминами синергетики. Система саморегулирования имеет различные состояния, бифуркационные точки разрушения старых структур и возникновения веера возможностей для перехода системы в новое качество; ее вероятностное развитие может быть представлено диссипативными структурами как образованиями более высокой сложности, нежели разрушаемые предыдущие; она обладает свойствами нелинейности, т.е. многовариантностью и непредсказуемостью перехода системы из одного состояния в другое; она неус-

тойчива и в значительной степени неравновесна, флуктуативна, открыта для развития. В рамках синергетических представлений развитие экономической системы есть качественное изменение ее структуры и функционирования за счет кооперативного взаимодействия ее компонентов. Как и любая другая сложная открытая система, последняя проходит через чередование стадий порядка и хаоса. Экономическая система и ее компоненты в неустойчивом состоянии подвергаются изменениям – флуктуациям, которые экономика до определенного предела может нейтрализовать, чему способствует устойчивость ее структуры в течение эволюционного периода. При превышении флуктуирующими параметрами критических значений наступит момент, когда изменение параметров приводит к скачкообразному переходу экономики в качественно иное состояние, на новую траекторию развития. Так возникает точка бифуркации – момент ветвления вариантов развития. Таким образом, при изменяющихся внешних условиях эволюция системы представляет собой последовательность различных состояний, переход между которыми происходит через неустойчивые состояния и бифуркации [4, с. 28–29].

Важный аспект моделирования системы саморегулирования – эмерджентность, т.е. появление нового свойства в результате объединения элементов в систему. Можно получить новое качество, не вводя в систему новые элементы, но организуя новые связи. Эмерджентность, по определению отечественных исследователей, есть следствие проявления как минимум трех факторов: резкого нелинейного усиления ранее малозаметного свойства; непредсказуемой бифуркации какой-либо подсистемы; рекомбинации связей между элементами. Это явление находится в рамках диалектического закона перехода количества в качество. Эффект синергии – составная часть эмерджентно-

сти. Эмерджентность больше относится к явлениям (организациям, объединениям, союзам и т.д.), а синергия – к процессам, происходящим в элементах организаций. [5]

Таким образом, в экономике существует два регулятора: рыночное саморегулирование, включающее действие законов экономики, а также ряд неформальных правил поведения (традиции, установки) и общественное саморегулирование. Из этого вывода следует, что саморегулирование в инвестиционно-строительной сфере необходимо рассматривать как механизм общественного регулирования инвестиционно-строительной деятельности. Оно создает условия самореализации субъектов предпринимательства, и реализуются частные интересы и потребности – индивидуальные или коллективные. [1, с. 68] Саморегулирование способствует мобилизации профессионального сообщества в интересах добросовестных участников рынка и построению гражданского общества в России.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Развитие институтов гражданского общества в инвестиционно-строительной сфере // Вестник гражданских инженеров. – 2007. – № 3(12). – С. 68–72.
2. Асаул А.Н. Развитие регионального инвестиционно-строительного комплекса на основе самоорганизации // Современное экономическое и социальное развитие проблемы и перспективы. Ученые и специалисты Санкт-Петербурга и Ленинградской области – Петербургскому экономическому форуму 2003 года. – СПб., 2003.
3. Асаул А.Н. Саморегулируемые организации – главные исполнители создания и управления информационной инфраструктурой регионального инвестиционно-строительного комплекса // Вестник гражданских инженеров. – 2010. – № 1 (22). – С. 155–160.

4. Развитие рынка жилой недвижимости как самоорганизующейся системы / А.Н. Асаул, Д.А. Гордеев, Е.И. Ушакова. – СПб.: СПбГАСУ, 2008. – 334 с.

5. Кошчев В.А., Асаул А.Н. Самоорганизация в экономических и этнополитических системах // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 50–53.

Bibliographical list

1. Asaul A.N. Development of civil society in the field of investment and construction // Bulletin of Civil Engineers. – 2007. – № 3 (12). – P. 68–72.

2. Asaul A.N. The development of a regional investment-building complex on the basis of self-organization // Current economic and social development problems and prospects. Scientists and specialists of St. Petersburg and the Leningrad region – Petersburg Economic Forum – 2003. – SPb., 2003.

3. Asaul A.N. Self-regulatory organizations – the top performers to create and manage the information infrastructure of a regional investment-building complex // Bulletin of Civil Engineers. – 2010. – № 1 (22). – С. 155–160.

4. The development of the real estate market as a self-organizing system / A.N. Asaul, D.A. Gordeev, E.I. Ushakov. SPb.: Civil Engineering, 2008. – 334 p.

5. Koshcheev V.A., Asaul A.N. Self-organization in economic and ethno-political systems // Journal of the Izhevsk State Technical University. – 2012. – № 1. – P. 50–53.

Контактная информация

E-mail: Nikzag2@gmail.com

Contact links

E-mail: Nikzag2@gmail.com

**АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ
КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ**

**ANALYSIS OF INDICATORS OF ACTIVITY
MUNICIPAL CONTROL-ACCOUNTING
BODIES**

А.И. СИВЦЕВ,

*председатель Контрольно-счетной палаты
муниципального образования «Мирнинский район»
Республики Саха (Якутия)*

A.I. SIVTSEV,

*charman of the Chamber of control and accounts of municipality
«Mirninsky district» Republic of Sakha (Yakutia)*

Аннотация

В статье анализируются показатели деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований. Отдельное внимание уделяется проблемам определения показателей деятельности контрольно-счетных органов. На основе анализа основных показателей деятельности муниципальных контрольно-счетных органов Российской Федерации предлагаются уточнения определений показателей и дополнительные показатели КСО.

Abstract

In article indicators of activity of the control and accounts bodies of municipalities are analyzed. The separate attention is paid to problems of definition of indicators of activity of the

control and accounts bodies. On the basis of the analysis of the main indicators of activity of the control and accounts bodies of municipalities of the Russian Federation proposed clarifying definitions of indicators and other indicators of CSO.

Ключевые слова

1. Эффективность муниципального финансового контроля
2. Анализ показателей деятельности контрольно-счетных органов

Keywords

1. Effectiveness of municipal financial control
2. Analysis of indicators of activity of the control and accounts bodies

В настоящее время особо актуальна проблема оценки эффективности финансового контроля. Эффективность муниципального финансового контроля предполагает необходимость достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом муниципального образования объема средств. Для того чтобы провести справедливую оценку эффективности работы муниципальных контрольно-счетных органов, необходимо определиться с показателями деятельности МКСО.

В Послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 года В.В. Путин отметил: «Необходимо ввести публичную отчетность контрольно-надзорных органов об итогах проверок, а также затраченных на их проведение финансовых и людских ресурсах, и сразу будет видно, какая проверка чего стоит, и вообще нужна ли она была».

Показатели деятельности контрольно-счетных органов обсуждаются на различных конференциях, семинарах, совещаниях, предлагается множество вариантов показателей специалистами в данной области, в том числе научными деятелями. До сих пор не определен единый стандарт показателей деятельности контрольно-счетных органов. Контрольно-счетные органы муниципальных образований представляют отчеты по своим показателям деятельности в представительный орган муниципального образования, в органы статистики и в Президиум Союза муниципальных контрольно-счетных органов Российской Федерации, при этом форма предоставления основных показателей деятельности КСО отличается и с каждым годом совершенствуется.

Как отметил Н.С. Столяров в своей статье «Трансерфинг по касательной или контроль реальности?», что «региональные и муниципальные контролеры хоть и работают в массе своей грамотно и добросовестно (в этом нет ни малейших сомнений!), хоть и вносят немалый вклад в создание целостной системы финансового контроля, труд их сильно напоминает библейский сюжет о созидателях Вавилонской башни, которая развалилась по весьма простой причине – строители разговаривали на разных языках, не понимая друг друга».

Вот почему контрольно-счетным органам необходимо обсудить несколько вариантов показателей КСО и их параметры, определения и прийти к единому знаменателю для того, чтобы разговаривать на одном языке.

Основные показатели, которые отражают реалии существующего положения деятельности КСО, предлагаются методической рекомендацией по составлению отчета о работе контрольно-счетного органа муниципального образования, разработанной Научно-методической комиссией

Союза МКСО РФ, утвержденной решением Президиума СМКСО от 2 июля 2011 года. Целью методических рекомендаций является установление единого порядка составления отчетов о работе контрольно-счетных органов муниципальных образований.

Для анализа основных показателей деятельности муниципальных КСО автором использованы данные, представленные в научно-практическом журнале «Вестник АКСОР» (№ 21, май 2012). Анализ проведен по показателям 60 муниципальных контрольно-счетных органов, в том числе отдельно по 7 федеральным округам (информация по Северо-Кавказскому федеральному округу отсутствует), по 31 крупным городским округам – столицам субъектов Российской Федерации и по 29 муниципальным образованиям. При проведении анализа показателей КСО выявлены некоторые неточности в определении показателей и искажения представленных данных. Поэтому данные с существенными отклонениями в расчет не принимались. По Дальневосточному федеральному округу в расчет не принимались ошибочные показатели КСП г. Благовещенска, а показатели КСП городского округа Петропавловск-Камчатский вовсе не представлены, также под вопросом поставлены одинаковые показатели КСП г. Владивостока и КСП г. Южно-Сахалинска.

Основным показателем для организации деятельности муниципального КСО является общий объем средств (Оср), который определяет возможность проведения проверки контрольно-счетными органами муниципальных ресурсов в соответствии с полномочиями КСО, установленными Бюджетным кодексом Российской Федерации, Федеральными законами от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федера-

ции и муниципальных образований» и от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Следовательно, в общий объем государственных, муниципальных средств включаются доходная и расходная часть бюджета, включая все источники финансирования, активы и пассивы за исключением финансового результата, средства на забалансовом счету муниципального образования, доходная и расходная часть бюджетов муниципальных поселений, которые передали полномочия по осуществлению финансового контроля муниципальному образованию, включая все источники финансирования за исключением средств, передаваемых из бюджета муниципального образования бюджету муниципального поселения, активы и пассивы за исключением финансового результата, средства на забалансовом счету муниципального поселения, доходы и расходы муниципальных автономных учреждений и муниципальных предприятий за исключением средств, передаваемых из бюджета муниципального образования, активы и пассивы за исключением финансового результата и капитала, средства на забалансовом счету муниципальных автономных учреждений и муниципальных предприятий.

Вторым показателем для организации деятельности муниципального КСО является общее количество объектов и программ (K_0). В данный показатель включаются главные администраторы (администраторы) доходов, главные распорядители (распорядители), получатели бюджетных средств, муниципальные предприятия и муниципальные целевые программы. В методической рекомендации учитывается только количество объектов, тем не менее предлагается включить в данный показатель и количество муниципальных целевых программ для определения полноты

охвата всех ресурсов муниципального образования. Поскольку при проверке муниципальных целевых программ затрагиваются совсем другие вопросы, параметры, чем при проверке объектов. Например, при проверке муниципальных целевых программ, таких, как «Реализация основных направлений молодежной политики», «Развитие предпринимательства и занятости в Мирнинском районе РС (Я)», «Развитие сельского хозяйства (АПК) в Мирнинском районе» и других, проверяются не только целевое, правомерное использование бюджетных средств, но и рассматриваются итоги проведения мероприятий и в целом оцениваются конечные результаты реализации программы. При этом муниципальные целевые программы охватывают несколько объектов, в том числе и не муниципальные.

В случае передачи контрольно-счетному органу района полномочий поселений по осуществлению функций внешнего финансового контроля для определения численности сотрудников контрольно-счетного органа и размера субвенции следует использовать следующие показатели: среднегодовая постоянная численность населения; среднее расстояние между районным центром и муниципальными поселениями, с которыми заключены соглашения на предмет передачи полномочий по осуществлению функций финансового контроля.

На основании того, что при проведении внешней проверки отчета об исполнении бюджета основными задачами КСО являются установление законности, степени полноты и достоверности, прозрачности и информативности показателей о финансовой деятельности представленной бюджетной отчетности, а также представленных в составе проекта решения отчета об исполнении местного бюджета документов и материалов, установление соответствия фактического исполнения бюджета его плановым назначени-

ям, установленным решениями представительного органа местного самоуправления, оценка эффективности и результативности использования в отчетном году бюджетных средств, внешнюю проверку отчета об исполнении бюджета следует считать экспертно-аналитическим мероприятием. В ходе внешней проверки отчета об исполнении бюджета может быть проведена выборочная проверка соблюдения требований законодательства по организации и ведению бюджетного учета, что оформляется актом проверки и считается отдельным внеплановым контрольно-ревизионным мероприятием.

Таким образом, при проведении внешней проверки бюджетной отчетности осуществляются следующие формы контроля:

- экспертно-аналитические мероприятия (экспертиза) по анализу данных бюджетной отчетности и иной информации об исполнении бюджета;
- контрольно-ревизионные мероприятия по проверке достоверности данных бюджетной отчетности.

При этом в общий объем проверенных средств следует включить объем бюджетных средств, проверенных при проведении контрольно-ревизионных мероприятий по внешнему аудиту бюджетной отчетности.

В основные показатели деятельности КСО включается количество выявленных нарушений. При этом следует учесть, что одно неправомерное действие проверяемого субъекта может быть классифицировано по нескольким видам нарушений, которые суммируются в общем зачете количества выявленных нарушений.

Количество реализованных органами местного самоуправления предложений по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий имеет немаловажное значение при работе КСО с депутатами, с руководите-

лями учреждений, с главами муниципальных образований, поскольку работа специалистов контрольно-счетных органов оценивается не только количеством выявленных финансовых нарушений, но и насколько убедительно и эффективно исполняются предложения по совершенствованию бюджетного процесса, рекомендации по развитию муниципального сектора экономики.

Действительно, для создания единой системы государственного и муниципального внешнего финансового контроля необходимость разработки методики оценки деятельности контрольно-счетных органов бесспорна.

Проведя анализ основных показателей муниципальных контрольно-счетных органов, можно делать выводы о том, что средние статистические показатели деятельности муниципальных контрольно-счетных органов могут стать ориентиром для контрольно-счетных органов муниципальных образований.

Следовательно, можно считать деятельность муниципального контрольно-счетного органа эффективной при выполнении следующих условий:

- контрольно-счетному органу необходимо запланировать такое количество мероприятий, чтобы каждому сотруднику КСО выпадало в среднем не менее 7 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в год;
- контрольно-счетному органу необходимо запланировать столько проверяемых объектов, чтобы каждому сотруднику КСО выпадало в среднем не менее 5 объектов в год;
- контрольно-счетный орган должен выстраивать свою деятельность так, чтобы каждому сотруднику КСО выпадало в среднем не менее 4 реализованных предложений в год;
- контрольно-счетный орган может оправдать свою деятельность в случае, если сумма устраненных выявленных нарушений превышает затраты на содержание КСО;

– контрольно-счетному органу необходимо стремиться к результатам, когда сумма выявленных нарушений составляет в среднем 10% к объему проверенных средств;

– контрольно-счетному органу необходимо стремиться к результатам, когда сумма устранения выявленных нарушений составляет в среднем 20% к сумме выявленных нарушений.

В заключение нам всем понятно, что пока что нет единой трактовки тех или иных показателей деятельности КСО, много неопределенностей в терминах показателей и это требует работы над определением показателей контрольно-счетных органов. В связи с тем, предлагается разработать новую редакцию методики по составлению отчета о работе КСО муниципальных образований.

Библиографический список

1. Вестник АККОР. – № 21. – Май 2012.
2. Двуреченских В.А. Контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации: численность и структура // Вестник АККОР. – 2011. – № 2(17). С. 89–95.
3. Егоров И.И., Бармин А.А. Оценка эффективности работы контрольно-счетных органов муниципальных образований. // Вестник АККОР. – 2009. – № 3. – С. 105.
4. Опеньшев С.П., Жуков В.А. Теоретические и методические основы оценки эффективности государственного финансового контроля // Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2001. – № 1. URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/otchet13-buleten_doc_files-fl-421.pdf.
5. Методические рекомендации по составлению отчета о работе контрольно-счетного органа муниципального образования, разработанные Научно-методической комиссией Союза МККО РФ, утвержденные решением Президиума СМККО от 2 июля 2011 года.

6. «Основные направления развития муниципального контроля в Российской Федерации», утвержденные XV конференцией Ассоциации контрольно-счетных органов России 24 марта 2010 года. Раздел 1.

7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. 12.12.2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>.

8. Столяров Н.С. Трансерфинг по касательной или контроль реальности? // Вестник АКСОР. – 2012. – № 3(23). – С. 8–9.

Bibliographical list

1. Journal AKSOR. – № 21. – May 2012.

2. Dvurechenskikh V.A. Control and audit bodies of the subjects of the Russian Federation: the size and structure // Journal AKSOR. – 2011. – № 2 (17). – P. 89–95.

3. Egorov I.I., A.A. Barmin Assess the effectiveness of control and audit bodies of municipalities. // Journal AKSOR № 3, 2009. – P. 105.

4. Openyshev S.P., Zhukov V.A. Theoretical and methodological framework for the assessment efficiency of public financial control // Bulletin of the Russian Audit Chamber. – 2001. – № 1. URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/otchet13-buleten_doc_files-fl-421.pdf.

5. Guidelines for the preparation of a report on the work of the Accounts municipal body, Scientific-methodical commission IVSC Union of Russia, approved by the Presidium SMKSO on July 2, 2011.

6. «The main directions of development of municipal control in the Russian Federation», approved by the XV Conference of the Association of control and audit bodies of Russia March 24, 2010. Section 1.

Проблемы дня

7. Message from the President of the Russian Federation Federal Assembly. 12/12/2012, the URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>.

8. Joiners N. S. Transerfing tangentially or control reality? // Journal AKSOR. – 2012. – № 3 (23). – P. 8–9.

Контактная информация

Адрес: 678170, РС (Якутия),
г. Мирный, ул. Комсомольская, 22, кв. 44.
Тел. 8-914-252-61-00
E-mail: control.mirny@mail.ru

Contact links

Address: 678170, RS (Yakutia),
с. Mirny, st. Komsomolskaya, 22, ap. 44.
Tel. 8-914-252-61-00
E-mail: control.mirny@mail.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ИДЕНТИФИКАЦИИ И
КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОРОВ
РОСТА И РАЗВИТИЯ
СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**METHODOLOGICAL APPROACH
TO IDENTIFICATION AND
CLASSIFICATIONS OF FACTORS
OF GROWTH AND DEVELOPMENT
CONSTRUCTION ORGANIZATIONS**

В.К. СЕВЕК,

*декан экономического факультета Тувинского
государственного университета, к.э.н., доцент*

V.K. SEVEK,

*Dean of economics faculty Tuva state university,
PhD (economical sciences), associate professor*

Аннотация

Идентифицированы и систематизированы факторы роста и развития строительных организаций инвестиционно-строительного комплекса России. Выявлены детерминанты роста и развития строительных организаций, обусловленные воздействием факторов внутренней и внешней среды. Предложен метод исчисления воспроизводственного потенциала строительных организаций, утрата которого негативно отражается на их росте и развитии.

Abstract

Factors of growth and development of the construction companies of an investment and construction complex of Russia are identified and systematized. Determinants of growth and the developments of the construction companies caused by influence of factors of internal and environment are revealed. The method of calculation of reproduction capacity of the construction companies which loss is negatively reflected in their growth and development is offered.

Ключевые слова

1. Инвестиционно-строительный комплекс
2. Строительные организации
3. Факторы
4. Рост
5. Развитие
6. Идентификация
7. Систематизация

Keywords

1. Investment and construction complex
2. Construction companies
3. Factors
4. Growth
5. Development
6. Identification
7. Systematization

Изменение объемов и темпов экономического роста имеет фундаментальное значение для успешного функционирования отечественной экономики и ее хозяйствующих субъектов – регионов и организаций народно-хозяйственного комплекса. Возможности экономического роста

и развития национальной экономики и ее хозяйствующих субъектов обусловлены воздействием многих факторов, и актуальная задача экономической науки определяется ее способностью:

- успешно идентифицировать и классифицировать воздействующие факторы;
- разрабатывать методы и модели исследования степени воздействия факторов на изменение экономического роста и социально-экономического развития;
- объяснять тенденцию изменения экономического роста;
- обосновывать методы и модели среднесрочного и долгосрочного прогнозирования темпов и объемов экономического роста;
- обосновывать Концепцию долгосрочного социально-экономического развития национальной экономики, ее хозяйствующих субъектов.

В целях обеспечения целенаправленного и эффективного управления ростом и развитием субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса необходимо решение актуальной задачи идентификации и классификации воздействующих факторов роста и развития строительных организаций в рыночной среде. Проблема идентификации объектов управления и процессов исследуется применительно к логике, а также системам и их моделям разного рода.

Задачей настоящей работы является идентификация и систематизация двух групп факторов:

- факторов, воздействующих на рост строительных организаций;
- факторов, воздействующих на развитие строительных организаций.

Проблемы дня

В логике аксиомами идентификации являются следующие утверждения [9, с. 131]:

- а) А либо есть В, либо не есть В.
- б) если А есть В, то В есть А.
- в) если А есть В и В есть С, то А есть С.

Принимая во внимание, что факторы развития организации являются факторами прямого воздействия на изменение уровня ее роста, то согласно логике аксиомами идентификации факторов являются следующие утверждения (табл. 1):

Таблица 1

**Отличительная характеристика аксиомы
идентификации исследуемого объекта
(факторов роста и развития строительной
организации) с позиции логики**

Аксиомы идентифика- ции согласно логике	Проявление аксиомы логики применительно к идентификации исследуемого объекта
1	2
А либо есть В, либо не есть В	Фактор развития организации либо является фактором ее роста, либо не является
Если А есть В, то В есть А	Если фактор развития организации является фактором ее роста, то фактор роста не является фактором развития организации
Если А есть В и В есть С, то А есть С	Если фактор развития организации является фактором ее роста и фактор роста является фактором роста экономики города и (или) региона, то фактор развития организации является фактором роста экономики города (региона)

1) фактор развития организации либо является фактором ее роста, либо не является;

2) если фактор развития организации является фактором ее роста, то фактор роста не является фактором развития организации (например, производительность труда работников, как качественная характеристика экономического роста, не является фактором роста фондоотдачи основных средств);

3) если фактор развития организации является фактором ее роста и фактор роста является фактором роста экономики города или региональной экономики, то фактор развития организации является фактором роста экономики города и региона.

С позиции различных систем (экономических, технических и др.) идентификация объекта означает:

– определение характеристик объекта и выявление приложенных к нему воздействий [9, с. 130];

– выбор системы координат, в рамках которых исследователь определяет объект и свое видение объекта: где он находится на шкале времени, и что его ждет впереди [7];

– отождествление объекта как оригиналу некоторой модели применительно к эконометрике, где принято говорить не об идентификации объекта как рассматриваемой экономической системы, а об идентификации модели [9, с. 130].

Наше понимание идентификации исследуемых факторов отражает выявление существенных признаков тех явлений, которые оказывают непосредственное воздействие на рост и развитие строительных организаций. При этом нами разделяется точка зрения того, что в основе идентификации и классификации воздействующих факторов роста и развития строительных организаций могут быть востребованы разные познавательские подходы применительно к идентификации региональных инвестиционно-строительных ком-

плексов (экономического, социально-экономического, статистического, системного, эволюционного и синергетического) [1], разделяемые научной школой «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как системообразующей и самоуправляемой системы» при Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете.

В настоящей работе ИСК рассматривается как социально-экономическая система, т.е. с позиций системного подхода [2, с. 94]. Идентификацию и классификацию факторов роста и развития строительных организаций рекомендуется осуществлять исходя из факторов внутренней и внешней среды организации, в том числе факторов микросреды и макросреды. Классификационным признаком является среда (табл. 2).

Таблица 2

**Рекомендуемый методический подход
к идентификации и классификации факторов роста
и развития строительной организации
(классификационный признак – среда)**

Факторы внутренней среды	Факторы внешней среды	
	Факторы микросреды	Факторы макросреды
Факторы, обусловленные внутренней средой организации, характеризующие ее сильные и слабые стороны в реализации потребностей и возможностей роста и развития:	Факторы, обусловленные взаимодействием организации с участниками инвестиционно-строительной деятельности, характеризую-	Факторы, обусловленные воздействием макросреды (политической, экономической, демографической, социальной, культурной,

Факторы внутренней среды	Факторы внешней среды	
	Факторы микросреды	Факторы макросреды
– количество, качество, структура и эффективность применяемых ресурсов; – способности внутренней среды организации к росту и развитию	щие опасности и возможности для роста и развития организации	научно-технической и экономической среды), характеризующие опасности и возможности для роста и развития организации

Идентификация и классификация факторов роста и развития строительных организаций с позиции системного подхода позволяет выявлять и систематизировать факторы на основе системного классификационного признака, характеризующего жизненный цикл роста и развития организации. Поэтому идентифицируемые факторы отличаются от состава факторов возникновения, становления, функционирования и развития регионального инвестиционно-строительного комплекса [1, с. 87]. Рекомендуемая нами систематизация факторов является более развернутой в сравнении с выделяемой системой факторов идентификации региональных инвестиционно-строительных комплексов [1, с. 89] в силу идентификации и классификации факторов согласно жизненному циклу организации (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная характеристика реализации системного подхода к идентификации и классификации факторов

С позиции подхода А.Н. Асаула и Л.Ф. Манакова к идентификации региональных ИСК	С позиции авторского подхода, отражающего процесс жизненного цикла организации
Системообразующие факторы	Системообразующие факторы
Системопорождающие факторы	-
Системообуславливающие факторы	-
-	Системообеспечивающие факторы
-	Системоразвивающие факторы
-	Системооценочные факторы
-	Системопреобразующие факторы
Системоразрушающие факторы	Системоразрушающие факторы

Используемый в настоящей работе системный подход к идентификации и классификации факторов роста и развития строительной организации позволяет предложить методический подход к идентификации и классификации воздействующих факторов, основанный на выделении двух классификационных признаков – признака среды и системного признака (табл. 4).

Таблица 4

Рекомендуемый метод применения системного подхода к идентификации и классификации факторов роста и развития строительной организации (классификационные признаки – среда и стадии жизненного цикла организации)

Системные факторы жизненного цикла организации	Факторы внутренней среды	Факторы внешней среды	
		Факторы микро-среды	Факторы макро-среды
Системообразующие факторы			
Системообеспечивающие факторы			
Системоразвивающие факторы			
Системооценочные факторы			
Системопреобразующие факторы			
Системоразрушающие факторы			

Следование институциональному подходу позволяет выявлять и систематизировать факторы роста и развития строительной организации, обусловленные воздействием факторов макросреды и метасреды. С начала реформирования российской экономики (1991 год) до последнего времени организации народно-хозяйственного комплекса, в том числе инвестиционно-строительных комплексов, подвергаются воздействию внешних и внутренних конструк-

тивных и деструктивных факторов [13]. К составу основных деструктивных факторов макро- и метасреды исследователи [16] относят:

- мировые финансово-экономические кризисы;
- недостаточное качество и эффективность реализуемой государственной политики (институциональной, экономической, финансовой, валютной, инвестиционной, воспроизводственной, инновационной, жилищной);
- структурные изменения и диспропорции роста и развития народно-хозяйственного комплекса;
- недостаточная продуктивность методов и моделей управления социально-экономическим развитием отечественной экономики и хозяйствующих субъектов;
- недоучет тенденции глобализации мировой экономики и науки, что негативно отражается на росте и развитии отечественной экономики, ее хозяйствующих субъектов и усугубляется nepозволительно медленными темпами перехода к инновационной экономике.

Основными детерминантами долгосрочного роста отечественной экономики зарубежные исследователи выделяют [8, с. 53]:

- факторы институциональной системы страны (результативность деятельности институтов, отвечающих за стабильность экономики и ускорение экономического развития);
- результативность макроэкономической политики в области прямого интервенционизма и реформирования;
- проявление других детерминантов экономической политики (личностные факторы и конкретные исторические обстоятельства);
- внешние шоки, обусловленные финансово-экономическими кризисами.

К системным факторам микро- и макросреды, оказывающим непосредственное воздействие на рост и развитие

региональной экономики и строительных организаций, с нашей точки зрения, следует отнести:

- концепции и методические документы, необходимые для управления экономическим ростом (Концепцию долгосрочного социально-экономического развития экономики региона, согласованную с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ; Концепцию взаимосвязи отраслевых стратегий среднесрочного и долгосрочного роста и развития; методику разработки правил землепользования и застройки; другие методические документы градостроительной политики);

- результаты социально-экономической политики страны в обеспечении экономического роста и урегулирования кризисных явлений;

- объем, динамику и эффективность инвестиций в основной капитал соответствующего субъекта РФ;

- количество, качество и производительность трудоспособного населения, занятого в экономике региона;

- потенциал платежеспособного спроса населения региона (степень превышения денежных доходов населения над денежными расходами);

- уровень инфляции;

- уровень региональной инвестиционной привлекательности, отражающий инвестиционные риски и прибыльность инвестиций в основной капитал.

К составу наиболее значимых деструктивных факторов микросреды, ограничивающих потенциал роста и развития строительных организаций, следует отнести:

- недостаточную эффективность взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности;

- диспропорцию объемов и темпов роста выпуска продукции для строительства предприятиями стройиндустрии, не отвечающих потребностям производства строительного

Проблемы дня

монтажных работ, что обуславливает рост импорта товаров и продукции для строительства¹;

– недостаточную эффективность формирования конкурентной среды на рынке строительной продукции (работ, услуг);

– ограниченную возможность осуществления расширенного воспроизводства основных средств на инновационной основе.

Анализируя потребности и возможности строительных организаций в росте качества строительства, сокращении сроков строительства и ввода в действие зданий, сооружений и производственных мощностей значимыми признаками экономического развития строительных организаций, правомерно рассматривать фактором их развития уровень воспроизводственного потенциала ($Y_{в.п}$), исчисляемого согласно рекомендуемому методу:

$$Y_{в.п} = \frac{I_p}{I_o} \quad (1),$$

где I_p – инвестиции в основной капитал на развитие строительства организаций по виду экономической деятельности «строительство»;

I_o – общий объем инвестиций в основной капитал организаций по виду экономической деятельности «строительство».

Величина и динамика изменения воспроизводственного потенциала строительных организаций характеризуют потенциал развития их материально-технической базы как значимый фактор роста и развития организаций (табл. 5).

¹ Подробнее см.: *Севек В.К.* Причины, сдерживающие развитие капитального строительства в Республике Тыва // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 3 (21). – С. 73–78.; *Севек В.К.* Состояние и тенденции развития индустрии строительных материалов в Республике Тыва // Экономическое возрождение России. – 2012. – № 1 (31). – С. 166–174.

Таблица 5

**Динамика изменения воспроизводственного
потенциала строительных организаций в целом
по РФ за 2005–2011 гг.**

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Инвестиции в основной капитал – всего, в фактически действовавших ценах, млрд руб.	172,7	288,4	442,5	681,8	696,2	770,1	1033,6
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие строительства, в фактически действовавших ценах, млрд руб.	129,5	176,2	266,4	399,8	289,8	342,1	337,0
Уровень воспроизводственного потенциала строительных организаций, % (расчетно стр. 2: стр. 1)	75,0	61,1	60,2	58,6	41,6	44,4	32,6

Составлено по материалам: Строительство в России 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 220 с.

Данные расчета воспроизводственного потенциала строительных организаций (табл. 5) отражают негативную тенденцию снижения его уровня за 2005–2011 годы (на 42,4 пункта в 2011 году относительно 2005 года, или более, чем в 2 раза). Негативная тенденция утраты воспроизводственного потенциала строительных организаций во многом объясняет большой удельный вес строительных машин,

Проблемы дня

находящихся в эксплуатации с истекшим сроком службы (табл. 6), что крайне негативно отражается на росте и развитии строительных организаций.

Таблица 6

Динамика основных строительных машин в строительных организациях, находящихся в эксплуатации с истекшим сроком службы, в целом по РФ за 2005–2011 гг.

Наименование строительной техники	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Экскаваторы одноковшовые	46,8	44,7	42,3	37,7	37,5	37,3	34,7
Скреперы	71,0	71,7	71,9	72,3	68,9	69,2	67,8
Бульдозеры, тракторы	57,6	56,5	54,9	54,2	52,3	49,9	48,6
Краны башенные	74,0	69,0	60,9	55,6	57,7	55,8	56,1
Краны на автомобильном ходу	49,4	47,8	46,2	42,7	42,5	41,4	40,0
Краны на пневмоколесном ходу	64,6	63,4	64,1	59,2	58,5	54,9	51,5
Краны на гусеничном ходу	75,7	73,8	70,1	68,6	69,0	68,6	69,9
Автогрейдеры	44,6	47,2	49,2	50,3	51,1	51,6	50,1

Эксплуатация строительной техники за пределами срока ее полезного использования не способствует росту производительности труда и снижению затрат на строительство и негативно сказывается на конкурентоспособности российских строительных организаций как значимом параметре экономического их развития. Данная ситуация требует принятия радикальных мер по совершенствованию механизма воспроизводства активной части основных

средств строительных организаций как действенного фактора формирования потенциала роста и развития строительных организаций.

Экономический рост национальной экономики и хозяйствующих субъектов во многом обусловлен вкладом труда, его производительностью и эффективностью использования основных средств. Потенциал роста строительных организаций, обусловленный воздействием факторов их внутренней среды, определяется в значительной мере эффективностью использования [11]:

– материально-технических ресурсов за счет обновления и модернизации материально-технической базы строительных организаций на инновационной основе, что позволяет повысить уровень фондоотдачи основных средств, снизить сроки продолжительности строительства и ввода в действие объектов и производственных мощностей, снизить себестоимость строительной продукции (работ, услуг) и повысить уровень рентабельности основных фондов [4];

– трудовых ресурсов за счет формирования цивилизованного строительного рынка труда; совершенствования системы менеджмент-образования и рынка труда рабочих и менеджеров [12], совершенствования качества обучения, переподготовки и повышения квалификации работников организации, в том числе за счет средств самой организации; совершенствования методов мотивации персонала на основе ключевых компетенций эффективности [17]; совершенствования методов организации труда и увеличения масштабов внедрения средств малой механизации; развития методологии управления качеством образовательной деятельности [6, 15]; формирования методов управления развитием трудовых ресурсов;

– производственных ресурсов за счет увеличения загрузки производственных мощностей строительных орга-

низаций, совершенствования методов и повышения эффективности организации строительного производства, оптимизации методов производства строительной продукции (работ, услуг); совершенствования методов и моделей управления процессом развития строительного производства; применения современных строительных материалов [3];

– финансовых ресурсов за счет повышения эффективности использования оборотных средств в деятельности строительных организаций, совершенствования методов обоснования расчетов потребности организации в оборотных средствах; совершенствования методов управления дебиторской и кредиторской задолженностью строительных организаций; совершенствования взаимоотношений с поставщиками строительных материалов, изделий и конструкций.

Строительная организация – это социально-экономическая система, что является основанием идентификации и систематизации факторов ее развития – экономических и социальных. Процесс идентификации факторов социально-экономического развития организаций обусловлен необходимостью идентификации признаков и показателей их развития, что выступает предметом дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Идентификация региональных инвестиционно-строительных комплексов / А.Н. Асаул, Л.Ф. Мананов // Экономическое возрождение России. – 2012. – № 1 (31). – С. 81–93.

2. Асаул А.Н. Инвестиционно-строительный комплекс: рамки и границы термина / А.Н. Асаул, Н.А. Асаул, А.А. Алексеев, А.В. Лобанов // Вестник гражданских инженеров. – 2009. – № 4. – С. 91–96.

3. Асаул А.Н. К вопросу эффективности новых технологий реконструкции зданий и сооружений / А.Н. Асаул, Г.Я. Зейниев, С.М. Агеев, Б.В. Лабудин // Промышленное и гражданское строительство. – 2009. – № 5. – С. 55–56.
4. Асаул А.Н. Обновление и модернизация материально-технической базы строительных организаций / А.Н. Асаул, Ш.М. Мамедов // Вестник гражданских инженеров. – 2011. – № 3. – С. 96–105.
5. Асаул А.Н. Сценарии социально-экономического развития России / А.Н. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 4 (14). – С. 3–7.
6. Беляев М.К. Методология адаптивного управления качеством образовательной деятельности / М.К. Беляев, М.К. Маркова // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 1 (19). – С. 38–50.
7. Гроп Д. Методы идентификации систем / Д. Гроп. – М.: Мир, 1979. – 302 с.
8. Загадки экономического роста: Движущие силы и кризисы – сравнительный анализ / Научные редакторы Л. Бальцерович и А. Жоньца; пер. с польского Ю.В. Чайникова под научной редакцией А.В. Куряева. – Москва: Мысль, 2012. – 512 с.
9. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь / ответственный редактор академик Н.П. Федоренко. – М.: Наука, 1987. – 509 с.
10. Производственно-экономический потенциал и деловая активность субъектов предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2011. – 280 с.
11. Развитие рынка жилой недвижимости как самоорганизующейся системы / А.Н. Асаул, Д.А. Гордеев, Е.И. Ушакова. – СПб.: СПбГАСУ, 2008. – 334 с.
12. Резник С.Д., Коновалова Е.С. К проблеме конкурентоориентирования студентов высших учебных заведений //

Экономическое возрождение России. – 2012. – № 1 (31). – С. 18–26.

13. Рыбнов Е.И. Выбор стратегического взаимодействия коммерческой организации с другими участниками рынка с целью недопущения кризиса / Е.И. Рыбнов, М.А. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2 (24). – С. 59–66.

14. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса / А.Н. Асаул, И.П. Князь, Ю.В. Коротаева. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2007. – 224 с.

15. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики / А.Н. Асаул, Б.М. Капаров. – СПб.: Гуманистика, 2007. – 280 с.

16. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. кол. Д.С. Львов, А.Г. Поршневу; Гос. ун-т упр., Отд-ние экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. – 702 с.

17. Шильникова Е.В., Гринюк С.А., Кулешов В.К., Учайкина Е.С., Лимарева А.В. Мотивация персонала компании на основе ключевых компетенций эффективности // Экономическое возрождение России. – 2012. – № 1 (31). – С. 37–48.

Bibliographical list

1. Asaul A.N. Identification of regional investment and construction complexes / A.N. Asaul, L. F. Manakov // Economic revival of Russia. – 2012. – № 1 (31). – P. 81–93.

2. Asaul A.N. Investment and construction complex: framework and term / A.N. Asaul, N.A. Asaul, A.A. Alekseev, A.V. Lobanov // Messenger of civil engineers. – 2009. – № 4. – P. 91–96.

3. Asaul A.N. To a question of efficiency of new technologies of reconstruction of buildings and constructions / A.N. Asaul, G.Ya. Zeyniyev, S.M. Ageev, B.V. Labudin // Industrial and civil engineering. – 2009. – № 5. – P. 55–56.

4. Asaul A.N. Updating and modernization of material base of construction organizations / A.N. Asaul, Sh.M. Mamedov // Messenger of civil engineers. – 2011. – № 3. – P. 96–105.

5. Asaul A.N. Scenarios of social and economic development of Russia / A.N. Asaul // Economic revival of Russia. – 2007. – № 4 (14). – P. 3–7.

6. Belyaev M.K. Methodology of adaptive quality management of educational activity / M.K. Belyaev, M.K. Markova // Economic revival of Russia. – 2009. – № 1 (19). – P. 38–50.

7. Grop D. Methods of system's identification / Grop. – M: World, 1979. – 302 p.

8. Riddles of economic growth: Driving forces and crises – the comparative analysis / Scientific editors L. Baltserovich and A. Zhontsa; the translation from Polish Yu.V. Chaynikova with A.V. Kuryaev's scientific edition. – M.: Mysl, 2012. – 512 p.

9. Lopatnikov L.I. Economic-mathematical dictionary / Editor-in-chief academician N.P. Fedorenko. – M: Science, 1987. – 509 p.

10. Productive and economic potential and business activity of subjects of business / A.N. Asaul [etc.]. – St-Petersburg: Autonomous Non-Commercial Organization IPEV, 2011. – 280 p.

11. Development of the market of residential real estate as self-organizing system / A.N. Asaul, D.A. Gordeyev, E.I. Ushakov. – St-Petersburg: SPCUACE, 2008. – 334 p.

12. Reznik S.D., Konovalova E.S. To a problem of a competitor orientation of students of higher educational institutions // Economic revival of Russia. – 2012. – № 1 (31). – P. 18–26.

13. Rybnov E.I. Choice of strategic interaction of the commercial organization with other participants of the market for the purpose of prevention of crisis / E.I. Rybnov, M.A. Asaul // Economic revival of Russia. – 2010. – № 2(24). – P. 59–66.

14. The theory and practice of decision-making on an exit of the organizations from crisis / A.N. Asaul, I.P. Knyaz, Yu.V. Korotayeva. – St-Petersburg: Autonomous Non-Commercial Organization IPEV, 2007. – 224 p.

15. Management of a higher educational institution in the conditions of innovative economy / A.N. Asaul, B.M. Kaparov. – St-Petersburg: Gumanistika, 2007. – 280 p.

16. Management of social and economic development of Russia: concepts, purposes, mechanisms / Head of author collective.: D.S. Lvov, A.G. Porshnev; State. university of management, Economic department of the Russian Academy of Sciences. – M: JSC Publishing house «Ekonomika», 2002. – 702 p.

17. Shilnikova E.V., Grinyuk S.A., Kuleshov V.K., Uchaykina E.S., Limareva A.V. Motivation of the personnel of the company on the basis of key competences of efficiency // Economic revival of Russia. – 2012. – № 1 (31). – P. 37–48.

Контактная информация

E-mail.: vsevek@mail.ru

Contact links

E-mail.: vsevek@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ
ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ
КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**GOVERNMENT INNOVATIVE POLICY
AS AN ELEMENT OF THE COMPLEX SYSTEM
OF THE NATIONAL ECONOMICS
MODERNIZATION**

Д.А. ДОРОНИЧЕВ,

*кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский
государственный университет*

А.А. ЗВОНОВ,

аспирант, Нижегородский государственный университет

D.A. DORONICHEV,

associate professor, Nizhny Novgorod State University

A.A. ZVONOV,

post-graduate student, Nizhny Novgorod State University

Аннотация

Необходимость перевода российской промышленности на новую технологическую основу и занятия отдельных «ниш» в мировом воспроизводственном процессе ставит перед органами государственной власти сложную задачу разработки и дальнейшего совершенствования комплекс-

ной системы модернизации национальной экономики. В настоящей работе на основе метода экспертных оценок разработан механизм определения экономического эффекта внедрения организационно-экономических моделей в народное хозяйство.

Abstract

The necessity of modernization of the regulation system in economic relations between the industrial entities within the country has set public authorities challenge of the development and further improvement of the organizational-economic mechanism for industrial production. In this paper it were identified the main factors of the industry development, and suggested ways of improving the model of organizational-economic mechanism of managing industrial production in the economy.

Ключевые слова

1. Организационно-экономический механизм
2. Модернизация, регулирование
3. Инновационное развитие

Keywords

1. Organizational-economic mechanism
2. Modernization, regulatory
3. Innovative development

В качестве основных причин тяжелого состояния промышленности современной России наряду с отдельными решениями, которые были приняты в годы экономических реформ, начиная с 1991 года, можно выделить механизм воспроизводства, сложившийся в последние 20–25 лет существования Советского Союза.

В народном хозяйстве СССР имела место уникальная диспропорция: локомотивом экономического развития был оборонный комплекс с широким использованием современных научно-технических достижений, связанный с остальной частью экономики, в которой современные научно-технические достижения использовались плохо. В результате этого промышленность страны стала энерго- и ресурсоемкой, тяжелой по структуре. Неэффективной оказалась стратегия накоплений и идеология, в рамках которой приоритет в промышленности был отдан росту производства средств производства. Таким образом, спад производства товаров народного потребления в 90-е годы был неизбежен. Однако и в ходе реформ 90-х годов продолжились процессы и тенденции, негативно влиявшие на промышленность. При этом происходили структурные сдвиги в направлении повышения доли топливно-сырьевой и снижения доли перерабатывающей промышленности.

К сожалению, планам по формированию критической массы эффективных собственников, способных обеспечить нормальное функционирование хозяйствующих субъектов и модернизацию производственного аппарата в условиях рыночных отношений за счет проводившейся ускоренными темпами приватизации государственной собственности, не суждено было реализоваться. Формирование законодательной и нормативно-правовой базы, необходимой для регулирования промышленности в новых условиях, значительно запаздывало. В результате этого был в существенной мере утрачен контроль за функционированием предприятий, полностью или частично принадлежащих государству, со стороны государственных органов.

Активное использование рынка ГКО-ОФЗ в условиях большого дефицита государственного бюджета предопределило высокую цену внутренних государственных заим-

ствований, что повлекло за собой кризис ликвидности в реальном секторе. В итоге это привело к установлению экономических отношений между хозяйствующими субъектами на основании бартера.

Стремление увеличить поступления в доходную часть бюджетов привело к чрезмерной налоговой нагрузке на предприятия, что спровоцировало рост теневого сектора в промышленности, искажение отчетности с целью ухода от налогов.

Негативно повлиял на обновление производственного потенциала страны и спад инвестиционной активности в 90-е гг., при этом возраст основных производственных фондов в России составляет более 20 лет, и их технологический уровень отстает от развитых стран на несколько поколений, а степень износа основных фондов промышленности составляет в настоящее время более 50% и продолжает расти [2].

Начавшейся в конце 1998 года вследствие девальвации рубля процесс импортозамещения, сдерживание экспорта капитала и рост монетизации явились внутренними факторами, положительно отразившимися на состоянии экономики в 1999–2000 гг. Росту производства в отдельных отраслях способствовала замена импортных товаров как потребительского, так и инвестиционного назначения отечественной продукцией. Активизации этого процесса помогала и политика вовлечения незадействованных производственных мощностей. Несмотря на многие негативные последствия дефолта, в этот период на практике была доказана целесообразность таких мер предлагаемой промышленной политики, как защита внутреннего рынка, активизация внутреннего спроса на нем, опора на собственные национально доступные финансовые ресурсы.

В 2000–2002 гг. темпы роста промышленного производства замедлились. Среди основных причин замедления роста можно выделить:

- низкие темпы структурных преобразований в промышленности;
- обострение проблемы нехватки квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров;
- практическое отсутствие межотраслевого перелива капитала в экономике;
- ухудшение финансового положения промышленных предприятий;
- медленное восстановление реального платежеспособного спроса потребителей отечественной продукции.

В итоге к настоящему времени объем промышленного производства составляет менее 2/3 от уровня 1990 года, при этом наиболее глубокий спад характерен для обрабатывающих отраслей [2].

В результате анализа российского законодательства периода реформ можно сделать вывод о том, что целый ряд необходимых государственно-правовых регуляторных инструментов либо был ликвидирован, либо не создан. В том числе отсутствуют:

- эффективный механизм дифференциации налоговых и иных инструментов для стимулирования перетоков капитала;
- возможность концентрации и назначений средств в рыночно неликвидных областях деятельности;
- необходимые финансовые инвестиционные инструменты [3].

Состояние российской промышленности поставило страну перед целым рядом угроз, предотвращение которых возможно только при условии выработки и реализации эффективной промышленной политики. Среди основных угроз можно выделить:

Проблемы дня

- перспективу необратимого превращения страны в экономическую систему, обменивающую на внешнем рынке топливно-сырьевые ресурсы на высокотехнологические, наукоемкие и потребительские товары, при этом условия данного обмена представляются крайне неравноценными;
- растущие масштабы теневой экономики;
- разлаженность финансового, научно-инновационного, кадрового, природопользовательского воспроизводственного процесса;
- дальнейшую утрату воздействия государства на экономические процессы;
- растущую диспропорциональность в размещении производительных сил на территории страны и формирование хронически отсталых и депрессивных районов;
- отрыв промышленного сектора от научно-технической сферы, снижение государственного финансирования науки при крайне низкой активности в этой сфере частного сектора, все большее отставание науки от мировых тенденций научно-технического прогресса;
- дальнейшую изношенность и отсталость основных фондов.

Федеральная государственная промышленная политика страны представляет собой систему законодательных, административных, финансово-экономических решений, мер и действий по управлению развитием промышленности в соответствии с поставленными целями такого развития. Это стратегические цели устойчивого социально-экономического развития и обеспечения безопасности страны. Устойчивое развитие подразумевает опору на воспроизводимые (прежде всего интеллектуальные) ресурсы.

Важнейшими целями российской промышленной политики, связанными с основными проблемами экономического развития, являются:

– создание механизма формирования и реализации промышленной политики (включая государственные органы, их функции и правовые инструменты, определение «правил игры» и организацию диалога «бизнес–власть»);

– развитие государственных и рыночных механизмов обеспечения производства финансовыми и кадровыми ресурсами, внедрения новых технологий и инноваций, разведки месторождений полезных ископаемых;

– создание инструментария межсекторного, межотраслевого и межрегионального перелива капитала и проведение структурного межотраслевого маневра.

Необходимость перевода российской промышленности на новую технологическую основу и занятия отдельных ниш в мировом воспроизводственном процессе диктуют отнесение к критическим производствам высоких технологий, а также производство средств для развития материальной базы науки, образования, воспитания и культуры. Так, производство наукоемкой продукции обеспечивают примерно 50–55 макротехнологий, из которых Россия обладает примерно 17 и могла бы претендовать на 10–15% мирового рынка наукоемкой продукции, что приносило бы ей 120–180 млрд долларов США в год [1].

Обязательной и решающей предпосылкой преодоления последствий социально-экономического кризиса, поразившего Россию на рубеже второго и третьего тысячелетий, является активная промышленная политика, нацеленная на модернизацию национальной экономики и переход к инновационным формам хозяйствования.

В среднесрочной перспективе, в результате вступления России в ВТО и полной либерализации валютного рынка, интеграция экономики страны в глобальный рынок будет максимально полной. Это неизбежно повлечет за собой структурную перестройку национального хозяйства, вклю-

чая региональные экономики. По мере втягивания в глобальный рынок народное хозяйство, ранее собранное в технологически единый комплекс, будет расслаиваться производственно-технологически и территориально. Место отраслей в современной экономике постепенно должны занимать кластеры, иначе нельзя будет обеспечить конкурентоспособность страны и ее регионов в глобальном рынке в долгосрочной перспективе, а интегрированные регионы должны тесниться сетевыми.

Из протокластеров России предстоит вырастить полноценные производственные кластеры и на этой базе развернуть полноценную сетевую пространственную организацию страны. В этом может заключаться главная задача национальной промышленной политики.

Переход на инновационную модель промышленного развития в сложившихся в России условиях является необходимым стратегическим выбором, который в среднесрочной перспективе может содействовать преодолению кризиса производства, структурной перестройке промышленности и насыщению рынка конкурентоспособной продукцией. В долгосрочной перспективе подобная стратегия должна помочь России восстановить свое положение среди развитых стран [1].

Учитывая долгосрочный стратегический характер инновационной политики, на начальном этапе государство должно оказать финансовую поддержку проведению приоритетных научно-технических разработок. Это позволит не только создать задел для будущих достижений, но и сохранить уникальные научные и конструкторские школы, создать устойчивую мотивацию использования научных результатов, повысить престиж научного труда.

Вопрос государственного софинансирования прикладных исследований можно решить за счет развития системы

госзаказов на конкурсной основе. Наряду с этим государство призвано в ходе реформ создавать условия для эффективного замещения бюджетных схем механизмами рыночного самофинансирования инновационного процесса.

Представляется целесообразным переход от ныне действующей к инновационной модели развития промышленной политики в два этапа. На первом этапе основной целью является достижение значений в отношении доли затрат на науку в ВВП не менее 2–3% (для сравнения: в настоящее время в Швеции она составляет 3,7%, Японии – 3,2%, США – 2,8%), доли ассигнований на фундаментальные исследования в общих расходах на науку и доли затрат на инновации в общем объеме промышленной продукции [2].

По оценкам экспертов, достигнутый прогресс заложит базу долгосрочного этапа промышленной политики, реализация которого поможет России стать более конкурентоспособной на мировом рынке наукоемкой продукции и довести свою долю к 2025 году на нем не менее чем до 2% против 0,3% в 2002 году. [1].

Отметим, что к мерам стимулирования инновационной деятельности относятся:

- сокращение налогооблагаемой базы за счет списания части затрат на НИОКР;
- установление налоговых льгот при увеличении таких расходов;
- освобождение предприятий от уплаты НДС при приобретении продуктов – объектов интеллектуальной собственности;
- ускоренная амортизация нового научного оборудования;
- поддержка экспорта наукоемкой продукции и подготовка профессиональных кадров для коммерциализации научных разработок;

Проблемы дня

– госзаказ на подготовку кадров высокой квалификации, а также экономические, в первую очередь налоговые меры стимулирования подготовки кадров за счет собственных отраслей и видов деятельности.

Изложенные предложения требуют соответствующих изменений и дополнений в действующем законодательстве и принятия новых нормативных актов.

Осуществление мероприятий, повышающих эффективность использования результатов фундаментальных исследований и НИОКР и их внедрения в промышленное производство, является самостоятельным направлением государственной инновационной политики. Кроме всего прочего, необходимо также предусмотреть ряд мер для решения проблем охраны и передачи интеллектуальной собственности, сертификации инновационной продукции в промышленной политике.

Необходимы следующие меры:

– определение приоритетов наукоемких производств и технологий. Разработку и реализацию процедур определения указанных государственных приоритетов целесообразно производить единому экспертному органу;

– реструктуризация научно-технологического комплекса в соответствии с установленными приоритетами в крупные консорциумы. Здесь также может быть применен госзаказ;

– повышение инновационной активности через развитие малого предпринимательства в научно-технической сфере и формирование новой инфраструктуры инновационного процесса, частью которой должны стать инновационные и консалтинговые фирмы, инновационно-технологические центры и технопарки;

– разработка и использование экономического механизма, стимулирующего внедрение инноваций в произ-

водство (в том числе: снижение налогов на прибыль от производства и реализации продукции, произведенной с использованием сертифицированных объектов интеллектуальной собственности, совершенствование механизма ценообразования наукоемкой продукции, предоставление предприятиям государственных беспроцентных кредитов на приобретение и освоение сертифицированных инновационных нововведений, предоставление предприятиям безвозмездных лицензий на промышленное освоение интеллектуальной собственности, созданной за счет бюджетных средств и принадлежащей государству).

В промышленной политике приоритет должен принадлежать высокотехнологичным наукоемким производствам, производствам средств для развития материальной базы науки, образования, воспитания и культуры, а также промышленным производствам, ориентированным на обеспечение внутренних потребностей страны на основе принципа импортозамещения. К последним принадлежат производства, имеющие первостепенное значение для устойчивого развития экономики и национальной безопасности:

– производства, выпускающие средства для инфраструктуры жизнеобеспечения населения и экономики в целом (систем энергоснабжения, транспорта, связи), строительного комплекса, ТЭК и сырьевых отраслей, АПК, фармацевтической промышленности, защиты окружающей среды и рационального природопользования;

– производства, выпускающие оборонную продукцию.

Среди указанных направлений хозяйственной деятельности приоритет следующего уровня принадлежит тем, которые обеспечивают наиболее высокий мультипликативный эффект роста производства и занятости.

В перечне экспортоориентированных производств приоритет должен принадлежать в первую очередь наукоемким, а также тем, которые способны обеспечить отечественной промышленности занятие отдельных ниш в мировом воспроизводственном процессе. Особенно это актуально в условиях глобализации экономических связей, поскольку создает основу для будущего устойчивого лидерства в определенном сегменте мирового воспроизводственного процесса.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что для поступательного развития промышленного производства страны необходимо выстроить и обеспечить устойчивое функционирование организационно-экономической системы. В основу данной структуры должен быть положен принцип неразрывной связи основных элементов производственного цикла, имеющих место в настоящее время. К таким элементам в первую очередь мы отнесем организационную структуру управления промышленным производством (представляет собой систему взаимодействия хозяйствующих субъектов с иерархией органов государственной власти), научно-технический прогресс (при этом промышленное производство получает импульс к экстенсивному развитию за счет внедрения инноваций), инвестиции (поступательное развитие промышленного производства требует непрерывного притока инвестиций в обновление основных фондов). В качестве итогового результата реализации организационно-экономического механизма модернизации промышленного производства должна быть обеспечена конкурентоспособность конечного промышленного продукта.

Таким образом, по нашему мнению, комплексная система модернизации промышленного производства может быть представлена в следующем виде (рис. 1):

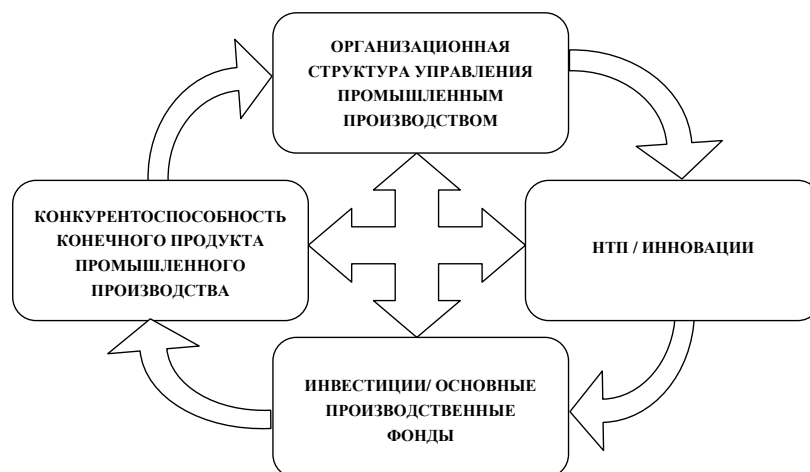

Рис. 1. Схема комплексной системы модернизации промышленного производства

Одним из основных преимуществ предложенной системы является ее универсальность. Иными словами, модель может быть реализована на любом из уровней государственной власти нашей страны. Так, для отработки действия системы на практике можно сначала реализовать ее положения в пилотных регионах, после чего экстраполировать положительный эффект на всю национальную экономику.

Одной из главных характеристик любой экономической модели является возможность оценить результат, который можно достигнуть, применив модель на практике. Оценку результатов внедрения неиспользованного до настоящего момента в национальной экономике алгоритма, по нашему мнению, можно произвести на основании сравнительного анализа результатов, полученных по итогам реализации подобных схем в мировой экономике. Для того чтобы оценить реальный экономический эффект, который может принести внедрение в практику предложенной схемы ком-

плексной системы модернизации промышленного производства, посредством использования метода экспертных оценок составим сравнительную таблицу экономических условий развития базиса (за который при оценке эффективности данной модели мы принимаем совокупный экономический результат регионов послевоенной Японии) и заданного региона. В таблице приводятся основные социально-экономические факторы, которые, по мнению экспертов, оказывают наибольшее влияние на развитие промышленного производства, а также сравнительное значение данных факторов применительно к выбранному региону и базису. Поскольку влияние факторов на развитие промышленности неодинаково, сравнительные значения необходимо указывать с учетом весов, которые также определяются экспертно. Таким образом, если влияние отдельного фактора в заданном регионе носит более положительный характер, нежели в базисе, – значение базового темпа экономического развития для данного региона увеличивается, если же условия хуже, чем в базисе, – значение показателя темпа экономического развития снижается пропорционально выставленной оценке. В качестве примера составим сравнительную таблицу для Нижегородской области.

Японский опыт показывает, что при правильном функционировании организационно-экономического механизма модернизации промышленного производства, достигнуть темпов экономического развития на уровне 20% в год вполне реально [2]. Таким образом, за базовый уровень темпа экономического роста мы принимаем значение 20%.

Совокупность экспертных оценок отклонения базовых условий экономического развития рассматриваемого региона от базиса формируется в системе $[-1;1]$ следующим образом:

-1 – гораздо хуже;
 0,5 – хуже;
 0 – нейтрально;
 0,5 – лучше;
 1 – гораздо лучше.

№ п/п	Факторы	Экспертная оценка
1.	квалификация рабочей силы	0,5
2.	уровень оплаты труда	0,5
3.	производительность труда	-1
4.	ресурсный потенциал	0
5.	технологический уровень	0
6.	материально-техническая база	0,5
7.	уровень развития инфраструктуры	0,5
8.	законодательство	-1
9.	внешние факторы	-1
10.	ЭГП	0,5
11.	транспорт и логистика	0,5
12.	научная база	0,5
13.	экономический уклад	-1
14.	политический строй	-1
15.	начальный уровень наблюдений	-1
Итого:		-2,5

Сравнительная таблица экономических условий развития базиса (регионы послевоенной Японии) и Нижегородской области.

В качестве факторов сравнения рассмотрим следующие:

- квалификация рабочей силы,
- уровень оплаты труда,
- производительность труда,

- ресурсный потенциал,
- технологический уровень,
- материально-техническая база,
- уровень развития инфраструктуры,
- законодательство,
- внешние факторы,
- ЭГП,
- транспорт и логистика,
- научная база,
- экономический уклад,
- политический строй,
- начальный уровень наблюдений.

Остановимся на каждом из факторов подробнее, для того чтобы понять объективность той или иной оценки. Так, не вызывает сомнения, что квалификация трудоспособного населения в Нижегородской области гораздо выше, нежели трудовых ресурсов Японии того периода времени. Во-первых, в Нижегородской области очень высока доля работающих с высшим образованием (более 27%) [2], а во-вторых, в Нижегородской области еще со времен СССР достаточно велика доля наукоемкого машиностроения, что также способствует развитию квалификации кадров. Таким образом, показатель базиса увеличивается.

Средний уровень оплаты труда в Японии 50-х гг. XX века уступал американскому (примем за эталон) в 3–5 раз. Средний уровень оплаты труда в Нижегородской области уступает аналогичному показателю в США в 6 раз [2]. Таким образом, затраты на рабочую силу нижегородские предприятия несут меньшие, что также увеличивает базовый уровень оцениваемого показателя.

Учитывая тот факт, что Япония вообще не имеет сколь-нибудь значимых в промышленном плане ресурсов, Нижего-

родская область по данному фактору остается как минимум в паритете по сравниваемому показателю, поэтому базовое значение темпа экономического роста не изменяется. Аналогичная ситуация с фактором технологического уровня.

Несмотря на большую изношенность основных фондов промышленных предприятий Нижегородской области, состояние материально-технической базы здесь все же лучше, нежели в разрушенной войной Японии. В этой связи базовый уровень темпа экономического роста мы увеличиваем. Подобная ситуация складывается и в отношении уровня развития инфраструктуры. Что же касается законодательства, то здесь условия в Нижегородской области гораздо хуже. Дело в том, что законодательная база в послевоенной Японии формировалась изначально в направлении развития инноваций, государственного регулирования экономического развития, а также высоких корпоративных ценностей. В свою очередь, законодательная база Нижегородской области развивается хаотично и бессистемно, что приводит в том числе и к беспорядку в организации экономических процессов. В этой связи базовый показатель уменьшен на 1 пункт.

Нижегородская область имеет одно из самых выгодных в России экономико-географических положений. Находясь на пересечении двух трансконтинентальных транспортных коридоров, имея выход к крупнейшей водной артерии и железнодорожной магистрали, Нижегородская область по данному фактору намного превосходит периферийную Японию. Логическим продолжением данного фактора является следующий – транспорт и логистика. Здесь также преимущество на стороне Нижегородской области, поэтому базовый показатель увеличивается. Состояние научной базы Нижегородской области в сравнении с современными мировыми стандартами также превосходит сравнительный

уровень японской науки 50-х годов, что также увеличивает показатель темпа экономического роста. Что же касается факторов экономического уклада и политического строя, то они уменьшат значение базового показателя на 1 пункт каждый. По своей сути послевоенная Япония стала социалистическим государством с высокой долей государственного участия в экономической жизни общества, а также высокими социальными обязательствами перед населением и развитой корпоративной культурой. Для Нижегородской области данные формации являются на текущий момент недостижимой вершиной, к которой тем не менее необходимо стремиться.

Вес, равный – 1, в нашей модели присвоен «производительности труда», «начальному уровню наблюдений» и «внешним факторам», поскольку, по нашему мнению, влияние данных факторов на развитие промышленности Нижегородской области наиболее негативное. Так, фактор «начального уровня наблюдений» для одного из ведущих промышленных регионов России, конечно же, будет гораздо хуже, нежели для разрушенной войной Японии конца 40-х – начала 50-х годов XX века. «Производительность труда» – показатель, традиционно слабый для российских регионов. В этом смысле Япония, реализовавшая систему пожизненного найма, стимулирующую жесткую внутрикорпоративную конкуренцию между сотрудниками, далеко впереди. «Внешние факторы» также благоприятствовали Японии: страна, проигравшая в войне, долгое время не воспринималась западными державами в качестве реального конкурента в социально-экономической сфере. Тем самым вместе с западными технологиями Япония получала возможность сверхбыстро внедрять данные технологии в свое производство. Что же касается Нижегородской области, то здесь ситуация обратная: наглядный пример отказа

немецкого автоконцерна «Опель» от сотрудничества с ОАО «ГАЗ» показывает, что западные компании готовы пойти на банкротство, лишь бы не допустить российских производителей к своим передовым разработкам и технологиям производства.

Таким образом, в результате мы получили, что реализация схемы комплексной системы модернизации промышленного производства на территории Нижегородской области может дать максимальный экономический эффект на уровне 17,5% ежегодного роста индекса промышленного производства (табл. с. 311).

В заключение отметим, что реалистичная и последовательная промышленная политика, которая, несомненно, уже на первых стадиях окажет благотворное влияние на уровень и качество жизни населения, будет способствовать восстановлению доверия людей к власти и государству, а также ликвидации правового нигилизма, укоренившегося в обществе за годы неудачных реформ.

Библиографический список

1. Дороничев Д., Звонов А. Государственная промышленная политика как инструмент модернизации национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 29.
2. www.gks.ru – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.
3. www.tpprf.ru – официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Bibliographical list

1. Doronichev D., Zvonov. A. Government industrial policy as an instrument of the national economics modernization // National interests: priorities and safety. – 2011. – № 29.

Проблемы дня

2. www.gks.ru – the official site of the Federal Service of State Statistics of the Russian Federation.

3. www.tpprf.ru – the official site of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

Контактная информация

603000, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 60,
экономический факультет Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
Тел. (831) 4303941
e-mail: mcigre@yandex.ru
e-mail: zvonov_a@mail.ru

Contact links

603000, Nizhny Novgorod, Bolshaya Pokrovskaya st., 60,
Nizhny Novgorod State University, faculty of economics,
Tel. (831) 4303941
e-mail: mcigre@yandex.ru
e-mail: zvonov_a@mail.ru

**АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОСЛЕДСТВИЙ БЕЗРАБОТИЦЫ
В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА**

**ANALYSIS OF THE ECONOMIC EFFECTS
OF UNEMPLOYMENT IN THE REPUBLIC
OF TUVA**

Ш.В. ХЕРТЕК,

*ст. преподаватель Тувинского
государственного университета, к.э.н.*

SH.V. KHERTEK,

senior lecturer of the Tuvan State University, PhD (econ.)

Аннотация

Рассчитаны экономические последствия от безработицы по России и Республике Тыва.

Abstract

Calculated the economic consequences of unemployment in Russia and the Republic of Tuva.

Ключевые слова

1. Рынок труда
2. Занятость
3. Безработица

Keywords

1. Market of the labour
2. Employment
3. Unemployment

Безработица в России остается важнейшей проблемой, затрагивающей интересы государства и миллионов людей,

и, следовательно, особую актуальность сохраняет вопрос об оценке последствий этого явления, определении его количественных параметров.

В известной нам литературе потери от безработицы исчисляются преимущественно на уровне национальной экономики. Вместе с тем необходимо отметить, что последствия безработицы проявляются практически во всех областях экономической и социальной жизни общества и оказывают непосредственное влияние не только на экономику страны, региона, но и на каждого участника экономического процесса. В связи с этим следует выделить уровни оценки потерь. К их числу, как нам представляется, необходимо отнести страну, регион, отрасль, предприятие, безработного.

Уровневый подход к оценке потерь от безработицы позволяет осуществить более конкретный и адресный анализ ее экономических последствий.

При расчете экономических потерь от безработицы использовались две методики. В основу первой положен известный закон А. Оукена. Вторая методика основана на расчете выработки ВВП на одного занятого.

А. Оукеном (в начале 60-х годов прошлого столетия) эмпирическим путем было установлено, что при увеличении уровня безработицы на 1% по сравнению с ее естественным уровнем происходит отставание фактического объема производства от 2–3%. Нами же при расчетах взято среднее 2,5%.

При использовании закона А. Оукена для учета экономических издержек безработицы принципиально важным моментом является определение естественного уровня безработицы. В экономической литературе указывается, что он может быть представлен как сумма уровней фрикционной и структурной безработицы. Полагаем, что с определенными оговорками и допущениями к этой категории могут быть отнесены те лица, которые стали безработными в связи с сокращением штатов

или ликвидацией предприятия и уволенные по собственному желанию. В этом случае уровень естественной безработицы может быть определен как отношение численности этих безработных к численности экономически активного населения страны. Результаты наших расчетов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели уровня безработицы в России

Годы	Численность экономически активного населения (млн чел.)	Численность безработных (млн чел.)	Фактический уровень безработицы (%)	Из общего числа безработных оставили прежнее место работы в связи		Естественный уровень безработицы (%)
				с высвоб. со-кращ. штатов	с уход. по собст. желанию	
2000	72 332	7059	9,8	1879	1832	5,1
2003	72 835	5683	7,8	1164	1503	3,66
2004	72 909	5775	7,9	1232	1444	3,67
2005	73 811	5208	7,1	1159	1144	3,12
2006	74 156	4999	6,7	960	1089	2,76
2007	75 060	4246	5,7	747	949	2,26
2008	75 892	5289	7,0	1079	1185	2,98
2009	75 658	6373	8,4	1797	1306	4,1
2010	75 440	5636	7,5	1358	1364	3,6

Источник: Рассчитано и составлено автором по данным Российского статистического ежегодника, 2011 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/year/year2011.rar

Данные табл. 1 показывают, что фактический и естественный уровень безработицы имеют одинаковую тенденцию развития. С ростом естественного уровня безработицы возрастает фактический уровень. Такая же тенденция имеет место в зарубежных странах.

Проблемы дня

Определение естественного уровня безработицы позволяет точнее оценить реальные потери от недопроизводства валового внутреннего продукта (ВВП). Для этих целей могут быть использованы как формула А. Оукена, так и предлагаемый нами расчет издержек, основанный на данных о численности безработных (исключающий их естественную составляющую) и среднегодовой выработке ВВП на одного занятого в экономике. Результаты наших расчетов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика потерь производства ВВП России от безработицы

Годы	ВВП в ценах 2003 г.	Численность занятых	Среднегодовая выработка на одного занятого	Численность безработных (за искл. естественного уровня безработицы)	Потери ВВП от безработицы			
					По формуле Оукена (коэффициент – 2,5)		С учетом выработки на работника	
	млрд руб.	чел.	млрд руб.	тыс. чел.	млрд руб.	в %	млрд руб.	в %
2003	13 208,2	66 432,2	0,2	3016	1367,0	10,35	603,2	4,57
2004	14 156,0	67 274,7	0,21	3099	1497,0	10,575	650,79	4,6
2005	15 058,7	68 168,9	0,22	2905	1498,3	9,95	639,1	4,24
2006	16 286,5	68 854,9	0,24	2950	1604,2	9,85	708	4,35
2007	17 676,5	70 570,5	0,25	2550	1520,2	8,6	637,5	3,6
2008	18 603,1	70 965,1	0,26	3025	1869,6	10,05	786,5	4,2
2009	17 150,0	69 285	0,25	3270	1843,6	10,75	817,5	4,8
2010	17 840,0	69 804	0,26	2914	1739,4	9,75	757,64	4,2

Источник: Рассчитано автором по данным ВВП в постоянных ценах 2003 года. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab2.xls и Труд и занятость в России, 2011 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/trud.rar

Данные таблицы представляют нам две не совсем совпадающие величины потерь от безработицы, но динамика однонаправленная. Наибольшие потери имели место в 2009-м году. В 2010 году рост численности занятых и рост выработки на одного занятого определили увеличение ВВП. Это при существенном снижении уровня безработицы привело к уменьшению потерь от безработицы.

Для полноты анализа взаимосвязи безработицы и потерь в объеме производства необходим региональный анализ их данных.

Анализ данных табл. 3 позволяет утверждать, что наибольшие потери ВВП имели место в 2006 году. Это было связано с ростом циклической безработицы и уменьшением ее естественной составляющей.

Таблица 3

Динамика потерь производства ВВП Республики Тыва от безработицы

Годы	ВВП в ценах 2006г.	Численность занятых	Среднегодовая выработка на одного занятого	Численность безработных (за исключением естественной безработицы)	Потери ВВП от безработицы			
					По формуле Оукена (коэффициент – 2,5)		С учетом выработки на работника	
	млн руб.	чел.	тыс. руб.	чел.	тыс. руб.	В %	млн руб.	В %
2006	15 146,8	104 800	144,5	18 161	5346,5	35,3	2624,3	17,3
2007	16 085,9	106 800	150,62	16 998	5211,8	32,4	2560,2	15,9
2008	16 102	106 900	150,63	15 765	5088,2	31,6	2374,7	14,7

Источник: Рассчитано и составлено по данным: <http://www.tuvastat.ru/digital/region14/DocLib/15.1.htm> и Итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости в 2008 г.: Стат. сб./ Территориальный орган государствен-

ной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2009. – С. 10. – 11. Итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости в 2007 году: Стат. сб./ Территориальный орган государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2008. – С. 7–8. Итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости в 2006 году: Стат. сб./ Территориальный орган государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2007. – С. 7–8.

Важнейшим аспектом проблемы является оценка потерь человека от безработицы. Его интересы, безусловно, являются приоритетными. Именно человек – главное действующее лицо на рынке труда. Кроме того, эти потери лежат в основе социально-экономической напряженности на рынке труда и, следовательно, в стране. В качестве потерь от безработицы для отдельного человека выступает (и воспринимается им) заработная плата.

Полагаем, что здесь уместно рассматривать всех безработных, не исключая естественную безработицу, т.к. каждый из них, став безработным, практически сразу сталкивается с материальными затруднениями.

Рассчитанные нами потенциальные потери безработных представлены в табл. 4.

Потери всех работников только за 2004–2009 гг. увеличились в 1,3 раза. Положение усугубляется еще и тем, что длительность безработицы зачастую превышает полгода (средняя продолжительность безработицы в 2004–2009 гг. составила более 10 месяцев). Безработица приносит ущерб не только человеку, но и экономике, поскольку совокупный спрос на товары и услуги сокращается, а значит, сокращается и объем производства.

Большие потери несут те безработные, кто ранее работал в отраслях с более высоким уровнем заработной платы.

Но материальное положение безработных из других отраслей хуже, поскольку они имели меньше возможностей по накоплению сбережений.

Таблица 4

Динамика потенциальных потерь в заработной плате безработных в Республике Тыва (в ценах 2004 года)

Годы	Численность безработных	Потери одного безработного в месяц (величина среднемесячной заработной платы в месяц (руб.))	Потери всех безработных в месяц, тыс. руб.	Среднее время поиска работы, мес.	Потери одного безработного в течение среднего времени поиска работы (руб.)	Потери всех безработных в течение среднего времени поиска работы
2004	26 000	5469,9	142 217,4	12,3	67 279,8	1 749 274,02
2005	29 000	6011,4	174 330,6	11,1	66 726,5	1 935 069,66
2006	26 315	6444,2	169 579,1	10,8	69 597,4	1 831 454,28
2007	22 435	7140,2	160 190,4	11,3	80 684,3	1 810 151,52
2008	24 214	8196,9	198 479,7	11,0	90 165,9	2 183 276,7
2009	27 885	8852,6	246 854,75	9,3	82 329,2	2 295 749,2

Источник: Рассчитано и составлено по данным: <http://www.tuvastat.ru/digital/region10/default.aspx> и Республика Тыва в цифрах: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2009. – С. 54.

Определенная часть безработных получает пособие по безработице. Собственно, это единственный официальный источник доходов безработных, если он зарегистрирован как безработный. Значительно хуже материальное положение у тех, кто не проработал 26 недель за последний год.

Проблемы дня

Об их уровне жизни можно судить по данным табл. 5. Как показывают данные таблицы, размер пособия явно недостаточен для поддержания жизни безработного. Став безработным, получающим пособие, человек сразу переходит в группу малоимущих, в особенности если он не может найти работу довольно длительное время.

Таблица 5

Соотношение минимального пособия по безработице с некоторыми показателями уровня жизни населения Республики Тыва

Годы	Прожиточный минимум	Минимальный размер пособия по безработице	Средняя заработная плата	Отношение МПБ к	
				стоимости прожиточного минимума	средней заработной плате
2005	3025	1008	6814,4	33,3	14,8
2006	3290	1008	8647,2	30,64	11,67
2007	3772	1008	10 701,6	26,7	9,4
2008	4550	1093	13 614,6	24,0	8
2009	5084	1190	16 154,6	23,4	7,4

Источник: Рассчитано и составлено по данным: Республика Тыва в цифрах: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2009. – С. 58 и Социально-экономическое положение Республики Тыва за 2009 год. Стат. бюлл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2010. – С. 46.

Кроме того, оценивая материальное положение безработных, нельзя не отметить, что у них появляются и новые статьи расходов. От человека требуются определенные за-

траты для восстановления своего статуса, для поиска новой работы. Сюда можно отнести расходы на сбор информации о вакансиях (покупка газет, работа в Интернете, отклик на объявления), на подачу информации о поиске работы, расходы на самостоятельную переподготовку если она требуется при смене специальности и для повышения квалификации; на составление и рассылку резюме; транспортные расходы, затраты на поддержание приличного внешнего вида, а также на обращение в специализированные фирмы по подбору кадров и т.п.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник, 2011 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/year/year2011.rar
2. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab2.xls
3. Труд и занятость в России, 2011 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/trud.rar
4. <http://www.tuvastat.ru/digital/region14/DocLib/15.1.htm>
5. Итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости в 2008 г. Стат. сб./ Территориальный орган государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2009. – 13 с.
6. Итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости в 2007 году: Стат. сб. / Территориальный орган государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2008. – 9 с.
7. Итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости в 2006 году: Стат. сб./ Территориальный орган государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2007. – 9 с.
8. <http://www.tuvastat.ru/digital/region10/default.aspx>

9. Республика Тыва в цифрах: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2009. – 241 с.

10. Социально-экономическое положение Республики Тыва за 2009 г. Стат. бюлл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2010. – 64 с.

Bibliographical list

1. Russian statistical yearbook, 2011 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/year/year2011.rar

2. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab2.xls

3. Labor and employment in Russia, 2011 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/trud.rar

4. <http://www.tuvastat.ru/digital/region14/DocLib/15.1.htm>

5. The results of the sample survey of population on the issues of employment in 2008: Stat. dig. / The territorial Agency of the state statistics in the Republic of Tuva. – Kyzyl, 2009. – 13 p.

6. The results of the sample survey of population on the issues of employment in 2007: Stat. dig. / The territorial Agency of the state statistics in the Republic of Tuva. – Kyzyl, 2008. – 9 p.

7. The results of the sample survey of population on the issues of employment in 2006: Stat. dig. / The territorial Agency of the state statistics in the Republic of Tuva. – Kyzyl, 2007 – 9 p.

8. <http://www.tuvastat.ru/digital/region10/default.aspx>

9. Republic of Tuva in the figures. Statistical digest. / The territorial Agency of Federal service of state statistics in the Republic of Tuva, Kyzyl, 2009. – 241 p.

10. Socio-economic situation of the Republic of Tuva in 2009: Statistical Bulletin. / The territorial Agency of Federal service of state statistics in the Republic of Tuva. – Kyzyl, 2010. – 64 p.

Контактная информация

E-mail: hertek_shenne@mail.ru

Contact links

E-mail: hertek_shenne@mail.ru

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
В ПЕРСПЕКТИВНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
АНАЛИЗЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ХОЛДИНГА**

**ECONOMETRIC METHODS
IN THE ANALYSIS OF THE PROSPECTS
OF THE HOLDING COMPANY**

Е.Б. САМАРСКАЯ,

*аспирант ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

E.B. SAMARSKAYA,

*post-graduate student of the Financial University under
the Government of the Russian Federation*

Аннотация

В статье рассматривается практическое применение одного из трудоемких методов экономического анализа – корреляционно-регрессионного. Проанализированы модели взаимосвязи показателей рентабельности и деловой активности с целью их использования в планировании, бюджетировании и принятии управленческих решений холдинга.

Abstract

The article deals with the practical application of one of the labor-intensive methods of economic analysis – correlation and regression. Models analyze the relationship of profitability and business activity to be used in the planning, budgeting and decision-making of the holding.

Ключевые слова

1. Управленческий анализ
2. Стратегический анализ

3. Метод корреляционно-регрессионного анализа
4. Холдинг
5. Планирование
6. Бюджетирование

Keywords

1. Management analysis
2. Strategic analysis
3. Method of correlation and regression analysis
4. The holding
5. Planning
6. Budgeting

Введение

Проблема обеспечения достоверной информацией руководства холдинга для целей принятия управленческих решений является одной из самых актуальных на сегодняшний день.

Определение взаимосвязи между показателями деятельности организации позволяет выявить существующие закономерности и использовать их для целей анализа, в частности стратегического и управленческого в первую очередь, и повысить обоснованность принимаемых управленческих решений.

В отечественной экономической литературе много внимания уделено различным методам управленческого анализа деятельности холдинга, его экономического потенциала, выявлению резервов, рационализации денежных потоков, товарно-материальных ценностей и т.д.¹. Вместе с

¹ См.: Малафеева М.В. Оценка влияния дебиторской задолженности на цикл денежного обращения // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 8. – С. 47; См.: Никифорова Н.А, Тафинцева В.Н. Управленческий анализ: Учебник для магистров / Под общей ред. Н.А. Никифоровой. – М.: Издательство «Юрайт», 2013. – 442 с. – (Серия «Магистр»).

тем в публикациях научного и учебного характера недостаточно полно представлены теоретико-методические подходы, основанные на системном исследовании взаимосвязи экономических показателей деятельности организаций. Данную проблему, по мнению автора исследования, представляется возможным решить посредством применения корреляционно-регрессионного анализа экономических показателей деятельности холдинга.

Для целей управленческого анализа деятельности организаций в составе холдинга интересно изучить наличие взаимосвязи показателей рентабельности и деловой активности.

В случае подтверждения гипотезы о влиянии данных показателей на рентабельность мы сможем использовать научно обоснованные модели в целях управленческого и стратегического анализа при планировании, бюджетировании и принятии управленческих решений в деятельности холдинга.

Методика исследования для решения поставленной задачи состоит из корреляционно-регрессионного анализа деятельности холдинга и организаций, входящих в его состав, и анализа качественной стороны полученных количественных результатов.

Корреляционно-регрессионный анализ деятельности холдинга заключается в наборе формализованных процедур по установлению факторной зависимости. Для этих целей используется типовый алгоритм данного метода анализа, который подробно описан в курсе теории статистики, математической статистики и эконометрики. Ввиду ограниченного объема изложения не будем подробно останавливаться на данном вопросе².

² См.: Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика. Основы эконометрики: Учеб. Т. 2. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 42 с.

Под качественным анализом количественных результатов понимается анализ полученной модели по логическому, математическому и экономическому критериям одновременно, чтобы исключить взаимные противоречия. Далее детально разберем это на примере.

Объектом для исследования является деятельность крупного международного холдинга.

На основании данных информационно-аналитического обеспечения системы управленческого учета холдинга был проведен корреляционно-регрессионный анализ деятельности пяти организаций, входящих в холдинг³. Сферы деятельности организаций различны: предоставление услуг по разработке программного обеспечения, оказание услуг по сервисному обслуживанию оборудования, оптовая торговля. Холдинг и организации в его составе ориентированы на отрасль экономики, связанную с информационными решениями для бизнеса и банковской сферы.

В процессе исследования изучалась зависимость между следующими показателями:

- коэффициент оборачиваемости запасов (*KOZ*),
- коэффициент оборачиваемости денежных средств (*KODS*),
- коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности (*KOKZ*),
- коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности (*KODZ*),
- затратноотдача (*ZOtd*),
- рентабельность продаж (*Rprodaz*),
- экономическая рентабельность (*Recon*).

³ Самарская Е.Б., Никифорова Н.А. Организация информационного обеспечения управленческого учета и анализа / Инициативы XXI века. – Химки: НОУ ВПО «Институт бизнеса, психологии и управления», 2012. – № 2. – С. 76–79.

В качестве результирующего показателя был выбран показатель экономической рентабельности, т.к. он свидетельствует об эффективности использования всего имущества⁴.

В ходе исследования были проанализированы следующие типы моделей по каждой организации холдинга в отдельности: двухфакторные линейные и нелинейные модели, аддитивные, мультипликативные, множественные линейные и нелинейные модели, логарифмические, экспоненциальные и т.д. Для примера приведем краткий перечень видов моделей, которые позволяет построить программа STATGRAPHICS: Square root-X, Linear, Squared-Y square root-X, Squared-X, Squared-Y, Double squared, Square root-Y, Exponential, Reciprocal-Y, Double square root, Logarithmic-Y square root-X, Multiplicative, S-curve model, Logarithmic-Y squared-X, Logistic, Log probit и др.

Таким образом, было построено и проанализировано более 164 моделей для каждой из 5 организаций.

В результате анализа получены следующие значимые модели регрессии (см. табл. 1).

На основании данной таблицы можно сделать вывод о том, что по сферам деятельности мы получили следующее деление: 2 организации, занимающиеся оптовой торговлей (ООО «Восток» и ООО «Карусель»), и 3 организации, предоставляющие услуги (ООО «Габриель», ООО «Пионер» и ООО «Постоянство»).

⁴ Молотилова Е.Б., Никифорова Н.А. Аналитические показатели рентабельности деятельности холдинга / Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции «Экономика и право в современном мире», 30–31 января 2012 г. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – С. 206–207.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей

Наименование организации и сфера деятельности	Вид модели	Скорректированный коэффициент детерминации, %
ООО «Восток» (оптовая торговля)	Множественная линейная модель $\text{Recon} = 0,00440492 \times \text{KODS} + 0,00849668 \times \text{KODZ} + 0,00145164 \times \text{KOZ}$	98,51
ООО «Карусель» (оптовая торговля)	Двухфакторная нелинейная модель $\text{Recon} = \sqrt{0,000377392 + 0,0136796 \times \text{Zotd}^2}$	99,69
ООО «Габриель» (оказание услуг)	Двухфакторная линейная модель $\text{Recon} = -2,03568 \times \text{KODZ} + 3,08611 \times \text{KOKZ} + 0,0640061 \times \text{Rprodaz}$	63,94
ООО «Пионер» (оказание услуг, выполнение работ)	Двухфакторная линейная модель $\text{Recon} = 11,5571 \times \text{Zotd}$	62,73
ООО «Постоянство» (оказание услуг, выполнение работ)	Двухфакторная нелинейная модель $\text{Recon} = -0,81596 - 0,776491 \times \text{ZOtd} + 3,21359 \times \text{Rprodaz}$	99,99

В организациях оптовой торговли наблюдается тесная связь между показателями, представленными в моделях, о чем свидетельствуют высокие показатели скорректированных коэффициентов детерминации – 98,51% и 99,69% для ООО «Восток» и ООО «Карусель» соответственно. Это означает, что эти модели могут использоваться для целей управленческого учета и анализа при планировании и прогнозировании в данных организациях, т.к. все необходимые условия проверок (в т. ч. на соответствие экспериментальным данным, значимость коэффициентов модели и др.) выполнены.

В ООО «Габриель» и ООО «Пионер» скорректированный коэффициент детерминации наличие тесной связи между изучаемыми показателями не подтвердил. Его расчетное значение находится на уровне 63–64%, что соответствует умеренному типу связи. С помощью полученных моделей результаты планирования не будут отражать достоверных данных. Подобные результаты связаны с некоторыми особенностями эмпирической базы, а именно: с отсутствием значительную часть исследуемого периода выручки, запасов, прибыли. Данные модели могут найти свое применение в целях управленческого анализа, когда необходимо знать влияние факторов, входящих в модель, на экономическую рентабельность. Например, ООО «Габриель» будет интересен тот факт, что с увеличением коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности на 1% экономическая рентабельность будет иметь тенденцию роста до 3%.

Тесная связь между показателями характерна для ООО «Постоянство» ($R^2 = 99,99\%$). Полученную модель можно применять для целей планирования, бюджетирования и управленческого анализа в данной организации.

Значения экономической рентабельности для разных организаций, полученные посредством применения метода

корреляционно-регрессионного анализа, могут быть различны. Для целей управленческого анализа авторами исследования предлагается ввести классификацию уровней рентабельности.

Для определения границ ранжирования показателя экономической рентабельности ознакомимся со среднеотраслевыми значениями, в основу которых положена информация статистического наблюдения (табл. 2)⁵. Среднеотраслевой уровень рентабельности рассчитан с использованием формулы средней геометрической.

Таблица 2

Рентабельность активов организаций по видам экономической деятельности (в %)

Рентабельность активов	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Среднеотраслевой показатель
Всего в экономике	8,8	12,2	10,4	5,4	5,5	6,7	6,5	7,6
Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	8,4	11,8	9,1	5,4	8,8	7,1	10,1	8,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,6	18,5	12,5	2,8	4,1	3,7	0,5	4,5
из них:								
научные исследования и разработки	4,2	5,1	5,1	4,4	3,2	2,7	2,4	3,7

⁵ См.: Российский статистический ежегодник, 2012 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru/> (дата обращения 15.01.2013).

Проблемы дня

На основании данной таблицы можно сделать вывод о том, что для организаций оптовой торговли среднеотраслевой уровень рентабельности составляет 8,4%. Этот же показатель для организаций, оказывающих услуги, равен 4,5%.

По мнению авторов, группировку уровней рентабельности активов в зависимости от вида экономической деятельности целесообразно представить следующим образом (табл. 3):

Таблица 3

Классификация уровней экономической рентабельности в зависимости от вида деятельности

Вид деятельности	Уровни рентабельности (в %)			
	Убыточный	Низкий	Средний	Высокий
Оптовая торговля	Менее 0	От 0 до 2,0	От 2,1 до 8,4	Более 8,4
Сфера услуг	Менее 0	От 0 до 2,0	От 2,1 до 4,5	Более 4,5

Можно выделить 4 уровня рентабельности: убыточный, низкий, средний и высокий. За основу был взят среднеотраслевой уровень рентабельности для конкретного вида деятельности. Рассмотрим подробнее полученные уровни рентабельности.

Категории убыточности соответствуют отрицательные значения. Это означает, что по результатам отчетного периода организация получила убыток и в случае устойчивого сохранения данной тенденции можно говорить о кризисе, если не предпринять кардинальных мер по улучшению ситуации.

Низкий уровень рентабельности составляет от 0 до 2%. Это свидетельствует о том, что организация находится на «ито-

вой точке безубыточности» (практически не имеет прибыли) или прибыль является незначительной. В определенных условиях (например, мирового финансового кризиса или экономического кризиса в стране хозяйствующего субъекта) это может являться положительным моментом. Необходимо также учитывать стадию жизненного цикла организации и предыдущие показатели рентабельности. Например, если недавно созданная организация переживает процесс выхода на рынок или до этого момента финансовым результатом был убыток, то ситуация с 2%-ной рентабельностью – это начало благоприятного положения дел. Однако в целом такой уровень рентабельности свидетельствует о трудностях в деятельности организации холдинга, поэтому также необходимо провести тщательный управленческий анализ ситуации в целях улучшения данного показателя.

Средний уровень свидетельствует о том, что эта категория рентабельности характерна для большинства организаций в целом по определенной отрасли. Наблюдается устойчивое развитие организации, повышение инвестиционной привлекательности. Практика показывает, что наличие подобных результатов является принципом успешного ведения бизнеса.

Рентабельность, превышающая средние показатели, входит в категорию высокого уровня. Данный результат деятельности свидетельствует о динамичном освоении рынка, быстром развитии деятельности организации, эффективности выбранной политики ведения бизнеса, быстрой адаптации к изменяющимся условиям конкурентной среды.

Увеличение уровня рентабельности прямо пропорционально отражает повышение эффективности использования имущества в организациях холдинга.

Категории рентабельности будет интересно рассмотреть во взаимосвязи с границами показателей, входящих в конкретную модель.

Проблемы дня

Для моделей с наиболее низким коэффициентом детерминации нецелесообразно установление данных границ факторов, т.к. основанный на данных моделях процесс планирования не будет являться адекватным ввиду низкой (умеренной) связи факторов. Поэтому определим границы для моделей, которые можно заложить в основу планирования и бюджетирования (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ границ факторной зависимости

Наименование организации и вид деятельности	Уровни рентабельности			
	Убыточный	Низкий	Средний	Высокий
ООО «Карусель» (оптовая торговля)	Recon < 0%, Zotd < 0 модель не прогнозирует величину убыточности	$0\% \leq \text{Recon} \leq 2\%$ $0 \leq \text{Zotd} \leq 0,04$	$2\% < \text{Recon} \leq 8,4\%$ $0,04 < \text{Zotd} \leq 0,7$	Recon > 8,4% Zotd > 0,7
ООО «Восток» (оптовая торговля)	Recon < 0% KODS, KODZ, KOZ не могут быть отрицательными, модель не прогнозирует уровень убыточности	$0\% \leq \text{Recon} \leq 2\%$ $0 \leq \text{KODS}, \text{KODZ}, \text{KOZ} \leq 1,4$	$2\% < \text{Recon} \leq 8,4\%$ $1,4 < \text{KODS}, \text{KODZ}, \text{KOZ} \leq 5,8$	Recon > 8,4% KODS, KODZ, KOZ > 5,8
ООО «Постоянство» (сфера услуг)	Recon < 0% Zotd, Rprodaz ≤ 0,33	$0\% \leq \text{Recon} \leq 2\%$ $0,33 < \text{Zotd}, \text{Rprodaz} \leq 0,34$	$2\% < \text{Recon} \leq 4,5\%$ $0,34 < \text{Zotd}, \text{Rprodaz} \leq 0,35$	Recon > 4,5% Zotd, Rprodaz > 0,35

На данном этапе мы провели качественный анализ полученных результатов, который заключается, как сказано ранее, в отсутствии логических, экономических и математических противоречий. Необходимо было найти общий знаменатель между диапазонами принимаемых значений результирующего показателя (первое условие) и независимых переменных (второе условие). Здесь необходимо сделать оговорку, что для решения этой задачи следует рассматривать каждую полученную экономическую модель в качестве математического уравнения. При этом есть усложняющее обстоятельство – каждое уравнение имеет множество решений (третье условие). Поэтому примем следующее допущение, что в моделях для ООО «Восток» и ООО «Постоянство» независимые факторы принимают указанный в табл. 4 диапазон значений одновременно (четвертое условие). Следующее условие – определить и совместить найденные решения с возможными расчетными значениями самой модели (пятое условие). Таким образом, в нашем примере мы наблюдаем пять математических условий, в которых и заключается проверка полученных результатов с использованием математического критерия.

Далее, отдельное рассмотрение каждой модели с экономической точки зрения сводится к анализу того, что может значить, если входящие в модель факторы являются отрицательными или равны нулю (шестое условие). Например, в двухфакторной модели ООО «Карусель» затратноотдача – нулевая. Это означает, что прибыль (в числителе формулы) равна нулю, т.к. себестоимость, коммерческие и управленческие расходы вместе не могут быть равны нулю (знаменатель) при условии, что организация нормально функционирует. Следовательно, рентабельность в этом случае тоже равна нулю. Подобным образом проходит проверка результатов по экономическому критерию.

В случае если вместо прибыли организация получила убыток, то затратноотдача будет отрицательной. Однако в модели затратноотдача находится во второй степени, это означает, что любое число (даже отрицательное) при возведении в квадрат будет положительным. То есть при получении прибыли, например, затратноотдача будет равна 0,3, мы будем иметь ту же рентабельность, если получим убыток, и затратноотдача составит – 0,3. Поэтому делаем вывод, что данная модель для ООО «Карусель» не может рассчитать величину убыточности. Если по результатам расчета затратноотдача является отрицательной в этой организации, то становится понятным, что рентабельность перейдет в категорию убыточности. Данные рассуждения являются результатом логического анализа.

Таким образом, нам удалось построить экономические модели, прошедшие череду проверок и поправок. Поставленная изначально гипотеза подтверждена, это означает, что информация, полученная с помощью данных моделей, является научно обоснованной и может найти широкое применение для целей управленческого, стратегического анализа при планировании, бюджетировании и принятии управленческих решений в деятельности холдинга.

Ценность специалистов экономической службы напрямую зависит от достоверности и точности результатов их работы, что вносит большой вклад в достижение целей как отдельной организации, так и холдинга в целом.

Библиографический список

1. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика. Основы эконометрики: Учеб. Т. 2. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
2. Малафеева М.В. Оценка влияния дебиторской задолженности на цикл денежного обращения // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 8.

3. Молотилова Е.Б., Никифорова Н.А. Аналитические показатели рентабельности деятельности холдинга: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции «Экономика и право в современном мире», 30–31 января 2012 г. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – с. 206–207.

4. Никифорова Н.А, Тафинцева В.Н. Управленческий анализ: Учебник для магистров / Под общей ред. Н.А. Никифоровой. – М.: Издательство «Юрайт», 2013. – 442 с. – (Серия «Магистр»).

5. Российский статистический ежегодник, 2012 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru/> (дата обращения 15.01.2013).

6. Самарская Е.Б., Никифорова Н.А. Организация информационного обеспечения управленческого учета и анализа / Инициативы XXI века. –Химки: НОУ ВПО «Институт бизнеса, психологии и управления», 2012. – № 2. – С. 76–79.

Bibliographical list

1. Aivazian S.A., Mkhitaryan V.S. Applied statistics. The basics of econometrics: A textbook. Т. 2. – М.: UNITY-DANA, 2001.

2. Malafeeva M.V. Assessing the impact of accounts receivable cycle of currency // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2009. – № 8.

3. Molotilova E.B, Nikiforova N.A. Analytical profitability of the holding / Collection of scientific papers on the results of the international scientific-practical conference «Economics and Law in the Modern World», 30–31 January 2012. – Volgograd: Volgograd Science Publishers, 2012. – P. 206–207.

4. Nikiforova N.A, Tafintseva V.N. Management analysis: A textbook for Masters / «Under the General editorship». N.A. Nikiforova. – М.: Publishing «Yurayt», 2013 – 442 p. – (Series «Master».)

Проблемы дня

5. Statistical Yearbook, 2012. [Electronic resource]. – [Http://www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) (date accessed 01/15/2013).

6. Samarskaya E.B, Nikiforova N.A. Organization of information security management accounts and analysis / Initiative XXI century. – Khimki: LEU Institution «Institute of business, psychology and management. – 2012. –№ 2. – P. 76–79.

Контактная информация

107996, Москва, улица Кибальчича, 1
(6-й этаж, кабинеты 601, 603)
кафедра «Экономический анализ»
Телефон: 8 (495) 615-58-92
E-mail: ea@fa.ru

Contact links

107996, Moscow, street Kibalchicha, 1
(6th floor, office 601, 603)
the chair of «Economic analysis»
Phone: 8 (495) 615-58-92
E-mail: ea@fa.ru

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России и МСЭ

**УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ
СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВЭО РОССИИ**

1. Статья представляется в электронном виде¹ в формате Word для Windows 95 и выше, а также в печатном виде на бумажном носителе в двух экземплярах. Требования к тексту: размер шрифта не менее № 12, 1,5 интервала, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать тексту, представленному в электронном виде².

2. Научная статья должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

¹ Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

² В случае обнаружения расхождения редакционный совет будет ориентироваться на электронный вариант статьи.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту: CD или USB-флеш-накопитель.

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь

стандартное расширение. DOC или. RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в редакционный совет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 1/2013

Том сто шестьдесят восьмой

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2013

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала
О.И. Васильева

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2013
ISBN 978-5-94160-146-2
ISSN 2072-2060